

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

02/50

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МОСКВА.

1859.

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

1202 2.320

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ НАЧАЛА ХРИСТИАНСТВА ВЪ РОССИИ ДО НАШЕСТВІЯ
МОНГОЛОВЪ.

988—1237.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1859.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать
позволяется. Января 30 дня 1859 года.

Цензоръ Архимандритъ *Фотій*.

Ц.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА.

§ 1. НАЧАЛО ХРИСТИАНСТВА ВЪ РОССІИ НА ЮГѢ: а) ДО ОСКОЛЬДА И ДИРА И б) ПРИ НИЖѢ.

Духовное возрожденіе народа, какъ и одного человѣка, совершается не одинаково: въ иномъ рано, въ другомъ поздно, въ одномъ быстро, въ другомъ медленно, и по частямъ. Премудрая и благая воля Божія идетъ здѣсь въ рядъ съ волею человѣческой, но включая въ распоряженія объ одномъ лицѣ и народѣ распоряженія о многихъ.

„Страна Русская,—говоритъ пр. Несторъ,—пребывала въ идольской прелести (когда Греки и Римляне уже вѣровали во Христа). Она не слыхала ни отъ кого слова о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ; не ходили къ нимъ (къ Руссамъ) Апостолы; ни къмъ не проповѣдано для нихъ слово Божіе.“ Такъ пишетъ Несторъ въ житіи князей Бориса и Глѣба. Въ другомъ сочиненіи, которое писано было позже, онъ передаетъ извѣстіе, дошедшее къ нему, какъ вѣроятно, изъ Корсуны, о посѣщеніи Ап. Андреемъ горъ кievскихъ; но передаетъ это извѣстіе какъ частное мнѣніе. Притомъ и въ этомъ сочиненіи онъ не говоритъ, чтобы при Апостолахъ свѣта слова Божія дало плоды на почвѣ кievской Руси.

Только въ первой четверти четвертаго вѣка начались въ южной Россіи частныя обращенія Русскихъ къ христіанству, и то только частныхъ лицъ, а не цѣлыхъ племень. „Россы приняли христіанскую вѣру уже въ IV-мъ вѣкѣ, при Константинѣ Великомъ,“ говоритъ арабскій писатель. Это сказано не совсѣмъ несправедливо. Блаженный Иеронимъ писалъ: „Гунны изучаютъ псалтырь, хладная Скиѳія согрѣвается огнемъ истинной вѣры; войско рыжихъ и бѣлокурыхъ Гетовъ или Даковъ вездѣ носить съ собою походные храмы.“ Холодной Скиѳіи Иеронимовой нельзя отдавать отъ Россіи по самому ея имени, такъ какъ малой Скиѳіи, лежавшей за Дунаемъ, нельзя было называть холодною; сближеніе холодной Скиѳіи съ Гетами и Гуннами также показываетъ, что Иеронимъ разумѣетъ ту Скиѳію, которая простиралась на лѣвомъ берегу Дуная до Дона, гдѣ, какъ говоритъ Несторъ: „Дулѣбы жили по Бугу, Угличи и Тиверцы сидѣли по Днѣстру и простирались до Дуная.“ У Гетовъ или Готѣевъ, жившихъ вмѣстѣ съ Славянами въ нынѣшней Бессарабіи и далѣе на западъ, при Константинѣ Великомъ образовалась епархія Готѣская. При Валентѣ св. вѣра испытала здѣсь жестокое гоненіе отъ язычника Аенарика и аріанина Фридигерна. Болѣе всѣхъ старался о распространеніи вѣры въ Скиѳіи и Готѣи св. Златоустъ. Блаженный Теодоритъ писалъ о немъ: „и другое сродство у тебя есть съ Апостолами: ты первый воздвигъ алтари у Скиѳовъ Амаксобовъ (кочующихъ), и тотъ, который не сходилъ съ коня, научился преклонять колѣна, сталъ повергаться на землю; не трогавшійся слезами плѣнниковъ научился оплакивать грѣхи свои.“ Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ, что св. Златоустъ, услышавъ, что Скиѳы, обитавшіе (по направленію отъ Константинополя) за Дунаемъ, жаждутъ спасенія, послалъ къ нимъ настырей и учителей. Въ Готѣію посылалъ онъ миссіонеровъ и посвятилъ епископа Унилу. Самъ Златоустъ съ восторгомъ говорилъ: „Скиѳы, Фракіяне и Сарматы славятъ Христа.“ Но Гунны, Авары,

Болгары опустошали, одни за другими, великую Скиѳію, и христіанство, и безъ того еще слабое между Скиѳами, гасло. Только въ Тавро-Скиѳіи, въ послѣдствіи называвшейся Готѳіею, а нынѣшнемъ Крыму, оставался епископъ. Чудеса Промысла Божія пробуждали Скиѳа отъ его усыпленія, но не столько, сколько желалъ Промыслъ. Такимъ образомъ, по памяткамъ исторіи, христіане до IX-го вѣка были гостями въ южной Россіи: нѣсколько лицъ, нѣсколько семействъ являлись въ ней съ христіанствомъ въ душѣ, но потомъ пожились войною или гоненіемъ язычества, не оставивъ по себѣ движенія въ общей массѣ народа.

По несомнѣнному голосу исторіи, кіевская Русь вняла евангельской проповѣди при кіевскихъ князьяхъ *Оскольдъ и Диръ*. Бл. патріархъ Фотій, столько заботившійся о лучшей судьбѣ Славянъ, былъ орудіемъ первоначальнаго просвѣщенія и кіевскихъ Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, съ дружиною языческою на 200 вооруженныхъ судахъ, вошли въ Босфоръ, опустошили берега и острова Пропонтиды, затѣмъ подступили къ Царюграду и заставили трепетать столицу Имперіи. Благочестивый патріархъ обратился съ молитвами къ Богу; во Влахернскомъ храмѣ совершенно было всеобщее пѣніе; самъ царь Михаилъ, разсѣянный въ счастіи, молился съ народомъ; блаженный Фотій вынесъ съ пѣснями изъ храма ризу Богоматери, погрузилъ еѣ въ волны залива, и закипѣвшее бурей море разбило суда Руссовъ. Оскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣрвали въ карающаго ихъ Господа. „Руссы,—писалъ тогда святѣйшій Фотій,—преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблаженную христіанскую вѣру, и принявъ епископа и учителя, ведутъ себя какъ послушныя дѣти и друзья. Они приняли епископа и христіанскіе обряды.“ Императоръ Константинъ такъ описываетъ происходившее въ самомъ Кіевѣ: „Когда епископъ прибылъ въ столицу Руссовъ, государь Руссовъ собралъ совѣтъ (вѣче). Тутъ было множество народа; самъ

государь председательствовалъ съ боярами и старѣйшинами, которые, по давней привычкѣ къ язычеству, болѣе другихъ были привержены къ язычеству, стали разсуждать о вѣрѣ своей и христіанской, и пригласивъ архипастыря, спросили: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ говорить о Спасителѣ и его чудесахъ, говорилъ и о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: если и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ печи,—мы не хотимъ вѣрить. Служитель Божій не поколебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: мы ничтожны предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы? Они просили, чтобы брошена была въ огонь книга Евангелія, и обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она останется невредимою. Тогда епископъ воззвалъ: Господи! прослави имя Твое предъ симъ народомъ,—и положилъ книгу въ огонь. Прошло нѣсколько времени, огонь истребилъ матеріалъ, а Евангеліе осталось цѣлымъ; сохранились даже ленты, которыми оно было связано. Видя это, грубые люди, пораженные чудомъ, начали креститься.“ Это было въ 867 г. При Оскольдѣ и Дирѣ христіанство успѣло въ Россіи по крайней мѣрѣ столько, что и Массуди, почти современникъ, но житель Востока писалъ: „изъ Склабовъ (Славянъ) одни—христіане, другіе—язычники,“ и потомъ говорилъ: „изъ всѣхъ Склабскихъ царей сильнѣйшій есть Диръ.“

§ 2. ПРИ ОЛЕГѢ, ИГОРѢ И СВ. ОЛЕГѢ.

Хотя несчастная смерть Оскольда и Дира, въ 882 году убитыхъ язычникомъ Олегомъ, не могла не ослабить успѣховъ христіанства въ Кіевѣ: однако Олегъ, и не намѣренно, но знакомилъ Руссовъ съ евангельскою вѣрою. Когда въ 911 году послы его были въ Царѣградѣ для заключенія мира,

нѣтъ, по приказанію императора, показывали: „страсти Господни, вѣнецъ и гвозди, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, и учили ихъ греческой вѣрѣ, показывая въ ней истинную вѣру..... Посланные же Олегомъ, возвратясь къ Олегу, передали всѣ рѣчи своимъ.“ Болѣе покоя и свободы имѣла вѣра Христова въ Россіи при Игорѣ. Арабамъ въ 922 году извѣстно было, что Руссы обращаются къ христіанской вѣрѣ. Когда послы татарскаго князя представлялись (946 г.) императорамъ: многіе *крестившіеся Руссы* стояли во дворцѣ съ мечами и знаменами. Въ 946 году Руссы въ договорѣ съ Греками говорили: „Если бы кто изъ русской страны вздумалъ нарушить эту любовь: то тѣ, *которые приняли крещеніе*, да примутъ казнь отъ Бога-Вседержителя..... а *некрещенные* да неимѣютъ помощи отъ Бога и отъ Перуна“ (ст. 1). „Если не найдется бѣжавшій рабъ: то клянутся *Руссы христіане* по своей вѣрѣ, не христіане по своему закону“ (ст. 3). „Въ утверженіе договора, мы Руссы, *которые из насъ крестились*, будемъ клясться (въ Кіевѣ) *въ соборной церкви Св. Ильи* церковью и подлежащимъ честнымъ крестомъ.“ Такимъ образомъ между Русскими уже были христіане въ такомъ числѣ, что о нихъ надобно было говорить въ договорѣ, и они утверждали договоръ клятвою предъ св. крестомъ. Мало того, въ Кіевѣ уже былъ *соборный храмъ*, что можетъ указывать на существованіе и другихъ храмовъ. Договоръ Руссовъ съ Греками заключенъ былъ въ слѣдствіе похода Руссовъ въ Грецію. Къ этому походу, по всей вѣроятности, относится чудо, совершившееся надъ Руссами при гробѣ св. Георгія Амастрискаго, описанное въ житіи сего святаго. „Пришли варвары въ храмъ святаго; подумали, что тутъ лежатъ сокровища, начали откапывать ихъ. Но у откапывавшихъ отнялись руки и ноги; связанные невидимыми узами, они оставались неподвижны. Князь ихъ, видя сіе чудо, пришелъ въ трепетъ и ужасъ и спрашивалъ у одного плѣннаго, что это значить? Услышавъ, что это совершилось силою

Бога христіанскаго, и что Его же силою послѣ всенощнаго пѣнія возвращено пораженнымъ здоровье, князь заключилъ съ христіанами миръ.“ Это чудо конечно не осталось безъ послѣдствій и въ Россіи; по крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что испытавшіе на себѣ гнѣвъ и милость Божию, при гробѣ Св. Георгія, обратились къ Богу христіанскому.

Еще ярче возсіялъ свѣтъ евангелія въ Россіи при в. к. Ольгѣ, по смерти Игоря. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не воспитывало такихъ людей; бесѣды съ христіанскими учителями (одного изъ нихъ видимъ съ нею на пути ея въ Царьградъ) открывали ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. И сердце ея плѣнилось евангельскою истиною. По чувству уваженія къ столицѣ христіанства, равно и для того, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, она сама отправилась въ Константинополь съ многочисленною свитою. Здѣсь патріархъ былъ ея наставникомъ и самъ же крестилъ её, а императоръ Константинъ былъ воспріемникомъ отъ купели. Патріархъ благословилъ благовѣрную Ольгу, нареченную въ св. крещеніи Еленою, крестомъ, который принесла она и въ Кіевъ, и предсказалъ ей славу въ потомствѣ. Ольга поднесла патріарху, въ знакъ любви къ св. вѣрѣ, золотое блюдо съ изображеніемъ Спасителя на драгоценномъ камнѣ. Это происходило въ 957 году. Съ в. княгинею были тогда же въ столицѣ христіанской *родственники и родственницы ея*, между прочими: одинъ *племянникъ*, до 10 *знатнѣйшихъ женъ*, 18 *почетнѣйшихъ служительницъ*, до 20 бояръ и нѣсколько чиновниковъ. Вовсе невѣроятно, чтобы никто изъ нихъ не послѣдовалъ примѣру в. княгини въ самомъ Царьградѣ; скорѣе можно положить, что немногіе не послѣдовали, если только уже не были крещены. По другому памятнику извѣстно, что впоследствии (971 г.) Святославъ убилъ брата

(двоюроднаго) Глѣба за его приверженность къ христіанству. Въ Кіевѣ пригѣръ мудрой матери народа, по всей вѣроятности, также не остался безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что она сама старалась возбудить въ другихъ любовь къ св. вѣрѣ. Много и съ материнскою нѣжностію убѣждала она сына своего Святослава принять ту вѣру, которой достоинство живо ощущала душа ея. Гордый воинъ дорожилъ одною воинскою славою. „Онъ, говоритъ Несторъ, не возбранялъ тѣмъ, которые хотѣли креститься: но въ кругу подобныхъ себѣ смѣялся надъ такими, оставаясь въ числѣ тѣхъ, для которыхъ вѣра Христова кажется юродствомъ.“ По крайней мѣрѣ другіе не остались столько глухи къ голосу любви и истины небесной. Несторъ въ самомъ отзывѣ о Святославѣ даетъ видѣть, что были тогда такіе, которые изъявляли желаніе креститься. Нѣкоторые даже изъ воиновъ искренно полюбили вѣру христіанскую: вѣрный свидѣтель тому—мученическая смерть Варяга и сына его при Владимірѣ язычникѣ. Степенная книга говоритъ: „многіе, дивясь о глаголахъ ея (Ольги), ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали изъ устъ ея слово Божіе—и крестились.“ Извѣстно и то, что папа, спустя 15 лѣтъ послѣ крещенія Ольги въ 972 году, считалъ уже южную Россію убѣжищемъ православнои вѣры. Ольга, по вѣрному выраженію лѣтописца, была для страны нашей „звѣздою утреннею, предваряющею солнце, зарею утра, предвѣщающею свѣтъ дневный; она сіяла, какъ полная луна въ ночи, блистала между невѣрными, какъ жемчужина.“ Это солнце, которому предтекла Ольга, былъ в. князь Владиміръ.

§ 3. ПРИ ВЛАДИМІРѢ: а) ОБРАЩЕНІЕ ЕГО И ВОЛГѢ.

Чѣмъ былъ для Римской имперіи Константинъ Великій, тѣмъ же для Россіи Господь благословилъ быть Владиміру, внуку благовѣрной Ольги.

Вѣра Христова не скоро покорила себѣ сердце вѣнѣ Ольгина. Христіанство, по смерти Ольги (969 году), при воинственномъ Святославѣ и во время кровавыхъ междоусобій дѣтей Святослава, конечно не распространялось въ Россіи, если только не сокращалось: однако христіане оставались въ Кіевѣ. Владиміръ, въ первые годы правленія, не только занятъ былъ кровавыми войнами, но жилъ какъ самый нечистый язычникъ. Ужасное братоубійство, побѣды, купленные кровію чужихъ и своихъ, сластолюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти даже язычника. Владиміръ думалъ облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новые кумиры на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныя жертвы предъ ними; мало того, пролилъ даже кровь двухъ христіанъ на жертвенникѣ идольскомъ. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ, — душа искала свѣта и мира. А память говорила еще о Великой Ольгѣ, о ея Богѣ, о Богѣ греческихъ христіанъ. Владиміръ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ. При дворѣ прославившагося князя не могло быть недостатка въ людяхъ съ готовностію предлагать душевный покой князю. Болгарскіе мусульмане хвалили свою вѣру, и описаніе Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрѣзаніе казалось ему ненавистнымъ обрядомъ, а запрещеніе пить вино—несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Усердные слуги папы говорили о величій невидимаго Бога и ничтожествѣ идоловъ; славный князь, зная политику папы, отвѣчалъ: „отцы наши не принимали вѣры отъ папы.“ Выслушавъ Іудеевъ казарскихъ, спросилъ: гдѣ ваше отечество? — Въ Іерусалимѣ; но Богъ во гнѣвѣ расточилъ насъ по чужимъ землямъ, говорили Евреи. — И вы, наказываемые Богомъ, смѣете желать, чтобы и другіе лишились своего отечества?“ отвѣчалъ мудрый князь. Наконецъ выслушанъ былъ философъ—инокъ греческій. Тотъ, показавъ несправедливость другихъ вѣръ, представилъ содержаніе Библии, исторію пра-

вославля, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда Божія съ участію праведныхъ и грѣшныхъ. „Добро симъ одесную, и горе ошуюю грѣшнымъ,“ съ глубокимъ вздохомъ сказалъ князь. Крестись, и будешь въ раю съ первыми,—говорилъ смиренный инокъ.

Последній проповѣдникъ поразилъ Владиміра. Отпустивъ его съ богатыми дарами, великій князь въ 987 году собралъ совѣтъ бояръ, такъ какъ сознавалъ, что переѣзна религіи княземъ во всякомъ случаѣ должна влечь за собою переѣзны въ цѣломъ его государствѣ. Владиміръ объявилъ боярамъ предложенія пословъ-проповѣдниковъ. Каждый хвалитъ свою вѣру,—говорили бояры: у тебя много людей умныхъ, пошли испытать, чья вѣра лучше. Владиміръ отправилъ десять мужей добрыхъ и смышленныхъ. Они были у Болгаровъ, въ землѣ нѣмецкой, наконецъ прибыли въ Грецію. императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія ихъ, объявили о томъ патріарху, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершалъ торжественную службу. Великолѣпіе храма софійскаго, присутствіе всего духовенства, пѣніе стройное, величественность и простота всей службы привели пословъ въ восторгъ. Убѣжденные въ достоинствѣ, въ превосходствѣ вѣры греческой, они возвратились въ отечество уже христіанами въ душѣ, и не одобрилъ предъ княземъ другихъ исповѣданій, сказали о греческомъ: „въ храмѣ Грековъ мы не знали, стояли ли мы на землѣ, или на небѣ: истинно тамъ съ человѣками Богъ. И какъ всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, не хочетъ горькаго, такъ и мы, узнавъ вѣру Грековъ, не желаемъ болѣе служить богамъ своимъ.“ Бояре и старцы сказали Владиміру, что еслибы вѣра Грековъ была не лучшая, не приняла бы ея бабка вел. князя Ольга, мудрѣйшая изъ людей. „Такъ мы крестимся: но гдѣ?“ сказалъ Владиміръ.

Воинственный князь, только что рѣшившійся принять новую вѣру, не могъ еще столько возвыситься въ душѣ, чтобы

отрѣшиться отъ всего земнаго: смиренно просить наставленія въ новой вѣрѣ у Грековъ казалось ему неприличнымъ для знаменитаго побѣдами князя и народа; съ другой стороны, и тогдашній Дворъ византійскій, къ сожалѣнію, былъ пышенъ несоразмѣрно съ своею слабостію и слабостію народа; презиралъ варваровъ, когда являлись къ нему безъ оружія, хотя трепеталъ ихъ, когда видѣлъ ихъ мечъ: даже бл. Ольга испытала это на себѣ. Владиміръ, спустя годъ послѣ совѣта, рѣшился завоевать вѣру оружіемъ. Онъ пошелъ войною въ Тавриду и осадилъ греческій Херсонъ (въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя). Томимые каждою жители сдались; чтобы болѣе смирить Грековъ, завоеватель потребовалъ отъ Византіи руку царевны, грозя, въ случаѣ отказа, взять столицу. Императоры Василій и Константинъ отвѣчали: пусть прійметъ вѣру, и рука царевны будетъ отдана ему.— „Я давно испыталъ и полюбилъ законъ греческій,“ отвѣчалъ Владиміръ. И однакожъ Владиміръ на дѣлѣ не столько былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное испытательное посѣщеніе Божіе: прежде нежели Анна прибыла въ Херсонъ съ духовенствомъ и священными вещами, съ княземъ язычникомъ случилось нѣчто подобное тому, что испыталъ на себѣ Савлъ, гонитель Христовъ,—онъ пораженъ былъ тяжкою главною болѣзнію, совсѣмъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Когда епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя: Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно, и въ восторгъ воскликнулъ: „теперь я увидѣлъ Бога истиннаго.“ Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудеснымъ событіемъ, крестились тогдаже въ слѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ новымъ.

§ 4. б) КРЕЩЕНІЕ НАРОДА ВЪ КІЕВѢ, ВЪ БЛИЗКИХЪ И
ДАЛЬНИХЪ МѢСТАХЪ.

Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного, онъ искалъ ее, какъ повелитель народа, для народа своего. Дознавъ же опытомъ превосходство христіанской вѣры, онъ еще болѣе утвердился въ намѣреніи ввести христіанство между подданными. Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ Кіевъ было крещеніе 12 сыновей своихъ: это было дѣломъ отца-князя. Въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ онъ къ истребленію идоловъ. Иные были сожжены, другіе изрублены; перуна, главнаго бога, велѣлъ Владиміръ привязать къ хвосту конскому, совлечь съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ проливалъ слезы изъ сожалѣнія къ своей старинѣ, долго слѣдовалъ за уплывавшимъ болваномъ, котораго отталкивали отъ берега войны, но по добротѣ своей не смѣлъ роптать. Между тѣмъ Владиміръ велѣлъ объявить въ городъ, чтобы на другой же день всѣ жители, безъ различія возраста и состоянія, собирались на берегъ днѣпровскій для принятія крещенія подъ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали о совѣщаніяхъ и рѣшимости князя относительно сей вѣры. „Еслибы новая вѣра не была лучшею, князь и бояре не приняли бы ее;“—такъ рассуждалъ народъ, и спѣшилъ исполнить волю уважаемаго князя. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ дѣтьми грудными, явились на берегу Днѣпра. Явился и Владиміръ съ соборомъ священниковъ; народъ вступилъ въ Днѣпръ, одни по шею, другіе по перси, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ. Священники съ берега читали молитвы. Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Господу, и поручилъ Ему себя и народъ. „Въ сей день,—справедливо говоритъ лѣтописецъ,—земля и небо ликовали.“

Св. Владиміръ не ограничилъ св. дѣла Кіевою. М. Иларіонъ говорилъ, что онъ желалъ сообщить всѣмъ подданнымъ лучшую вѣру, и потомъ прибавляетъ: *крестъ освятитъ города*. Лѣтописецъ пишетъ: „и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ.“ Ни м. Иларіонъ, ни Несторъ не опредѣляютъ, однако, въ какихъ именно городахъ, въ какихъ областяхъ насаждалъ вѣру равноапостольный Владиміръ? По ходу событий и по географическому положенію городовъ можемъ видѣть, что слова преподобныхъ прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ. Таковы были Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Владиміръ Волынской. Такъ показываютъ и нѣкоторые лѣтописи. Весьма важно въ семъ отношеніи свидѣтельство монаха Адельмара, современнаго Владиміру. Онъ говоритъ, что вскорѣ по обращеніи Славяноруссовъ къ вѣрѣ христіанской, пришелъ греческій епископъ во внутреннюю область Россіи, обратилъ и научилъ греческимъ обыкновеніямъ.

Поздняя лѣтопись распространяетъ дѣятельность духовенства Владимірова и на отдаленные русскіе города. Она говоритъ, что Владиміръ, посылая сыновей своихъ въ удѣлы, послалъ съ ними священниковъ, и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ вѣрою. Самыя событія послѣдующаго времени оправдываютъ это извѣстіе. Но онъ же показываютъ, что воля Равноапостольнаго не вездѣ могла быть выполнена съ равнымъ успѣхомъ. Несомнѣнно извѣстно, что Новгородъ, столько отдаленный отъ Кіева, принялъ христіанство при св. Владимірѣ. Четыре года спустя послѣ крещенія Владимірова, тамъ былъ епископъ Іоакимъ, одинъ изъ корсунскихъ священниковъ. „И приде епископъ Іоакимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ повлещи въ Волховъ, и повязавши ужи (веревками) волочаху по калу быюще жезліемъ, и вринуша

въ Волховъ. И заповѣда (епископъ) никому же нигдѣ же не переняти его. И иде Пибляникъ (житель мѣстечка Пибла), рано на рѣку, и Перунъ приплы къ берегу, и отрину его шестомъ. Ты, рече, Перунице, досыти еси пиль и яль, а нынѣ уже плови прочь.“ Впрочемъ въ Новгородѣ не только не безъ скорби, какъ въ Кіевѣ, но и не безъ сопротивленія разстались съ старымъ. Не безъ основанія же въ народѣ при-слово: „Путята крести мечемъ, а Добрыня—огнемъ.“ Это указываетъ на то, что Новгородцы, какъ и въ другихъ случаяхъ, отказались было повиноваться волѣ вел. князя о крещеніи, и ихъ надобно было усмирять какъ нарушителей порядка. Іоакимова лѣтопись прямо говоритъ, что Новгородцы открыто возстали на проповѣдниковъ вѣры, сожгли домъ Добрыни, умертвили жену его, и что для усмиренія мятежа надлежало употребить мечъ. По ея извѣстію, Новгородцы, по усмиреніи мятежа, крестились; но иные, подъ разными предлогами, старались уклониться отъ крещенія. По Никоновой лѣтописи и по Степенной книгѣ, многіе крестились и въ новгородской области, по *градомъ и селомъ* воздвигнуты были храмы.

§ 5. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА ВЪ XI И XII В.

Несторъ говоритъ о времени Ярослава Великаго: „нача вѣра христіанская плодится и разширятися.“ Это означало, что, при Ярославѣ, чистая, святая вѣра глубже стала проникать въ сердца недавнихъ язычниковъ, и область ея разширялась по обширной Россіи. Но сердце человеческое не скоро разстается съ своими привычками и страстями. Нужны были подвиги, иногда даже кровавые, для того, чтобы осталась полная побѣда за вѣрою святою, и особенно тамъ, гдѣ мало еще трудились для св. вѣры.

Къ концу XI вѣка было на югѣ Россіи 7 епископій (въ

Кіевъ, Черниговъ, Бѣлгородъ, Юрьевъ, Переяславъ, Владиміръ волынскомъ и Тмуторокани), и 4 на сѣверозападъ (въ Туровъ, Полоцкъ, Новгородъ, Ростовъ). Такое положеніе епархій само собою показываетъ, гдѣ къ концу XI вѣка много успѣло христіанство, и гдѣ много еще надлежало бороться съ язычествомъ. На югъ Россіи уже и по деревнямъ стояли тогда храмы христіанскіе. Но востокъ Россіи еще мало знакомъ былъ съ христіанствомъ, а сѣверовосточные лѣса и болота посвящались еще язычеству. По мѣстамъ глухимъ язычество жило еще между Русскими въ началѣ XII вѣка. Ревность искреннихъ ревнителей вѣры преслѣдовала обличеніями остававшееся расположеніе къ язычеству. Всѣхъ же болѣе смиренные иноки принимали на себя подвигъ просвѣщать свѣтомъ истины грубыхъ суевѣровъ дикихъ мѣстъ, хотя исторія немного сохранила для насъ объ ихъ трудахъ.

Въ *Ростовѣ* христіанство возрасло не иначе какъ орошенное кровію искренняго проповѣдника своего. *Теодоръ* и *Иларіонъ*, первые епископы Ростова, принуждены были бѣжать изъ Ростова отъ ярости язычниковъ, и первый имѣлъ нѣкоторый успѣхъ только около Суздаля. Св. *Леонтій*, одинъ изъ учениковъ пр. Антонія кіевопечерскаго, прибывъ въ Ростовъ, нашелъ сильное сопротивленіе въ закоренѣлыхъ язычникахъ. Они выгнали его изъ города, и ему надобно было вооружиться апостольскимъ терпѣніемъ для вѣры; оставшись за городомъ, онъ ласками привлекалъ къ себѣ сперва дѣтей и сталъ учить ихъ; старые язычники опять взволновались, окружили Леонтія, дыша яростію: но кроткое слово вѣры на сей разъ столько имѣло успѣха, что многіе крестились. Однако и послѣ того язычники не разъ вооружались на святителя, и наконецъ умертвили его. Ростовская лѣтопись такъ говоритъ о плодахъ подвиговъ св. Леонтія: „Леонтій убо святыи просвѣти крещеніемъ градъ Ростовъ.“ Св. *Симонъ*, говоря, что многіе изъ Печерскаго монастыря

взошли на кафедры епископскія, пишетъ: „первый ростовскій Леонтій священномученикъ, его же Богъ прослави неглѣнїемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрнїи, много мучивше, убиша; и се третїй гражданинъ небесный бысть руськаго міра съ онѣма Варягома (убитыми при Владимірѣ), вѣнчався отъ Христа.“ Мученическая кончина св. Леонтія и вмѣстѣ съ тѣмъ насажденіе христіанства въ Ростовѣ послѣдовали около 1070 г. Преемнику Леонтія, св. *Исаїи* надлежало еще много трудиться, чтобы распространить христіанство въ ростовской области. И сей подвижникъ печерскій путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ ея съ проповѣдію о Христѣ; плодомъ трудовъ его было обращеніе многихъ идолопоклонниковъ. Подвигъ его окончился въ 1089 году. Извѣстенъ и еще ростовскій проповѣдникъ вѣры, пр. *Аврамїи*. Житіе его говоритъ, что при немъ въ чудскомъ концѣ Ростова стоялъ идолъ Велеса и что Аврамїи сокрушилъ идола тростию данною въ видѣнїи Іоанномъ Богословомъ. Трудно опредѣлить время, когда это было: но санъ архимандрита, которымъ облеченъ былъ Аврамїи, и князь Владиміра суздальскаго, съ которымъ имѣлъ онъ сношеніе, показываютъ, что это было не прежде Владиміра Мономаха (1113—1125 г.), и слѣдовательно при Мономахѣ еще такъ крѣпко стояли за Велеса, что для сокрушенія его нужна была чудесная помощь Апостола Іоанна.

Пр. Несторъ, описавъ языческія обыкновенія древнихъ Славянъ русскихъ, прибавляетъ: „се же творять Вятичи нынѣ,“ то-есть въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка. Курскъ былъ христіанскимъ городомъ еще въ юные годы пр. Θεодосїа. Но близкія къ Курску поселенія Вятичей,—*Муценскъ*, *Брянскъ*, *Козельскъ*, оставались языческими, пока не явился къ Вятичамъ пр. *Кукиа*. Одушевляемый св. ревностію къ вѣрѣ, онъ съ ученикомъ своимъ оставилъ тихую Печерскую обитель, чтобы проповѣдывать истину неба грубымъ язычникамъ; проповѣдь сопровождалась чудесами, и чудеса

утверждали вѣру въ сердцахъ простыхъ; большая часть крестилась; но упорные въ суевѣрїи замучили св. проповѣдника. „Вси свѣдають,—писалъ Симонъ о пр. Кукшѣ,— како бѣсы прогна и Вятичи крести, дождь сведе и озеро изсуши, и много чудесъ сътвори, и по многихъ мукахъ усѣченъ бысть съ своимъ ученикомъ Никономъ.“

Не скоро одержало побѣду христіанство въ Муромѣ. Св. Глѣбъ, не долго бывъ княземъ муромскимъ, не видѣлъ этой побѣды. Послѣ его кончины, богатые жители муромской области остались безъ близкаго княжескаго надзора, и находясь въ сосѣдствѣ съ магометанами Болгарами, а по временамъ и подъ ихъ властію, они упорно держались язычества, а частію, какъ вѣроятно, и магометанства. „А въ градѣ семь, якоже повѣдаху намъ, живяху челоувѣцы поганїи, мнози и различнїи языци.“ Такъ говоритъ біографъ благовѣрнаго Константина Святославича. Сей князь, по тому же извѣстію, выпросивъ себѣ въ удѣлъ муромскую область, рѣшился очистить ее отъ заблужденій. Онъ отправилъ сына своего Михаила въ Муромъ убѣждать народъ къ св. вѣрѣ и покорности гражданской. Но Михаилъ былъ убитъ. Константинъ вооруженною рукою взялъ Муромъ, и долго старался любовію и убѣжденіями склонить народъ къ христіанству; успѣха не было. Друзья старины составили заговоръ и поклялись убить или выгнать князя. Константинъ, узнавъ о томъ, вышелъ къ заговорщикамъ съ иконою Богоматери, и они сробѣли, перемѣнили мысли, и сами просили крещенія. Обрадованный князь прославилъ Бога, и народъ крещенъ на р. Окѣ. Въ 1092 году видимъ по лѣтописямъ муромскій Спасскій монастырь. Къ этому времени, по всей вѣроятности, относится и подвигъ благов. Константина, тѣмъ болѣе, что съ того же времени начинается рядъ отдѣльныхъ муромскихъ князей, отрасли черниговскихъ.

Въ 1147 году, подвижникъ кїевскій пр. Герасимъ оставилъ кїевскую Глушевскую обитель, чтобы поселиться въ

самой глухой тогда странѣ на р. Вологдѣ; онъ избралъ для себя мѣсто „въ великомъ лѣсу, близъ торговаго мѣстечка Вологды;“ не безъ труда основалъ монастырь и храмъ во имя св. Троицы, и 30 лѣтъ проповѣдывалъ имя Христово для дикой страны.

§ 6. ПРИНЯТІЯ ХРИСТИАНСТВУ — ВОЛХВЫ, ОТНОШЕНІЕ ИНОПЛЕМЕННИКОВЪ КЪ ХРИСТИАНСТВУ.

Народъ, и по одной привычкѣ къ старинѣ, какова бы она ни была, не безъ скорби, а иногда не безъ упорства принимаетъ новыя мысли, новое вѣрованіе; а язычество вездѣ льстило страстямъ чувственности. Тоже было и въ Россіи. Привычка и чувственыя страсти мѣшали успѣхамъ св. вѣры. Особенно *волхвы*, друзья невѣжества и страстей, были злыми, внутренними врагами небесной истины въ Россіи. Они хотѣли быть подпорою падающаго язычества, кормившаго страсти ихъ, и выдавали себя за посланниковъ боговъ своихъ, за людей, облеченныхъ силою и знаніемъ необыкновенными; на мѣсто чистыхъ понятій христіанскихъ они сѣяли старыя заблужденія, съ какими кто былъ знакомъ. По лѣтописямъ, въ первый разъ они въ 1024 году возбуждали народъ въ Суздаль противъ женщинъ, по случаю голода. Во вторичное княженіе Изяслава, съ тою же ненавистію противъ женщинъ они прошли отъ Ростова до Бѣлаго озера, сопровождаемые шайкою 300 человекъ, приказывая убивать женщинъ. Бояринъ Янъ заставилъ Бѣлозерцевъ переловить ихъ и доставить къ себѣ. Волхвы открыли свое вѣрованіе Яну о человекѣ и Богѣ. „Богъ, говорили, мывшись, отерся ветошкою и бросилъ ее на землю; затѣмъ послѣдовалъ споръ сатаны съ Богомъ о сотвореніи человека; диаволь сотворилъ его, а Богъ вложилъ въ него душу; наши боги открываютъ намъ тайны и проч.“ Съ такимъ же зловѣріемъ

въ два начала являлись волхвы въ другихъ мѣстахъ, и суевѣрія долго держались въ народѣ усиліями ихъ, то явными, то скрытными. Наконецъ власть ихъ надъ народомъ была ослаблена подвигами пастырей Церкви. Въ 1223 году четыре волхва показались было открыто въ Новгородѣ; но народъ самъ схватилъ и сжегъ ихъ, тогда какъ въ прежнее время тѣже Новгородцы, вооруженною рукою, защищали подобныхъ людей.

Сильныя препятствія успѣхамъ вѣры въ Россіи поставляли враги гражданскаго ея состоянія, иноплеменные народы. Но и надъ ними вѣра одерживала побѣды. На юговостокъ, орды Половцевъ, въ половинѣ XI столѣтія; заняли пространство отъ Днѣпра до Дона, а потомъ и до Волги; они опустошали южныйя поселенія Русскихъ, уводили въ плѣнъ и мучили христіанъ, не по одной только дикости. Въ 1091—1094 они опустошали города, окружавшіе Кіевъ, звѣрски терзали христіанъ, и увели множество ихъ въ тяжкую неволю; а въ 1095 г. ночью напали на Кіевъ, ворвались въ Печерскій монастырь и храмъ его, ругались надъ св. иконами, жгли утвари, изрыгали хулы на христіанство: гдѣ Богъ ихъ? пусть поможетъ имъ! говорили они. Убивали инокъ, другихъ увели въ плѣнъ. Пр. Евстратій съ 30 иноками былъ проданъ жиду корсунскому; тотъ, принуждая отрѣчься отъ Христа, уморилъ голодомъ товарищей Евстратія, самаго Евстратія распялъ на крестѣ въ Пасху, ругался надъ нимъ и вѣрою, и наконецъ пронзилъ копьемъ. По предсказанію мученика, жиды тогда же испили чашу гнѣва Божія; а нѣкоторые обратились ко Христу. Въ то же время пр. Никонъ, со многими другими плѣнниками, оставленъ былъ у самихъ Половцевъ. Ихъ жестоко мучили. Преподобный спокойно терпѣлъ голодъ, жажду, жестокіе побои, свободно говорилъ о силѣ вѣры и о томъ, что скоро избавленъ будетъ сею вѣрою. Половецъ, чтобы не убѣжалъ плѣнникъ, перерѣзалъ ему жилы. Но какъ говорилъ Никонъ, такъ и

случилось. Половецъ встрѣтился съ Никономъ уже въ Печерской обители. Пораженный чудеснымъ спасеніемъ его, онъ не возвратился уже къ своимъ, и крестился вмѣстѣ съ женою и дѣтьми. Терпѣніе христіанское, вѣра твердая среди страданій, чудесная побѣда, одержанная надъ Половцами въ 1111 году, когда сами Половцы видѣли и признали небесную помощь христіанамъ, производили на Половецевъ дѣйствія благотворныя для вѣры, и нѣкоторые изъ нихъ принимали христіанство. Такъ между половецкими послами, являвшимися въ Кіевъ въ 1147 году, видимъ Половца Василія. Княжны половецкія, вступая въ бракъ съ русскими князьями, принимали христіанство, и своими связями ослабляли нерасположеніе дикихъ Половецевъ къ св. вѣрѣ.

Болгары, сосѣды Русскихъ на *востокъ*, какъ потому, что состояли изъ смѣси Чуди съ Славянами, такъ и по склонности своей къ торговлѣ, не часто нарушали миръ съ Русскими. Князь Андрей Боголюбскій, въ продолженіе своей жизни, часто успѣвалъ въ томъ, что по убѣжденію его крестились Болгары, не только плѣнники, но и тѣ, которые свободно бывали въ его Боголюбовѣ или Владимірѣ. Онъ крестилъ и многихъ язычниковъ, какъ вѣроятно, Черемисъ и Мордвовъ, находившихся подъ властію Болгаръ, крестилъ Іудеевъ, жителей каждаго торговаго мѣста, слѣдовательно и Болгаръ, знаменитаго города, извѣстнаго нынѣ только по развалинамъ. Но магометанство Болгаръ не дозволяло имъ спокойно смотрѣть на успѣхи креста Христова и проливать кровь вѣрныхъ проповѣдниковъ Христовыхъ. Св. Аврамій, самъ Болгаринъ и богатый купецъ, умеръ какъ жертва ихъ ненависти ко Христу. Прибывъ въ г. Болгары, онъ схваченъ былъ единственно за вѣру во Христа, много дней принуждали его, то ласками, то пытками, отречься отъ Христа; онъ оставался непреклоннымъ, и (1229) лишенъ былъ головы. Русскіе христіане, говоритъ лѣтопись, положили тѣло его во гробъ, гдѣ лежатъ всѣ христіане. Были ли эти покойники

христіане изъ Болгаръ или Русскихъ, лѣтопись не сказала. Она только замѣтила, что Господь отмстилъ за кровь мученика Своего: сперва сгорѣла половина города, потомъ и другая загоралась по два, по три раза въ день; сгорѣло весьма много товаровъ, и немного уцѣлѣло отъ губительнаго огня; устрашенные этимъ бѣдствіемъ, Болгары въ слѣдующемъ (1230) году просили мира у князя суздальскаго, тогда какъ шесть лѣтъ вели войну съ Русскими. Мощи св. мученика съ честію перевезены были во Владиміръ.

На *сѣверо-востокъ* Чудь, Вотяки, Черемисы не всегда давали покой христіанству. Въ 1174 году нѣсколько сотенъ Новгородцевъ рѣшились поселиться въ вятской области. Они начали дѣло благочестіемъ: нѣсколько дней говѣли, молились, призывали въ помощь св. князей Бориса и Глѣба, и въ день памяти ихъ получили то, чего желали, взяли укрѣпленный на горѣ городокъ *Болвановскъ*, называвшійся такъ, вѣроятно, по идолу—Болвану. Въ то же время другая часть тѣхъ же выходцевъ построили городъ *Хлыновъ* съ храмомъ Богоматери. Выходцы поручили власть надъ своею республикою духовенству, христіанство мало по малу стало распространяться между грубыми жителями той страны.

На *сѣверъ* а) *за-волоцкая Чудь* и Югра (Остяки) отъ Бѣла-озера до р. Печоры жарко преданы были своему Йомалѣ. Но въ XII вѣкѣ новгородскіе поселенцы имѣли уже на берегахъ Двины монастыри, что не осталось безъ дѣйствія на дикарей. Въ *карельскую землю* (часть нынѣшней Финляндіи) новгородскій князь Ярославъ въ 1227 году отправлялъ миссію изъ священниковъ. Карелы издавна подвластны были Новгороду, и самымъ знакомствомъ съ Русскими расположены были къ св. вѣрѣ. Потому священники, безъ всякихъ мѣръ насилія, крестили почти всѣхъ Кареловъ.

На *западъ* Россіи *Литва* и *Латыши* были данниками полоцкихъ князей, а чудскія племена были въ зависимости отъ Новгорода. Но Россія дорого платила имъ за ихъ по-

дати. При каждомъ случаѣ тѣ или другіе изъ нихъ, а иногда соединяясь между собою, вторгались въ поселенія Русскихъ, грабили, жгли и убивали христіанъ. Однако христіанство одерживало побѣды и надъ этими племенами. Русскіе князья не употребляли мѣръ насильственныхъ въ пользу вѣры, какъ это дѣлали вассалы папы. Ярославъ I-й основалъ между Чудью Юрьевъ-Дерптъ съ храмомъ великомученика Георгія, и храмъ оставался училищемъ вѣры. Псковскіе священники ѣздили къ Эстамъ и къ сосѣднимъ съ ними сѣвернымъ Латышамъ, съ проповѣдью вѣры. Къ концу до-монгольскаго періода, греческая чистая вѣра сдѣлала довольно успѣховъ въ тѣхъ мѣстахъ. Въ половинѣ XII вѣка на берегу Двины образовались два удѣльные княжества полоцкія, съ христіанскими храмами; и христіанство не оставалось безъ исповѣдниковъ между Литвой, а еще болѣе между Латышами.

II.

У Ч Е Н І Е.

§ 7. УЧИЛИЩА.

Вѣра христіанская есть свѣтъ и любить свѣтъ; она не стѣсняетъ, а развиваетъ стремленіе души нашей къ истинѣ. Таковою она была вездѣ, таковою явилась и въ Россіи. Великій Владиміръ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ совершилось крещеніе народа въ Кіевѣ, „приказалъ собрать дѣтей людей знаменитыхъ и учить ихъ.“ Язычество пріучило любить мракъ, и благодѣяніе Владиміра казалось несчастіемъ, жены знамени-

тыя, у которыхъ невольно брали дѣтей въ науку, оплакивали дѣтей какъ мертвыхъ: „еще бо не бяху ся утвердили вѣрою,“ говоритъ умный лѣтописецъ. Не взирая на то, при Ярославѣ въ 1025 году открыто училище и въ Новгородѣ. „И собра (Ярославъ) отъ старостъ и отъ пресвитеровъ дѣтей 300, и повелѣ учить книгажъ. И баше ученикъ его (епископа Іоакима) Ефрежъ, иже ны учаше,“ прибавляетъ одинъ изъ воспитанниковъ новгородскаго училища. Назначеніемъ сихъ училищъ было не только приготовить достойныхъ служителей вѣры, но болѣе и болѣе укоренять и распространять христіанскія мысли и чувства въ народѣ, истреблять суевѣрія и невѣжество. Это показываютъ собою и самыя лица, которымъ назначено учить въ училищахъ, такъ же и лѣтописи.

Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что и въ другихъ городахъ, особенно тамъ, гдѣ были кафедрны епископовъ, были заведены подобныя училища. Въ Курскѣ, раньше 1032 года, были учителя; у одного изъ нихъ юный Θεодосій обучался вмѣстѣ съ другими дѣтьми. „Ярославъ,—пишетъ Несторъ,—ведѣлъ священникажъ учить людей, такъ какъ имъ поручено сіе Богомъ.“ Объ этомъ порученіи Божиѣмъ напоминали священникамъ епископы. „Молю васъ, — говорилъ святитель Кириллъ Туровскій,—прилежно читайте священныя книги, чтобы, насытаясь божественными словами, стяжали вы ревнованіе о благахъ несказанныхъ.“ Между князьями, со всею теплою любви старавшимися о заведеніи и поддержаніи училищъ, извѣстны: смоленскій князь Ростиславъ († 1180), галицкій князь Ярославъ, прозванный за великій умъ Остромысловъ, и ростовскій князь Константинъ († 1218).

§ 8. УЧИТЕЛИ: ПР. НЕСТОРЪ И СИМОНЪ.

Число русскихъ учителей перваго періода русской Церкви оказывается значительнымъ даже и по памятникамъ нынѣ

извѣстнымъ. Оставляемъ наставленія пр. *Феодосія*, Новгородскаго епископа *Луки*, митрополита *Никифора*, Русскаго по духу своему, хотя и не по происхожденію, и нѣкоторыхъ другихъ. Пр. *Несторъ* — историкъ, *Кирилл* Туровскій — проповѣдникъ, *Симонъ* — назидательный повѣствователь, митр. *Иларіонъ* — учитель вѣры, по праву обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Пр. *Несторъ* лѣтописецъ, родомъ не Грекъ, потому что позволилъ себѣ сказать: „суть бо Греци льстивы и до сего дне,“ но, безъ сомнѣнія, Кіевлянинъ; вступилъ въ обитель Печерскую 17 лѣтъ, предъ кончиною пр. *Феодосія*, и постриженный *Стефаномъ*, имъ же признанъ былъ достойнымъ сана діаконскаго. Скорое постриженіе и посвященіе въ санъ діакона показываетъ, что *Несторъ*, еще прежде вступленія въ обитель, довольно успѣлъ въ духовномъ просвѣщеніи. Образованіемъ своимъ онъ одолженъ былъ преимущественно чтенію книгъ, которое продолжалъ онъ по заповѣди *Феодосія*, и въ обители. Памятникомъ преспѣянія его въ духовномъ совершенствѣ служитъ то, что онъ участвовалъ въ молитвахъ исцѣлившихъ подвижника *Никиту* отъ бѣсовскаго оболщенія, а въ 1091 году первый открылъ мощи пр. *Феодосія*. Кончина его послѣдовала, какъ вѣроятно, въ 1114 году.

Временникъ Русскій, — въ которомъ пр. *Несторъ* желалъ описать времена Руссовъ съ 852 г. до 1113 г., но успѣлъ довести до 1110 года, — прекрасный памятникъ и благочестія *Несторова* и ума рѣдкаго, и высокой опытности, и дарованій необыкновенныхъ. Столько же назидательны, сколько и краснорѣчивы повѣствованія его о мученической кончинѣ князей *Бориса* и *Гльба* и о жизни пр. *Феодосія*.

Симонъ былъ первымъ епископомъ суздальскимъ и владимірскимъ. Молодые годы проведены имъ въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ онъ и постриженіе; потомъ былъ архимандритомъ владимірскаго Рождественскаго монастыря;

а когда в. князь Георгій II пожелалъ имѣть особаго епископа въ своей столицѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ, до того времени зависѣвшей отъ ростовскаго епископа, Симонъ избранъ въ епископа суздальскаго и владимірскаго. Не плѣняясь ни знаменитостію сана, ни уваженіемъ, какое оказывали ему всѣ знавшіе его, онъ даже и тогда, какъ имѣлъ утѣшенія духовныя во Владимірѣ, только благоговѣніемъ къ званію Божию и любовію къ нему благочестиваго князя удерживался вдали отъ св. обители Печерской, къ которой стремилась душа его. „И я епископъ Симонъ многогрѣшный,—писалъ онъ,—тужу и скорблю и плачу и желаю кончины въ томъ мѣстѣ, чтобы только быть положеннымъ въ блаженной той персти, чтобы получить хотя малую отраду и свободу отъ многихъ грѣховъ моихъ, ради тѣхъ святыхъ молитвъ.“ Въ 1226 г. онъ погребенъ въ владимірскомъ соборѣ; но послѣ желанія его исполнились,—мощи его перенесены въ пещеры кievскія.

Въ лѣтописяхъ св. Симонъ названъ *учительнымъ* и милостивымъ; по сочиненіямъ же извѣстенъ онъ какъ благочестивый и искусный жизнеописатель.

Церковь греческая украсилась сонмами св. подвижниковъ, и ихъ жизнь, ихъ изреченія, описаны были благоговѣйнымъ усердіемъ, въ примѣръ и возбужденіе ревнителямъ ихъ жизни. И Церковь російская, особенно же обитель великихъ подвижниковъ Антонія и Феодосія, до времени Симона уже процвѣла многими путниками по крестному пути Христову. Положеніе друга Симонова, Поликарпа, увлекавшагося духомъ нетерпѣливости и любочестія, подало случай бл. Симону изобразить для Поликарпа черты подвижниковъ, трудившихся въ той самой обители, изъ которой хотѣлъ бѣжать Поликарпъ. Въ началѣ всего, въ особомъ посланіи, изобразивъ Поликарпу положеніе души его, онъ потомъ и каждое частное повѣствованіе заключалъ убѣжденіями, какія представляло размышленію повѣствованіе. Сіе посланіе, съ при-

ложенными къ нему повѣствованіями, было любимымъ чтеніемъ не только въ обители Печерской, но и во всей Россіи, какъ показываютъ списки. Какъ и повѣствованіе Несторова о пр. Феодосіи, сочиненіе бл. Симона вошло въ составъ Патерика печерскаго.

§ 9. СВ. КИРИЛЛЪ И МИТРОПОЛИТЪ ИЛАРІОНЪ.

Святой *Кирилл* епископъ туровскій, сынъ богатыхъ родителей; отклонивъ отъ себя богатое наслѣдство, онъ принялъ въ Туровской обители монашество и потомъ заключилъ себя въ столпъ, по примѣру великихъ столпниковъ Симеоновъ. Святость жизни его обратила на него общее вниманіе при избраніи новаго епископа: князь и граждане умолили его принять святительскій санъ; въ званіи епископа Кириллъ не оставлялъ подвиговъ благочестія и присоединилъ къ тому ревность о спасеніи другихъ. Паствѣ своей предлагалъ онъ поученія, и поученія сіи столько прославили его, что и в. князь Андрей Боголюбскій пожелалъ читать ихъ. Любя всего болѣе молитвенное бесѣдованіе съ Богомъ, онъ оставилъ ок. 1182 г. кафедру; но не преставаая любить братію, писалъ наставленія для внезапно избраннаго изъ бѣлыхъ священниковъ Печерскаго настоятеля Василя и его братіи. Подвижникъ святитель скончался не прежде 1183 г.

По древнему рукописному житію святителя извѣстно, что онъ писалъ *слова на Господскіе праздники*. Извѣстны и нынѣ до 11 праздничныхъ словъ св. Кирилла. Слова сіи справедливо оставили за Кирилломъ имя русскаго Златоустаго, но XII вѣка; они дышатъ витійствомъ Златоустаго, его любовію къ слову Божію и спасенію другихъ.

До званія пастыря всей Россіи *Иларіонъ* былъ священникомъ села Берестова, гдѣ былъ дворецъ в. князя и гдѣ, по примѣру отца, любилъ жить Ярославъ, обогащая апостольскій храмъ

и его причтъ дарами благочестія своего. Иларіонъ и тогда извѣстенъ былъ какъ „мужъ благій и книжный и постникъ.“ Недовольствуясь отправленіемъ нелегкаго священническаго служенія, онъ совершалъ особенные подвиги. Изъ Берестова ходилъ онъ на уединенный холмъ днѣпровскій, покрытый тогда лѣсомъ. Выкопавъ въ горѣ малую, двухсаженную, пещерку, онъ удалялся въ нее отъ шума житейскаго: здѣсь онъ уединенно пѣлъ Часы и тайно молился Бѣгу. Такіе подвиги расположили къ нему благочестиваго князя и возвышали его въ общемъ мнѣніи. Въ 1051 г. онъ, монахъ и пресвитеръ, посвященъ въ митрополита, но не оставлялъ строгой жизни, и послѣ кончины († 1067 г.) считался въ числѣ праведныхъ мужей русскихъ.

Сочиненія Иларіона: Слово о законѣ и благодати, *Похвала камену Владимиру*, *Исповданіе вѣры* и нравственное *Наставленіе*.

§ 10. ВѢРНОСТЬ ПРАВОСЛАВІЮ. БОГОМЪЛЫ.

Благодатію Божіею русская Церковь, первые два вѣка свои, соблюдала православное ученіе вѣрно, спокойно, безъ потрясенія со стороны замысловъ преступной любознательности. Это, конечно, не было слѣдствіемъ малаго развитія просвѣщенія; невѣжество извѣстныхъ людей XV вѣка не помѣшало этимъ людямъ возстать съ ожесточеніемъ противъ Церкви. Напротивъ, этотъ покой показываетъ, что христіанское ученіе принято и соблюдалось глубокою благоговѣнною вѣрою.

Въ нѣдрахъ Россіи, со времени Владимира до нашествія Монголовъ, являлись только два лица съ враждою противъ церковнаго ученія. Подъ 1004 г. лѣтопись замѣтила, что въ Кіевѣ явился еретикъ *Адріанъ*, монахъ и скопецъ, что онъ хулилъ Церковь и ея уставы, епископовъ, пресвитеровъ и

иноковъ; но митрополитъ Леонтій (Левъ) отлучилъ Адриана отъ Церкви, отдалъ его подъ стражу, и виновный раскаялся. Подъ 1123 г. Никоновскій лѣтописецъ ставитъ извѣстіе, что тогда явился еретикъ *Дмитръ*, и митрополитъ Никита велѣлъ держать его подъ стражею въ своемъ городѣ Синельцѣ (Синецъ на р. Сулѣ). Лѣтопись ничего не говоритъ о самой ереси Димитрія, но называетъ его злымъ еретикомъ. Принимая во вниманіе связь болгарской Церкви съ русскою, предостереженія противъ богомиловъ, встрѣчающіяся въ русскихъ рукописяхъ, сильное распространеніе ереси ихъ съ X в. въ Болгаріи, Греціи и по всему западу, наконецъ сходство Адрианова ученія съ ученіемъ богомиловъ, не можемъ не признать за самое вѣрное, что Адрианъ и Дмитръ были слушателями богомиловъ.

§ 11. ОТНОШЕНІЯ КЪ ЗАПАДНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

Церковь и въ первыя свои времена, какъ въ послѣдующія, отличалась терпимостію къ иновѣрцамъ; князья русскіе терпѣли въ своихъ владѣніяхъ и жидовъ. Тѣмъ болѣе терпѣли христіанъ латинянъ. Были ли послѣдніе подданными Россіи или иностранцы купцы, они имѣли свои храмы около Кіева и въ Кіевѣ, въ Новгородѣ и Ладогѣ. Второй митрополитъ русскій *Левъ*, уже обличалъ *Римлянъ*. Но обличенія его кротки. Онъ не употребляетъ ни одного выраженія рѣзкаго, или отзыва укоризненнаго, но спокойнымъ размышленіемъ вводитъ Римлянъ въ сознаніе несправедливости произвола ихъ. Пространно разсуждаетъ объ опрѣснокахъ, потомъ показываетъ неприличіе субботняго поста, совершенія полной литургіи во весь великій постъ, безженства священниковъ, употребленія удавленныя въ пищу, и наконецъ несправедливость ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Митрополитъ Іоаннъ (1080—1089), не позволяя совершать богослуженія вмѣстѣ съ совершающими службу на опрѣснкахъ, писалъ: „но ѣсть съ ними при нуждѣ, ради любви Христовой, ни мало не возбранно. Если кто хочетъ избѣгать того подѣ видомъ чистоты или немощи: пусть уклонится. Остерегайтесь только того, чтобы не вышелъ изъ того соблазнъ, не родилась вражда великая и злопомнѣніе; надобно для избѣжанія большаго зла (каковы соблазнъ и вражда) избирать меньшее.“ Правило превосходное, апостольское! Тотъ же духъ апостольской кротости, и даже въ большемъ свѣтѣ, видимъ въ посланіи его къ папѣ Клименту. „Не знаю, писалъ смиренный пастырь православія, какъ произошли соблазны и преткновенія на божественномъ пути, и отъ чего они не исправляются? Не могу довольно надивиться, какой злой духъ, столь злобный и ненавистный врагъ истины и противникъ единодушія, отчуждаетъ братскую любовь вашу отъ цѣлаго христіанскаго стада, внушая, что мы не христіане. Но мы сначала всегда почитали васъ христіанами по Божіей благодати, хотя вы и не во всей чистотѣ сохраняете христіанскую вѣру и во многомъ отъ насъ отличаетесь.“ Слѣдствіемъ такихъ отношеній православія къ иновѣрью было то, что христіане римскіе, безъ всякихъ вынужденій, сознавали дѣйствіе Духа Божія въ Церкви русской и присоединялись къ православію. Такъ варяжскій князь Шимонъ, съ 3000 своей дружины, съ священниками и семействомъ своимъ, оставивъ „латинскую буестъ“ (глупость), присоединился къ церкви русской, „чудесъ ради бывающихъ отъ Антонія и Θεодосія.“

Не такъ хотѣли дѣйствовать папы на Церковь русскую. Съ начала IX вѣка они стали открыто считать себя главою всей Церкви. Съ того времени гнѣвъ Божій видимо отяготѣлъ надъ Римомъ. Со времени великаго Фотія на каедрѣ римской стали возсѣдать люди, которымъ трудно дать настоящее названіе; тма невѣжества, суевѣрій и обрядовъ нелѣ-

ныхъ начала богѣ и болѣе сгущаться надъ западомъ. Но люди не вразумляются и гнѣвомъ Божиимъ. Толпы миссіонеровъ подъ разными названіями стремились на сѣверъ покорять все папѣ; одинъ Господь спасъ Церковь и отечество Русскихъ отъ наводненія западнаго.

Еще при благовѣрной Ольгѣ нѣмецкій императоръ дѣлалъ опытъ вовлечь Россію въ кругъ власти папской. Послѣ безполезнаго покушенія обратить язычника Владиміра къ латинству, миссіонеры папскіе пытались дѣйствовать и на христіанина Владиміра; они успѣли въ то самое время ввести въ Богеміи на мѣсто греческаго служеніе римское, при помощи оружія Болеслава польскаго. Оттонъ облекъ Болеслава властію (которой и самъ не имѣлъ) надъ всѣми Славянами; сюда включили и Россію. Болеславъ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына, послалъ въ Кіевъ кольбергскаго бискупа *Рейнберга*, а папа съ своей стороны—посла къ Владиміру. Нѣмецъ началъ съ того, что возстановлялъ Святополка противъ Владиміра, и наконецъ склонилъ его къ латинизму. Владиміръ послалъ Рейнберга въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Святополкъ съ женою также заключенъ былъ въ темницу, и хотя, по настоянію Болеслава, Владиміръ освободилъ его изъ темницы, но оставилъ безъ всякаго владѣнія. Болеславъ приходилъ съ новымъ бискупомъ жечь Кіевъ. Погибель Святополка Окаяннаго положила конецъ замысламъ Болеслава на Кіевъ.

Галицкая область, къ концу сего періода, испытала на себѣ, что значитъ быть въ зависимости отъ римской власти. Въ концѣ XII вѣка находилась она въ рукахъ Венгровъ, и Венгры позволяли себѣ дѣлать всѣ оскорбленія православію. Мужественный и умный князь Романъ освободилъ ее отъ власти иноземной. Папа Иннокентій IV, зная Романа, рѣшился воспользоваться его самолюбіемъ. Въ 1207 году, въ письмѣ ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ Россіи, Иннокентій приглашалъ всѣхъ соединиться съ Римомъ. Не

могли скрыть, что Россія дотоле не думала знать папы, онъ писалъ: „Греческая имперія и Церковь покорились апостольскому сѣдалищу: не безразсудно ли, если часть не будетъ согласоваться съ цѣлымъ?“ А легать папы увѣрялъ Романа, что папа мечемъ св. Петра покорить князю народы и сдѣлаетъ его королемъ. „Такой ли мечъ у папы?—отвѣчалъ Романъ, указывая на свой. Пока мой мечъ при мнѣ, онъ дастъ мнѣ земли; не имѣю нужды въ другомъ.“ Но скоро Романъ умеръ. Юные сыновья его еще не были въ силахъ твердо держать наслѣдіе славнаго отца; 10 лѣтъ волновалась область смутами, потомъ досталась венгерскому королевицу Коломану, а римское духовенство не опустило своихъ мѣръ. Коломанъ былъ коронованъ латинскимъ архіепископомъ; православный епископъ и священники были выгнаны, церкви стали превращать въ костелы, народъ принуждали къ латинству. Мстиславъ Храбрый выгналъ Венгровъ и Латынъ изъ Галича. Тѣмъ кончились и здѣсь усилія папы покорить себѣ Русскихъ.

III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. ХРАМЫ.

Православный храмъ есть домъ Бога благодати и училище вѣры. Проникнутый этою мыслию о храмѣ, благовѣрный Владиміръ, въ слѣдъ за крещеніемъ народа, сталъ воздвигать

храмы новой вѣры. Въ Кіевѣ, на мѣстѣ низвергнутаго Перуна, поставленъ былъ храмъ во имя великаго *Василія*—Ангела Владимірова и вселенскаго учителя. На мѣстѣ страдальческой кончины первыхъ двухъ русскихъ мучениковъ, съ особенною щедростію, построень каменный храмъ *Богородицы*—Матери Спасителя міра, названный *десятиныиъ*. На мѣстѣ крещенія народа, вблизи того мѣста, гдѣ прежде стоялъ идолъ *Туръ*, поставленъ храмъ во имя Апостола *Петра*, твердаго проповѣдника вѣры. Изъ храмовъ, построенныхъ Владиміромъ по другимъ городамъ извѣстны, кромѣ вышгородскаго Василіева храма, три храма *Спасителю*, одинъ въ Василевѣ, другой въ Берестовѣ и третій въ Бѣлгородѣ, любимыхъ мѣстахъ Владиміра, недалнихъ отъ Кіева. Храмъ Спасителю въ Василевѣ былъ дѣломъ благочестиваго обѣта. Печенѣги (въ 997 г.) нечаянно напали на Василевъ. Владиміръ, послѣдившій на защиту города съ малою дружиною, не устоялъ противъ сильнаго числомъ непріятеля и скрылся подъ мостомъ. Опасность была грозна. Владиміръ пламенно молился о небесной помощи и далъ обѣтъ быть благодарнымъ къ Богу. Спасенный по молитвѣ, онъ, согласно съ обѣтомъ, немедленно поставилъ храмъ *Спасителю*, и 8 дней праздновалъ по освященіи обѣтнаго храма, раздавъ бѣднымъ 300 гривенъ. Это былъ храмъ деревянный, построенный *въ одинъ день*. Въ послѣдствіи онъ замѣненъ былъ каменнымъ. Сынъ Владиміра Ярославъ также щедро расточалъ казну свою во славу имени Божія. Лѣтопись замѣтила дѣла благочестія его: а) храмъ *Софійскій*, во славу Ипостасной Премудрости Божіей, снимокъ съ цареградскаго софійскаго, но въ меньшемъ размѣрѣ. Храмъ сей украшенъ былъ со всею щедростію, какую дозволяли средства, — золотомъ, серебромъ, драгоценными каменьями, дорогими сосудами и мозаикою, такъ что возбуждалъ удивленіе сосѣднихъ народовъ. Это былъ памятникъ высокой вѣры и вмѣстѣ живой благодарности за побѣду одержанную надъ Печенѣ-

гами. б) Храмъ *Благовѣщенія*, надъ златыми вратами новой крѣпости, построенъ былъ съ тою мыслию, да всегда будетъ радость граду тому молитвами Пречистой Богородицы и св. Архангела Гавріила. Понынѣ цѣль еще храмъ *Спасителя* въ Черниговѣ, основанный другимъ сыномъ равноапостольнаго Мстиславомъ и оконченный внукомъ его Святотопломъ. Надпись на серебряныхъ царскихъ вратахъ его говоритъ, что онѣ вылиты въ 1702 г. изъ идоловъ найденныхъ въ землѣ, и слѣдовательно, этотъ христіанскій храмъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли идолы. *Софійскій* каменный храмъ въ Новгородѣ — памятникъ благочестія сына Ярославова Мстислава, замѣнявшій собою деревянный Софійскій Владимірова времени, едва ли не стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ. Князья, бояре и епископы воздвигали одинъ за другимъ храмы и щедро украшали ихъ. Соборный владимірсскій храмъ Андреемъ Боголюбскимъ былъ украшенъ съ щедростію изумительною: 5 куполовъ были вызолочены, трое дверей церковныхъ украшены золотомъ, паникадила серебряныя вызолоченыя, ризы на иконахъ кованныя изъ золота и осыпанныя жемчугомъ: три сѣни для храненія Даровъ изъ чистаго золота и съ дорогими камнями, священническія ризы шитыя золотомъ. Въ 1124 г. въ Кіевѣ, на одномъ Подолѣ, сгорѣло 600 церквей. Въ другихъ городахъ число храмовъ представляется по лѣтописямъ болѣе ограниченнымъ.

По внутреннему и внѣшнему расположенію, храмы въ Россіи были византійскіе: соборные съ галереями (*палатами*) по бокамъ и на западной сторонѣ, въ два или одинъ ярусъ. Смотри по тому, какую мысль вѣры дозволяли выразить искусство и средства, строили ихъ съ 3 и 5, съ 13 и 15 главами (верхами), а иногда съ однимъ куполомъ. Для построенія лучшихъ храмовъ каменныхъ не считали за грѣхъ призывать иностранныхъ художниковъ, даже нѣмецкихъ; напротивъ говорили: „приведе Богъ изъ умныхъ зе-

мель мастера;“ по опыту видѣли, что дѣла искусства не то, что мысли вѣры, — храмы русскихъ художниковъ часто падали.

§ 13. СВАТЫНЯ ХРАМОВЪ.

Къ сватынѣ храмовъ относились: *крестъ* и *евангеліе*, *иконы* и *мощи* сватыхъ. *Крестъ* и *евангеліе* обыкновенно полагались на престолѣ и были предметомъ самаго глубокаго благоговѣнія, такъ что много надлежало рѣшать сомнѣній, когда и кому прикладываться къ нимъ. Памятники свидѣтельствуютъ, что одинаково чтили тогда и четвероконечный и шестиконечный и осьмиконечный крестъ, и ничто не говоритъ, чтобы оказывали хотя бы предпочтеніе послѣднему предъ первымъ, да и не съ чего быть тому, когда чтили собственно Христовъ крестъ (*).

Престолы храмовъ христіанства, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, основывались на *мощахъ* сватыхъ (Апок. 6, 19); по недостатку же сватыхъ останковъ признано было

(*) Крестъ устроенный пр. Ефросиніею княжною полоцкою въ 1161 г., шестиконечный (Описаніе и изображеніе при кн. Историч. свѣдѣнія о пр. Ефросиніи, Спб. 1841). На серебр. медали св. Владимира въ правой рукѣ св. князя крестъ четвероконечный (Калайдовичъ въ Лѣт. Общ. Древн. Россіи кн. 2 стр. 163). Крестъ устроенный въ 1224 г. въ Юрьевъ-польскомъ четвероконечный; онъ и нынѣ цѣлъ. На фрескахъ и мозаикахъ Софійскаго собора кресты въ рукахъ мучениковъ и мученицъ иные четвероконечные, а другіе патиконечные, шестиконечные и осьмиконечные (см. опис. и снимки изображеній въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 г. N 1. Фундуклея Обзор. Кіева 30—41). Кресты на мраморной гробницѣ вел. кн. Ярослава сына св. Владимира—четвероконечные (См. изображеніе гробницы при описаніи Кіево-Софійскаго собора, Кіевъ 1825). На золотой панагіи мученикъ въ правой рукѣ держитъ крестъ четвероконечный: то и другое найдено въ Кіевѣ и принадлежитъ до-монгольскому времени (См. о древностяхъ найденныхъ въ Кіевѣ въ 1 кн. 3 част. Трудовъ Общ. Древност. Росс.). На сосудахъ пр. Автовія Римлянина—кресты четвероконечные (Снегирева Памят. Древности тетр. 3 стр. 36).

довольствоваться малыми частицами, и влагая ихъ въ антиминсы, освящать страдальческою частію храмъ новый. При такомъ библейскомъ значеніи св. мощей, естественно и благоговѣніе къ нимъ и усердіе видѣть ихъ, когда только можно, въ храмахъ; чудеса же, источавшіяся отъ останковъ благодатныхъ, были очевидны. Такимъ образомъ св. Владиміръ въ то же время, какъ несъ вѣсть о новой вѣрѣ своимъ поданнымъ, принесъ съ собою изъ Корсуни иконы и *мощи* св. *Климента* епископа римскаго и ученика его *Оввы*, а въ послѣдствіи положилъ ихъ въ Десятинномъ храмѣ. Константинополь, тогда хранилище мощей, доставлялъ тогда по усерднымъ мольбамъ русскаго благочестія останки святыхъ. Такъ принесены были мощи св. вмч. *Варвары*, даръ драгоценный для Церкви русской.

Усердіе къ св. иконамъ, которымъ одушевлены были всѣ, отъ епископа и князя до простолюдина, награждаемо было особенными дарами благодати Божіей — явленіемъ чудесъ отъ нѣкоторыхъ св. иконъ. Между послѣдними особенно извѣстны: а) *Печерскій* образъ Богоматери въ 1085 году, въ слѣдствіе видѣнія, принесенный изъ Греціи въ Кіевъ, и прославившійся съ того времени многими чудесами. б) Образъ Богоматери, по преданію, писанный Евангелистомъ Лукою, принесенный изъ Константинополя въ Вышгородъ, а отсель, въ 1154 г. княземъ Андреемъ, во *Владиміръ* и въ 1164 г. прославленный побѣдою надъ Болгарами. в) Новгородская икона *Знаменія* Богоматери. Въ 1170 г. суздальское войско, подъ предводительствомъ 72 князей, безчеловѣчно опустошивъ на 300 верстъ новгородскую область, гордо подступило къ Новгороду; новгородское мужество не могло устоять противъ такого многочисленнаго непріятеля; святитель новгородскій Іоаннъ обратился съ пламенными молитвами къ Богу и Матери Божіей; уже четыре дня продолжалась осада, какъ небесный голось возвѣстилъ Іоанну: „иди, возьми икону Богоматери въ храмъ на Иліиной улицѣ, и увидишь спа-

сеніе.“ На утро св. пастырь, со всѣмъ клирошъ, вынесъ икону на наружное укрѣпленіе города; народъ молился съ воплемъ и слезами. Осаждавшіе простерли воинскую отвагу до наглости противъ святыни; сыпали стрѣлы на молящихся и „застрѣлиша Суздальцы икону Богоматери.“ Осажденные ободрились, а на осаждающихъ напалъ страхъ. Суздальцы потерпѣли страшное пораженіе; въ плѣнъ взято было ихъ такъ много, что за выкупъ Суздальца охотно брали по двѣ ногаты, т. е. по копѣйкѣ серебра. Благоговѣнное усердіе къ св. иконамъ награждаемо было особыми дарами благодатными: такъ пр. *Алѣксѣя*, благоговѣнный печерскій иконописецъ, самъ извѣстенъ по дару чудесъ.

§ 14. БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ И ПѢНІЕ.

Хотя бы и не говорили историческіе памятники, само по себѣ вѣроятно, что, при введеніи христіанства въ Россію, воспользовались тѣми богослужебными книгами, которыя переведены были на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Болгарія, съ любовью принявшая труды славянскихъ просвѣтителей, передала ихъ и русской Церкви. Паннонскія біографіи славянскихъ учителей, извѣстія ексарха Іоанна, Нестора и западныхъ повѣствователей показываютъ, что Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены были для богослуженія: Чтенія изъ *Евангелія* и *Апостола*, *Псалтырь*, *Часословъ*, *Парамейникъ*, *Литургія*, *Чины таинствъ*, *Октоихъ*, Службы великимъ *праздникамъ*. Вотъ все, чѣмъ могли воспользоваться изъ Болгаріи въ Россіи и прежде Владиміра, особенно же при св. Владимірѣ. Въ самой Россіи начали переводить греческія службы при Ярославѣ великомъ. Пр. Несторъ говоритъ прямо, что *Ярославъ* заставлялъ переводить „книги многи, имже поучахуся вѣрніи,“ и онъ же замѣчаетъ: „и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы.“ Последнія

слова, въ связи съ первыми, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что тогда переводимы были богослужебныя книги. Тогда-то стали переводить службы избраннымъ святымъ, писанныя Феоданомъ Никейскимъ 857 г. и Иосифомъ Пѣснопѣвцемъ 887 г., самыми плодovitыми писателями канонѡвъ. *Триодъ Феодора и Иосифа* Студитовъ, безъ сомнѣнія, не была оставлена безъ перевода тогда, какъ введенъ былъ пр. Феодосіемъ студійскій уставъ: отличіе студійскаго устава отъ другихъ между прочимъ въ томъ и состоитъ, что имъ положено пѣть каноны студійскихъ отцевъ. До насъ дошли слѣдующія богослужебныя книги русской Церкви XI и XII вѣка: *Евангеліе, Стихирарь, два Служебника, Октоихъ* съ пѣснями Иосифа и Феодана, императоровъ Льва и Константина, *Праздничная Миней*. По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ такъ же видно употребленіе вышеупомянутыхъ книгъ греческой Церкви со включеніемъ и Требника; но ни изъ чего не видно употребленіе Мѣсячныхъ Миней.

Въ концѣ XI вѣка извѣстенъ былъ и русскій пѣснопѣвецъ, современникъ пр. Нестора, *Григорій творецъ канонѡвъ*. Онъ, какъ вѣроятно, написалъ службу пр. Феодосію, когда открыты были 1090 г. мощи его, такъ же муч. Борису и Глѣбу и вмч. Георгію. *Иларіонъ* писалъ „молитвы за князя и за все православіе.“ Это было по случаю освященія Георгіевскаго храма. Извѣстны еще молитвы и пѣсни св. *Кирилла* Туровскаго.

До Ярослава уставщиками церковнаго пѣнія у насъ были люди *отъ Славянъ болгарскихъ*; а въ 1053 г. прибыли въ Россію „тріе пѣвцы *гречестіи съ ноты своими*, и оттолѣ началось въ русской землѣ *изрядное осмогласіе*“ — пѣніе по 8 гласамъ октоиха, *напачеже и трисоставное сладкогласіе* — пѣніе съ прибавленіемъ верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или на три голоса, столько ненравящееся мнимымъ старообрядцамъ, и самое *делественное пѣніе* — мелодіи, составленныя придворными и патріаршими доместиками -ре-

гентами—гвѣніе *во славу Божу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ.*

§ 15. СОВЕРШЕНІЕ СВ. ЕУХАРИСТІИ И ПРИЧАЩЕНІЕ.

Кирикъ спрашивалъ епископа Нифонта: должно ли служить на одной просфорѣ? Нифонтъ отвѣчалъ: „если это будетъ далеко въ селѣ, а взять другой просфоры негдѣ, достоинъ служить; если же будетъ близко торгъ, гдѣ можно купить: то не достоинъ.“ Отвѣтъ разсудительный и весьма замѣчательный. Онъ показываетъ, что пастырь новгородскій вѣрно понималъ сущность таинства, т. е. что собственно для евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ: *едина хлѣбъ, едино тѣло есмы, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 10, 17.). Давая наставленіе о заупокойной литургіи, тотъ же святитель говоритъ: „заупокойную литургію всегда служи на трехъ просфорахъ, одна великая, отъ нея отдѣлай агнецъ, здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ за упокой.“ Вотъ и здѣсь необходимою, самую важную просфорю представляется одна. Относительно другихъ просфоръ, какія только были, замѣтимъ, что въ древнихъ Служебникахъ вовсе не оказывается счета просфорамъ, и не видно опредѣленнаго положенія о числѣ ихъ. Напримѣръ, по служебнику Антоніева монастыря XII вѣка, счетъ просфоръ не означенъ; послѣ описанія дѣйствія надъ главною просфорю показаны: а) молитва: „да приметъ Господь жертву въ честь святому;“ б) молитва: „да приметъ о здравіи и спасеніи;“ в) молитва: „да помянетъ Господь души усопшихъ,“ и болѣе ничего. Тоже самое видимъ и въ приведенныхъ правилахъ Нифонта: если нужда не полагала препятствій, то служили болѣе, чѣмъ на одной; но на сколькихъ именно, о томъ не было полагася правила, а за недостаткомъ служили и на одной; извѣстенъ нынѣ и Служебникъ, гдѣ чинъ проскомидіи ограничивается

только приготовленіемъ агнца. Извѣстно, что въ первыя времена христіанства каждый изъ причащающихся приносилъ свое приношеніе, и слѣдовательно опредѣленія о числѣ просфоръ тогда и быть не могло. Нифонтъ считалъ приличнымъ, что бы для заказной заупокойной литургіи приносили двѣ просфоры заупокойныя, т. е. одну для поминовенія того умершаго, для котораго собственно совершается служба, другую для поминовенія прочихъ. Митрополитъ Климентъ дѣлалъ замѣчаніе противъ приносившихъ просфору и на панихиду вмѣстѣ съ коливомъ и говорилъ, что такъ не бываетъ въ Царѣградѣ, гдѣ просфора заупокойная приносится въ алтарь.

Извѣстно, что въ XI и XII вѣкѣ на самомъ востокѣ, не такъ какъ въ древнія времена, не часто приступали къ трапезѣ Господней, и большая часть по охлажденію къ благочестію, а нѣкоторые по чувству недостойнства. И въ русской Церкви полагали довольствоваться нѣкоторымъ, вмѣсто причащенія, антидоромъ. Тѣмъ не менѣе, какъ самое множество вопросовъ Кирика о св. тайнѣ, такъ нѣкоторыя ясныя слова древнихъ показываютъ, что тогда въ русской Церкви благоговѣйные міряне причащались не рѣдко. О вел. кн. Ростиславѣ лѣтопись говоритъ, что онъ въ продолженіи великаго поста „по вся недѣли причащеніе имяше, слезами омывая лице свое.“ По сему-то митрополитъ Іоаннъ далъ строгое правило не считать того христіаниномъ, кто не причащался ни разу въ годъ. Особенно время пасхи было обыкновеннымъ временемъ причащенія. Въ первый день ея („великъ день“) причащались всѣ и старцы и дѣти. Относительно послѣднихъ, Нифонтъ, разрѣшая нѣсколько недоумѣній, между прочимъ говоритъ, что, такъ какъ они не всегда и не всѣ могутъ дождаться общей литургіи, то оставлять отъ литургіи великой субботы дары, и тѣмъ причащать ихъ въ день пасхи послѣ утрени.

§ 16. ЗНАМЕНАНІЕ КРЕСТНЫМЪ ЗНАМЕНІЕМЪ.

По тому глубокому благоговѣнію, какое имѣли древніе христіане русской Церкви къ силѣ креста Христова, нѣтъ сомнѣній, что они часто ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Но какъ ограждали?

Памятниками того, какое употреблялось крестное знаменіе въ древней Церкви русской, остаются для насъ лишь многія иконы и мощи.

На мозаическихъ иконахъ Софійскаго Ярославова храма, святители Григорій и другіе изображены преподающими благословеніе — благословеніемъ, близко подходящимъ, къ такъ называемому нынѣ, благословенію именованному. Въ томъ же видѣ представляютъ святителей фрески, недавно открытыя подъ четырьмя слоями краски въ томъ же храмѣ: большой палецъ святителя приклоненъ къ четвертому, мизинецъ поднятый, а не пригнутый, и указательный нѣсколько наклоненъ къ среднему. На древнемъ потирѣ Спаситель и Іоаннъ Златоустый въ томъ же видѣ преподаютъ благословеніе; а у Предтечи молящагося приклонены одинъ къ другому три первые перста.

Между мощами древнихъ русскихъ святыхъ самыя замѣчательныя, въ настоящемъ случаѣ, мощи пр. Спиридона, подвизавшагося въ XII вѣкѣ. Три первые перста правой руки его сложены вмѣстѣ, два послѣдніе пригнуты къ ладонѣ; рука сложена такъ крѣпко, что, еслибы кто захотѣлъ дать иное положеніе перстамъ ея, тотъ, вѣроятно, скорѣе бы переломилъ ихъ, чѣмъ исполнилъ желаемое; и слѣдовательно преподобный остается въ томъ молитвенномъ положеніи, въ какомъ застали его минуты смерти, и потому остается проповѣдникомъ — обличителемъ для глаголемаго старообрядца, и—когда бы не напрасно!

§ 17. ПРАЗДНИКИ.

Духъ благодати Божіей, живущій и дѣйствующій въ Церкви Христовой, благоволилъ по Своему усмотрѣнію являть въ извѣстныхъ лицахъ и въ извѣстныхъ времена особенную славу Свою. Юная Церковь русская, внимательная къ изволеніямъ Св. Духа, осватила славу путей Его, показанныхъ еще въ прежнія времена, приняла празднества православной греческой Церкви въ тогдашнемъ ихъ видѣ; съ любовію приняла она и дни духовной радости для современной славянской Церкви, каковы дни св. *Кирилла и Меводія*—славянскихъ просвѣтителей, св. *Вячеслава* чешскаго и бабы его *Людмилы*, *Покровъ Богоматери*, видѣнный болгарскимъ Славяниномъ св. Андреемъ. По тому же вниманію къ дѣламъ Духа благодати, русская Церковь установила празднества во славу благодѣяній, оказанныхъ ей самой, а нѣкоторымъ святымъ, до полнаго открытія славы ихъ, праздновала мѣстно.

1. Въ XI вѣкѣ: а) Самымъ радостнымъ для Церкви русской праздникомъ было празднованіе славы св. страстотерпцевъ князей *Бориса и Глѣба*. Ихъ слава и сила на небѣ составляли залогъ для ея цѣлости въ будущемъ, отрадную мысль о недавно-прошедшемъ. Чудеса, совершавшіяся у могилы страстотерпцевъ свидѣтельствовали о ихъ святости. Въ 1020 г. митрополитъ Іоаннъ I и духовенство вынули мощи ихъ изъ могилы, открыли и нашли нетлѣнными, тогда какъ святое тѣло князя Глѣба около 4 лѣтъ оставалось въ лѣсу, гдѣ бросили его убійцы, подъ вліяніемъ воздушныхъ перемѣнъ; гробы поставлены въ часовнѣ. Слѣдовали новыя чудеса, и по совѣту того же митрополита вел. кн. Ярославъ воздвигнулъ въ Вышгородѣ деревянный храмъ во имя св. страстотерпцевъ; храмъ освященъ 24 іюля въ день убіенія св. Бориса, и мощи съ торжествомъ поставлены въ семь

храмъ; установлено праздновать сей день каждый годъ, „якоже и нынѣ совершается,“ прибавляетъ пр. Несторъ. На сей разъ празднованіе продолжалось восемь дней; Ярославъ угощалъ богатыхъ и бѣдныхъ княжески. Въ 1072 г. построены новый храмъ въ Вышгородѣ и совершилось новое торжество. Во 2 день мая соборъ епископовъ, князей, иноковъ, „въ нихъ же бѣ пр. отецъ нашъ Θεодосій игуменъ монастыря Печерскаго свѣтлся акы солнце,“ были свидѣтелями славы св. князей; мощи перенесены были въ новый храмъ тремя князьями. Митрополитъ Георгій открылъ раки, и благовоніе разлилось въ воздухѣ. Георгій, дотолѣ недовѣрчивый къ славѣ русскихъ князей, палъ предъ гробами мучениковъ, молилъ о прощеніи ему грѣха, лобызалъ руку св. Бориса, благословлялъ ея вел. кн. Всеволода и другихъ; кн. Святославъ получилъ исцѣленіе отъ давней болѣзни. Св. страстотерпцы не преставали разливать благодѣянія на страждущее отечество свое, и еще разъ (въ 1115 г.) вся Россія собиралась торжествовать перенесеніе мощей ихъ въ новый каменный храмъ, воздвигнутый благочестіемъ Мономаха; на сей разъ торжество было такъ великолѣпно, какъ не бывало прежде того.

б) Въ 1089 г. освящена митрополитомъ Іоанномъ II и соборомъ епископовъ знаменитая знаменіями церковь Печерская, основанная въ 1073 г. пр. Θεодосіемъ, а въ 1091 г. благоговѣйное усердіе пр. Нестора открыло нетлѣнныя мощи самаго Θεодосія, и они соборомъ епископовъ перенесены въ церковь печерскую; мудрый митрополитъ *Никифоръ* въ 1108 г. соборно вписалъ имя пр. Θεодосія въ число святыхъ всей русской Церкви.

в) Со времёнъ св. Владиміра праздновали освященіе построеннаго имъ *десятилноу* храма, именно 11 мая. Ярославъ, по окончаніи и освященіи Софійскаго храма (въ 1037 г.), положилъ построить монастырскій храмъ въ честь своему Ангелу великомученику Георгію. Строеніе храма шло не-

успѣшно; работниковъ было мало, отъ того, что опасались не лишиться бы платы за работу для князя; добрый князь „повелѣ возити куны на возѣхъ въ комары (подъ своды) золотыхъ воротъ, и возвѣстиша людемъ на торгу, да возметъ каждо по ногатъ (12 $\frac{1}{2}$ коп. сер.) на дежь.“ Работниковъ явилось множество, и храмъ оконченъ. Митрополитъ Иларіонъ освятилъ его въ 26 день ноября, и оставилъ, чтобы 26 день ноября былъ послѣ того ежегоднымъ праздникомъ св. Георгія. По лѣтописямъ видимъ, что имени Побѣдоносца и послѣ того посвящали храмы и обители, дозвая помощь его во дни брани.

г) Около 1092 г. митрополитъ *Ефремъ* оставилъ праздновать въ 9 день мая перенесеніе мощей великаго чудотворца Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Баръ, городъ апулійскій; къ тому расположили чудеса святителя на водѣ и сушѣ, въ жизни общественной и семейной, какія видѣли и предки наши, посвящавшіе имени сего святителя столько храмовъ, сколько ни кому другому изъ святыхъ.

д) Нѣтъ сомнѣнія, что въ XI вѣкѣ уже ублажали память равноапостольнаго князя *Владимира* и благовѣрной матери его *Ольги*.

Въ XII вѣкѣ для всей Церкви введено менѣ новыхъ празднествъ, чѣмъ въ XI вѣкѣ.

а) Въ 1160 г., когда, по волѣ князя Андрея Боголюбскаго, рыли рвы для новаго храма въ Ростовѣ, обрѣтены были нетлѣнныя мощи ростовскихъ святителей Леонтія и Исаи; тогда же уставлено праздновать память ихъ.

б) Въ 1164 г. побѣда того же благочестиваго князя Андрея надъ Болгарами магометанами прославила силу креста Христова, и въ то же время въ Греціи императоръ Мануиль побѣдилъ магометанъ Арабовъ. Посему и въ Греціи и въ Россіи подтверждено было праздновать *кресту Христову* въ 1 день августа, тогда какъ еще по мѣсяцослову Остро-

мирова Евангелія (1070 г.) полагалось 31 іюля „*поклоненіе Честному Древу.*“

2. Память нѣкоторыхъ другихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ чтили мѣстно, ожидая особеннаго изволенія Божія о прославленіи ихъ во всей Церкви. Такъ чтили пр. *Антонія* и нѣкоторыхъ другихъ печерскихъ подвижниковъ, кн. *Июря* и новгородскаго пастыря *Никиту.*

§. 18. СПОРЫ О ПОСТѢ.

Около половины XII вѣка открылись въ Церкви русской споры о постѣ въ среду и пятокъ, или о томъ, какъ проводить дни сіи, если они случатся днями праздничными. Въ 1157 г. Ростовцы выгнали отъ себя благочестиваго епископа Нестора за то, что онъ не разрѣшалъ имъ ѣсть мяса въ среду и пятокъ и въ господскіе праздники, исключая дни пасхи и пятьдесятницы, дни рождества Христова и богоявленія. Какой-то *Теодоръ*, липенный своего мѣста, племянникъ грека *Мануила*, смоленскаго епископа, усилилъ нерасположеніе къ мыслямъ Нестора въ Ростовѣ; онъ училъ совсѣмъ противному, т. е. что постъ среды и пятка можно разрѣшать не только для всѣхъ господскихъ праздниковъ, но даже и для памяти знаменитаго святаго. Въ 1161 г. новый митрополитъ *Теодоръ* оправдалъ Нестора, и однако Несторъ принужденъ былъ отправиться къ патріарху Лукѣ Хризвергу; патріархъ осудилъ мысли и поступки самовольнаго *Теодора* и оправдалъ Нестора. Между тѣмъ *Леонъ*, съ 1158 г. епископъ ростовскій, простеръ строгость до того, что осуждалъ мысли не только *Теодора*; но и Нестора, и требовалъ не разрѣшать поста среды и пятка ни для какихъ праздниковъ. Начался жаркій споръ. Осужденный на мѣстномъ соборѣ и изгнанный за сопротивленіе, *Леонъ* отправился искать суда въ Грецію. Найдя императора въ Болгаріи, онъ упорно и дерзко

спорилъ съ болгарскимъ епископомъ Адрианомъ: но былъ осужденъ. Въ 1168 г. споръ открылся на югъ Россіи. Въ Кіевѣ *Поликарпъ*, благочестивый игумень печерскій, подвергся суду и осужденію за то, что въ своей обители не запрещалъ разрѣшать постъ среды и пятка не только въ господскіе праздники и пятидесятницу, но и въ празднованіе нарочитымъ святымъ. Мнѣніе Поликарпа одобряли на югѣ нѣкоторые епископы и князь черниговскій, но не митрополитъ, и не черниговскій епископъ Грекъ, оставшіеся съ мнѣніемъ Нестора; Поликарпъ защищалъ себя уставомъ студійскимъ. Хотя и послѣ собора, осудившаго на заточеніе Поликарпа, многіе остались при мнѣніи Поликарпа, однако споръ уже болѣе не возобновлялся. Не трудно замѣтить, отъ чего родились такія разногласія въ Церкви русской. Въ самыхъ лѣтописяхъ нашихъ упоминается, что Поликарпъ указывалъ въ свою пользу на студійскій уставъ; а это даетъ знать, что другіе имѣли въ виду другой уставъ, или другія постановленія. Въ самомъ дѣлѣ, среда и пятокъ въ глубокой древности были днями говѣнія или полупоста; и въ древнее время были сдѣланы ограниченія сему посту для немногихъ великихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени умножились въ Церкви праздники; съ тѣмъ вмѣстѣ, по понятію о праздникахъ, прибавлялись и ограниченія посту среды и пятка. Такимъ образомъ, уставы іерусалимскій, студійскій,—Святая гора въ XI вѣкѣ оказались несогласными съ обычаями, принятыми въ томъ или другомъ мѣстѣ послѣ VIII вѣка. Отсюда, точно такъ же, какъ въ Россіи, возникали сомнѣнія о томъ же постѣ и въ Греціи; только здѣсь они явились прежде—въ XI вѣкѣ, и къ концу того же вѣка уступили мѣсто новымъ рѣшеніямъ о постѣ. Соображая извѣстные греческіе обычай благочестія, видимъ, что *Леонъ* имѣлъ въ виду самое древнее правило о постѣ: но излишняя строгость его пренебрегала даже и древнимъ правиломъ о пятидесятницѣ; *Теодоръ* и *Поликарпъ* хотѣли слѣдовать

студійскому уставу X вѣка; Несторъ и митрополитъ желали повиноваться правиламъ, принятымъ въ Греціи въ XI вѣкѣ, и ихъ желаніе осталось наконецъ правиломъ Церкви. Вотъ примѣры тому, какъ не каждая мысль старины можетъ заслужить одобреніе цѣлой Церкви, а упорное защищеніе ея можетъ обратиться и во вредъ душѣ! Замѣтимъ разность мыслей о семъ дѣлѣ въ Греціи и Россіи: а) въ Греціи появились только сомнѣнія о постѣ среды и пятка, и сомнѣнія спѣшили разрѣшить отзывомъ патріарха, не заводя изъ того жаркихъ споровъ; въ Россіи напротивъ, бурно спорили о различіи дней; б) въ Греціи не было видно ничего похожего на то, чтобы поставляли вопросъ о дняхъ въ связи съ вѣрою; въ Россіи же говорили: *воста ересь леонтіанская*, и, разумѣется, въ оскорбленіе чистому христіанскому смыслу.

IV.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

§ 19. МИТРОПОЛИТЪ И ЕГО ОТНОШЕНІЯ КЪ ЕПИСКОПАМЪ И КНЯЗЬЯМЪ.

Хотя Несторъ, въ своей лѣтописи, въ первый разъ упоминаетъ о митрополитѣ только въ повѣствованіи о времени Ярослава Великаго и именно, о митрополитѣ *Теопемптѣ* (1038—1049); но это совсѣмъ не означаетъ того, что будто Теопемптъ былъ первымъ митрополитомъ кievскимъ. а) Самъ Несторъ, не говоря нигдѣ объ открытіи митрополіи кievской,

въ житіи благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба говорить о митрополитѣ *Іоаннѣ*, открывавшемъ мощи сихъ князей въ 1020 г. б) Равно несомнѣнно извѣстенъ предшественникъ митрополита Іоанна I Леонтій, по собственному его сочиненію. в) Дитмаръ, современникъ Владиміра и Ярослава, говоритъ объ архіепископѣ кievскомъ 1017 года. Такъ вполне несомнѣнно извѣстіе Никоновской лѣтописи, Степенной книги и другихъ памятниковъ, что первымъ митрополитомъ былъ св. *Михаилъ*. Съ 1035 года, когда Ярославъ устроилъ при Софійскомъ соборѣ митрополичій домъ съ принадлежностями, митрополитъ жилъ въ Кіевѣ; но прежде того, а иногда и послѣ, онъ жилъ въ Переяславлѣ русскомъ (кievскомъ).

Духъ любви, соединявшій епископовъ подъ власть митрополита, оказывался и во всѣхъ отношеніяхъ митрополита.

а) Сообразно съ духомъ первоначальной христіанской Церкви, кievскій митрополитъ, какъ первенствующій епископъ, былъ пастыремъ русскихъ пастырей. Онъ принималъ на нихъ жалобы, судилъ поступки ихъ, оправдывалъ или обвинялъ, поставялъ новыхъ епископовъ, какъ требовали правила перваго вселенскаго Собора (5-е и 6-е). Но въ случаяхъ важныхъ онъ не рѣшалъ самъ по себѣ ничего, не вводилъ новаго безъ собора епископовъ. Каѳедры трехъ епископовъ (юрьевскаго, переяславскаго, бѣлгородскаго), очевидно, съ тою цѣлю и были поставлены такъ близко къ Кіеву, чтобы въ случаѣ нужды всякій разъ могли явиться къ митрополиту, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ совѣтниковъ-епископовъ. Митрополитъ съ своей стороны не измѣнялъ распоряженій епископа, безъ сношенія съ епархіальнымъ епископомъ. Онъ надзиралъ за чистотою вѣры и благочестія во всей Церкви русской; каждый епископъ видѣлъ въ немъ готоваго совѣтника для случаевъ сомнительныхъ, помощника въ обстоятельствахъ затруднительныхъ. И митрополитъ взаимно ожидалъ содѣйствія любви ихъ, осо-

бенно же молитвеннаго. „И молитесь о мнѣ честніи учителя и владыки русскія земли,“ такъ говорилъ Иларіонъ. б) По отношенію къ великому князю и князьямъ удѣльнымъ, митрополитъ былъ учителемъ вѣры и благочестія. И въ семь только званіи онъ говорилъ слово спасенія князю, говорилъ съ смиреніемъ и любовію евангельскою, какъ вѣстникъ любви небесной. Онъ не вступался въ дѣла гражданскія самъ по себѣ, не выдавалъ себя за судью князей, какъ это было на западѣ. Сами князья, при взаимныхъ распряхъ, предавали себя разсужденію митрополита, выслушивали его, какъ дѣти отца; все это было дѣломъ благочестія митрополита и князей, и дѣломъ высокимъ, достойнымъ признательности потомства. Въ бѣдственныя времена междуусобій, митрополиты были хранителями земли русской; кроткіе какъ ангелы, они съ любовію евангельскою старались прекращать кровавыя раздоры князей; отправлялись сами, или отправляли епископовъ, на мѣста раздора; усмиряли дикія страсти людскія словомъ евангельскимъ. Такъ митрополитъ Николай уговорилъ Моноаха помириться съ Святополкомъ; при посредствѣ митрополита, Вячеславъ помирился съ Всеволодомъ. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать Ярославу Галицкому двоюроднаго брата его, митрополитъ говорилъ Юрію; „грѣхъ тебѣ, цѣловавшему крестъ, держать его въ такой нуждѣ, а ты еще хочешь выдать его на убійство.“ И Юрій послушался. „Князья! мы Богомъ поставлены на русской землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія,“ говорилъ митрополитъ князю Рюрику, и указалъ ему средство предотвратить войну съ вел. кн. Всеволодомъ. Въ важныхъ случаяхъ митрополиты давали совѣты на пользу государства, какъ наприм. Владиміру I о прекращеніи разбоевъ: но не отмѣняли сами собою ни одного постановленія гражданскаго, не вводили ни одного правила мірскаго, какъ это было на западѣ. Великія князья и народъ встрѣчали съ торжествомъ и радостію митрополита-учителя и отца Россіи; каждый считалъ за счастье

принять благословеніе первосвятителя. Но, какъ государь земли и глава народа, вел. князь могъ отказать въ митрополіи лицу, оказавшемуся неполезнымъ странѣ.

§ 20. ЕПИСКОПІИ И ВЛАСТЬ ЕПИСКОПА.

Хотя пр. Несторъ не говоритъ, когда и для кого въ первый разъ по введеніи вѣры въ Россію назначены каѳедры епископскія: но говоритъ о священникахъ, которые, конечно, не сами собою являлись. Онъ же говоритъ о времени Владиміра: и *рѣша епископи Владиміру*. Последнее сказано о времени Леонтія, втораго митрополита (992—1008). То же самое о времени Владиміра говорилъ еще прежде Нестора митрополитъ Иларіонъ: „Ты часто, — говоритъ онъ св. Владиміру, — собираясь съ новыми отцами нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей (церковный) среди людей, недавно познавшихъ Господа.“ Пусть для времени перваго святителя кіевскаго довольно было избрать и поставить священниковъ, способныхъ учить вѣрѣ проповѣдію и богослуженіемъ. Но во время митрополита Льва необходимо было поставить епископовъ какъ для успѣховъ вѣры и охраненія благочинія, такъ для восполненія повременно оскудѣвавшаго числа іереевъ, особенно въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Такое опредѣленіе времени первыхъ епископій Россіи согласно и съ тѣми не многими показаніями лѣтописей, какія сохранились для нашего времени. Несомнѣнно, что 992 г. въ *Новгородѣ* былъ первымъ епископомъ *Іоакимъ*, а въ *Ростовѣ* — *Теодоръ*. Никонова лѣтопись и Степенная книга относятся къ тому же 992 г. назначеніе епископскихъ каѳедръ въ *Черниговѣ*, *Бѣлгородѣ* и *Владимірѣ* Волинскомъ. И этого нельзя не принять: ибо отдаленные отъ Кіева новгородскій и ростовскій епископы не могли часто собираться въ Кіевъ для совѣщаній, о чемъ однако говоритъ митро-

полить Иларіонъ. Въ 1180 г. митрополиту Іоанну предлагали вопросъ: позволительно ли умножать число епископовъ? И митрополитъ отвѣчалъ, что „открывать новыя каѳедры, особенно тамъ, гдѣ велико народонаселеніе и много городовъ, дѣло любезное, но требуетъ осмотрительности. Впрочемъ, когда это угодно первому столънику (вел. князю) и когда желаютъ того же мѣстные жители, то правила не запрещаютъ.“ Вопросъ и отвѣтъ показываютъ, что чувствовали нужду въ увеличеніи числа епархій, но митрополитъ Іоаннъ видѣлъ и препятствія. Въ *Тмуторакани* извѣстна была каѳедра съ 1068 г., но скоро закрылась по случаю разоренія Тмуторакани Половцами. Въ *Переяславль*, *Юрьевъ* на р. Роси, и *Туровъ* на р. Случѣ существовали каѳедры въ 1072 г. По памятникамъ, въ началѣ XII вѣка извѣстны 10 епархій, а въ началѣ XIII 14 епархій.

Іерархи русскіе, которымъ поручались епархія, назывались епископами. Въ одномъ только Новгородѣ, и то только въ 1165 г., св. Іоаннъ епископъ почтенъ былъ саномъ архіепископа, съ предоставленіемъ того же и преемникамъ его. Онъ извѣстенъ былъ по строгой добродѣтельной жизни; а Новгородъ, по своему значенію для всей Россіи, давно имѣлъ право желать отличія своему пастырю. Потому-то митрополитъ Іоаннъ охотно согласился на просьбу Новгородцевъ о предоставленіи пастырю ихъ званія архіепископа.

Благочестивою волею князей предоставлены были вѣдѣнію пастырей Церкви а) „всѣ люди церковные,“ со включеніемъ богоугодныхъ заведеній; б) всѣ преступленія мірянъ противъ вѣры и церковнаго благочинія, со включеніемъ святотатства; в) всѣ дѣла относящіяся къ брачному союзу и правамъ родителей, со включеніемъ споровъ о наслѣдствѣ; наконецъ г) наблюденіе за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ. Существованіе такихъ правъ русской духовной власти, въ до-монгольское время, видно въ уставахъ Владиміра и Ярослава, въ грамотѣ смоленскаго кн. Ростислава, нов-

городскаго кн. Всеволода и опытахъ жизни. При томъ такой порядокъ дѣлъ частію сообразенъ съ греческимъ Номоканономъ, а еще болѣе съ жаркимъ усердіемъ князей нашихъ къ св. Церкви, усердіемъ, которое вполне готово было, благоговѣя къ духовной власти, сдѣлать гораздо болѣе для Церкви, чѣмъ требовалось обычаями греческой Церкви, хотя и не безъ вниманія къ гражданскому быту русскому.

Орудіями власти епископа были уѣздные судьи, съ именемъ *волостелей*, разсматривавшіе духовныя дѣла по волѣ епископа. По временамъ самъ епископъ обозрѣвалъ свою епархію.

§ 21. НИЗШЕЕ ДУХОВЕНСТВО И СОДЕРЖАНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

При митрополитѣ всей Россіи, тѣмъ болѣе при епископахъ русскихъ, не было того множества духовныхъ чиновъ, какое видимъ въ Чиновникѣ константинопольской Церкви. Русская Церковь и въ семъ отношеніи отличалась простою и скромностію. Число членовъ низшаго духовенства ограничивалось одною нуждою. Памятники древней Россіи показываютъ намъ въ причтѣ бѣлаго, мірскаго, духовенства только *священника*, *діакона* и *дьячка*, при епископѣ—*поддіакона*, весьма рѣдко *протопопа*; въ иноческомъ духовенствѣ—*штумена*, *іеромонаха* и архимандритовъ не болѣе трехъ во всей Россіи, и то уже къ концу перваго періода русской Церкви.

Въ 1228 г. патріархъ Германъ, отъ лица собора, писалъ митрополиту Кириллу I: „дошло до слуху нашего смиренія, что нѣкоторые въ странѣ русской сперва покупаютъ людей, потомъ, сдѣлавъ ихъ рабами своими, отдаютъ ихъ учителямъ учить священной грамотѣ и ученію, и за тѣмъ приводятъ ихъ къ епископамъ для поставленія въ духовный санъ, не освободивъ ихъ напередъ отъ рабскаго ига. Епископъ

поставляетъ ихъ, и господа получаютъ чрезъ нихъ корысть. Безчестно быть рабомъ тому, кто крещеніемъ даруетъ усыновленіе Богу.“ Патриархъ закликаетъ митрополита и епископовъ прекратить этотъ безпорядокъ и убѣдить господъ, дабы не унижали сана духовнаго въ оскорбленіе вѣрѣ. Впрочемъ все вообще духовенство въ Россіи со временъ св. Владиміра пользовалось преимуществами. Таковы были: независимость отъ гражданскаго суда, свобода отъ службы и податей гражданскихъ. „Пусть, говорили, молятъ Бога.“ Въ томъ же духѣ старались обезпечить духовенство въ содержаніи.

1. Каѳедры іерарховъ пользовались а) *десятиною* или *недвижимыми имъніями*. Владиміръ назначилъ построенному имъ Богородичному храму *десятину* изъ своихъ доходовъ. Митрополитъ Кириллъ писалъ, что князья Россіи выполняли уставъ Владиміра о десятинахъ, даже дѣлали болѣе — „*къ тому и много приложили..... и волости дали со всѣми прибытки.*“ Извѣстны по лѣтописи населенныя помѣстья кievской Десятинной церкви. Граматы новгородскаго князя Святослава и смоленскаго Ростислава показываютъ, что завѣщаніе Владиміра о десятинахъ отнесено было ко всѣмъ каѳедрамъ епископовъ, но съ примѣненіемъ къ средствамъ того или другаго края. Князь Святославъ, находя, что сборъ десятины произведеніями земли затруднителенъ и для князя и для епископа, опредѣлилъ вмѣсто того для каѳедры новгородскаго епископа постоянный денежный окладъ, равный десятой части доходовъ князя. Другіе князья замѣняли ту же десятину, частію денежнымъ окладомъ, частію же угодьями. О каѳедральной Владимірской церкви сказано, что боголюбивый кн. Андрей надѣлилъ ее лучшими помѣстьями, купилъ для нея крестьянъ, отдалъ ей пошлину съ десятаго торгова и княжескихъ стадъ. Очевидно Боголюбскій сдѣлалъ болѣе, чѣмъ Владиміръ; но сдѣлалъ и отступленіе, замѣнивъ десятую часть поземельнаго сбора постоянными населенными имъніями. б) Въ пользу епископовъ опредѣлены были *суд-*

ныя пошлины, какъ штрафъ съ виновнаго и вознагражденіе за трудъ судѣ. в) По памятникамъ видно, что назначали еще плату съ новопоставляемыхъ духовныхъ лицъ и съ церквей.

Эти доходы митрополитъ и епископы употребляли не для себя однихъ. Митрополитъ Кириллъ писалъ, что имущество каедръ идетъ на содержаніе клира, каедральнаго храма и дома, на содержаніе нищихъ, больныхъ, странниковъ, сиротъ и вдовъ, въ пособіе потерпѣвшимъ отъ пожара и несправедливаго суда, на возобновленіе церквей и монастырей. Такъ домъ епископа былъ домою призрѣнія всякой нищеты.

2. По Несторову житію пр. Θεодосія видимъ, что для печерской обители еще при жизни пр. Θεодосія пожертвованы были помѣстья. Тоже дѣлано было и для другихъ обителей. Обители, съ своей стороны, какъ и епископы, обращали часть пожертвованій въ пользу людей страждущихъ. Такъ пр. Θεодосій отдѣлилъ десятую часть доходовъ на содержаніе больныхъ и бѣдныхъ, и сверхъ того каждую субботу посылалъ возъ хлѣбовъ заключеннымъ въ темницахъ.

3. Приходскіе храмы обезпечиваемы были иногда пожертвованіями своихъ строителей и благотворителей, какъ напр. для вышгородскаго храма назначена была десятина. Ярославъ Великій, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ строилъ по городамъ и селамъ храмы, давалъ священникамъ *отъ имѣнія своею урокъ*. Общимъ же источникомъ содержанія причту были добровольныя пожертвованія прихожанъ, какъ это было съ первыхъ временъ христіанства. Кромѣ того священникамъ дозволялось обращать въ свою пользу доходъ отъ продажи ладана и церковнаго вина.

ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСКАЯ.

§ 22. ПРЕПЯТСТВИЯ; МУЧЕНИКИ: СВ. КНЯЗЬЯ БОРИСЪ
И ГЛЪБЪ.

Съ привычками языческими за одно дѣйствовали во вредъ христіанской жизни духъ времени, невѣжественный и дышавшій кровію во всей Европѣ, довольно мрачный и между Греками. Говорятъ, что вѣкъ извиняетъ человѣка: но, тѣмъ не менѣе, христіане страдаютъ отъ страстей вѣка, и страдали въ древней Россіи. Исторія древней Россіи представляетъ печальную картину дикихъ раздоровъ. Князья удѣльные дрались другъ съ другомъ за участки, и при первомъ случаѣ бросались на великаго князя за его престолъ; братъ возставалъ на брата; не рѣдко дѣти поднимали оружіе на отца, и отецъ на дѣтей. Лучшіе питомцы любви Христовой выходили изъ борьбы съ злымъ духомъ времени побѣдителями высокими, мучениками. Таковы были св. *Борисъ* и *Глѣбъ*—прекрасный цвѣтъ новокрещенной земли русской. По глубокой, нѣжной любви къ новой, св. вѣрѣ, они были лучшіе изъ сыновей св. Владиміра; новая вѣра отражалась въ душѣ и жизни ихъ, какъ въ ручьяхъ чистой воды небесный лучъ свѣта. Не таковъ былъ *Святополкъ*. Въ душѣ его жило язычество съ дикою страстью къ власти; наставленія Рейнберга освятили эту страсть. Сердцу его незнакома была христіанская любовь. Онъ былъ христіаниномъ по имени, свирѣпымъ на дѣлѣ. Св. Владиміръ уже видѣлъ въ Святополкѣ ненависть къ брату Борису. Опасаясь, чтобы эта ненависть не была причиною какого нибудь несчастія, Вла-

димиръ призывалъ добраго Бориса къ себѣ въ Кіевъ изъ Ростова. Это не смягчило, а разражило Святополка. Онъ видѣлъ, что хотятъ предоставить Борису, а не ему, права великаго князя. Скоро прошелъ слухъ о вторженіи Печенѣговъ въ поселенія Русскихъ. Владимиръ отправилъ Бориса противъ враговъ, и въ его отсутствіи скончался. Получивъ вѣсть о смерти отца, Борисъ приглашаемъ былъ дружиною занять престолъ его; имѣлъ вѣрную надежду и на Кіевлянъ, знавшихъ прекрасныя качества его и намѣреніе отца. Борисъ отвѣчалъ дружинѣ: „не могу поднять руки на старшаго брата своего; отецъ мой умеръ, но тотъ будетъ мнѣ вмѣсто отца.“ Святополкъ не понималъ Бориса, не понималъ и Глѣба, котораго любилъ Борисъ. Онъ послалъ наемныхъ убійцъ убить Бориса. Извѣщенный о намѣреніяхъ брата, Борисъ молился: Господи не постави имъ грѣха сего, —и пострадалъ, какъ мученикъ кроткой любви (юля 24 1015 г.). Таже участь настала въ слѣдъ за тѣмъ и для Глѣба. Святополкъ извѣстилъ его, что отецъ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, не подозрѣвая ни въ чемъ брата, спѣшилъ въ Кіевъ; близъ Смоленска братъ Ярославъ извѣстилъ его о смерти отца и брата; Глѣбъ горько оплакивалъ особенно послѣдняго: но въ тоже время явились и посланные Святополкомъ убійцы и зарѣзали св. князя (сент. 5-го 1015 г.).

§ 23. БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ОБЫЧАИ.

Опытами живаго благочестія, обнивавшего всѣ состоянія общества въ первые времена русской Церкви, служатъ народныя благочестивыя обычаи.

а) Великій князь Владимиръ Мономахъ, столько славный побѣдами и подвигами за отчизну, писалъ въ завѣщаніи князьямъ—дѣтямъ своимъ: „принимайте съ любовію благословеніе духовныхъ.... Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни

въ сердцѣ и думайте: мы тлѣнны, нынѣ живы, а завтра во гробѣ... Въ пути на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте наизусть молитвы, или повторяйте хотя краткую, но лучшую молитву: *Господи помилуй*. Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на ложѣ. Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю: такъ дѣлалъ отецъ мой; такъ дѣлали всѣ добрые люди. Когда озаряло ихъ солнце, они славили Господа радостію. “ Если же такъ жили князья обязанные заботами не о себѣ только, но о тысячахъ подданныхъ: то безъ сомнѣнія, такъ жили люди низшихъ сословій, не столь развлекаемые жизнію. Отсюда-то происходила та теплая любовь, которая строила и украшала храмы Божіи съ изумительною щедростію, при всей скудости тогдашнихъ средствъ къ избытку.

б) Брань съ врагами креста Христова князья и войско начинали и оканчивали не иначе, какъ теплою молитвою къ Богу; вообще же, отправляясь на войну, приготавлились исповѣдію и св. причастіемъ. Въ 1103 г., вступая въ битву съ полчищами Половцевъ, князья и воины въ молитвахъ дали обѣтъ, одни совершить поминовение по усопшимъ, другіе—раздать милостыню бѣднымъ и монастырямъ. И славная побѣда окончилась благодарною хвалою Богу.

Въ 1111 г., въ новой войнѣ съ Половцами, „священники предшествовали войску и пѣли тропари и кондаки креста честнаго и канонъ св. Богородицы.“ Вступая въ самую брань, воины „цѣловали друга друга, возведши очи свои на небо, призывали Бога вышняго.“ И опять надежда христіанская была прославлена: „Богъ вышній воззрѣ на иноплеменники съ гнѣвомъ, падаху предъ христьяны.“ Сами плѣнники говорили Русскимъ: „како можемъ битися съ вами? а другіе ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помогаху вамъ.“ Русскіе воздали сердечную хвалу Богу.

Мстиславъ Изяславичъ въ 1152 г., въ день именинъ своихъ, далъ всѣмъ плѣннымъ свободу. Святитель Юаннъ новгородскій полагалъ правило, что если бы кто находился и подъ эпитимією, но идетъ на войну, разрѣшать его и сподоблять св. таинъ. И по лѣтописямъ видимъ, что кн. *Андрей* Боголюбскій не прежде отправился на войну съ Болгарами, какъ приготовивъ себя и все войско животворящею тайною.

в) Христіанская любовь къ бѣднымъ, въ томъ числѣ къ инокамъ и служителямъ храма, была господствующею добродѣтелью первыхъ русскихъ христіанъ. Доброе русское сердце, освященное благодатію христіанства, свободно отверзалось для состраданія, и тѣмъ, чѣмъ только могло, дѣлилось съ неимущими. Въ лѣтописи очень часто встрѣчается отзывъ о князьяхъ того времени: „милостивъ быше паче мѣры, тѣмъ и не щадише имѣнія своего, раздавая требующимъ;“ или: „любовь имѣяше ко всѣмъ, паче же милостыни прилежаше. . . . паче всего дивную любя и славную милостыню.“ Особенно предъ смертію князя считали за правило раздавать имѣніе свое слугамъ своимъ, бѣднымъ, больнымъ, храмамъ и монастырямъ. Такъ лѣтопись говоритъ о кн. *Ярославъ* Остроумьскій: „Предъ смертію находясь въ тяжелой болѣзни, онъ.... собралъ мужей своихъ и всю галичскую землю, созвалъ всѣ соборы, монастыри, нищихъ, здоровыхъ и больныхъ, и такъ говорилъ со слезами: отцы, братія и дѣти, согрѣшилъ я больше всѣхъ, какъ никто другой: отцы и братья! простите и отпустите!.... И приказалъ раздать имѣніе свое монастырямъ и нищимъ. И раздавалъ три дня по всему Галичу.“

г) Естественно, что по введеніи христіанства въ Россію взоры всѣхъ обратились на востокъ, откуда озарилъ Россію свѣтъ вѣры. Отсюда естественно было желаніе путешествовать на востокъ. Первымъ благочестивымъ путешественникомъ въ Аѳонъ былъ пр. *Антоній*. Преподобный *Варлаамъ*, около 1060 г., путешествовалъ въ Іерусалимъ на по-

клоненіе святымъ мѣстамъ его; это былъ, сколько извѣстно, первый русскій поклонникъ гроба Господня, и онъ же, по возвращеніи изъ Палестины, путешествовалъ въ Царьградъ. Въ самомъ концѣ того же столѣтія игуменъ *Даніилъ* говорилъ: „поставихъ азъ кандило на св. гробѣ и поклонихся честному тому гробу и облобызахъ съ любовію и со слезами мѣсто святое, идѣже лежаше тѣло пречистое Господа нашего Иисуса Христа.“ Тамъ онъ молился за свою отчизну, за ея князей, друзей и знакомыхъ. Тамъ онъ нашелъ и другихъ поклонниковъ русскихъ. Въ 1175 г. посѣщала святыя мѣста знаменитая путешественница, игуменія княжна полоцкая, пр. *Ефросинія*. Въ половинѣ XII столѣтія столько явилось желавшихъ итти на востокъ, что пастырямъ Церкви надлежало иныхъ останавливать. Хотя и не было у насъ того, что въ тоже время было на западѣ—не шли толпы праздныхъ людей съ мечемъ въ рукахъ для защиты памятниковъ вѣчной Любви: но и игуменъ Даніилъ замѣчалъ: „многи, ходивше святыхъ тѣхъ мѣсть и видѣвше градъ Іерусалимъ и вознесшеса умомъ, яко нѣчто доброе сотворше, погубляютъ мзду свою.“ Нифонтъ, новгородскій епископъ, не позволяя каждому идти на востокъ, говорилъ: „иные идутъ съ тѣмъ, чтобы тамъ и здѣсь скитаясь ѣсть и пить,—это худо, надобно запрещать.“ А св. Іоаннъ на вопросъ Кирика: что дѣлать съ тѣми, которые связали себя обѣтомъ — идти въ Іерусалимъ, отвѣчалъ: „налагать эпитимію, ибо эти обѣты губятъ землю.“ Сіи запрещенія, какъ очевидно, не уничтожаютъ, а возвышаютъ достоинство путешествій, какія позволяла русская Церковь.

§ 24. СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЛАДИМИРЪ.

Благочестіе въ народѣ поддерживается примѣромъ правителей народа. Высокій примѣръ христіанскаго благочестія

былъ поданъ Россіи жизнию Владиміра, крестившаго русскую землю. Владиміръ, принявъ имя христіанина, сталъ и въ жизни своей совсѣмъ другимъ челоѣкомъ; жизнь языческая и жизнь христіанская во Владиміръ разлились во всемъ.

Сластолюбивый, какъ нельзя болѣе, язычникъ, Владиміръ въ христіанствѣ сталъ примѣромъ чистой супружеской жизни, отпустилъ отъ себя всѣхъ женъ и наложницъ, и жилъ съ одною благовѣрною Анною. Жестокій и истительный, кровавадный братоубійца въ язычествѣ, въ христіанствѣ онъ былъ самымъ нѣжнымъ другомъ несчастныхъ. Бѣднымъ навсегда отворенъ былъ входъ къ нему, и онъ раздавалъ имъ пищу и деньги щедрою рукою. Сего мало;—больные, говорилъ онъ, не въ силахъ дойти до двора моего,—и велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, квасъ и медъ. Слова евангелія: *блаженни милостивии*, проникли въ самую глубину его и были закономъ для жизни. Онъ выкупалъ должниковъ и плѣнныхъ; покоилъ странниковъ, утѣшалъ больныхъ. До крещенія Владиміръ огнемъ и мечемъ распространялъ свои предѣлы; ставъ княземъ христіанскимъ, онъ заботился устроить внутреннее благосостояніе народа, воздвигалъ одинъ за другимъ города, столько нужные для развитія внутренняго быта народнаго и для огражденія его отъ нападенія враговъ хищныхъ. Чтобы охранить народъ свой противъ вѣншихъ враговъ, Владиміръ христіанинъ принимался и за оружіе: но это было только по нуждѣ для народа. И въ тоже время онъ сталъ болѣе прежняго отличать своею любовію тѣхъ, которые помогали ему устроить и защищать благоденствіе народа. Послѣ войны съ Печенѣгами въ 996 г. онъ, раздавъ богатую милостыню бѣднымъ, сталъ каждую недѣлю призывать къ себѣ бояръ и военачальниковъ и угощать ихъ княжескимъ столомъ. Владиміръ блаженно почилъ въ 1015 году.

§ 25. ТРИ ВИДА ИНОЧЕСТВА: ПР. АНТОНІЙ ЗАТВОРНИКЪ.

Жизнь иноческую проводили въ древней Церкви русской не одинакимъ образомъ, смотря потому, къ чему самоиспытаніе находило въ себѣ болѣе расположенія и побужденій. Три вида иночества видимъ между русскими иноками въ первомъ періодѣ Церкви русской: жизнь въ затворѣ, жизнь общественную и жизнь на столпѣ. Первую принесъ съ Аеоны и прославилъ своимъ примѣромъ пр. *Антоній*; въ слѣдъ за нимъ ее избирали и другіе.

Антоній, въ мѣръ Антипы, былъ родомъ изъ Любеча (въ Малороссіи). „Богъ вложилъ ему на умъ, — говоритъ пр. Несторъ, — желаніе странствованія, и онъ странствуя достигъ и св. горы (Аеонской); здѣсь онъ осмотрѣлъ многіе монастыри чудные, и возжелавъ обещисъ въ чернеческія ризы, молилъ игумена одного изъ монастырей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, назвалъ его Антоніемъ, научилъ его монастырскому чину и сказалъ: иди въ Русь, буди благословеніе св. горы; отъ тебя много будетъ черноризцевъ. Благословивъ его, отпустилъ съ напутствіемъ: иди съ миромъ. Антоній же пришелъ къ Киеву и размышлялъ, гдѣ пребывать ему.... И пришелъ на холмъ, гдѣ Иларіонъ выкопалъ пещеру, и возлюбилъ мѣсто то, и поселился въ немъ. Сухой хлѣбъ, и то чрезъ день, былъ пищею, простая вода, и то въ мѣру, была питіемъ Антонія; молитва и труды день и ночь были занятіемъ его. Еще при Ярославѣ онъ уже сталъ извѣстенъ по своимъ подвигамъ, и къ нему приходили за благословеніемъ. Послѣ Никона и Θεодора, прибыли къ Антонію Варлаамъ сынъ боярина и Ефремъ казначей вел. князя Изяслава. Но постриженіе сихъ двухъ любимцевъ Двора возбудило (въ 1054 г.) гнѣвъ вел. кн. Изяслава, и Антоній, давая мѣсто гнѣву, собрался съ учениками удалиться изъ пещеры; князь одумался и упросилъ

Антонія не оставяють Кіева; къ Антонію собралось до 15 братій; а Никонъ, постригавшій иноковъ, удалился вскорѣ послѣ непріятности по постриженію Ваарлаама и Ефрема. Антоній, „яко же бѣ обыкль единъ жити и не терпя всякаго мятежа и молвы,“ затворился въ келліи пещерной, поставивъ игуменомъ Варлаама; а вскорѣ, чтобы быть еще менѣе въ общеніи съ кѣмъ либо, переселился на другой холмъ и выкопавъ пещеру, затворился въ ней. Изнуреніе тѣла постомъ, очищеніе духа молитвою и богомысліемъ, прославлены были въ Антоніѣ даромъ прозрѣнія и чудесъ. Больные получали исцѣленіе, принимая простую пищу Антонія. Въ 1067 г. Половцы вторгнулись въ Россію. Князья— три брата: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ — рѣшились сразиться съ хищниками на Альмѣ и пришли за благословіемъ къ Антонію; но Антоній со слезами предсказалъ князьямъ несчастную битву, а полководцу Шимону и обстоятельству, имѣвшаго послѣдовать долго послѣ битвы. Вскорѣ послѣ того (1068 г.) мирное уединеніе Антонія было снова возмущено житейскою бурей: Изяславъ изгнанный изъ Кіева Всеславоу, возвратился въ Кіевъ и началъ гнѣваться на Антонія „за Всеслава,“ думая, что Антоній благопріятствовалъ Всеславу. Святославъ прислалъ ночью за Антоніемъ и взялъ его въ Черниговъ; здѣсь Болдины горы понравились другу уединенія, онъ выкопалъ въ нихъ пещеру и поселился въ ней. Сколько прожилъ Антоній въ черниговской пещерѣ, неизвѣстно; изъ словъ Нестора извѣстно только то, что онъ скончался въ пещерѣ кіевской и именно въ той, гдѣ жилъ онъ въ послѣднее время по удаленіи отъ братіи печерской; а Симонъ говоритъ, что пр. Антоній скончался за годъ прежде Θεодосія, почившаго въ 1074 году, благословивъ и знаменавъ мѣсто церкви св. Богородицы.

Уединенной, затворнической жизни великаго Антонія слѣдовали при немъ и послѣ него многіе. Лѣтописи показываютъ такихъ подвижниковъ даже въ 1154 и въ 1174 годахъ.

Извѣстны православные подвижники уединенія: *Исаакъ, Никита, Лаврентій, Иоаннъ и Пименъ*, многострадальныя *Иоаннъ и Аванасій*.

Особенно изумительны подвиги преподоб. *Иоанна затворника*. „Истинно блаженъ посвятившій себя,—пишетъ Поликарпъ,—воль Божіей и сохранившій заповѣди Его непорочныя, соблюдшій тѣло и душу безъ оскверненія плотскаго и душевнаго: я говорю объ Иоаннѣ преподобномъ, затворившемъ себя въ узкомъ мѣстѣ пещерномъ. Тридцать лѣтъ пребылъ онъ въ великомъ воздержаніи, удручая тѣло свое крѣпкимъ постомъ, нося желѣзы на всемъ тѣлѣ.“ Въ началѣ три года сряду проводилъ онъ по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю; тяжелыя желѣза на тѣлѣ усиливали тяжесть голода и жажды; но страсть плотская не потухала. Онъ пошелъ въ пещеру пр. Антонія и въ ней пробылъ день и ночь, моляся у гроба его. Святый возвѣстилъ ему: „Иоаннъ! Иоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослаблять брань; Господь поможетъ тебѣ молитвами святыхъ.“ И Иоаннъ затворился въ самой тѣсной и темной пещерѣ; брань не умолкала; 30 лѣтъ проведены въ сей пещерѣ, и 30 лѣтъ были временемъ борьбы мучительной. Не зная, что сдѣлать съ собою, Иоаннъ рѣшился на подвигъ еще болѣе тяжкій; выкопалъ яму, съѣлъ по перси и засыпалъ себя землею; въ такомъ положеніи пробылъ весь великій постъ; ноги его гнѣбли, жилы корчились, жаръ пожиралъ внутренность; Иоаннъ радовался духомъ, не чувствуя гнѣховнаго огня. Только страшное видѣніе привело его въ ужасъ. „Господи Боже мой, вскую мя еси оставилъ? ущедри мя, яко ты еси единъ человеколюбивый,“ молился страдалецъ. И когда окончилъ молитву, возсіялъ свѣтъ, и страшный эмѣй, дотолѣ готовый пожрать его, исчезъ. И онъ услышалъ голосъ: „вотъ помощь тебѣ, Иоаннъ; но внимай себѣ, чтобы не случилось съ тобою горшее. По силѣ терпѣнія твоего попущено тебѣ,

да выжженъ будешь какъ злато; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжелую работу, а немощнымъ и слабымъ плохую и легкую.“ О такихъ подвигахъ говорилъ самъ пр. Іоаннъ одному брату, находившемуся въ сильномъ уныніи.

§ 26. ПР. ТЕОДОСІЙ НАЧАЛЬНИКЪ ОБЩЕЖИТІЯ.

Преподобный *Теодосій* ввелъ жизнь общежительную и былъ образцомъ совершенствъ ея.

Съ юныхъ лѣтъ Теодосій стремился душою къ жизни для Бога. На 14 году лишасть отца, не зналъ онъ инаго утѣшенія, какъ ходить въ церковь. Разъ случилось ему встрѣтиться съ странниками; плѣненный мыслію о ихъ подвигахъ, онъ тайно идетъ съ ними въ святую землю. Мать, узнавъ о семъ, догоняетъ его, бьетъ, приводитъ въ домъ, и на нѣсколько дней заключаетъ въ оковы. Продолжая ходить въ церковь, Теодосій видитъ, что иногда не бываетъ литургіи за недостаткомъ просфоръ и рѣшается печь просфоры, въ семъ занятіи проходятъ два года. Мать уговариваетъ его оставить занятіе, низкое по ея понятію; сынъ еще годъ продолжаетъ тотъ же трудъ. Мать, то угрозами, то побоями, доводитъ его до того, что онъ удаляется въ другой городъ, и тамъ, у одного пресвитера, занимается по прежнему печеніемъ просфоръ. Довольно времени спустя, мать находитъ его и опять возвращаетъ въ домъ. Тогда *властелинъ града*, видя смиреніе и благочестіе его, дозволяетъ ему пребывать у своей церкви. Теодосій тайно заказываетъ вериги и носить ихъ. Разъ властелинъ давалъ пиръ; Теодосію надобно было явиться для угощенія въ чистой одеждѣ; при перемѣнѣ бѣлья, мать, и прежде слышавшая о веригахъ, увидѣла на одеждѣ кровь отъ веригъ, и съ яростію сняла съ сына вериги. Всѣ эти препятствія къ жизни святой не погасили въ

Θεодосіи желанія святой жизни, онъ рвется къ монашеской жизни. Въ отсутствіе матери удаляется изъ дома въ Кіевъ, находитъ Антонія, и постриженный Никономъ вступаетъ въ подвиги. Это было въ 1032 году. Четыре года спустя, мать является и въ Кіевъ за сыномъ: но сынъ былъ уже столько крѣпокъ духомъ, что, по молитвѣ его, сама мать пережвняетъ свои желанія и остается въ женскомъ монастырѣ. Θεодосій поставленъ въ пресвитера. Жизнь собиравшейся къ Антонію братіи была вообще строга, но Θεодосій не щадилъ себя. Пищею были ржаной хлѣбъ, и только въ субботу и воскресенье—сочиво, а за недостаткомъ его травяная снѣдь; чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣльемъ, и купивъ зерна мололи сами; по окончаніи утрени шли въ огородъ и копали; послѣ литургіи опять трудъ. Θεодосій, крѣпкій тѣломъ, бралъ на себя часть трудовъ у другихъ; носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожъ и относилъ каждому муку. Иногда въ знойную ночь нагой отдавалъ тѣло свое на пищу комарамъ и мошкамъ, кровь текла по немъ, а онъ покойно прялъ волну.

Въ началѣ 1062 года братія, по благословенію Антонія, избрали Θεодосія въ игумены, Θεодосій присовокупилъ къ прежнимъ подвигамъ своимъ тяжкую бдительность игумена, устроилъ монастырь и общежитіе. Ночью обходилъ онъ келліи иноковъ, чтобы видѣть житіе ихъ; кого заставлялъ на молитвѣ, благодарилъ Господа; а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери и на утро давалъ кроткое наставленіе о вниманіи къ своей душѣ. И словомъ и прижѣромъ воодушевлялъ паству свою на подвиги. „Каждый день дѣлалъ своими руками, приходилъ въ пекарню и весело трудился съ хлѣбопекарями, мѣсилъ тѣсто, пекъ хлѣбы; всѣхъ немощныхъ училъ, укрѣплялъ и утѣшалъ. Разъ предъ праздникомъ келарь говорилъ, что некому носить воду; блаженный поспѣшно всталъ и началъ носить воду;“ одинъ изъ братіи увидѣлъ это и поспѣшилъ сказать о томъ нѣ-

сколькимъ братіямъ; тѣ побѣжали дѣлать трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ некому было нарубить дровъ для общей кухни. „Я празденъ, говорилъ игумень, и пойду: братіи повелѣлъ идти за трапезу, такъ какъ было время тому, а самъ сталъ рубить дрова. По окончаніи стола, братіа увидѣли, что преподобный игумень ихъ рубить дрова и такъ трудится, взяли каждый топоръ свой и наготовили дровъ на много дней.“ На трапезѣ онъ довольствовался сухимъ хлѣбомъ и щами безъ масла: но никогда не видали его дряхлымъ и невеселымъ на трапезѣ. Никто и никогда не видалъ, чтобы онъ для сна ложился на бокъ, а обыкновенно засыпалъ онъ сидя и проснувшись становился на молитву; никогда не омывалъ тѣла водою, кромѣ лица и рукъ. Одежда его была шерстяная, и та весьма худая, которую часто покрывалъ онъ заплатами, чтобы не видно было власяницы на его тѣлѣ; нерѣдко осуждали его за эту худую одежду, онъ укоризну выслушивалъ съ радостію. Разъ великій князь Изяславъ, любившій и уважавшій его, приказалъ по случаю поздняго времени отвезти его въ покойной тележкѣ; слуга видитъ инока въ худой одеждѣ и говоритъ: ты черноризецъ каждый день празденъ, а я живу въ хлопотахъ и трудахъ; садись на лошадь, а я лягу на твою мѣсть и отдохну. Преподобный, не сказавъ ни слова, обмѣнялся мѣстомъ и въ обители угостилъ слугу лучшимъ образомъ. Ночи проходили у него безъ сна, въ слезной молитвѣ за себя и за братію, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрывать сей подвигъ отъ людей. Такіе труды столько очистили и возвысили духъ его, что преподобный получилъ даръ исцѣленій и прозрѣнія, и творилъ знаменія по вѣрѣ своей. Полный любви къ бѣднымъ и страждущимъ, для которыхъ построены имъ былъ и домъ, онъ отдавалъ послѣднее требующимъ и награждаемъ былъ сторицею. Бояре и князья приходили исповѣдывать ему грѣхи свои и выслушивать наставленія его; онъ гово-

рилъ каждому правду съ любовью, а иногда и съ строгостію. Последнее испыталъ на себѣ князь Святославъ, выгнавшій брата своего Изяслава изъ Кіева. Такъ какъ число братій весьма умножилось и мѣсто становилось тѣсно: преподобный игумень избралъ другое мѣсто для обители; разныя знаменія обозначили основаніе новаго каменнаго храма въ честь Богоматери; положивъ основаніе ему, преподобный Θεодосій скончался въ слѣдующемъ 1074 году мая 3 дня.

§ 27. ЖИЗНЬ СТОЛПНИЧЕСКАЯ. ПР. НИКИТА.

Никита Хоніатъ пишетъ, что обыкновеніе спасаться на столпѣ, по примѣру св. Симеоновъ Столпниковъ, продолжалось въ Греціи до XII вѣка. Сей образъ подвижничества, какъ необыкновенно тяжкій, не многихъ находилъ себѣ подражателей на востокѣ. Не много видно столпниковъ и въ древней русской Церкви: извѣстны только двое: *Кириллъ*, бывшій потомъ епископомъ и великимъ учителемъ туровскимъ, и св. *Никита* столпникъ переяславскій.

„Никита, пр. отецъ нашъ, былъ рожденъ и воспитанъ въ городѣ Переяславѣ (Залѣскомъ). Когда пришелъ онъ въ совершенный возрастъ, то сталъ другомъ мытарямъ, съ ними вмѣстѣ хлопоталъ около судей, и наносилъ много смятеній людямъ невиннымъ; собирая неправедную мзду, тѣмъ кормилъ себя и жену.“ Такъ проведено много лѣтъ. Разъ взошелъ онъ въ церковь и услышалъ проповѣдь Пророка: *измыйтесь, и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ*, и проч. Слова сіи поразили его; цѣлую ночь провелъ онъ безъ сна; неправды лежали, какъ камень, на совѣсти его. На утро вышелъ онъ къ пріятелямъ своимъ, и чтобы развлечь себя, пригласилъ ихъ къ себѣ на вечеръ. Накупивъ нужное для угощенія, приказалъ женѣ готовить. Но та, когда стала варить, увидѣла сперва кровь поверхъ

воды, потомъ то¹ голову, то другую часть человѣческаго тѣла. Въ ужасѣ сказала она о томъ мужу. Тотъ пришелъ и увидѣлъ тоже. „Горе мнѣ много согрѣшившему!“ сказалъ Никита; и не говоря болѣе ни слова, вышелъ изъ дома. Игуменъ Никитскаго монастыря, куда пришелъ Никита, назначилъ ему стоять три дня у воротъ обители; Никита сдѣлалъ болѣе: онъ пошелъ и сѣлъ нагой въ топкое мѣсто; рои комаровъ и мошекъ осыпали его и покрыли кровью тѣло его. Взятый въ обитель, Никита наложилъ на себя весьма тяжелыя вериги и затворился въ столпѣ. Тамъ молился онъ о грѣхахъ своихъ, открытый морозу и зною. Нѣсколько лѣтъ проведено въ такомъ подвигѣ, и душа его исполнилась благодати, удостоена дара исцѣлений. Князь Михаилъ черниговскій (тогда еще молодой, а въ послѣдствіи мученикъ) былъ тяжело боленъ, и исцѣленъ пр. Никитою; поставивъ крестъ на мѣстѣ исцѣленія, блаженный князь записалъ на немъ годъ и день событія—16 мая 1186 года. Недолго спустя послѣ сего, воры, принявъ желѣзныя вериги, обтершіяся и получившія блескъ, за серебряныя, убили преподобнаго подвижника.

**ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ,
МОНГОЛЬСКІЙ.**

ОТЪ ОПУСТОШЕНІЯ РОССІИ МОНГОЛАМИ ДО РАЗДѢЛЕНІЯ МЕТРОПОЛИИ.

1237—1410.

БѢДСТВІЯ ЦЕРКВИ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

§ 1. ОПУСТОШЕНІЕ РОССИИ МОНГОЛАМИ.

Болѣе 200 лѣтъ Господь хранилъ свободу народа и Церкви въ Россіи. Но князья Россіи не щадили народа въ своихъ властолюбивыхъ распряхъ; народъ въ свою очередь не остался вѣрнымъ своему долгу. И Господь послалъ на Россію страшное испытаніе,—дикаго Монгола. Наступило время тяжкихъ страданій.

Въ концѣ 1237 года Батый привелъ къ Россіи болѣе полмилліона дикаго степнаго народа, жаждавшаго крови, грабежа, разоренія. Онъ потребовалъ отъ князей рязанскихъ: „десятая часть всего вашего да будетъ наша.“ Князья просили великаго князя о помощи: но ослѣпленіе такъ было велико, что и при общей бѣдѣ думали только о себѣ, по расчетамъ мелкаго самолюбія. Батый взялъ Рязань, но не такъ, какъ обыкновенный побѣдитель. Монголы распинали и разсѣкали плѣнниковъ, или, связавъ имъ руки, стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль; оскверняли святыню храмовъ, чистоту дѣвъ и монахинь, священническихъ и знатныхъ женъ; жгли іереевъ, или обагрjali кровью ихъ алтари. Рязань съ ея храмами и окрестными монастырями обращена въ пепель.

Опустошивъ Коломну, Батый въ Москвѣ, за вѣрность вѣрѣ и долгу, излилъ лютость на воеводу мужественнаго христіанина Филиппа, а жителей ея отъ старца до младенца предалъ смерти. Затѣмъ онъ двинулся къ Владиміру. Смерть была въ виду всѣхъ; отклонить страшную опасность не было силъ. Епископъ Митрофанъ убѣждалъ встрѣтить смерть безъ трепета. Сердца всѣхъ обратились къ небу. Князь Всеволодъ съ супругою, бояре съ женами желали принять страдальческую смерть въ иноческомъ образѣ; благочестивый Митрофанъ исполнилъ желаніе ихъ. Стѣны города были пробиты, и супруга великаго князя съ дочерью, снохами и внучатами, многіе изъ боярѣ и народа затворились въ соборномъ храмѣ съ епископомъ. Святитель молился съ ними и за нихъ: „Господи! простри невидимую руку Твою, и прими души рабовъ Твоихъ съ миромъ.“ Татары сперва зажгли храмъ, потомъ ворвались въ него. И почти никто изъ готовившихся къ смерти не увидѣлъ болѣе жизни: одни задохались въ пламени, другіе пали отъ меча враговъ: „такъ предаша души свои въ руцѣ Богу.“

Въ одинъ и тотъ же февраль мѣсяцъ 1238 года Татары сожгли 14 городовъ вел. князя. Георгій ждалъ непріятеля на р. Сити, и, узнавъ о гибели семейства, молилъ Бога даровать ему терпѣніе Іова. Въ жестокомъ сраженіи съ Татарами Георгій палъ, лишенный головы; тысячи христіанскихъ воиновъ пожаты смертію; Василько, князь ростовскій, попалъ въ плѣнъ. Татары предлагали ему промѣнять вѣрность христіанскому отечеству на дружбу Батыя. „Темное царство! отвѣчалъ христіанскій князь, не разлучить тебѣ меня съ Христомъ моимъ, какъ ни тяжело бѣдствіе мое. Есть Богъ, и ты погибнешь, когда исполнится мѣра злодѣяній твоихъ; възвѣщеть Онъ съ тебя кровь вѣрныхъ своихъ.“ Истомленный голодомъ князь молилъ о спасеніи близкихъ сердцу его, и наконецъ благодарилъ Бога, что умираетъ въ цвѣтѣ лѣтъ, смертію достойною христіанина. Татары свирѣпо умер-

твили его; а онъ извѣстенъ былъ, какъ отецъ сиротъ и нищихъ, грозный на войнѣ и ласковый къ вельможамъ, почтительный къ духовенству и искренно любимый всѣми подчиненными.

Батый былъ близко съ опустошеніями и къ Новгороду: но неожиданно обратился назадъ. Жители Козельска, слабые числомъ, но сильные вѣрою, положили между собою: „нашъ князь младенецъ: но мы, какъ вѣрные слуги, должны умереть за него; оставивъ здѣсь добрую славу, на небѣ примемъ вѣнцы отъ Христа Бога.“ Какъ сказали, такъ и сдѣлали: семь недѣль бились съ Татарами и всѣ пали.

Въ 1239 году три отдѣльныя массы Татаръ опустошали Россію.—Одна напала на Переяславль, и соборный храмъ его разрушенъ до основанія; жители, въ томъ числѣ и епископъ Симеонъ, умерщвлены. Жители Чернигова отражали другую, но Черниговъ исчезъ. Третья опустошала берега Оки и Волги. Люди не знали куда бѣжать отъ страха.

Въ 1240 году дошла очередь до Кіева — колыбели христіанства въ Россіи. Кіевляне защищали святыню Россіи съ полнымъ самоотверженіемъ: послѣ кровопролитной защиты на стѣнахъ, каждый храмъ знаменитый обращенъ былъ въ крѣпость; но одинъ за другимъ падали: Софійскій соборъ, Десятинный храмъ, Печерская лавра. И все или ограблено или сожжено и истреблено. Тоже испытала Волынь и Червоная Русь. Такъ продолся гнѣвъ Божій на Россію! но испытаніе назначено было ей не на короткое время. Русь на долго стала данницею дикихъ Монголовъ.

§ 2. СВЯТЫЙ МУЧЕНИКЪ МЕХАИЛЪ, КНЯЗЬ ЧЕРНИГОВСКІЙ.

Монголы, поработившіе себѣ Россію, сперва были язычниками, потомъ стали магометанами. Пока они были языч-

никами, они были довольно терпѣливы къ христіанству, какъ и ко всякой вѣрѣ; того требовалъ уставъ Чингисъ-Хана. Но у дикаго завоевателя произволъ его выше всего. Въ 1246 г. благовѣрный черниговскій князь Михаилъ получилъ приказаніе явиться въ орду, куда явились другіе князья. Покорный судьбѣ Вышняго, онъ обратился къ духовному отцу за благословеніемъ и наставленіемъ. Тотъ говорилъ ему, что многіе князья отправились въ орду, но не многіе остались вѣрными христіанской совѣсти, „идоша сквозь огонь, и поклонишася кусту и солнцу и погубиша души своя, славы ради свѣта сего; ты же, княже, не твори тако,“ присовокупилъ благочестивый духовникъ. „Я желалъ бы, отвѣчалъ князь, за Христа пролить кровь свою.“ Князь отправился къ Батыю съ другомъ своимъ бояриномъ 'Теодоромъ и племянникомъ, ростовскимъ княземъ Борисомъ. Батыю хорошо извѣстно было, что дѣлалъ каждый князь русскій, что дѣлалъ и Михаилъ; а Михаилъ любилъ св. вѣру и, по любви къ вѣрѣ, сильно побуждалъ сосѣдей востать противъ Татаръ. Батый приказалъ не иначе допустить Михаила въ ставку свою, какъ съ соблюденіемъ обрядовъ монгольскаго вѣрованія или суевѣрія. Итакъ, князь поставленъ лицомъ къ лицу, не предъ простыми обрядами представленія къ царю, а прямо предъ язычествомъ. Онъ отвѣчалъ: „христіанамъ нельзя идти сквозь огонь и поклоняться тому, чему поклоняются здѣсь; такова христіанская вѣра! Она запрещаетъ кланяться твари и идоламъ.“ Волхвы доложили Батыю, что Михаилъ не слушаетъ воли его, и передали отвѣтъ его. Батый закипѣлъ гнѣвомъ и велѣлъ сказать князю чрезъ министра: „избирай любое—жизнь или смерть; если не пойдешь чрезъ огонь, и не поклонишься кусту и солнцу, ни кумирамъ: погибнешь злою смертію; исполнишь волю, и—получишь княжество.“ Князь сказалъ: „царю готовъ я кланяться: ему поручилъ Богъ славную власть надъ земными царствами; но чему здѣсь кланяются, не могу кланяться.“ Напрасно

министръ Эльдега уговаривалъ князя, выставяя смерть за ослушаніе. Князь отвѣчалъ: „готовъ пролить кровь мою за Христа моего.“ Напрасно князь Борисъ и бояре принимали на себя эпитимію за князя. Св. Михаилъ говорилъ: „не хочу быть христіаниномъ по имени, а поступать по язычески.“ Другъ его Феодоръ подкрѣплялъ его и противъ искушеній любви къ супругѣ и дѣтямъ. Министръ и другіе продолжали свое. „Не слушаю васъ, отвѣчалъ князь послѣднимъ; не погублю души моей.“ Онъ снялъ съ себя княжескую епанчу и, бросивъ, сказалъ: „прочъ слава міра тлѣннаго; она ненадобна мнѣ!“ Эльдега отправился къ Батыю; а исповѣдники стали пѣть хвалебныя пѣсни мученикамъ и причастились запасными Дарами. Убійцы явились и бросились какъ звѣри, на князя, растянули и били кулаками противъ сердца; бросили на землю и топтали ногами, били и мучили; какой-то отступникъ Дюманъ отсѣкъ князю голову. Феодору обѣщали княжество Михаила, но онъ отказался, и также принялъ вѣнецъ мученика. Это было въ 1246 году, сентября 23 числа.

Въ 1270 году донесли хану Менгу-Темиру, что Романъ князь рязанскій хулитъ великаго царя и его вѣру. Менгу-Темиръ отдалъ приказъ поступить съ нимъ, какъ хотятъ. Татары принуждали его къ своей вѣрѣ. Князь свободно говорилъ о своихъ убѣжденіяхъ. Татары заткнули его уста платкомъ и стали мучить съ ужасающимъ звѣрствомъ. Рѣзали тѣло его по частямъ и бросали на стороны; когда осталось одно туловище, то содрали кожу и воткнули голову на копье. Такъ благовѣрный Романъ, благочестивый и воспитавшій дѣтей въ благочестіи, „страданіями уподобившійся Якову персидскому, пріобрѣлъ страданіями вѣнецъ нетлѣнный.“

§ 3. ОТНОШЕНІЯ ТАТАРЪ-МАГОМЕТАНЪ КЪ ХРИСТІАН-
СТВУ. СВ. МИХАИЛЪ КНЯЗЬ ТВЕРСКОЙ.

Болѣ опасностей открылось для Церкви русской тогда, какъ Монголы стали магометанами. Къ счастью послѣднее сдѣлалось не вдругъ и не безъ отрицны ясы Чингиса, какъ государственнаго закона. Узбекъ (ханъ съ 1313 г.) первый не только самъ принялъ магометанство, но объявилъ исламизмъ господствующею вѣрою между Татарами: „онъ обратилъ, говоритъ Абульгази, народъ свой къ исламизму.“ Берге (съ 1257 г.), преемникъ Батыя, также былъ магометанинъ: но, какъ показываютъ дѣла Узбека, исламизмъ не утвердился тогда ни между родственниками Берги, ни между подданными. Исламизмъ вездѣ отличался фанатизмомъ, особенно при первомъ появленіи своемъ въ народѣ; употреблялъ въ свою пользу и мѣры жестокія, и соблазны сильныя, тогда какъ и самъ по себѣ онъ — приманка для чувственности. Древнее повѣствованіе прямо говоритъ, что когда Узбекъ „принялъ бесерменство, наипаче не пощаждѣти нача роду христіанскаго.“ На Михаилѣ Ярославичѣ князѣ тверскомъ открылся первый опытъ изувѣрной, хотя и неоткрыто магометанской лютости Узбека.

Михаилъ, воспитанный въ благочестіи добродѣтельною матерію, берегъ своихъ подданныхъ, не желалъ чужаго и готовъ былъ жертвовать своимъ. Не таковъ былъ, къ сожалѣнію, Георгій князь московскій, племянникъ его; три года пресмыкался онъ въ ордѣ, дарилъ вельможъ и, наконецъ, столько успѣлъ, что Узбекъ отдалъ за него сестру свою и съ нею званіе великаго князя. Съ толпою Татаръ и воеводою ихъ Кавгадыемъ возвратился онъ въ Россію и потребовалъ себѣ не только почестей вел. князя, но и земель, которыми владѣлъ Михаилъ. „Будь великимъ княземъ, если

это угодно царю, говорилъ Георгію Михаилъ: только оставь меня въ моемъ наслѣдіи.“ Георгій сталъ жечь села и города: но былъ разбитъ на голову. Принявъ и отпустивъ съ почестію Кавгадыя, Михаилъ не хотѣлъ лить крови и сказалъ Георгію: „пусть воля царя рѣшитъ наше дѣло.“ Къ несчастію, жена Георгіева умерла въ плѣну у Михаила, и Георгій поспѣшилъ съ деньгами и клеветой въ орду. Михаилъ, чистый совѣстію, не спѣшилъ: но его потребовали тудаже; а это значило, что онъ уже обвиненъ; сыновья просились отправиться въ орду вмѣсто отца. Михаилъ сказалъ: „это вызоветь бѣды на народъ мой, а я долженъ беречь его,“—и отправился на вѣрную смерть. Тамъ, когда слишкомъ яснымъ стало, что его замучать, когда уже шея его была обременена тяжкою колодкою, когда предали его позорному посрамленію, бояре предлагали ему: „князь! вотъ готовы проводники и лошади, спѣши въ горы, чтобы спасти жизнь.“ Князь отвѣчалъ: „не дай Богъ и думать о томъ: спасусь самъ, а народъ подвергну бѣдѣ: чтоже будетъ ждать меня тамъ?“ Кавгадый—судья и обвинитель не записывалъ того, чѣмъ опровергалъ клеветы св. князь на судѣ; за то князь готовился къ участи своей, какъ мученикъ,—и страдальца предали позорной мучительной смерти. Это было въ 1318 году.

§ 4. ОСОВЕННАЯ ЗАЩИТА ВОЖІА ДЛЯ ХРИСТІАНСТВА ОТЪ ТАТАРЪ.

Кромѣ того охраненія, которое Промыслъ явилъ русской Церкви на обыкновенномъ пути управленія судьбою царствъ, русская Церковь видѣла изъ необыкновенныхъ событій, что съ нею Богъ, чтимый ею. Никогда чаще, никогда ощутительнѣе Россія не чувствовала надъ собою осѣняющаго ее покрова Матери Божіей, какъ чувствовала въ тяжкія вре-

мена Татарь. Въ 1380 году Русскіе въ первый разъ послѣ Батгя должны были сражаться не съ отрядами орды, а съ цѣлой Кипчакской Ордой. Страшны были и полчища Монгола и его столѣтняя власть надъ Россією. Всѣ молились въ храмахъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ искалъ помощи у Господа; Сергій богоносный именемъ Бога сказалъ ему объ участи брани, и одушевилъ вел. князя; онъ предсказалъ ему и кровопролитіе смертное, и побѣду надъ Мамаемъ, смерть многихъ, но не великаго князя; окропилъ военачальниковъ святою водою; назначилъ Димитрію въ сподвижники двухъ иноковъ и, оградивъ ихъ знаменіемъ креста на схимахъ, сказалъ: „вотъ оружіе несокрушимое! оно вамъ будетъ вмѣсто шлемовъ.“ Когда вел. князь стоялъ съ войсками уже на берегу Дона: мысль о множествѣ враговъ страшила многихъ; то были рѣшительныя минуты, когда надлежало или вступить въ бой смертный, или отказаться отъ боя; и въ эти минуты благодатная вѣра прислала рѣшеніе вѣрное: „иди князь, смѣло, писалъ преподобный Сергій: Богъ Троичный—твоя помощь.“ Много пало въ битвѣ кровавой, но вѣренъ Богъ, Мамай былъ разбитъ.

Въ 1395 году еще грознѣе собралась туча надъ Россією. Тамерланъ, побѣдитель востока, побѣдитель Тохтамыша, шелъ на Россію. Всѣ храмы московскіе были отверсты съ утра до глубокой ночи: народъ постился и со слезами молился объ отвращеніи гнѣва Божія. Великій князь Василій просилъ митрополита, чтобы изъ Владиміра принесена была икона Богоматери, съ которою боголюбивый князь Андрей побѣдилъ Болгаръ. Необозримыя толпы народа со слезами и на колѣнахъ встрѣчали Богоматерь; слышанъ былъ одинъ голосъ всѣхъ: Матерь Божія! спаси землю русскую! И Матерь христіанъ спасла Россію. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣтили икону чудотворную на Кучковомъ полѣ, Тамерланъ, испуганный видѣніемъ Жены святоносной, поспѣшно вышелъ изъ Россіи. Такъ Тамерланъ,

не причинивъ вреда Россіи, успѣлъ только въ томъ, что, къ счастью Россіи, сокрушилъ орду Кипчакскую. „Намъ князь, писавъ современникъ препод. Кирилль, намъ, которые видѣли преславныя и великія чудеса пречистой Госпожи Богородицы, остается душою и сердцемъ радоваться, со страхомъ помысливъ о томъ, какъ въ послѣдній сей родъ сподобилъ насъ Богъ пречистою Своею Матерію такъ чудесно избавить христіанскій родъ отъ нашествія иноземныхъ враговъ.“

§ 5. ОБРАЩЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ТАТАРЪ КЪ ХРИСТИАНСТВУ.

Отъ равнодушія Монгола къ вѣрѣ, отъ гордой увѣренности его въ предназначенной мечу его власти надъ міромъ, нельзя было ожидать великихъ побѣдъ для вѣры христіанской: святая вѣра не потворствуетъ страстямъ; ислаимизмъ былъ принятъ Монголомъ вмѣсто язычества отъ того, что онъ пища для чувственности и страсти его къ войнѣ. Тѣмъ не менѣе вѣра христіанская, вѣра, чтимая Россією, одерживала частныя побѣды надъ Татарами.

Въ 1265 году митрополитъ Кирилль открылъ епархію сарайскую, посвятивъ Митрофана въ епископа сей татарской епархіи. Нѣкоторые памятники ясно показываютъ, что пастырь сей епархіи жилъ въ самомъ станѣ орды. Сарайскій архинастырь, кромѣ того, что предохранялъ ослабѣвшихъ христіанъ, жившихъ въ ордѣ, и утѣшалъ князей, являвшихся къ хану и тѣмъ служилъ свѣтильникомъ и для Татаръ. Сарайскій епископъ Феогностъ въ 1301 году уже предлагалъ патріарху вопросъ относительно крещенія Татаръ, и прямо говорилъ, что изъ нихъ нѣкоторые изъявляютъ желаніе креститься. Нѣсколько дикихъ отраслей, привитыхъ къ лозѣ Христовой, извѣстны и исторіи. Таковъ,

прежде прочихъ, св. Петръ царевичъ—ясный примѣръ тому, что пребываніе христіанскихъ пастырей въ орду не оставалось безъ вліянія на Татаръ. Ростовскій епископъ Кириллъ прибылъ въ орду по нуждамъ своей церкви, и ласково принятый Бергаемъ, по его желанію, говорилъ о просвѣщеніи Россіи св. вѣрою, о томъ, какъ подвизался св. Леонтій въ обращеніи ростовскихъ язычниковъ, какъ при гробѣ его совершаются чудеса въ славу имени Христова и силою Христовою. Краснорѣчивый рассказъ такъ тронулъ племянника Бергаева, въ послѣдствіи Петра, что онъ сталъ размышлять о пустотѣ монгольской религіи. Когда же Кириллъ въ слѣдующемъ году опять прибылъ въ орду: то царевичъ тайно отъ матери и дяди отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Ростовъ, принялъ крещеніе, построилъ обитель при св. Игнатіѣ ростовскомъ, вступилъ въ супружество и, овдовѣвъ, скончался преподобнымъ инокомъ.

Въ то же время баскакъ Бога принялъ св. крещеніе по страху; озлобленный народъ устюжскій хотѣлъ (1262 г.) убить его: но Бога-Іоаннъ умеръ также праведникомъ. Князь Ѳеодоръ ярославскій женился въ орду на дочери хана Менгу-Темира, принявшей св. крещеніе съ именемъ Анны и впоследствии отличавшейся высокимъ благочестіемъ. Послѣ того видимъ нѣсколькихъ князей женившихся въ орду. Сынъ князя Бахмета, прибывшаго изъ орды въ Мещеру въ 1298 г. крестился самъ съ именемъ Михаила и крестилъ съ собою многихъ Татаръ. При вел. князѣ Іоаннѣ Калитѣ отъ трювогъ въ орду выѣхалъ въ Россію съ нѣсколькими мурзами журза Четъ, и крещенъ съ именемъ Захаріи: это родоначальникъ Годуновыхъ и другихъ бояръ.

§ 6. ПРАВОСЛАВНАЯ ВѢРА ВЪ ЛИТВѢ.

Въ половинѣ XIII вѣка православная вѣра одержала побѣду надъ однимъ изъ сильныхъ князей литовскихъ. Во-

ишелгъ, князь Новгородка литовскаго, сынъ великаго князя Миндовга, въ язычествѣ наслаждался только убійствомъ и кровожадною жестокостію; каждый день убивалъ онъ по три, по четыре человекъ; ему скучно было, если не случалось въ какой день убить кого нибудь. Наконецъ коснулся его страхъ Божій, и онъ рѣшился принять крещеніе; освятятся благодатною водою крещенія въ Новгородѣ, онъ возненавидѣлъ славу міра и въ 1252 году прибылъ къ Данилу князю галичскому, передалъ сыну его Роману Новгородокъ, Волковискъ, Слонимъ, а самъ постригся въ иноки у полонинскаго игумена Григорія, извѣстнаго благочестіемъ; три года провелъ въ подвигахъ; потомъ отправился въ святую гору Аeonъ: но, не могши дойти по опасностямъ времени, возвратился изъ Болгаріи въ отечество; здѣсь на берегу Нѣмана, невдали отъ Новгородка, основалъ онъ свой монастырь и сталъ подвизаться въ немъ. Напрасно язычникъ отецъ и ласками и угрозами понуждалъ его возвратиться къ язычеству; онъ не хотѣлъ и слышать о томъ. Сыновья князя Гедимины, одни при жизни отца, другіе послѣ него, были уже христіанами. Коріятъ-Михаилъ еще въ 1329 г. построилъ храмъ св. Николая въ Лаврашевскомъ монастырѣ близъ Новгородка. Наримундъ съ 1333 г. назывался Глѣбомъ. Любартъ—Димитрій, съ 1337 года князь волынскій, былъ всегда ревностнымъ сыномъ православной Церкви. Явнуть—Іоаннъ въ 1345 году крестился въ Москвѣ. Ольгердъ, съ 1341 до 1377 года вел. князь литовскій, сперва женатъ былъ на Маріѣ, княжнѣ витебской, потомъ на Юліаніи, княжнѣ тверской: но властолюбивый воинъ долго и упорно оставался язычникомъ. При немъ язычество вступило въ открытую борьбу съ христіанствомъ, но тѣмъ славною была побѣда, одержанная св. вѣрою. Пресвитеръ Несторъ, духовникъ первой супруги Ольгердовой, обратилъ нѣсколькихъ Литовцевъ къ христіанству, въ томъ числѣ двухъ придворныхъ и любимцевъ Ольгерда. Кровь сихъ-то

исповѣдниковъ и родственника ихъ Евстафія была плодосноснымъ сѣменемъ христіанства въ Литвѣ.

Кумецъ и Нежидо,—такъ назывались братья, любимцы Ольгерда,—принявъ св. вѣру, не являлись съ прочими къ принесенію жертвъ огню Зничу въ храмъ Перкуна, и строго соблюдали посты. Это открыло ихъ вѣру жрецамъ. Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, приказалъ бросить братьевъ въ темницу. Цѣлый годъ провели они здѣсь, томимые голодомъ и сыростію тюрьмы, но оставались тверды въ вѣрѣ. На другой годъ Іоаннъ, старшій братъ, ослабѣлъ и объявилъ, что отрекается отъ христіанства. Ольгердъ освободилъ обоихъ братьевъ. Но Антоній ни отъ мукъ, ни отъ ласкъ не преставаъ быть искреннимъ христіаниномъ, и его опять бросили въ темницу. На этотъ разъ положеніе его было до крайности мучительно. Все, что могла придумать злоба жрецовъ, было употреблено для того, чтобы побѣдить твердость Антонія. Ангельское спокойствіе, съ какимъ переносилъ онъ страданія, сила истины Христовой, говорившей устами его, возбудили такое удивленіе въ народѣ, что толпы спѣшили къ темницѣ видѣть и слушать исповѣдника Христова. Іоаннъ скоро почувствовалъ, что нѣтъ для него радости безъ имени Христова; обличенія брата ложились на сердце его камнемъ. Наконецъ онъ объявилъ Ольгерду: „Государы! открыто сознаюсь, что я опять христіанинъ, дѣлай со мною, что хочешь, но болѣе не измѣню я св. вѣрѣ.“ Ольгердъ вышелъ изъ себя, билъ Іоанна изъ своихъ рукъ, и велѣлъ бросить его къ Антонію. Темница исповѣдниковъ стала христіанскимъ училищемъ; туда спѣшилъ народъ, изумленный терпѣніемъ страдальцевъ, и многіе тайно принимали св. крещеніе. Жрецы, испуганные дѣйствіемъ проповѣди св. братьевъ, просили у Ольгерда рѣшительнаго суда надъ ними, и получивъ страдальцевъ въ полное свое распоряженіе, терзали ихъ разными пытками. Января 14 повѣшенъ былъ Антоній; въ Іоаннѣ надѣялись опять видѣть слабость и долге

мучили его, но 24 апрѣля и его повѣсили. Мученическая смерть Антонія и Иоанна не только не остановила дѣла св. вѣры, но способствовала ея успѣху. Родственникъ мучениковъ Круглецъ, также придворный Ольгерда, обратился ко Христу, пораженный терпѣніемъ и словами св. родственниковъ. Ольгердъ, замѣтивъ, что онъ болѣе не язычникъ, приказалъ бить его желѣзными прутьями. Евстафій не показывалъ и вида, что страдаетъ. Ольгердъ бѣсновался, и велѣлъ на морозѣ лить холодную воду на Евстафія. Страдалецъ терпѣлъ покойно и эту жестокою пытку. Мучители переломали ему ноги, отрѣзали носъ и уши, содрали съ головы кожу, и наконецъ 13 декабря повѣсили. Это было въ 1347 году.

Вслѣдъ за тѣмъ св. вѣра быстро шла отъ побѣды къ побѣдѣ. Самъ Ольгердъ при концѣ жизни и 11 сыновей его крещены были въ православіи. Когда Ягелло, въ 1387 г., позволившій для Ядвиги и короны польской окропить себя папистамъ, сталъ крестить Литовцевъ по латинскому обряду: то оказалось, что въ Вильнѣ половина жителей уже исповѣдывала православную вѣру.

§ 7. ПРОСВѢЩЕНІЕ ПЕРМИ СЯТЫМЪ СТЕФАНОМЪ.

Въ половинѣ XIV вѣка въ молодомъ причетникѣ устюжскаго собора благодатію Божіею возгорѣлось желаніе посвятить жизнь свою просвѣщенію Зырянъ—дикихъ сыновъ лѣсовъ сѣверныхъ. Это былъ св. Стефанъ. Въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ онъ, подъ руководствомъ Арсенія, ростовскаго епископа, и прежняго князя, изучалъ догматы вѣры по славянскимъ книгамъ: „желая же большаго разума, говоритъ жизнеописатель его Епифаній, изучился и греческой граматѣ.“ Зырянскій языкъ знакомъ ему былъ

еще на родинѣ въ Устюгѣ; а теперь онъ занимался имъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи переводить на него церковныя книги; то, что нужно было перевести для перваго ознакомленія Зырянъ съ вѣрою, Стефанъ перевелъ съ славянскаго при помощи греческаго языка. Приготовивъ себя такимъ образомъ къ званію проповѣдника вѣры, онъ испросилъ благословеніе на свое дѣло у управлявшаго тогда московскою митрополіею Герасима, епископа коломенскаго; а великій князь обезопасилъ его своею грамотою. Съ сими пособіями прибылъ онъ на устье Вычегды къ грубымъ, но простодушнымъ людямъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго. Простые сердцемъ слушали съ изумленіемъ и потомъ крестились; упорные и особенно жрецы - кудесники возмущали противъ него народъ. „Какъ слушать, говорили, пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями? И кого слушать? молодого, неопытнаго, неизвѣстнаго проповѣдника, тогда какъ наши старцы наставники говорятъ другое.“ Стефанъ съ надеждою на Господа продолжалъ проповѣдывать истинную вѣру по правому берегу Вычегды. Дошедъ до устья рѣки Выми, гдѣ было тогда главное поселеніе Зырянъ, онъ умножилъ число христіанъ до тысячи и построилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богоматери. Чтобы показать на дѣлѣ пустоту идоловъ, онъ обратилъ въ пепель одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Стефанъ показывалъ истину въ опытѣ. Главный волхвъ Пама, отецъ и наставникъ Зырянъ, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же отъ Стефана. „Я не повелѣваю стихіями, отвѣчалъ смиренный Стефанъ, но Богъ христіанскій великъ, иду съ тобою.“ Пама затрепеталъ и довершилъ торжество вѣры надъ суевѣріемъ и обманомъ. Народъ толпами крестился и бросалъ въ огонь идоловъ Воипеля и другихъ. Создавъ еще два храма, св. Стефанъ основалъ близъ нихъ училища. „Научи грамотѣ пермстей, заповѣдуя учить часословецъ и осмогласникъ и пѣсница Да-

вида;“ при чемъ учащихся разбиралъ по способностямъ съ тѣмъ, чтобы „овыхъ въ попы поставить, овыхъ въ діаконы, и писати ихъ научи пермскія книги.“ Въ 1383 году онъ просилъ въ Москвѣ поставить для Зырянъ епископа, и самъ былъ посвященъ. Затѣмъ посвятилъ природныхъ Зырянъ въ причетники, діаконы и священники. „И попове его, говоритъ современникъ, пермскимъ языкомъ служажу обѣдню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермскимъ книгамъ канонархаша, пѣвцы же всяко пѣніе пермски возглашаху.“ Прекрасная картина! Въ 60 верстахъ отъ Усть-сысольска, на рѣкѣ Сысолѣ, святитель основалъ Стефанову обитель, а въ 165 верстахъ другую, Ульяновскую. Въ первой три столѣтія послѣ Стефана пѣли на зырянскомъ языкѣ церковную службу. Святитель со всею любовію заботился и о внѣшнемъ покоѣ новыхъ чадъ вѣры Христовой. Во время голода доставалъ имъ хлѣбъ изъ Вологды; ѣздилъ въ Новгородъ и Москву ходатайствовать о защитѣ ихъ отъ неправосудія и грабежей; народъ назвалъ его отцемъ своимъ. Въ 1396 году св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, проведя 18 лѣтъ въ апостольскихъ трудахъ.

II.

УЧЕНІЕ ЦЕРКВИ.

§ 8. СОСТОЯНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Пламя Батыя истребило памятники образованности во всѣхъ концахъ Россіи, исключая Новгородъ; а иго монгольское давало просторъ только скорби и стонамъ о бѣдствіи-

яхъ общихъ; повременныя вторженія Татаръ съ огнемъ и мечемъ, несчастныя междоусобія князей останавливали то, что начинали для просвѣщенія, истребляли то, что успѣвали дѣлать труженики вѣры и благочестія. Одно галицкое княжество съ Волынью въ первой половинѣ монгольскаго періода наслаждалось нѣкоторымъ покоемъ и свободою для развитія жизни народной: но и то пало. Дикій Монголь одинаково былъ дикъ для просвѣщенія и въ язычествѣ и въ магометанствѣ, безпощадно жегъ груды книгъ, которыя собирали и берегли отъ его варварства. Такимъ образомъ между князьями юга были ученые и просвѣщенные; но въ сѣверной Россіи кн. Михаилъ Александровичъ тверской отправлялся въ Новгородъ учиться грамотѣ у архіепископа. Сообразно съ тѣмъ остается судить о сравнительной образованности духовенства южнаго и сѣвернаго. На сѣверѣ, только въ Новгородѣ, богатою торговлею, имѣли довольно свободы и средствъ заниматься просвѣщеніемъ. Святитель Моисей ревностно распространялъ тамъ духовную образованность; бояре охотно приходили слушать сладкія бесѣды его; онъ на свой счетъ содержалъ писцовъ и приказывалъ списывать книги. На остальномъ сѣверѣ, только съ половины XIV вѣка, замѣтно стало движеніе къ лучшему — къ свѣту знанія. Святители Алексѣй и Кипріанъ много заботились разгонять монгольскій иракъ.

§ 9. ЗАНЯТІЯ СВЯЩЕННЫМЪ ПИСАНІЕМЪ.

Блаженный Серапіонъ владимірскій писалъ своей паствѣ: „аще услышите что басній человѣческихъ, къ божественному писанію притецѣте.“ Выполненію сего-то святаго правила надобно приписать то отрадное явленіе въ Церкви русской сего времени, что пастыри ея возвышались въ знаніи вѣры не только предъ народомъ русскимъ, но и предъ

современными пастырями запада; на западѣ, въ это темное время, по опредѣленію епископовъ, жгли на кострахъ, топили въ рѣкахъ мнимыхъ волшебниковъ и волшебницъ; а Серапіонъ съ каеэдры строго обличалъ подобное невѣжество нѣкоторыхъ изъ паствы своей.

Драгоценнымъ памятникомъ достойнаго вниманія къ слову Божію служить Евангеліе святителя Алексія, писанное собственною рукою его въ 1355 г., когда былъ онъ въ Константинополѣ и, слѣдовательно, тогда, какъ могъ онъ имѣть въ рукахъ лучшіе списки подлинника. При сличеніи сего евангелія съ предшествовавшими ему славянскими списками и греческимъ подлинникомъ оказывается слѣдующее: 1) текстъ святителя во многомъ несходенъ съ славянскими списками, предшествовавшими ему по времени; 2) текстъ его заключаетъ не только исправленія ошибокъ, сдѣланныхъ славянскими писцами, но новый переводъ съ подлинника; 3) отличіемъ его перевода служить буквальная близость къ греческому тексту. „Сей подвигъ святителя, скажемъ словами современнаго пастыря Церкви, важенъ между прочимъ потому, что чрезъ него святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличалъ неправое мнѣніе людей, которые даже донинѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ и описку переписчика исправить и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ непозволительно и противно православію... Онъ повѣрялъ и исправлялъ; и потому, очевидно, не такъ разсуждалъ.“ Св. Кипріанъ также трудился для св. Писанія. Имъ составленъ былъ переводъ Псалтыри, доселѣ извѣстный въ своемъ подлинникѣ. Переводъ ограничивался тѣмъ, что слова и выраженія перевода, казавшіяся неясными, замѣнены другими, но съ тѣмъ вмѣстѣ вошло довольно словъ и оборотовъ сербскихъ.

Святителемъ Стефаномъ, какъ видѣли, переведены были на пермскій языкъ Псалтырь, избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола и пареміи. Одна уже рѣшимость на такое

дѣло весьма много значила для дѣла вѣры. Оказалась нужда перевести слово Божіе на пермскій языкъ; и оно переведено. Лучшіе современники Стефана, особенно въ Москвѣ, съ восторгомъ смотрѣли на трудъ св. Стефана и сравнивали Стефана съ просвѣтителями Славянъ. Только „нѣщны скуди суще умоу“, замѣчаетъ Епифаній, „рѣша: почто сотворена суть книги пермскія грамоты? И прежь сего издавна въ Перми не было грамоты... Аще ли и се требъ бысть, достояше паче русская, готова суца, грамата.“ Но такъ говорили только скудные смысломъ.

§ 10. ПРОПОВѢДНИКЪ ВЛАЖЕННЫЙ СЕРАПІОНЪ; ПОЯВЛЕНІЕ ПОДЛОЖНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Время лишило насъ многого, чѣмъ пастыри наши утѣшали и наставляли свою паству, страдавшую подъ игомъ иноплемениковъ. Остались только отрывки и слѣды трудовъ ихъ.

Слова блаженнаго Серапіона епископа владимірскаго, прежде бывшаго архимандритомъ печерской лавры, такъ прекрасны, что нельзя не жалѣть, что ихъ только четыре; а изъ самыхъ словъ Серапіона видно, что онъ говорилъ много поученій. Нынѣ извѣстныя слова—искренняя бесѣда пастырскаго сердца съ паствою, сердца сокрушающагося о бѣдствіяхъ времени и еще болѣе о порокахъ времени; въ нихъ говоритъ краснорѣчіе сердца, видѣнъ и даръ слова, видно и знаніе слова Божія.

Болгарія, гдѣ изъ павликіанъ образовались богомилы, и гдѣ съ 1195 года пріобрѣли гражданскую независимость, но не пріобрѣли значительнаго духовнаго образованія,—Болгарія съ сосѣднею Сербією передавала Россіи все, чѣмъ могли утѣшаться люди подобные богомиламъ, — сочиненія апокрифическія, повѣсти вымышленныя воображеніемъ дѣтскимъ, или и совсѣмъ нечистымъ. Въ одномъ спискѣ цер-

ковнаго устава, послѣ списка книгъ полезныхъ и вредныхъ, сказано, что статья о книгахъ запрещенныхъ (отреченныхъ) внесена въ сей уставъ изъ молитвенника митрополита Кипріяна. По сему замѣчанію ясно, что древняя греческая статья о книгахъ полезныхъ и вредныхъ въ славянскомъ переводѣ и съ дополненіями обнародована заботливостію митрополита Кипріяна Сербя; быть можетъ, имъ составлены переводъ и дополненія. Пастырь образованный зналъ по опыту отечества своего; въ какомъ ходу подложныя сочиненія у людей, незнакомыхъ съ истиннымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, и какъ они вредны для вѣры и благочестія. Потому предостерегалъ и русскую Церковь.

§ 11. СТРИГОЛЬНИКИ И ОБЛІЧЕНІЕ ИХЪ.

Въ 1371 г. явился во Псковѣ расколъ, перешедшій потомъ и въ Новгородъ. Нѣкто Карпъ, художествомъ стригольникъ (занимавшійся стриженіемъ волосъ), и діаконъ Никита начали расколъ тѣмъ, что, указывая на безпорядки духовенства, за жизнь нѣкоторыхъ совѣтъ отвергали іерархію. Предметомъ особеннаго соблазна служило преимущественно то, что духовныя лица, какъ говорили, поставляютъ въ священство на мздѣ. Но одинъ шагъ къ заблужденію влечетъ за собою другой и третій. Ставъ судьями іерарховъ, Карпъ и Никита дошли и до того, что во всемъ отдѣлились отъ св. Церкви; они не хотѣли уже участвовать въ общихъ молитвахъ Церкви, запрещали принимать отъ священниковъ крещеніе, разрѣшеніе грѣховъ, и евхаристію, отвергли поминовеніе усопшихъ церковною службою и милостынею. Толки Карпа и Никиты нашли себѣ слушателей во Псковѣ, и потомъ въ Новгородѣ. Въ 1375 году новгородскій архіепископъ объявилъ Никиту лишеннымъ сана, и вмѣстѣ съ Карпомъ отлучилъ отъ Церкви. Неосторожная ревность про-

стыхъ сердець простерлась далѣе; схвативъ Карпа съ двумя его товарищами, бросили ихъ въ Волховъ: „писано во евангеліи, говорила простодушная ревность, аще кто соблазнить единого отъ малыхъ сихъ, лучше есть ему, да обвѣситъ камень жерновый на выи его, и потопаенъ будетъ въ мори.“ Но что дѣлаютъ только по движенію чувствъ, то иногда скоро и осуждаютъ; Карпа скоро стали жалѣть, а за тѣмъ тайные послѣдователи его нашли жаркое участіе въ своемъ дѣлѣ; всего болѣе это участіе родилось отъ того, что Новгородъ и Псковъ, отличаясь духомъ мятежной вольности, тяготились тогда подчиненностію митрополиту и великому князю. Отсель оказалось необходимымъ призвать въ помощь судъ константинопольскаго патріарха. Діонисій, архіепископъ суздальскій, въ 1381 году привезъ изъ Царяграда посланіе патріарха Нила во Псковъ, гдѣ особенно сильно дѣйствовалъ расколъ. Новгородъ бунтовалъ и выгналъ противъ себя судъ великаго князя. Въ 1394 году вилеемскій епископъ Михаилъ привезъ обширное посланіе патріарха Антонія. Волненіе утихло. Но во Псковѣ еще оставались тайные послѣдователи, открывшіеся впоследствии при митрополитѣ Фотіѣ.

Увѣщанія патріарха Антонія сильны, обличенія основательны, отвѣты отражаютъ каждый вопросъ стригольниковъ; въ нихъ видна благочестивая душа русская, и, по всей вѣроятности, въ составленіи ихъ много участвовалъ преподобный Аѳанасій, ученикъ преподобнаго Сергія, жившій съ 1392 года въ Константинополѣ. Они же весьма нужны для раскольниковъ нынѣшняго времени. „Знайте, училъ патріархъ, что отдѣляющійся отъ Церкви, отдѣляется отъ самого Христа... Слушая васъ, Мене слушаетъ, отменяяся Мене, отменяется Пославшаго Мя. Исправьтесь стригольники; Апостолъ говоритъ: покоряйтесь наставникамъ вашимъ, ти бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово имутъ воздати о васъ въ день судный... Даванъ и Авиронъ не-

покорные взяли на себя священство. И разгнѣвался на нихъ Богъ, и земля пожрала ихъ. Такъ и нынѣ стригольники, не имѣя ни священія, ни святительства, сами себя ставятъ въ учителя отъ тщеславія и высокоумія... Христось избралъ Апостоловъ, Апостолы поставили епископовъ, рукоположеніемъ епископовъ переданъ даръ священства и святительства.“ „Когда священникъ совершаетъ литургію, надобно смотрѣть на него, какъ на Христа, вечеряющаго съ Апостолами, и принимать отъ него евхаристію, какъ отъ самаго Христа... Остается судить только самаго себя по Апостолу, и такъ приступать къ тайнѣ... Скажите еретики: откуда вы хотите взять іерея? Если вы говорите: недостойнъ патріархъ, недостойны митрополиты: то по вашему нѣтъ ни одного священника на землѣ... Гдѣ вы возьмете по окаянной вѣрѣ вашей священника? Ужели Христось сойдетъ для васъ во второй разъ на землю?... И какъ смѣете вы укорять святителей за церковные расходы (проторы), когда Апостоль говорилъ: церковникъ церковію питается, и олтарницы съ олтаремъ дѣлятся? Стригольники себя самыхъ ставятъ въ учителя. Но они не помнятъ словъ Христовыхъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазай инудѣ, тать есть и разбойникъ. Вору и разбойнику убиваютъ людей оружіемъ; а вы стригольники убиваете людей смертію духовною, удаляя ихъ отъ пречистыхъ Тайнъ тѣла и крови Христовы. Ибо Христось сказалъ: аще кто не съѣстъ плоти Моея, не пьетъ крови Моея, не имать свѣта, ни живота. Ужели не понимаете вы, что написано въ евангеліи: приимъ хлѣбъ преломи, и даяше ученикомъ... приимъ чашу вина и хвалу воздавъ, рече своимъ ученикомъ: пйте отъ нея вси, се есть кровь Моя новаго завѣта: се творите въ Мое воспоминаніе? Такъ и нынѣ совершаютъ іереи службу въ воспоминаніе спасительнаго страданія Христова. Кто удаляется отъ сихъ пречистыхъ тайнъ, тотъ не христіанинъ.“ Обличая словомъ Божиимъ дерзость стригольниковъ, укоряющихъ поведеніе

духовныхъ лицъ, патріархъ говоритъ: „вы стригольники говорите, что Павелъ велѣлъ учить и простому человѣку. Но это сказано тогда, какъ было язычество, а не вамъ еретикамъ... Вы говорите: много имѣнія собираютъ. Но не вамъ стригольникамъ судить о томъ, судить Богъ, или святитель первый. Къ чему ты творишь себя головою, будучи ногою? Или къ чему, будучи овцею, наряжаешь себя въ пастыря?... Стригольники велѣтъ каяться землѣ? Но земля тварь бездушная, не слышитъ и не умѣетъ ни отвѣчать, ни запрещать грѣшнику.“ Обличая отвергавшихъ поминаеніе усопшихъ, ~~выставляетъ~~ *выставляетъ* общее обыкновеніе древней Церкви. „Іоаннъ Златоустый написа: аще еси въ животѣ не даждь милостыни, поне по смерти дай... аще дѣтямъ имѣніе свое оставляеши, напиши часть Христу съ дѣтьми своими, да дадутъ по души твоей...“ Выставляетъ случай изъ Пролога и другой—изъ печерскаго Патерика. Увлекавшіеся стригольниками говорили о ~~сихъ~~ *сихъ* учителяхъ: они не грабятъ имѣнія и не собираютъ. Патріархъ отвѣчаетъ: „таковы же были и фарисеи; постились два раза въ недѣлю, не ѣли по цѣлымъ днямъ: однако мытари и грѣшники съ исповѣданіемъ пришли ко Христу и спаслись, а фарисеямъ сказано: горе вамъ книжницы и фарисеи!“

III.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. ВѢСТРОВЕНІЯ ПО БОГОСЛУЖЕНІЮ ОТЪ ТАТАРЪ.

Болѣе чѣмъ просвѣщеніе, богослуженіе внѣшнее терпѣливо разстройство отъ Татаръ. На огромномъ пространствѣ, отъ Бѣлаго озера до южнаго Галича, Батый оставилъ за собою пепель и пустыню: храмы Божіи истреблены огнемъ, или остались грудкою камней; утвари, иконы, книги стали добычею богохульнаго хищника; умащенные сѣдиною іереи и діаконы умерщвлены, а молодые отведены въ плѣнъ. Правда, Монголь позволилъ потомъ отправлять христіанское богослуженіе, и русскіе оставались съ прежнею теплою любовію къ молитвѣ и храмамъ Божіимъ. Но много надобно было пройти времени, прежде чѣмъ внѣшнее богослуженіе могло получить видъ порядка и приличія. Не легко было воздвигнуть храмы, заводить утварь, книги, иконы, тѣмъ болѣе, что податныя сословія отягощены были татарскими налогами; еще труднѣе было найти способныхъ служителей алтаря Божія, среди опустошенія и нищеты. Между тѣмъ наглій произволь дикаго, гордаго Монгола, равнялъ съ землею то, что самъ позволялъ строить, и грабилъ то, что позволялъ считать священнымъ. Отсюда въ лѣтописяхъ не рѣдко встрѣчаешь замѣчаніе: приходили Татары и сожгли храмы и монастыри, сожгли или ограбили въ Ростовѣ, сожгли въ Костромѣ, Переяславлѣ и проч.

§ 13. ЗАБОТЛИВОСТЬ ПАСТЫРЕЙ О ЧИНѢ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

При такомъ положеніи внѣшнихъ обстоятельствъ пастыри Церкви старались, сколько могли, время отъ времени возстановлять порядокъ внѣшняго богослуженія разными мѣрами. Митрополитъ Кириллъ на соборѣ 1274 года постановилъ нѣсколько правилъ о богослуженіи. Сарайскій епископъ Феогностъ предлагалъ собору патріарховъ въ Константинополь много вопросовъ о богослуженіи, и получилъ отвѣты. Особенно замѣчательны наставленія митрополита Кипріяна о чинѣ богослуженія, дошедшіе до насъ въ двухъ посланіяхъ его во Псковъ и въ отвѣтахъ игумену Аѳанасію.

Относительно просфоръ читаемъ слѣдующее наставленіе святителя Аѳанасію: „разности нѣтъ въ томъ съ крестомъ ли просфора (собственно назначавшаяся для агнца) или приносимая въ даръ; если на принесенной въ даръ есть крестъ, пусть она дарная, она можетъ быть употреблена для агнца.“ Здѣсь видна заботливость о важнѣйшей просфорѣ, необходимой для литургіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что приносилась въ храмъ не одна просфора. Сколько жъ приносили ихъ? Въ русскихъ Служебникахъ XIII, XIV и даже XV вѣкѣ съ полною ясностію показывается не болѣе пяти просфоръ: агнецъ, въ честь Богоматери, въ честь святыхъ, за епископовъ и всѣхъ живыхъ, пятая за умершихъ. (*)

(*) Бесѣда митрополита Филарета о пятипросфоріи (Христ. чт. 1836 ч. 4. стр. 97. 94): „Въ харатейномъ служебникѣ патріаршей бібліотеки (N 598) вѣка XIV, послѣ наставленія о агнцѣ, все прочее дѣйствіе надъ просфорами описано слѣдующими словами: „*А се вмѣяла просфору въ честь святому, ея же будетъ праздникъ: прими Господи Боже Іисусе Христе жертву сію въ честь і въ славу святому імрека. А се за крестьялы: прими Господи Боже Іисусе Христе жертву сію за раба Божія імрека въ здравіе, въ спасеніе. А се за упокой.*“ Харатейный служебникъ соф. новгород. бібл. (N 59) вѣка XIV и другой служебникъ той же бібліотеки XIII в. (N 55) показываютъ пятипросфоріе: тамъ и здѣсь показаны: 1) агнецъ, 2) богородичная, 3) святыхъ, 4) о здравіи, 5) за упокой.

Псковитянамъ митрополитъ давалъ наставленіе, въ какіе дни совершать литургію Василія Великаго, и что безъ винограднаго вина не слѣдуетъ совершать литургіи. Имъ же писалъ онъ: „если кто изъ духовныхъ дѣтей достоинъ причастія, и вы рѣшаетесь, по усмотрѣніи достоинства, преподавать въ великій день (въ Пасху) или въ Рождество Христово, или въ какой другой день святой: то преподайте въ обѣдню. Когда скажетъ діаконъ: со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите, тогда приходилъ бы къ царскимъ вратамъ, съ возложенными крестообразно на перси руками.“ Слова сіи показываютъ, что тогда еще довольно было благоговѣйнаго усердія къ св. Тайнамъ; ихъ-пріобщались нѣсколько разъ въ году. Эту мысль видимъ и въ посланіи митрополита къ Аѳанасію; здѣсь говоритъ онъ: „молодому ли, или старому, ничто не мѣшаетъ причащаться часто, лишь бы онъ велъ жизнь чистую и открывалъ помыслы чистосердечно.“

Псковитянамъ писалъ Кипріанъ: „а что вы донинѣ крещали дѣтей, держа въ рукахъ и поливая сверху водою: то это крещеніе не правое; вотъ я посылаю вамъ крещеніе правое, точное; по нему поступайте сами и другимъ всѣмъ приказывайте, чтобъ такъ же поступали.“ Слѣдовательно, въ новгородской епархіи и при митрополитѣ Кипріанѣ совершали обливательное крещеніе. Это зависѣло, безъ сомнѣнія, отъ частыхъ торговыхъ связей Новгорода и Пскова съ Латинянами.

О бракѣ Кипріанъ пишетъ Аѳанасію: „игумену или чернецу-попу недостойтъ вѣнчать: это дѣло мірскихъ іереевъ, а не чернеческое; въ случаѣ только крайней нужды можетъ чернецъ крестить дитя.“ Извѣстно, что слѣдуя обычаю константинопольскихъ патріарховъ, совершавшихъ браки царей, русскіе митрополиты и епископы совершали браки князей въ XIII и частію въ XIV вѣкѣ. Вѣроятно, наши іеромонахи хотѣли слѣдовать примѣру епископовъ.

§ 14. УМНОЖЕНІЕ БОГОСЛУЖБЕННЫХЪ КНИГЪ И ЧИНОВЪ.

Изъ пѣсней греческой Церкви, составленныхъ собственно въ семь періодъ времени, не многія переведены были для русской Церкви; исключеніе изъ того составляли нѣкоторыя молитвы и пѣсни патріарха Филовея, часто сносившагося съ русскою Церковію. Но пѣсни и молитвы предшествовавшихъ временъ въ это время уже всѣ извѣстны были въ русской Церкви, только не вездѣ употреблялись. Волинскій лѣтописецъ, исчисляя приношенія галицкаго князя Владиміра разнымъ церквамъ, показываетъ между пожертвованіями слѣдующія богослужбеныя книги: Евангеліе, Апостолъ, Паремейникъ, Прологъ на 12 мѣсяцей, Житіе великомуч. Дмитрія, 12 книгъ Миней съ пѣснями, Тріоди, Октоихъ, Ирмологъ, Службеникъ, Молитвенникъ съ одними утренними и вечерними молитвами. Итакъ, между 1272 и 1284 годами, въ русской Церкви были въ переводѣ службеныя минеи съ канонами Теофана и Іосифа пѣснописца, чего не видно было до нашествія Монголовъ. Но и богатый, благочестивый князь галицкій, только одну Любомльскую Георгіевскую церковь могъ надѣлать, сверхъ Тріоди и Октоиха, 12 Минеями; разнымъ же другимъ церквамъ онъ жертвовалъ, какъ говоритъ таже лѣтопись, только Евангеліе и Апостолъ, съ прибавленіемъ Молитвенника. Причина тому понятна—дороговизна рукописныхъ книгъ; благочестивый князь за одинъ молитвенникъ заплатилъ „8 гривенъ кунъ“ т. е. болѣе 11 р. сер. Посему можно думать, что а) въ продолженіи XIII и XIV вѣковъ при тогдашнемъ положеніи Россіи, полныя службеныя Минеи были рѣдкостію и для городскихъ русскихъ церквей; б) вмѣсто ихъ довольствовались собраніями службъ на великіе праздники и на дни знаменитыхъ святыхъ. Та и другая мысль подтверждается дошедшими до насъ древ-

ними списками богослужбныхъ книгъ, по рукописямъ XIV вѣка видимъ почти одни Трефологии, т. е. собраніе службъ на господскіе и богородичные праздники, и на дни знаменитыхъ святыхъ. Кіевопечерскій архимандритъ Досноей около 1295 года получилъ изъ Аѳона при посланіи „чинъ, како пѣть 12 псалмовъ особъ“. Митрополитъ Теогность, по желанію великаго князя, приказалъ перевести Требникъ съ экземпляра, привезеннаго изъ Греціи, вѣроятно, потому, что въ немъ заключалось что нибудь такое, чего не было въ прежнихъ русскихъ. Висотскій игумень Аѳанасій, другъ Кипріана, удалясь въ Константинополь, занимался тамъ переводомъ богослужбныхъ книгъ, и онъ, едвали не первый, доставилъ Россіи церковный уставъ съ разными прицѣненіями къ частнымъ случаямъ, впрочемъ безъ главъ Марка; тогда какъ прежде довольствовались Студійскимъ уставомъ времени Θεодора Студита. Сообразно съ уставомъ Θεодора, не терявшимъ въ Россіи значенія времени Θεодорова; а дополненія Іосифа пѣснописца въ Тріоди предоставлялись, вѣроятно, произволу переводчика и писца.

Такимъ образомъ умноженіе богослужбныхъ книгъ и чиновъ въ монгольскій періодъ русской Церкви не было еще очень значительнымъ.

**§ 15. РАЗНОСТИ ВЪ ЧИНѢ БОГОСЛУЖЕНІЯ И СТАРАНІЯ
МИТРОПОЛИТА КИПРІАНА О ЕДИНООБРАЗІИ ЕГО.**

Каково бы ни было умноженіе чиновъ греческихъ въ русской Церкви, въ продолженіе 400 лѣтъ не могло не взойти въ богослужбныя книги русской Церкви нѣсколько разностей и порчи. Не разумѣемъ разностей въ знаменіи крестномъ и другихъ подобныхъ, которыя при тѣсной связи съ Греціею открылись гораздо позже митрополита Кипріана. Были другія разности, только онъ, къ чести православія, не

были предметомъ упорнаго спора. Разности прежде всего зависѣли: а) отъ писцовъ, для которыхъ ошибки дѣло обыкновенное, и даже могутъ быть наслѣдственными; б) за тѣмъ—разновременность составленія и перевода пѣсней и службъ вводила разность въ книги и въ отправленіе богослуженія, а раздробленіе Россіи на удѣлы прибавляло свою долю разностей. Въ правилѣ Причащенія своего времени св. князь Михаилъ читалъ болѣе псалмовъ, чѣмъ послѣ стали читать. Въ Стихирарѣ устава Студійскаго, писанномъ въ 1309 году, много видимъ такого, чего нѣтъ въ Минеяхъ послѣдующаго времени, и многого нѣтъ, что помѣщено въ послѣднихъ. Игуменъ Аѳанасій спрашивалъ даже о томъ, сколько молитвъ читать священнику на вечерни и утрени.

в) Немощи человѣческія, особенно же невѣжество времени, ввели молитвы и пѣсни сомнительнаго происхожденія. По симъ причинамъ, дѣйствіе которыхъ ослабляемо было бдительностію митрополитовъ, ко времени митрополита Кипріяна, разности и порча богослужебныхъ книгъ были уже столь значительны, что заставили митрополита Кипріяна употребить особенныя усилія по сему предмету. Онъ старался вводить единообразіе въ чинъ богослуженія и привести богослужебныя книги въ правильный видъ. Дополняя древній греческій списокъ книгъ полезныхъ и вредныхъ, онъ въ предостереженіе простотѣ писалъ, что „въ толстыхъ сельскихъ сборникахъ“ много ложнаго, „посѣяннаго еретиками на пакость невѣжамъ попамъ и дьяконамъ, въ молитвенникахъ—живыя молитвы о трясавицахъ и о недузѣхъ.“ „Мы слышали, писалъ онъ во Псковѣ, что у васъ нѣтъ правильнаго церковнаго правила. Потому мы, списавъ, послали вамъ уставъ божественной службы Златоустаго и Василія, также самую службу Златоустаго, освященіе (чинъ водоосвященія) на 1 день августа, Синодикъ правильный и точный (чинъ православія для первой недѣли Великаго поста), который читаютъ въ Царѣградѣ, въ патріархіи св. Софіи; мы присово-

купили, какъ поминать православныхъ царей и великихъ князей мертвыхъ и живыхъ, и какъ поминаемъ мы здѣсь. Посылаемъ также чинъ крещенія дѣтей и всякаго другаго христіанина; потомъ чинъ обрученія и вѣнчанія. А чего не успѣли мы списать, и что однако нужно вамъ, то заставимъ списать исподоволь, и оно будетъ у васъ. Что списано и послано къ вамъ съ вашею братією, то все вѣрно и правильно.“ Въ концѣ дошедшаго до насъ Службника его читаемъ подтвержденіе писцу держаться при списываніи со всею точностію того, что содержится въ этомъ службникѣ, не прибавлять и не опускать ничего, не вносить и того, къ чему „первѣе привыкъ.“

Такимъ образомъ Кипріанъ перемѣнялъ и исправлялъ въ богослужбныхъ книгахъ, что по его разсужденію требовало исправленія, вводилъ исправное по всеѣмъ церквамъ. Но понятно, что старанія дѣятельнаго пастыря не могли достигнуть своей цѣли въ полной мѣрѣ, даже и потому, что онъ могъ списать для Пскова одинъ списокъ, напр. литургіи, тогда какъ мало было и сотни. Даже естественно было, что его рукописи въ послѣдствіи внесли часть новыхъ разностей или особенностей, не греческихъ и не русскихъ, а сербскихъ, такъ какъ Кипріанъ былъ Сербъ.

§ 16. НОВЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Церковь и въ семь періодъ вводила новыя празднества; а новыя праздники потребовали новыхъ пѣсней.

а) Густинская лѣтопись говоритъ о святителѣ Алексіѣ: „сей за благословеніемъ патріарха устави святити день святыхъ мученикъ литовскихъ (Іоанна, Антонія и Евстаѳія) апрѣля 14.“ По свидѣтельству другихъ памятниковъ, это было въ 1364 году, по благословенію патріарха Филоея. Установленіе—святое и потому, что имъ выражалось торжество св. вѣры надъ тогдашнимъ литовскимъ язычествомъ.

б) Святость *святителя Петра* известна была при его жизни, известенъ былъ тогда же и даръ провидѣнія его; при самомъ погребеніи его послѣдовало нѣсколько чудесъ отъ мощей его. Посему еще преемникъ св. Петра митрополитъ Теогность, съ разрѣшенія константинопольскаго Собора, установилъ торжествовать память святителя Петра, въ день кончины его, 21 декабря. „Въ 1372 году августа 15 дня, говоритъ лѣтопись, у гроба святителя Петра митрополита прощенъ семилѣтній отрокъ; онъ не владѣлъ рукою, которая была сведена у него къ груди, и былъ нѣмъ; когда же митрополитъ Алексій оканчивалъ св. литургію, тогда отрокъ проглаголалъ, и рука его простерлась. Видя это, митрополитъ повелѣлъ звонить, и пѣли молебный канонъ всѣмъ соборомъ.“ Это было торжественнымъ подтвержденіемъ для Россіи о прославленіи угодника Божія на небѣ и на землѣ.

в) Нельзя сомнѣваться, что память благовѣрнаго князя мученика *Михаила черниовскаго* съ бояриномъ его Теодоромъ, прославленныхъ скоро по кончинѣ ихъ, мѣстно отличаема была духовнымъ празднествомъ, еще въ семь періодъ.

г) Благовѣрнаго князя *Александра*, со дня кончины, называли святымъ и считали въ ликѣ ангеловъ хранителей Россіи. Особенно же оправдано сіе благоговѣйное уваженіе при велик. князѣ Дмитріѣ Донскомъ. Когда началась битва съ Мамаемъ, долженствовавшая рѣшить вопросъ о независимости Россіи, ночью въ храмѣ, гдѣ лежало тѣло Александра, загорѣлись свѣчи, и два старца, вышедъ изъ алтаря, подошли къ гробу его и сказали: *Александр! востани и спаси правнука твоего Дмитрія, одолеваемаго иноплеменными.* Александръ всталъ и удалился. Благочестивый инокъ-причетникъ, видѣвшій и слышавшій все это, сказалъ о чудѣ начальникамъ обители: они нашли нетлѣнныя мощи Невскаго

и поставили ихъ въ ракъ. Въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовали исцѣленія больныхъ.

д) Псковитяне въ 1341 и 1343 годахъ сражались и побѣждали съ упованіемъ на молитву князя *Всеволода и Довмонта*; а въ 1374 году ими уже построенъ былъ храмъ каменный во имя св. Довмонта.

е) Въ 1380 году *Димитрій Іоанновичъ Донской*, возвратясь съ куликовой битвы, отправился въ пустыню къ преподобному *Сергію*. Совершивъ здѣсь поминовение павшихъ на брани воиновъ, предложилъ онъ собору пастырей установить поминовение павшихъ на брани за вѣру и отечество ежегодно въ *субботу дмитріевскую*, ту, которая бываетъ предъ 26 октября—днемъ великомуч. *Димитрія*. Благочестивая мысль была одобрена; и такимъ образомъ, кромѣ субботъ мясопустной и троицкой, издревле родительскихъ, учреждена суббота *Димитріева*.

ж) Въ 1395 году неожиданное спасеніе Москвы и Россіи отъ Тамерлана, въ день срѣтенія *владимірской иконы* Богоматери, вел. князь ознаменовалъ заложениемъ монастыря на мѣстѣ срѣтенія; а соборомъ пастырей положено праздновать день сей, 26 августа, во всей Россіи, въ Москвѣ и съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора въ монастырь *Срѣтенскій*.

Новые дни празднованія потребовали новыхъ духовныхъ пѣсней; извѣстно по крайней мѣрѣ, что въ честь святителя *Петра* написана была полная служба *Прохоромъ*, епископомъ ростовскимъ. Для каждаго изъ другихъ новыхъ праздниковъ, по всей вѣроятности, написаны были тропари съ кондаками.

IV.

УПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЕ.

§ 17. ПЕРЕНЕСЕНІЕ КАЕДРЫ МИТРОПОЛИТА ВО ВЛАДИМІРЪ И МОСКВУ.

Такъ какъ Кіевъ и сосѣдніе города были разорены, и Татары, стоявшіе стражею близъ Кіева, вынуждали остальныхъ жителей бѣжать, кто куда могъ; между тѣмъ на сѣверѣ близъ великаго князя были многочисленныя церкви, гдѣ часто могли имѣть нужду въ совѣтахъ митрополита; то еще митрополитъ Кирилль для пребыванія своего часто избиралъ Владиміръ. Въ 1299 году, когда Кіевъ совершенно опустѣлъ, жители разбѣжались отъ насилій и жестокостей Монголовъ, митрополитъ Максимъ удалился въ Брянскъ, потомъ признавъ необходимымъ совѣмъ перенести каедру свою изъ Кіева во Владиміръ; онъ назначилъ Симеону, епископу владимірскому, жить въ Ростовѣ, а самъ съ своимъ клиромъ остался во Владиміръ.

Владиміръ не долго былъ мѣстомъ каедры митрополичей. Князя его охлаждали къ себѣ любовь народную кровопролитіемъ и раздорами. Святитель Петръ полюбилъ добраго московскаго князя Іоанна и зрѣлъ духомъ будущее Москвы; весною 1325 года онъ переселился въ Москву, а въ слѣдующемъ году, убѣждая князя воздвигнуть новый храмъ Богоматери, говорилъ пророчески: „если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ, паче

иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ; руки его вздуть на плечи враговъ нашихъ, и прославится Богъ нашъ. Предсказаніе чудотворца стало исполняться еще при Иоаннѣ Калитѣ, котораго ханъ призналъ великимъ княземъ.

Это удаленіе митрополита на сѣверъ не могло не печалить жителей юга. Привыкнувъ видѣть митрополита близъ себя, сильные волынскіе князья стали желать особаго для себя митрополита — южнаго; польскіе короли и литовскіе князья, получившіе во власть свою югозападъ, стали желать того же по своимъ политическимъ видамъ. Между тѣмъ митрополитъ кіево-московскій предъявлялъ въ пользу единства митрополіи давность сего единства, а вмѣстѣ и надежду поддерживать единство исповѣданія единствомъ митрополіи. Константинопольскій патріархъ и соборъ его поставлены были тѣмъ въ затрудненіе. Отселѣ, почти столѣтіе продолжалось колебаніе мыслей и рѣшеній о единствѣ митрополіи.

§ 18. ВЛАСТЬ МИТРОПОЛИТА ВЪ ЕПАРХІЯХЪ И ВОЗМУЩЕНІЕ ПРОТИВЪ НЕЯ НОВГОРОДЦЕВЪ.

Власть митрополита надъ епархіями оставалась и при Монголахъ въ прежнемъ видѣ; въ пособіе себѣ онъ избиралъ намѣстниковъ своей власти, каковыми были при Θεогностѣ св. Алексій епископъ владимірскій, при Алексіѣ — Аванасій епископъ волынскій, при Пименѣ Герасимъ коломенскій. Митрополитъ, какъ и прежде, возводилъ достойныхъ епископовъ и судилъ обвиняемыхъ. По прежнему митрополитъ рѣшалъ дѣла недовольныхъ епархіальною властію и пересматривалъ состояніе всѣхъ дѣлъ при обзорѣніи епархій. Надобно представить себѣ положеніе тогдашней Россіи, чтобы понять, чего стояли тогда митрополиту обзорѣніи епар-

хій: дороги по болотамъ и глухимъ лѣсамъ, опасныя сами по себѣ, страшны были еще отъ татарскихъ наѣздниковъ и русской вольницы. Надобно удивляться трудамъ митрополита Кирилла, который въ долготѣнее правленіе свое едвали одинъ годъ провелъ на одномъ мѣстѣ. Потому неудивительно, что мѣсячный судъ митрополита въ епархіи соединенъ былъ съ пошлинами для него и для его свиты. Нигдѣ и не видимъ неудовольствій на власть митрополита. Напротивъ, на югѣ оскорблялись еще тѣмъ, что митрополитъ московскій рѣдко посѣщалъ тамошнія епархіи. Одна новгородская вольница по временамъ волновалась, домогаясь независимости отъ митрополичьяго суда.

Въ первый разъ неудовольствіе Новгородцевъ обнаружилось при митрополитѣ Теогностѣ. Послѣ того какъ посѣщенъ былъ Новгородъ святителемъ, въ Новгородѣ говорили: тяжело было посѣщеніе митрополита архіепископу и монастырямъ по содержанію и дарамъ. Въ 1353 году, по смерти митрополита Теогноста и великаго князя Симеона, Новгородцы и архіепископъ послали пословъ въ Царьградъ съ жалобою, „на непотребныя вещи, вносимыя насиліемъ митрополита.“ Послы возвратились „съ пожалованіемъ отъ царя и патріарха.“ Но патріаршая грамота утвердила дѣла въ прежнемъ видѣ. Въ 1384 году въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Новгородцы вынуждены были наравнѣ съ московскою областію заплатить великому князю черныи боръ (по полтинѣ съ деревни), они собрали вѣче и торжественно обязались клятвою ни въ какихъ тяжбахъ церковныхъ не относиться къ митрополиту, но разбираться у своего архіепископа при свѣтскихъ чиновникахъ Новгорода; вмѣстѣ съ тѣмъ Новгородцы ограничили права и доходы великаго князя. Въ 1391 году митрополитъ Кипріанъ прибылъ самъ въ Новгородъ; его приняли съ почестію, ласкали дарами; но когда митрополитъ сталъ говорить, чтобы они согласно съ древнимъ обыкновеніемъ представили спорныя дѣла на судъ его, всѣ отвѣ-

чали: „мы клялись, что не будем зависѣть отъ суда митрополитовъ, и написали въ томъ грамоту.“ Митрополитъ говорилъ, что сниметъ съ нихъ клятву; Новгородцы не хотѣли и слышать. Послѣ долгихъ убѣжденій Митрополитъ оставилъ Новгородъ, не давъ благословенія непокорнымъ, и извѣстивъ о томъ патріарха. Новгородцы послали жалобу къ патріарху. Патріархъ Антоній писалъ имъ, что онъ подтверждаетъ отлученіе, произнесенное митрополитомъ на непокорныхъ, и пусть они грозятъ, что сдѣлаются латинниками,—митрополитъ правильно вразумлялъ ихъ, и имѣетъ полную власть надъ ними. Въстѣ съ тѣмъ патріархъ отправилъ своего уполномоченнаго вилеемскаго митрополита разсмотрѣть дѣло на мѣстѣ. Великій князь вступился въ дѣло, такъ какъ оно соединено было съ его собственнымъ. Новгородъ отказывался платить ему черный боръ. Дѣло дошло до жестокой войны. Новгородцы въ 1393 году принуждены были смириться, общали князю исправно платить черную дань, отправили къ митрополиту грамоту свою, и митрополитъ прислалъ имъ благословеніе. Одинъ лѣтописецъ прибавляетъ при семъ: „не дивись сему: таковъ обычай Новгородцевъ. . . Они люди и суровые, непокорные, упрямые, неосновательные. Кого изъ князей не оскорбляли они? Кто изъ князей угодилъ на нихъ?

§ 19. содѣйствіе духовной власти пользамъ государства.

Въ періодъ татарскаго порабоженія особенно открылся духъ православной Церкви, никогда не отдѣляющей своей участи отъ участи государства, всегда вѣрной сподвижницы его пользамъ. Имущества, какими владѣла Церковь, обращались на нужды страдавшаго народа; крестьяне церковные не обогатили собою Церкви, но, наслаждаясь безопасностію, ограждаемые отъ нищеты подъ кровомъ милосердія церков-

наго, помогали собою государству. Для войны войско, для нужд великаго князя подать доставлялись и съ крестьянъ церковныхъ. Въ горькое время дикаго самовластія монгольскаго пастыри Церкви скорбѣли вмѣстѣ съ народомъ о тяжкой участи, спѣшили врачевать раны его пособіями вѣры. Памятникомъ тому служить, между прочимъ, проповѣди святаго Серапіона. Когда Промыслъ открылъ, что время испытанія приближается къ концу, духовные прежде и болѣе всѣхъ одушевляли князей и народъ рѣшимостію твердо стоять противъ враговъ вѣры и отечества. Такъ дѣйствовали преподобный Сергій, такъ дѣйствовали и другіе. Епископы и митрополиты говорили правду князьямъ, не страшась за свое положеніе. „Гдѣ быть тиунамъ (судьямъ) нашимъ на томъ свѣтѣ?“ спрашивалъ князь полоцкій тверскаго епископа Симеона. „Тамъ же,“ отвѣчалъ пастырь, „гдѣ и князьямъ.“ Князю не понравился такой отвѣтъ и онъ сказалъ: „тиунъ неправо судить, беретъ взятки, дѣлаетъ зло; а я что дѣлаю?“ Владыка отвѣчалъ: „если князь добръ и милуетъ народъ, и для того выбираетъ властелина добраго, богобоязненнаго, умнаго и правдолюбиваго: князь будетъ въ раю, и тиунъ будетъ съ нимъ. Если же князь безъ страха Божія, не милуетъ христіанъ, властелина ставитъ злаго, неразумительнаго, лишь бы тотъ добывалъ ему куны, пускаетъ его, какъ голоднаго пса на падалъ, губить людей: то и князь будетъ въ аду, и тиунъ его тамъ же.“ Митрополиты, объѣзжая епархіи, сколько старались объ устроеніи церковнаго порядка, столько заботились о благосостояніи государства, дѣйствуя въ евангельскомъ духѣ на совѣсть народа и князей.

Ослабленіемъ пагубнаго многоначалія и постепеннымъ водвореніемъ спасительнаго единодержавія Россія много обязана христіанскимъ подвигамъ пастырей. Не видимъ въ лѣтописяхъ почти ни одного раздора князей, ни одного порыва властолюбія, которыхъ не старался бы усмирить митрополитъ или самъ или чрезъ епископа. „Сынъ мой, говорилъ

святитель Петръ брянскому князю, подѣлишь княжествомъ съ Василенъ; или оставь городъ и не вступай въ бой.“ Князь Димитрій Михайловичъ тверскій (въ 1311 году) хотѣлъ завладѣть владимірскимъ великимъ княжествомъ, „и не благослови его митрополитъ (св. Петръ) столомъ во Владимірѣ.“ Особенно тяжело было служеніе для благочестиваго и просвѣщеннаго тверскаго пастыря Феодора. Князья тверскаго княжества, родственники между собою, непрестанно ссорились между собою; Литва, не столько по родству, сколько по политическимъ видамъ, вступавшаяся въ эти ссоры, только усиливала ихъ. Феодоръ, отягченный этими ссорами, просилъ (въ 1358 г.) у святителя Алексія покоя отъ дѣлъ правленія: но святитель убѣдилъ его продолжать служеніе Церкви и отечеству. Сколько трудовъ положилъ святитель Алексій для отечества и великаго князя! Ходатайству его одолжена была Россія спасеніемъ отъ жестокости Бердбека. Трудями его особенно укрѣпилась власть великаго князя московскаго. По его волѣ преподобный Сергій ходилъ въ Нижній-Новгородъ убѣждать князя Бориса уступить старшему брату принадлежащее ему, и не начинать войны; князь не хотѣлъ слушать великаго князя и митрополита, и Сергій, согласно съ волею святителя, затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ: мѣра сильная, но необходимая по обстоятельствамъ времени. Ольгердъ чувствовалъ вліяніе, какое оказывалъ святитель Алексій на усиленіе московскаго княжества; ему досадно было, что слово святителя уничтожало замыслы литовскаго князя, возмущавшаго удѣльныхъ князей противъ московскаго, и онъ жаловался патріарху: „до нынѣ и при отцахъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови! А кто цѣловаль крестъ ко мнѣ и убѣжить къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе.“ Непрестанныя ссоры князей заставили великаго князя ввести *третейскій судъ*, въ которомъ митрополитъ бывалъ посредникомъ между

двумя ссорящимися лицами и своимъ пастырскимъ голосомъ располагалъ къ прекращенію неудовольствій. Власть митрополита казалась Новгороду тяжелою не сама по себѣ, не пошлинами, но потому, что она съ одной стороны сама была властію московскою, чужою для Новгорода, съ другой, вводила съ собою власть великаго князя, иначе, власть митрополита охраняла и здѣсь единство народа, спасая отъ раздоровъ и порабощенія иноплеменному и иновѣрному игу; она же укрощала страсти вѣча, готовая дѣйствовать во вредъ не только общему, но и своему частному благу.

V.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 20. ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСКАЯ ПОДЪ ИГОМЪ ТАТАРСКИМЪ.

Еюже любитъ Господь, наказуетъ. Въ Его премудромъ планѣ иго Монголовъ было мѣрою любви, врачующей нравственныя болѣзни русскаго народа. Чѣмъ же былъ народъ подъ этимъ игомъ? Прежде всего общее бѣдствіе пробудило въ народѣ чувство покаянія. Такъ показываютъ памятники. Волею и неволею Русскіе приводили на память примѣръ Ниневитянъ и каялись, вспоминали объ Израиль—невольникѣ Египта и обращались отъ земли къ Богу. Виѣсть съ тѣмъ постоянною мыслию народа было, что онъ народъ

христіанскій, а жестокіе владыки его—невѣрные, ненавистные Богу; такимъ образомъ основою жизни была мысль высокая, — вѣра въ превосходство христіанской вѣры. Эта мысль ободряла народъ, когда скорби доходили до глубины души его, и она же заставляла дорожить тѣмъ, что внушало ему христіанство; она внушала не любить того, что любили нечтившіе имени Христова. Отъ того въ два столѣтія рабства Русскіе остались съ прежнею любовью къ родинѣ, не приняли отъ Татаръ ихъ дикости хищной. Среди бѣдъ тяжкихъ эта мысль образовала твердость въ характерѣ народа, стойкость въ своихъ правилахъ; тамъ, гдѣ духъ христіанскій благодатно проникалъ въ душу и давалъ высшее направленіе силамъ души, любовь къ Богу не боялась подвиговъ самыхъ суровыхъ, трудовъ самыхъ тяжкихъ. Благоговѣніе къ вѣрѣ, къ имени Христову было общимъ для всѣхъ состояній. Духъ вражды властолюбивой въ первые годы ига волновалъ сердца князей по прежнему; но потомъ мало по малу становился тише, болѣе и болѣе уступалъ мѣсто кротости. Волею и неволею князья стали ожидать славы не отъ меча своего, а отъ воли Божіей, и отъ того, кому покорили ихъ воля неба; волею и неволею стали называться братьями.

Странно, но вѣрно: Новгородцы, которые не видали у себя Батыя, которые по отдаленности отъ орды кипчакской рѣдко терпѣли грабежи и насилія Татаръ, Новгородцы въ монгольскій періодъ пятнали себя звѣрскою необузданностію и злодѣйствами, какихъ не видно было въ другихъ краяхъ Россіи; это всего яснѣе показываетъ, какъ благодѣтельно было иго, которое Промыслъ Божій наложилъ на Россію. Сколько посадниковъ Новгородцы бросили въ Волховъ! Сколько разъ грабили и убивали невинныхъ! Сколько разъ поднимали мятежъ междоусобный, мятежъ противъ великаго князя! Не разъ новгородская вольница толпами ходила жечь города, грабить народъ, и убивать собратій по вѣрѣ и крови. Семья забавы Новгородцевъ отличались буйствомъ неистовымъ:

такъ въ 1358 году они обязались клятвою не бить въ бѣсовскихъ забавахъ бочекъ.

Неудивительно, что подъ игомъ тяжкаго рабства, подъ властію дикаго своеволія, для котораго утѣха—мечъ и опустошеніе, бѣдные христіане восточной и средней Россіи не имѣли мягкости въ нравахъ. Отсюда нужда заставила добросердечнаго князя Дмитрія ввести смертную казнь, тогда какъ Мономахъ говорилъ: „не убивайте виновнаго, жизнь христіанина священна.“ Прежде денежная пѣня удерживала отъ воровства, а въ XIV столѣтіи воровъ вѣшали, за другія же преступленія били кнутомъ. Естественно было и то, что Русскіе въ періодъ монгольскихъ насилій утратили часть довѣрчиваго простодушія, горькая нужда заставляла ограждать себя хитростію, когда не въ силахъ были противопоставить насилію отпоръ мужества. Это была дань тяжкому времени со стороны слабыхъ.

§ 21. ОТЛИЧНЫЯ ДОВОДЪТЕЛИ МНОГИХЪ ПАСТЫРЕЙ И КНЯЗЕЙ.

Страдая подъ тяжестію столькихъ бѣдъ, Церковь русская имѣла и утѣшеніе видѣть чадъ, преспѣвающихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Первосвятители ея *Кирилл* (1240—1280 г.), *Максимъ* (1283—1304), *Петръ* (1308—1326), *Теодосій* (1328—1353), *Алексій* (1354—1378), *Кипріанъ* (1380—1405) были образцами христіанской жизни для паствы. *Инакій*, *Иаковъ* и *Теодоръ* ростовскіе, *Василій* рязанскій, *Теодоктитъ*, *Морсей*, *Василій* новгородскіе, *Стефанъ* пермскій, *Діонисій* суздальскій, *Арсеній* тверскій также прославлены Богомъ за жизнь христіанскую. Между князьями, кромѣ положившихъ душу свою за вѣру и отчизну, въ чудномъ свѣтѣ величія является благовѣрный *Александръ Невскій*. Это образецъ царственнаго мужества и царственной мудрости, про-

никнутыхъ духомъ христіанскимъ. До 1246 года въ пять лѣтъ онъ одержалъ три побѣды надъ Ливонцами и Шведами, семь надъ Литвою; каждую начиналъ молитвою и оканчивалъ хвалою Богу; двумя побѣдами освободилъ Церковь и отечество отъ власти Нѣмцевъ, которые предъ тѣмъ уже ввели своихъ начальниковъ во Псковъ. Съ 1246 года онъ—великій князь всей Россіи, и дѣла его приняли другой характеръ. Доселѣ воинъ храбрый изъ храбрыхъ, противъ Татаръ не только не обнажаетъ онъ меча, но наказываетъ тѣхъ, которые обнажали мечъ; онъ бережетъ Россію, безсильную предъ Монголами, покорностію своею и покорностію Россіи; не разъ отправляется къ Батыю и по песчанымъ пустынямъ къ великому хану, для покоя Россіи; подвигъ вдвойнѣ тяжелый отъ того, что былъ неблистателенъ въ глазахъ свѣта. Кромѣ Александра, примѣрами глубокаго благочестія были князья: *Романъ* угличскій, *Теодоръ* ярославскій съ двумя сыновьями, *Довмонтъ* псковскій и *Даниилъ* московскій, принадлежавшіе XIII вѣку. Изъ князей южныхъ особеннымъ благочестіемъ славились *Владиміръ* и, въ послѣднихъ годахъ своихъ, отецъ его *Василько*; послѣдній провелъ конецъ жизни въ дикой пещерѣ, подъ горою Георгіевскаго Львовскаго монастыря, оплакивая грѣхи мірскаго властолюбія и кровавой дѣятельности. Владиміръ былъ истинный страдалецъ Божій; кроткій, милостивый, строгій къ себѣ, сей князь четыре года страдалъ какъ Іовъ; нижняя губа его гнила; болѣзнь распространялась и становилась сильнѣе: но онъ терпѣливо сносилъ боль, и занимался дѣлами; болѣзнь усилилась: вся мясистая часть бороды отпала, нижняя часть и зубы выгнили; онъ молился и благотворилъ; никто изъ князей южныхъ не построилъ столько монастырей и городовъ, никто болѣе его не надѣлилъ храмовъ книгами и утварью; предъ смертію онъ все движимое имущество, золото, серебро, одежды роздалъ бѣднымъ.

§ 22. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ.

Въ XIV вѣкѣ избраннику Божію, преподобному Сергію радонежскому, суждено было тѣмъ же быть для иночества на сѣверѣ, чѣмъ были Антоній и Θεодосій печерскіе на югѣ. Сынъ боярина ростовскаго Кирилла, переселившася по смутному времени въ Радонежь, Вареоломей (имя Сергія отъ купѣли), по смерти родителей, предоставилъ наслѣдство ихъ брату Петру, а самъ съ другимъ братомъ Стефаномъ поселился въ дремучемъ лѣсу, за 10 версть отъ Радонежа, построилъ своими руками келью и храмъ во имя Живоначальной Троицы. Въ глубокомъ уединеніи, съ скудною пищею, онъ совершалъ подвиги молитвы, незнаемый никѣмъ; дикій звѣрь получалъ отъ него часть скудной трапезы его; Стефанъ скоро оставилъ брата удалясь въ Москву; Вареоломей принялъ постриженіе и имя Сергія отъ игумена Митрофана. Молва о святости отшельника стала привлекать къ нему учениковъ: но сначала долго число ихъ не простиралось свыше 12. Ученики принудили его идти въ Переяславль Загѣсскій—принять санъ священства и игуменства отъ жившаго тамъ воынскаго епископа Аѳанасія. Скудость пустынножителей была такъ велика, что по временамъ недоставало свѣчъ для богослуженія и горѣла лучина; эта скудость не разъ возбуждала въ ученикахъ, еще не крѣпкихъ духомъ, ропоть противъ Сергія: но онъ терпѣлъ и увѣщавалъ уповать на Бога, и по упованію получалъ отъ Бога. Число учениковъ росло, росли и сѣмена добродѣтелей, посѣваемая въ ученикахъ; увеличилась и слава Сергія. Святитель Алексій хотѣлъ благословить Сергія въ преемники себѣ: но пустынножитель отклонилъ отъ себя предложенный святителемъ крестъ: „отъ юности моея, говорилъ онъ, не носилъ я золота; въ старости же наипаче хочу пребыть въ нищетѣ,“—

и остался съ званіемъ отца иноковъ. Молитвами Сергія, скончавшагося въ 1391 году, процвѣла лавра Сергіева. Подъ руководствомъ Сергія, въ его обители образовались высокіе подвижники благочестія. Симонъ, архимандритъ смоленскій, оставивъ все, провелъ остальные годы свои въ смиренномъ послушаніи богоносному старцу, и удостоился быть свидѣтелемъ славнаго видѣнія Сергіева объ ученикахъ Сергія. Исаакій, любимый ученикъ Сергія, обрекъ себя молчанію и соблюлъ его до конца жизни; его перваго пригласилъ Сергій раздѣлить духовную радость о посѣщеніи Сергія небадною Царицею и Апостолами. Михей жилъ въ кельи преподобнаго и видѣлъ сіе посѣщеніе. Макарій вмѣстѣ съ Исаакіемъ видѣлъ Ангела служащаго преподобному Сергію, при совершеніи евхаристіи. Симеонъ епископъ зрѣлъ духовными очами небесный огонь на св. престолѣ, когда Сергій совершалъ литургію.

Ученики преподобнаго Сергія основали множество обителей, наприм. въ Москвѣ Андроникъ Андроніеву, Феодоръ—Симоновскую, въ Серпуховѣ Аѳанасій—Высоцкую, въ Коломнѣ Григорій—Голутвину, близъ Дмитрова Меѳодій—Песношскую, въ Звенигородѣ Савва—Сторожевскую и проч.

§ 23. ПРЕПОДОБНЫЕ ДИМИТРІЙ И КИРИЛЛЪ.

У друзей Божіихъ и друзья великіе. Димитрій, прилуцкій чудотворецъ, другъ Сергія, былъ родомъ изъ Переяславля Залѣскаго, и здѣсь на берегу Переяславскаго озера основалъ Никольскій монастырь; отсюда приходилъ онъ для духовныхъ бесѣдъ къ преподобному Сергію. Здѣсь, лицомъ красивый, но строгій хранитель цѣломудрія, онъ ходилъ съ закрытымъ лицомъ и бѣгалъ встрѣчи съ женщинами; разъ нецѣломудренная дерзнула искушать его и впадала въ разслабленіе; открывъ чистосердечно грѣхъ, она исцѣлена Ди-

8*

митріємъ. Великій князь Димитрій приглашалъ преподобнаго Димитрія быть воспріемникомъ сына его. Въ 1371 году преподобный Димитрій, удаляясь славы человѣческой, удалился въ глухіе лѣса вологодскіе и избралъ себѣ для пребыванія болотистый берегъ р. Лежи. Позже перешелъ онъ ближе къ Вологдѣ и устроилъ монастырь Прилуцкій. Одежда его зимой и лѣтомъ была одна—овчинный жесткій тулупъ; въ морозъ терпѣлъ онъ подъ нимъ стужу, лѣтомъ бывалъ мокрый отъ зноя и тяжести. Преподобный преставился въ 1392 году. Сергій (Обнорскій), оставившій Аеонъ для преподобнаго Сергія, былъ нѣсколько времени ученикомъ его; потомъ, желая пустыннаго уединенія, поселился на утесистомъ берегу рѣки Нурмы; прошло нѣсколько лѣтъ, и Сергій устроилъ для собравшихся къ нему 40 братій монастырь и храмъ во имя Преображенія Господня, († 1412).

Еще дальше на сѣверъ основалъ обитель Бѣлозерскую преподобный Кириллъ, постриженникъ Θεодора Симоновскаго. Въ пекарнѣ симоновской Кириллъ смиренно трудился, какъ безотвѣтный послушникъ; взоръ на огонь пекарни переносилъ мысль его къ вѣчному огню грѣшниковъ и извлекалъ у него потоки слезъ. Преподобный Сергій каждый разъ, какъ приходилъ въ обитель, шелъ прежде всего въ пекарню къ Кириллу и бесѣдовалъ съ нимъ. Кириллъ былъ и архимандритомъ послѣ Θεодора, взятаго на ростовскую каедрю. Но онъ стремился душою въ глубокую пустыню. Молясь предъ иконою Богоматери, Кириллъ слышалъ гласъ, повелѣвавшій ему идти въ бѣлозерскую страну; тайно оставивъ обитель, прибылъ онъ на глухой берегъ Бѣлаго озера и, выкопавъ землянку, подвизался уединенно. Благоуханіе молитвы привлекало къ Кириллу ревнителей молитвы, одного за другимъ; основанная имъ обитель въ честь Успенія Богоматери процвѣла и стала городомъ иноковъ; когда случались нужды въ обители, и братья просили Кирилла послать къ тому или другому христіюбцу за помощію милости:

Кирилль не соглашался и говорил: „если Богъ и Пречистая, забыли сіе мѣсто, для чего и живемъ мы здѣсь?“—30 лѣтъ подвизался Кирилль въ дикой странѣ; даръ прозрѣнія и чудесъ еще при жизни открылся въ св. старцѣ, скончавшемся на 90 году своей жизни въ 1427 году.

Въ одно время съ Кирилломъ оставилъ симоновскую обитель Ѳерапонтъ, ученикъ Сергія, и поселился въ Бѣлозерской пустынѣ въ пещерѣ, невдали отъ Кирилла; потомъ перешелъ онъ ближе къ Бѣлу-озеру и устроилъ келью; къ нему собралось нѣсколько братій, и онъ, расчистивъ лѣсъ, поставилъ кельи и церковь въ честь рождества Богоматери. Такъ основался монастырь Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій. Можайскій князь Андрей, одарившій обитель Ѳерапонтову угодами, вызвалъ преподобнаго пустынника въ Можайскъ для основанія монастыря; преподобный Ѳерапонтъ построилъ обитель Лужецкую въ верстѣ отъ Можайска и почилъ въ ней архимандритомъ въ 1426 году.

§ 24. **ЕВФРОСИНІЯ КНЯЖНА СУЗДАЛЬСКАЯ И ЕВФРОСИНІЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ.**

Двѣ Евфросиніи, и обѣ изъ княжескаго рода, украшали Церковь въ семь періодъ, одна — въ началѣ его, другая — въ концѣ.

Евфросинія, въ мѣрѣ Θεодулія, княжна суздальская, дочь молитвы св. Михаила князя черниговскаго, по волѣ родителей, уже обручена была съ однимъ изъ князей суздальскихъ: но женихъ умеръ, прежде чѣмъ увидѣлъ невесту; Евфросинія не осталась болѣе въ мѣрѣ, и въ 1227 году посвятила себя Господу въ суздальской Ризположенской обители. Строгіе подвиги и духовная мудрость скоро приобрѣли ей уваженіе сестеръ. Въ 1238 году дикіе Монголы опустошили Суздаль; благовѣрная Евфросинія молилась съ

сестрами, и обитель ея спаслась чудесно: „церкви и монастыри пожгоша, точію сохрани Господь дѣвич монастырь Положенія ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бореніе прохожаше страдальчески блаженная Феодулія съ своими спостницами, дщи великаго князя Михаила черниговскаго и мученика, нареченная во иночествѣ Евфросинія.“

Другая Евфросинія, супруга великаго князя Димитрія Донскаго, еще болѣе удивительна. Евдокія и при жизни супруга была набожною и милостивою. Въ 1380 году когда князь собирался на войну съ Мамаемъ, она „многи милости сотвори, сама же непрестанно ходя въ церкви день и ночь.“ Въ 1389 году осталась она вдовою въ лѣтахъ еще не старыхъ. Тайно отъ всѣхъ изнуряла тѣло свое постомъ и тяжелыми веригами; а въ глазахъ свѣта носила одежды свѣтлыя, украшалась бисеромъ, являлась вездѣ съ лицомъ веселымъ. Вмѣствъ съ тѣмъ дѣла благочестія ея были въ виду всѣхъ: и въ 1393 году она воздвигла въ память Куликовской битвы храмъ Рождества Богородицы, обогатила его сосудами золотыми и серебрянными. Это однако не помѣшало злорѣчію свѣта чернить княгиню; злословіе указывало на ея пышныя одежды и выставяло сомнительнымъ цѣломудріе ея; слухъ злословія дошелъ до сыновей княгини. Дѣти глубоко оскорбились, и Юрій не могъ скрыть чувствъ отъ матери. Евдокія призвала дѣтей и сняла предъ ними часть одежды; дѣти ужаснулись, увидѣвъ худобу тѣла ея, кожу изсохшую, вериги тяжелыя. Не желая освободить себя отъ бремени злорѣчія, ради имени Божія, она запретила имъ разглашать о томъ до смерти. Это было въ 1396 году. Княгиня однако рѣшилась оставить великокняжескій теремъ; она стала приготавливать нужное для построенія храма въ честь и память Вознесенія Господня, и перешла въ тихую келлію созидавшейся ею дѣвичей обители. Въ это время Господь открылъ и свѣту внутреннее величіе души ея, которое она скрывала. На пути изъ Успенскаго храма слѣпецъ

кричалъ ей: „боголюбивая княгиня, питательница насъ нищихъ! Ты обѣщала мнѣ во снѣ: завтра дамъ тебѣ прозрѣніе; исполни же слово твое.“ Княгиня, не обращая вниманія на слѣпца, какъ бы случайно опустила рукавъ рубашки,—и слѣпецъ ощутивъ прозрѣль. Въ 1407 году начато было строеніе Вознесенскаго храма, а въ томъ же году Евдокія, въ иночествѣ Евфросинія, скончалась мирно.

§ 25. УСИЛЕНІЕ ПРАВИЛЬНАГО ОБЩЕЖИТІЯ ВЪ ОБИТЕЛЯХЪ.

Въ послѣдней половинѣ XIV столѣтія въ обителяхъ русскихъ начали усиливать строгое общежитіе, такъ какъ долѣ во многихъ каждый иннокъ снискивалъ трудомъ пропитаніе для себя одного, или же жили отшельнически. Въ обители преподобнаго Сергія первоначально также не было полнаго общежитія. Такъ случилось, что у Сергія вышелъ хлѣбъ, и онъ былъ безъ пищи три дня; на четвертый онъ идетъ къ одному брату и говорить: я тебѣ построю сѣни къ келіи, которыхъ у тебя нѣтъ; а ты, когда кончу работу, дай мнѣ нѣсколько гнилаго хлѣба, который у тебя есть. И, какъ сказалъ, такъ и поступилъ. Патріархъ Филофей прислалъ Сергію совѣтъ—завести точное общежитіе, и Сергій, по благословенію святителя Алексія, устроилъ общежитіе. Въ Москвѣ петровскій архимандритъ Іоаннъ первый устроилъ, немного прежде 1280 года, строгое общежитіе.

Для женскихъ русскихъ обителей Алексѣевская женская обитель, устроенная св. Алексіемъ, служила образцемъ новаго чина. Это была первая обитель женская на сѣверѣ, въ которой было строгое и отдѣльное общежитіе дѣвственницъ. Вознесенская обитель преподобной Евфросиніи и Рождественская княгини Маріи, матери Владиміра Храбраго, слѣдовали тому же чину.

§ 26. ЮРОДСТВО О ХРИСТѢ.

Въ русской Церкви въ семь періодъ видимъ образцы особеннаго рода жизни, высокаго и труднаго, образцы *юродства о Христвѣ*, взятые съ примѣровъ востока. Первымъ образцомъ сей жизни въ Россіи, сколько извѣстно, былъ святой *Прокопій* устюжскій. Онъ былъ иностранный купецъ въ Новгородѣ. Почувствовавъ превосходство православія, онъ оставилъ торговлю и пришелъ къ преподобному Варлааму. Присоединенный къ православію Прокопій сталъ жить подвижнически, и его примѣръ привлекъ въ обитель другихъ иностранныхъ торговцевъ. Не довольствуясь обыкновеннымъ подвигомъ, Прокопій избралъ юродство о Христвѣ. Онъ удалился въ Устюгъ. Здѣсь днемъ ходилъ онъ по городу какъ юродъ, и собиралъ толчки и побои, насмѣшки и брань, а ночь проводилъ въ молитвѣ у дверей церковныхъ; отъ нищихъ принималъ пищу, но не отъ богачей, богатыхъ неправдою. Ни лѣтомъ, ни зимою не имѣлъ нигдѣ пристанища, но часто сидѣлъ на берегу р. Сухони, молясь о плавающихъ. Молитва его спасла Устюгъ отъ каменной тучи, разрѣшившейся не вдали отъ Устюга. Онъ скончался въ 1303 году.

Другимъ примѣромъ той же жизни былъ святой Николай Качановъ, окончившій подвиги юродства въ 1392 году въ Новгородѣ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ,

ОТЪ РАЗДѢЛЕНІЯ МІТРОПОЛІИ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ПАТРІАРШЕСТВА.

1540—1588.

Ц.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

§ 1. РАЗДВЛЕНІЕ МИТРОПОЛІИ.

Раздвленіе русской митрополіи на двѣ половины, московскую и литовскую, само по себѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ волновало Церковь русскую; оно же имѣло вліяніе на всѣ части устройства русской Церкви. Такъ раздвленная митрополія образовала новый періодъ бытія русской Церкви.

Раздвленіе митрополіи начиналось и прежде *Фотія*, съ усиліями совершалось при *Фотіѣ*, безъ усилій утвердилось послѣ *Фотія*. Это показываетъ, что причины его скрывались не въ лицахъ, а въ положеніи дѣлъ. Юго-западною Россіею владѣли князья литовскіе; юго-западныя епархіи весьма отдалены были отъ Москвы — мѣста каедръ митрополита русскаго: вотъ два обстоятельства главныя, отдѣлявшія юго-западъ отъ власти московскаго митрополита! *Витовтъ*, великій князь литовскій, безпокойно смотрѣлъ на зависимость подчиненныхъ ему областей по дѣламъ вѣры отъ митрополита, жившаго въ чужой землѣ. Сборы доходовъ съ югозападныхъ епархій въ пользу митрополита московскаго и, слѣдовательно, не въ пользу земли литовской, особенно ка-

зались тяжелыми для Витовта. Духовенство югозападное вмѣстѣ съ Витовтомъ чувствовало и то, что московскій митрополитъ по отдаленности рѣдко обозрѣваетъ южныя епархіи. Тѣмъ не менѣе—не безъ затрудненій, не безъ споровъ могло совершиться раздѣленіе русской митрополіи. Русская Церковь столько вѣковъ находилась подъ властію одного митрополита; такъ давно привыкли получать отъ патріарха только одного первосвятителя. Притомъ нельзя было не опасаться и того, что литовскій князь—папистъ будетъ располагать находящимся въ его власти митрополитомъ не въ пользу православія. Последнее не могло не озабочивать патріарха. Москва также не легко могла отказаться отъ давней чести быть духовною столицею всей Россіи.

Витовтъ столько любилъ власть, что рѣшился на борьбу съ препятствіями. Когда умеръ митрополитъ *Кипріанъ* (1406 г.), онъ послалъ въ Константинополь полоцкаго епископа *Теодосія* для поставленія въ митрополита, съ тѣмъ, чтобы кathedра его была въ Кіевѣ. Въ Константинополь патріархъ *Антоній* еще въ 1393 году (при жизни Кипріана) поставилъ ученаго и строгаго Грека *Фотія* въ митрополита „всей Россіи.“ Патріархъ *Матвей* не согласился посвятить Теодосія и отправилъ въ Россію Фотія, который и прибылъ въ 1409 году въ Кіевъ, а въ 1410 въ Москву. Витовтъ оскорбился отказомъ патріарха и требовалъ, чтобы самъ Фотій остался навсегда въ Кіевѣ. Фотій въ 1411 и 1412 годахъ обозрѣлъ южныя епархіи, посвятилъ въ Кіевѣ епископа Смоленску, и въ Луцкѣ—Турову, былъ и въ Галичѣ: но возвратился въ Москву. Витовтъ въ 1414 году собралъ на соборъ въ Новгородѣ епископовъ своихъ владѣній, представилъ имъ, что Фотій не только мало заботится о югѣ, но разоряетъ югъ сборомъ пошлинь, и въ слѣдствіе сего требовалъ, чтобы епископы отказались отъ Фотія, избрали новаго митрополита и отправили для посвященія въ Константинополь. Епископы, уважая распоряженіе патріарха, долго

не соглашались, но потомъ уступили волѣ Витовта и избрали ученаго и добраго *Григорія Семивлаха*. Фотій хотѣлъ отвратить непріятность личнымъ сношеніемъ съ Витовтомъ: но, не принятый Витовтомъ, возвратился въ Москву. Патріархъ *Евѣмій* (1410—1416) рѣшительно отказалъ Григорію въ санѣ митрополита. По родству съ домою московскаго князя, за Фотія дѣйствовалъ особенно императоръ. Витовтъ, раздраженный новымъ отказомъ, отправилъ (въ мартѣ) пословъ къ императору и патріарху съ объявленіемъ, что, въ случаѣ ихъ несогласія дать особаго митрополита южной Россіи, епископы сами поставятъ его. Тоже объявлено было посламъ императора и патріарха, возвращавшимся изъ Москвы. По ихъ просьбѣ, Витовтъ отложилъ срокъ избранія митрополита до 14 ноября, тогда какъ прежде положено было ждать рѣшенія патріаршаго только до 15 августа. Срокъ приближался: а отвѣта не было. Вновь собранъ соборъ въ Новгородекъ. Нѣкоторые изъ епископовъ и тогда не хотѣли безъ патріаршей воли посвятить Григорія. Но Витовтъ настоялъ на своемъ, и Григорій посвященъ 15 ноября. Въ оправданіе свое соборъ разсуждалъ: въ Болгаріи и Сербіи издавна мѣстные епископы ставятъ перваго епископа; въ Россіи при Изяславѣ было тоже; самъ патріархъ присылалъ въ Россію по два и по три митрополита для одного и того же времени; важнѣе же то, что благодать Духа Святаго не ограничивается лицами, и древнее правило дозволяетъ епископамъ ставить перваго епископа, „Мы хранимъ правила отцевъ, клянемъ ереси, чтимъ патріарха константинопольскаго и другихъ, имѣемъ съ ними одну вѣру; но отвергаемъ беззаконную въ церковныхъ дѣлахъ власть, присвоенную царями греческими.“ Грамата утверждена была особеннымъ опредѣленіемъ Витовта. Фотій написалъ обширное окружное посланіе къ епископамъ, въ которомъ доказывалъ, что Григорій поставленъ незаконно, не бывъ поставленъ патріархомъ, или по волѣ патріарха; онъ тре-

бывалъ не сообщаться съ Григоріемъ, какъ съ незаконнымъ пастырёмъ. Но Григорій оставался митрополитомъ до самой смерти своей (1419 г.). Фотій, по смерти Григорія, помирился съ Витовтомъ и управлялъ южными церквами до своей кончины (8 іюля 1431 года).

Послѣ Фотія въ 1433 году *Герасимъ*, епископъ смоленскій, посвященъ былъ патриархомъ въ митрополита литовскаго, тогда какъ въ Москвѣ былъ „нарѣченнымъ“ митрополитомъ св. *Іона*; Герасимъ съ видами на обѣ стороны русской Церкви избралъ мѣстомъ каѳедры Смоленскъ, гдѣ жилъ подѣ покровительствомъ князя *Свидригайла*: но въ 1435 г. сожженъ былъ Свидригайломъ. Дѣла Исидора и папы заставили южныхъ епископовъ быть въ тѣсномъ союзѣ съ московскимъ первосвятителемъ Іоною, и онъ имѣлъ на западѣ своихъ напѣстниковъ; южные епископы сперва не приняли и Григорія, единомышленнаго съ Исидоромъ (§ 11). Но эта связь юга съ сѣвернымъ митрополитомъ была только слѣдствіемъ особенной нужды, и была временною; король польскій, покорный напѣ, заставилъ южныхъ епископовъ признать власть *Григорія*. Преемники св. Іоны († 1461) перестали уже называться кievскими митрополитами; митрополія южная рѣшительно отдѣлилась отъ сѣверной. Послѣ Григорія пастыри юга уже добровольно, не тревожась сомнѣніями, избирали себѣ особаго митрополита, каковымъ былъ первый *Мисамъ*. Каѳедра литовскаго митрополита чаще была въ Вильнѣ, по временамъ въ Новгородѣ, рѣдко въ Кіевѣ.

§ 2. ОТНОШЕНІЯ МИТРОПОЛИТОВЪ СѢВЕРНАГО И ЮЖНАГО КЪ ПАТРИАРХУ.

Не смотря на то, что, при первоначальномъ раздѣленіи митрополіи русской, южные епископы, по видимому, не хотѣли быть покорными патриарху, въ послѣдующее время

кіевскіе митрополиты поставлялись не иначе, какъ съ благословенія патріарха. Хотя ни король, ни епископы не приняли *Спиридона*, котораго патріархъ (въ 1476 г.) посвятилъ въ литовскаго митрополита только по волѣ султана, но безъ вѣдома воли короля и епископовъ, но митрополиты *Мисаиль* (1474—1477 г.), *Симеонъ* (1477—1488 г.), *Иона Глезна*, избранные въ Литвѣ, поставлены были патріархомъ. Въ 1495 году соборъ русскихъ епископовъ избралъ и поставилъ митрополита *Макарія*; а потомъ отправилъ пословъ къ патріарху за благословеніемъ для митрополита. Патріархъ, одобривъ избраніе, далъ знать чрезъ пословъ своихъ, чтобы впередъ безъ его вѣдѣнія не были поставлены митрополиты. Съ того времени каждый разъ посылали пословъ за благословеніемъ для избраннаго митрополита, но поставленіе совершалось въ Россіи. Все управленіе южною Церковію совершалось подъ близкимъ наблюденіемъ патріарха. Къ этому понуждало южныхъ епископовъ самое положеніе ихъ: притѣсненія со стороны папистовъ, королей и всякой другой гражданской власти, невольно заставляли искать помощи у патріарха. Патріархи, съ своей стороны, были въ тѣснозъ общеніи съ южною Церковію.

Положеніе сѣверной Церкви было совсѣмъ другое: она была ограждена твердою властію православныхъ князей. Отселъ и отношеніе церковной власти къ патріарху на сѣверѣ было иное. Въ сѣверной Церкви Исидоръ былъ послѣднимъ митрополитомъ изъ присланныхъ патріархомъ. Слуга папы, присланный изъ Царяграда, глубоко оскорбилъ собою русскую Церковь. Она дорожила союзомъ съ греческою Церковію. Но всего дороже для нея была чистая вѣра. Отселъ, по изгнаніи Исидора изъ Москвы, когда дѣла самой Москвы позволяли начать сношеніе съ Константинополемъ, великій князь Василій (въ 1441 г.) приготовилъ посланіе къ патріарху о митрополитѣ; вотомъ (въ 1443 г.) отправили было посла съ грамотою къ императору. Но въ

тотъ и другой разъ слухъ объ уклоненіи императора въ латинство останавилъ дѣло. Посланія сѣверной Церкви остались только памятниками мыслей ея о союзѣ съ Греціею. Въ тотъ и другой разъ великій князь настаивалъ на то, чтобы разрѣшено было избирать и поставять митрополита въ Москвѣ. Онъ выражалъ негодованіе на то, что Исидоръ „поработилъ было насъ отлученной за ереси римской церкви.“ Указывалъ, какъ и соборъ литовскій при Фотіѣ, на правила, дозволяющія поставять митрополита безъ патріарха. Особенно же выставлялъ затруднительность сношеній съ Константинополемъ, объяснялъ неудобства быть Греку митрополитомъ русскимъ: „каждый православный можетъ имѣть нужду объясняться съ верховнымъ пастыремъ о дѣлахъ духовныхъ—тайныхъ, а государь—не только о духовныхъ, но и о государственныхъ, между тѣмъ нельзя съ нимъ бесѣдовать иначе, какъ чрезъ переводчиковъ. Впрочемъ, продолжалъ князь, русская Церковь не хочетъ при этомъ прерывать своего союза съ греческою Церковію; она по прежнему будетъ просить благословенія у патріарха и разрѣшенія на свои сомнѣнія.“ Безпокойствіе Шемяки довольно долго мѣшало рѣшенію дѣла о митрополитѣ. Но въ концѣ 1448 г. св. *Иона* посвященъ былъ въ митрополита соборомъ русскихъ пастырей. Поелику же болѣе четырехъ столѣтій Церковь русская получала митрополита изъ Царяграда и прервать такую связь, не выслушавъ отзыва со стороны греческой Церкви о дѣлѣ, означало бы оскорбить и любовь и смиреніе и благоразуміе: то положено было снова войти въ сношеніе съ греческою Церковію о независимомъ отъ нея избраніи митрополита. Въ 1452 году великій князь писалъ къ императору, извѣщая о поставленіи русскаго митрополита русскими епископами. Но и опять волненія уніи въ Константинополѣ не допустили грамату до Константинополя. Въ 1453 году (мая 29) Константинополь взятъ былъ Турками; Церковь подпала подъ иго магометанской власти.

Твердый защитникъ православія, *Геннадій*, по общему желанію православныхъ, утвержденъ былъ султаномъ въ санъ патріарха. Благочестивый Геннадій просилъ письмомъ Іону о помощи вопіющимъ нуждамъ греческой Церкви. Св. Іона поспѣшилъ исполнить желаніе великаго святителя; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ патріарха не оставлять русской Церкви своимъ попеченіемъ. Всего вѣроятнѣе, что въ это время предоставлено было русской Церкви Церковію греческою право избирать и поставлять митрополита не зависимо отъ Константинополя, и всероссійская митрополія поставлена выше всѣхъ прочихъ, прямо послѣ іерусалимской патріаршей кафедръ. Около 1480 г. ввели было въ архіерейскую присягу клятвенное обѣщаніе—не принимать никого ни на митрополію, ни на епископскія кафедры отъ константинопольскаго патріарха, именно потому, что Царьградъ въ рукахъ исламизма. Но сей пунктъ, по настоянію мудраго *Максима*, былъ исключенъ изъ присяги: Царьградъ, говорилъ преподобный, въ рукахъ агарянскихъ, но православіе остается между греками непоколебимымъ, и Церковь по прежнему управляется Духомъ Святымъ. — Впрочемъ вызовъ *Максима* изъ Греціи, какъ учителя Церкви, показываетъ, что сѣверная Церковь остерегалась собственно подчиненія власти султану, но не прерывала своей связи съ греческою Церковію. Тоже показываютъ богатые милостыни русской Церкви Церквамъ восточнымъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ испрашивалъ и получилъ отъ константинопольскаго патріарха чинъ вѣнчанія на царство и благословеніе патріаршее на санъ царскій. Константинопольская Церковь извѣщала русскую Церковь о перемѣнахъ въ патріаршествѣ, а митрополитъ *Ѳеодосій* посвятилъ Іосифа въ митрополита Кесаріи Палестинской.

§ 3. СОДѢЙСТВІИ ЦЕРКВИ ПОЛЪЗАМЪ ГОСУДАРСТВА;
СВЯТЫМЪ ІОНА, ІОАСАФЪ И ФІДІИМЪ.

Какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Церковь православная была вѣрна своему характеру, — скорбѣла скорбями государства, радовалась радостямъ его.

Обители сѣвера, владѣя весьма значительными имѣніями, служили государству и временными пожертвованіями, и постоянною податью съ крестьянъ своихъ, и службою во время войны. Русское иночество, не такъ какъ западное, боялось уклоняться отъ внутренняго самоиспытанія къ заботамъ о мірскомъ бытѣ: тѣмъ не менѣе обителямъ русскимъ одолжено было государство постройкою крѣпостей, столько полезныхъ особенно въ тогдашнее время; не говоримъ о положеніи крестьянъ монастырскихъ, объ осушкѣ болотъ и проложеніи дорогъ; не говоримъ и о самомъ важномъ—о нравственномъ состояніи народа. Соборы епископовъ принимали самое искреннее участіе въ пользахъ государства. Въ борьбѣ Василя Васильевича съ Шемякою соборъ пастырей употреблялъ все стараніе помочь несчастному Василю. Соборъ побуждалъ посланіемъ великаго князя Іоанна вступить въ бой съ Татарами на р. Угрѣ. Соборъ разсматривалъ Судебникъ царя Ивана Васильевича; соборъ разсуждалъ о войнѣ съ Польшею при немъ же (1558 г.).

Митрополиты московскіе не иначе были называемы, какъ „печальниками о всей Русской землѣ.“ Сами князья называли ихъ отцами своими. Царь Іоаннъ Васильевичъ, почувствовавъ нужду въ исправленіи, предъ лицомъ цѣлаго государства, просилъ митрополита о содѣйствіи ему въ лучшемъ управленіи христіанскимъ государствомъ. Имя и печать митрополита всего чаще встрѣчались въ договорахъ

между князьями; митрополиты давали поручительства за опасных, тогда какъ для нихъ это часто сопровождалось одними скорбями.

Почти всѣ верховные пастыри сѣверной Церкви XV в. были мужи высокаго духа, съ святою ревностію о Церкви и государствѣ, и послѣ св. Іоасафа *Филиппа II* былъ мученикомъ вѣры и отечества.

„Строгий къ себѣ отъ юности, какъ одинъ изъ древнихъ святыхъ отцевъ,“ святитель *Іона* былъ живымъ образцемъ жизни во Христѣ. Не взирая на то, что *Шемьяка* былъ ему благодѣтелемъ, святитель послѣ напрасныхъ увѣщаній *Шемьякъ* — отказаться отъ замысловъ властолюбія, рассылая грамоту за грамотою съ увѣщаніемъ сохранять вѣрность великому князю Василию Васильевичу, налагалъ даже духовное запрещеніе на непокорныхъ государю. — Съ такимъ же усердіемъ побуждалъ онъ стоять противъ Татаръ. Когда *Василій* въ нашествіе ихъ ушелъ изъ осажденной Москвы, св. старецъ остался въ ней молиться и одушевлять другихъ твердостію. Въ восторгѣ духа онъ предвозвѣстилъ близкую независимость Россіи отъ насилій татарскихъ. Даръ врачеванія болѣзней, непрестанное раздаяніе милостыни, чудесная сила въ наставленіяхъ облекали святителя званіемъ посланника Божія, непререкаемаго въ совѣтѣ.

Митрополитъ *Іоасафъ* (1539—1542), въ малолѣтство *Іоанна IV*, когда злодѣйствовали *Шуйскіе*, увидѣлъ средство къ лучшему только въ томъ, чтобы введенъ былъ въ совѣтъ ушный и добрый бояринъ *Бѣльскій*. Нельзя было не видѣть, что жестоко отмстятъ пастырю *Шуйскіе*: но пастырь успѣлъ въ добромъ намѣреніи; надежды на *Бѣльскаго* оправдались; грабежи и насилія остановлены. Князь *Иванъ Шуйскій* успѣлъ свергнуть *Бѣльскаго*. И тогда толпа неистовыхъ едва не убила святителя; въ келью его бросали камни, въ покояхъ самого царя онъ не нашелъ защиты; *Троицкій игуменъ Алексій* умолилъ именемъ преподобнаго

Сергія пощадить жизнь святителя; однако святитель отосланъ былъ въ Бѣлозерскій монастырь.

Кроткій митрополитъ *Аванасій* (1564—1566) не могъ вынести того, что началъ дѣлать Царь *Іоаннъ IV* съ своею развратною *опричиною*, и оставилъ кафедру. Іоаннъ хотѣлъ казаться заботливымъ о Церкви и выбралъ въ митрополита святаго пастыря казанскаго *Германа*. Все готово было къ торжественному поставленію новаго митрополита. Но Германъ изъ покоевъ митрополита пришелъ къ царю, и именемъ Бога, страхомъ суда Божія, убѣждалъ его придти въ раскаяніе, прекратить кровопролитія и развратъ. Іоаннъ выгналъ его изъ дворца, и на кафедру митрополита вызвалъ св. игумена Соловецкой обители *Филитта*, изъ бояръ Колычевыхъ. „Повинуюсь твоей волѣ, говорилъ ему св. Филиппъ, прежде чѣмъ принялъ жезлъ верховнаго пастыря; но умири мою совѣсть: да не будетъ опричнины! всякое царство раздѣленное запустѣетъ, по слову Господа; не могу благословлять тебя, видя скорбь отечества.“ Іоаннъ едва подавилъ гнѣвъ и ссылался на то, будто противъ него злоумышляютъ. Филиппа уговорили принять санъ митрополита, по желанію царя, безъ условія объ опричинѣ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ въ покоѣ: развратная опричина притихла, опасаясь пустыннаго святителя. Но потомъ опять начались отвратительныя зрѣлища убійства и безпутства. Цѣлыя семейства князей и бояръ вѣрныхъ погублены. Надъ стонами невинныхъ Іоаннъ и опричники смѣялись. Святитель тайно увѣщавалъ царя; Іоаннъ сталъ удаляться святителя. Несчастные шли къ митрополиту, и онъ дѣлилъ съ ними горе, утѣшая наградами вѣчности. Въ 1568 г., въ одинъ изъ воскресныхъ дней, Іоаннъ, провожаемый множествомъ опричниковъ, вошелъ въ соборную Церковь; царь и дружина его были въ черной одеждѣ, въ высокихъ шлякахъ. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту, стоявшему на своемъ мѣстѣ, и ждалъ благословенія. Святитель безмолвно

смотрѣлъ на образъ Спасителя. Опричники сказали: владыко, государь предъ тобою, благослови его. Взглянувъ на Іоанна, святитель сказалъ: „Въ семь видѣ, въ семь одѣяніи странномъ не узнаю царя—православнаго; кому поревновалъ ты, принявъ сей образъ и внесе раздѣленіе между твоими подданными? Государь, убойся суда Божія: мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за олтаремъ льется кровь христіанская. Сколько невинныхъ страдальцевъ! Ты высокъ на тронѣ: но—такъ же человѣкъ.“ Іоаннъ закипѣлъ гнѣвомъ, и растерявшись сказалъ: „Филиппъ! ужели думаешь переѣнить волю нашу? не лучше ли быть тебѣ однѣхъ съ нами мыслей?“—„Гдѣ же моя вѣра, если я буду молчать?“—отвѣчалъ святитель. Царь не могъ говорить, а только страшными угрозами заставлялъ молчать. Но угрозы не были страшны святителю. „Я пришлецъ и пресельникъ на земли, какъ и всѣ отцы, тихо отвѣчалъ онъ; готовъ страдать за истину.“ Внѣ себя отъ ярости, царь вышелъ изъ храма. На другой день терзали невинныхъ, пытая сознанія о замыслахъ митрополита; за тѣмъ слѣдовали оргіи разврата. 28 іюля (1568 г.) митрополитъ совершалъ крестный ходъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; туда прибылъ и царь съ опричниками. На одномъ изъ буйныхъ была тафья. Святитель сказалъ царю о безчиніи: но опричникъ успѣлъ спрятать тафью; царя увѣрили, что митрополитъ клевететь. Іоаннъ вышелъ изъ себя, грубо ругалъ святителя, клялся, что уличитъ его въ беззаконіяхъ. Послѣ совѣщанія съ успенскимъ протопопомъ Евстаѣемъ приказано было произвести слѣдствіе въ Соловкахъ; тамъ нашелся одинъ, не отказавшійся быть орудіемъ злобы, игуменъ Паисій. Святитель не отвѣчалъ предъ царемъ на клеветы Паисія, и только просилъ царя взять у него посохъ, котораго не искалъ. Но царь хотѣлъ торжественнаго ищенія. Ноября 8, бояринъ *Басмановъ* съ толпою вооруженныхъ опричниковъ вошелъ въ Успенскій соборъ, прочелъ рѣшеніе царя, и

опричники бросились въ олтарь, сорвали съ святителя одѣяніе его, одѣли въ рубище и вытолкали изъ храма. Закованный въ цѣпи Филиппъ томленъ былъ 8 дней голодомъ въ тюрьмѣ, и потомъ заточенъ въ Отрочъ монастырь. Спустя годъ любимецъ Юанновъ *Малюта Скуратовъ* задушилъ святителя въ кельѣ его.

III.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА.

§ 4. ВЪ ПЕРМИ И ВЪ ВАТСКОЙ СТРАНѢ.

Сѣверъ и востокъ представлялъ еще обширное поле для ревности проповѣдниковъ имени Христова. И они подвизались здѣсь по прежнему. Герберштейнъ писалъ: „и нынѣ они (иноки) отправляются въ различныя страны, лежащія къ сѣверу и востоку, перенося на пути величайшія трудности, терпя голодъ и подвергая опасности самую жизнь, не ожидая и не домогаясь за то ни какихъ выгодъ; они имѣютъ въ виду только одно—угодить Богу, обратить на путь истины заблудшія души и посвятить ихъ Христу, запечатлѣвая иногда истину ученія Его своею кровію.“

Трудами св. Стефана обращена была малая Пермь съ ея Зырянami. Но великая Пермь съ разными обитателями своими оставалась еще въ язычествѣ. Вогуличи обнаруживали ненависть свою къ вѣрѣ и при св. Стефанѣ; а по смерти его не разъ нападали на Устьвымъ, гдѣ была кафедра епис-

скопа. Преемникъ св. Стефана послѣ Исаака, *Герасимъ* претерпѣлъ мученическую смерть (въ 1442 г.) отъ слуги Вогулича, задушенный ошфоромъ. Это была месть безсильной злобы суевѣрія за успѣхи св. вѣры.—Иноки Троицкаго монастыря, основавшагося въ 1397 г. за 600 верстъ отъ Усть-Сысольска къ сѣверу-востоку, распространяли тогда св. вѣру на р. Печорѣ до Пустозерска.

Въ 1455 г. князь *Асыка* съ толпами Вогуличей напалъ на крещенныхъ *Пермянъ*, опустошилъ берега Вычегды и, захвативъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками блаженнаго пастыря *Питирима*, злодѣйски истерзалъ и ушертвилъ его. При преемникѣ Питирима св. вѣра одержала побѣду надъ закоренѣлыми суевѣрїями около Чердыни: блаженный архипастырь *Иона* обратилъ ко Христу самого князя великой Перми, крестилъ *Пермянъ* и, чтобы прочнѣе утвердить св. вѣру, устроилъ не только церкви, но и монастыри. Съ 1472 года Пермь перешла въ непосредственное завѣдываніе великаго князя, и митрополиты, при пособіи великихъ князей, съ силою дѣйствовали на ослабленіе суевѣрія въ Перми. Митрополитъ *Симонъ* въ 1501 г. писалъ пермскому духовенству строгое подтвержденіе, чтобы жизнію и ученіемъ наставляли *Пермянъ* въ св. вѣрѣ, а князя пермскаго *Матвея* и другихъ начальниковъ увѣщавалъ стараться объ искорененіи служенія болвану *воителю* и требъ языческихъ. Герберштейнъ въ тоже время писалъ: „остается у нихъ (*Пермянъ*) въ дѣсахъ много идолопоклонниковъ: но иноки и пустынники, отправляясь къ нимъ, не перестаютъ обращать ихъ отъ заблужденія и суевѣрнаго служенія.“ Известные пустынники — проповѣдники были: преподобный *Лонинъ* и *Симонъ*, въ 1535 г. основавшіе обитель на рѣкѣ *Коржѣвѣ*; послѣдній въ 1540 г. основалъ еще обитель на р. *Сойгѣ*, за 75 верстъ отъ Сольвычегодска.

Около 1575 г., преподобный *Трифонъ*, мезенскій уроженецъ и постриженникъ Пыскорскаго пермскаго монасты-

ря, водворился при р. Мухѣ на Остяцкомъ освященномъ мѣстѣ, гдѣ стояли боготворимыя Остяками деревья. Въ духѣ ревности срубивъ эти деревья, онъ проповѣдывалъ Остякамъ и Вогуламъ истиннаго Бога, Коему должны всѣ поклоняться. Одинъ Господь былъ защитою его среди опасностей, которымъ подвергался онъ среди дикарей: но онъ основалъ и монастырь.

§ 5. КРЕЩЕНІЕ ЛОПАРЕЙ.

И на отдаленныхъ берегахъ Сѣвернаго моря бѣдные *Лопари* услышали проповѣдь о Христѣ отъ иноковъ. Къ преподобному Зосимѣ, основателю Соловецкой обители, въ половинѣ XV вѣка приходили дикіе поселенцы сѣвера и принимали крещеніе. Его обитель имѣла владѣнія на берегахъ моря, и храмы мирно покоряли вѣрѣ кроткихъ жителей. Воспитанникъ сей обители, съ 13 лѣтъ посвятившій себя Богу, *Теодоритъ* поселился на рѣкѣ Колѣ для безмятежнаго уединенія, провелъ здѣсь съ однимъ старцемъ 20 лѣтъ и, удостоенный сана священства въ Новгородѣ, возвратился на Колу для имени Христова. Старецъ занимался проповѣдію о Христѣ съ юношескимъ жаромъ ревности, научилъ Лопарей письменамъ, перевелъ на ихъ языкъ нѣсколько молитвъ. Бесѣда его была исполнена силы духовной, а нѣсколько знаменій еще болѣе укрѣпляли дѣйствіе ея; и—*Теодоритъ* въ одинъ разъ крестилъ до 2000 Лопарей. На устьѣ р. Колы построилъ онъ храмъ и обитель во имя Пресвятыя Троицы. Строгость правилъ его была причиною того, что малодушные выгнали его изъ обители. Но онъ и въ самой глубокой старости еще два раза ходилъ изъ Вологды къ любезнымъ дѣтямъ своимъ посмотрѣть и утѣшить ихъ. Возбужденные благочестивымъ *Теодоритомъ* Лапландцы кольскіе и сами ѣздили въ Москву и Новгородъ просить себѣ священниковъ.

Въ тоже время другой подвижникъ, сынъ священника, юный, но пламенный въ любви къ Господу, пренедобный *Трифонъ* проповѣдывалъ Христа Лопарямъ, обитавшимъ на р. Печенгѣ; это было еще дальше за Колою, у Норд-Капа.— Нѣсколько лѣтъ боролся Трифонъ съ кебунами—волхвами Лопарей, терпѣлъ оскорбленія, не разъ подвергалъ жизнь опасностямъ; но приготовилъ сердца для вѣры. Оставалось запечатлѣть обращеніе идолопоклонниковъ св. крещеніемъ: но, не имѣя сана священства, Трифонъ отправился въ Новгородъ, испросилъ у архіепископа Макарія благословеніе на построеніе храма и просилъ прислать священника. Построенный храмъ во имя св. Троицы три года оставался безъ освященія. Священника не прислали. Трифонъ отправился въ Колу, и нашелъ тамъ іеромонаха *Илію*, который освятилъ храмъ, крестилъ оглашенныхъ дикарей, постригъ самого Трифона въ монашество. Это было въ 1533 г. Послѣ того къ Трифону приходили Лопари и изъ другихъ мѣстъ, и—посвященный въ игумена — онъ, при пособіи царскихъ даровъ, полученныхъ (въ 1558 г.) въ Москвѣ, распространилъ обитель свою, построилъ еще храмъ на р. Паэзъ, и распространялъ теплоту вѣры въ холодномъ сѣверѣ († 1583 г.). Великіе князья Василій и Іоаннъ старались споспѣшествовать безкорыстнымъ проповѣдникамъ — инокамъ, освобожденіемъ Лопарей отъ притѣсненій чиновниковъ. По просьбѣ Лопарей, жившихъ на р. Поноѣ, царь велѣлъ построить храмъ и снабдилъ утварью; храмъ сей спустя нѣсколько лѣтъ запустилъ; игумень Сергіевской обители Іона вызвался принять на свое попеченіе сію церковь, чтобы Лопари крещеные, какъ говорилъ онъ, не уклонились къ язычеству.

Чудь изстари отличалась своими колдунами; въ XV вѣкѣ, когда между Русскими сѣвера не оставалось ни одного священнаго дерева, Чудь поморья Балтійскаго, въ Ижоріи и Копорьѣ, хотя давно знала о Христѣ, ходила еще къ

жрецамъ давняго суевѣрія—арбуямъ, чтѣла камни и дерева, совершала обряды языческіе при рожденіи и смерти родныхъ, и оставляла таинства христіанскія. Архіепископъ Макарій, по сношеніи съ государемъ, въ 1533 г. отиравилъ способнаго священника къ суевѣрянь, велѣлъ разорять мольбища ихъ, мѣстному духовенству строго подтвердилъ о его долгѣ. Старики, по привычкѣ къ старинѣ, со страхомъ смотрѣли, какъ священникъ сокрушалъ страшныя для нихъ дерева и камни. Но дѣти оказались умнѣе стариковъ: они помогали священнику въ его трудѣ. Съ такою же ревностію старался объ истребленіи суевѣрія и вразумленіи суевѣровъ преемникъ Макарія Феодосій.

§ 6. ПОКОРЕНІЕ КАЗАНИ ХРИСТІАНСТВУ.

Частныя обращенія Татаръ—магометанъ къ христіанству продолжались по прежнему до половины XVI столѣтія. Наконецъ наступило время рѣшительной борьбы съ магометанствомъ. Въ 1550 г. Россія рѣшилась сокрушить Казанское царство: это была война столько же съ вѣковыми врагомъ царства, сколько и за свободу и уснѣхи вѣры, столѣтія страдавшей отъ Татаръ. Такъ думали тогда всѣ отъ селянина до царя и митрополита. До похода на Казань, на землѣ магометанской явившійся преподобный *Сергій* назначилъ благословеніемъ своимъ мѣсто для христіанскаго города Свіяжска. Верховные апостолы и святитель Николай, въ явленіяхъ „мужамъ достойнымъ“ предвѣщали побѣду креста въ магометанской странѣ. Царь, отправляясь въ походъ, просилъ святителей молиться за него и за войско, постылся и каялся, въ торжественномъ молебствіи призывалъ на помощь защитниковъ русской Церкви, и водою, освященною мощами ихъ, повелѣлъ окропить воиновъ. Прибывъ къ Казани, послѣ безполезныхъ предложеній о

сдачѣ осажденнаго города, царь положилъ начать штурмъ въ день Покрова Богоматери; войску данъ приказъ очистить совѣсть исповѣдію. Ночью въ подкопы поставлены бочки пороха, и войска пошли на приступъ. Царь остался молиться, отслушалъ утреню, исповѣдывался и приготовился къ приобщенію св. таинъ. Когда діаконъ, во время литургіи, читая Евангеліе, произнесъ слова: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*, — грянулъ громъ перваго взрыва; при произнесеніи словъ ектеніи: „покорити подѣ нозѣ его всякаго врага и супостата,“ второй взрывъ бросилъ стѣну на воздухъ; съча закипѣла; царь не оставилъ литургіи и приобщился св. таинъ. Но едва съѣлъ потомъ на коня, ему принесена вѣсть: „Казань взята.“ Царь прославилъ Господа въ походномъ храмѣ Сергія; водрузилъ крестъ, гдѣ стояло знамя царское съ изображеніемъ нерукотвореннаго образа Спасителя, и приказалъ строить храмъ Спасителю; 3 октября указано въ городѣ мѣсто для храма Благовѣщенія Богоматери. За тѣмъ, всѣ улицы и стѣны города освящены крестнымъ ходомъ, и городъ посвященъ св. Троицѣ. Радость о взятіи города довершалась радостію объ избавленіи 60 тысячъ христіанъ, страдавшихъ въ плѣну у магометанъ.

Когда Іоаннъ находился еще въ Казани, говоритъ современникъ, уже тогда „мнози отъ невѣрныхъ прихожаху съ женами и дѣтьми, и крещажуся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и радостными душами отхожаху въ дома своя.“ Въ числѣ такихъ былъ одинъ Татаринъ изъ Арской области; бывъ болѣвъ 30 лѣтъ ногами, и по вѣрѣ во Христа получивъ исцѣленіе, онъ съ такою искренностію принялъ христіанство, что мужественно перенесъ разныя истязанія за Христа и скончался мученически, какъ жертва фанатизма единоплеменниковъ. Въ слѣдующемъ (1553) году крестились два царя *Утемишъ-Гирей* и *Эдигеръ* въ Москвѣ. Эдигеръ, уже преклонный лѣтами, на вопросъ митрополита:

не страхъ ли, не нужда ли, не мірская ли польза внушаетъ ему мысль о новой вѣрѣ?—отвѣчалъ рѣшительно: „нѣтъ! люблю Иисуса, и ненавижу Магомета.“ Крещеніе его совершилось торжественно на р. Москвѣ. Пятилѣтній отрокъ, Утемишъ-Гирей крещенъ въ Чудовомъ монастырѣ и взятъ къ царскому двору для наученія грамотѣ и закону Божію. Примѣру царей подражали многіе. Въ 1555 г. на соборѣ пастырей положено—для успѣховъ вѣры открыть въ Казани кафедрѣ архіепископа, съ подчиненіемъ ему Свіязска, на горной стороны, Василя и всей Вятской земли. Для устройства церквей въ новокрещенной странѣ и на содержаніе причтовъ царь сдѣлалъ значительныя пожертвованія изъ казны; то же вмѣнено въ обязанность монастырямъ и святителямъ, — и было исполнено. Пастыремъ по жребію избранъ былъ св. *Гурій*, а въ помощники ему даны архимандриты *Германъ* и *Варсонофій*. Царь, отправляя Гурія въ Казань, вмѣнялъ ему въ обязанность приводить къ вѣрѣ съ любовію и не противъ воли, лучшихъ изъ крестившихся наставлять въ вѣрѣ при своемъ домѣ, другихъ посылать въ монастыри, не отвергать и тѣхъ, которые прибѣгли бы къ кресту съ сознаніемъ въ винѣ гражданской, и ходатайствовать за подсудимыхъ. Въ такомъ духѣ написана была *память* первосвятителю казанскому, которому Духъ Святый еще яснѣе указывалъ обязанности новаго званія. Въ 1556 г. Казанцы—магометане подняли бунтъ. Въ усмиреніи ихъ приняли участіе новообращенные къ св. вѣрѣ. Тогда некрещеннымъ Татарамъ запрещено было оставаться въ Казани, какъ городѣ христіанскомъ. Святитель *Гурій* совершалъ служеніе свое апостольски. Пастырскимъ ученіемъ онъ просвѣщалъ умы невѣрныхъ, а святостію жизни, и любовію къ нищимъ и подсудимымъ смягчалъ сердца, незнавшія христіанской любви. Скоро увидѣлъ онъ необходимость открыть училища, и открылъ ихъ въ Казани и Свіязскѣ, какъ для христіанскихъ дѣтей, такъ и для дѣтей

язычниковъ и магометанъ. Обращеніе многихъ тысячъ магометанъ и язычниковъ было плодомъ восьмилѣтнихъ подвиговъ св. Гурія (+ 4 декабря 1563 г.). Помощники его въ св. дѣлѣ были мужи съ особенными способностями, и съ благочестіемъ глубокимъ. *Варсонофій* въ молодыхъ лѣтахъ былъ плѣнникомъ у крымскихъ Татаръ, и тамъ изучилъ татарскій языкъ основательно,—тамъ же хорошо узналъ и основанія Корана. Потому съ Татарами говорилъ онъ о Христѣ языкомъ Татаръ, и изъ самой магометанской вѣры извлекалъ опроверженія магометанству; такимъ образомъ онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ даже на ученыхъ защитниковъ магометанства. Св. *Германъ*, изъ благородной фамиліи Полевыхъ, „мужъ разума многого,“ какъ говоритъ Курбскій, и „чистаго святаго жительство,“ сперва подвизался, какъ Гурій, въ Юсифовомъ монастырѣ, гдѣ съ любовію занимались изученіемъ догматовъ вѣры и правилъ благочестія, и гдѣ Германъ, не по примѣру другихъ, слушалъ и мудраго Максима. Бывъ преемникомъ каедръ послѣ св. Гурія, онъ продолжалъ апостольское дѣло съ тою же ревностію (1564—1567 г.). При такихъ дѣлателяхъ христіанство такъ глубоко проникало въ сердца вѣрующихъ, что между новыми христіанами являлись и мученики. Стефанъ и Петръ долго терзаемы были за св. вѣру родственниками—магометанами: но запечатали вѣрность св. вѣрѣ смертію. Много возвысилось христіанство въ глазахъ гордыхъ послѣдователей Корана явленіемъ чудотворной *Казанской иконы* Матери Божіей. Чудеса ея, съ 1571 г. слѣдовавшія одно за другимъ, неволью заставляли признавать въ русскомъ христіанствѣ силу Божию, а въ мусульманствѣ—пустоту.

§ 7. ПОКОРЕНІЕ АСТРАХАНІ; ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ; УСПѢХИ ЕВАНГЕЛІЯ ВЪ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ 1557 г. покорено было Москвѣ царство астраханское. Тогда же крестилась въ Москвѣ одна изъ царицъ астраханскихъ съ сыномъ. Въ слѣдующемъ году посланъ былъ въ Астрахань игумень *Кирилл* для устройства монастыря и церквей. „И креститася, говоритъ современникъ, мужіе и жены, старіи и юношы, отъ крымскихъ и астраханскихъ ордъ.“ Игумень Кириллъ обучалъ дѣтей грамотѣ и закону Божію. Въ 1573 г. построены были въ астраханскомъ кремлѣ монастырь съ храмомъ во имя Святыя Троицы, храмъ свят. Николая и теплая церковь введенія Божіей Матери. На первый разъ астраханскій и терскій край оставленъ былъ въ вѣдѣніи казанскаго архіепископа, но не надолго.

Побѣды христіанскаго царства надъ Кораномъ оживили любовь къ христіанству на *Кавказѣ*, гдѣ тѣснила его тма исламизма. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, *Черкесы*, еще не лишенные свободы ни Персами, ни Турками, исповѣдывали вѣру греческую. Въ 1557 г. прибыли въ Москву князья горскіе — почти все магометане; нѣкоторые изъ нихъ крестились и крестили дѣтей въ Москвѣ, оставивъ здѣсь послѣднихъ получать христіанское образованіе. Въ 1559 г. прибылъ въ Москву посолъ черкесскихъ князей и просилъ отъ имени ихъ послать къ нимъ священниковъ, а для защиты отъ магометанскаго хана Тавриды—воеводу съ войскомъ. Царь послалъ двухъ воеводъ — одного въ Черкесію, другаго въ Кабарду, и при каждомъ—по нѣскольку священниковъ. Служители вѣры частію основали новые храмы, частію возобновляли древніе, но павшіе; многихъ

изъ горцевъ крестили, иныхъ утвердили въ вѣрѣ. Князь *Дмитрій Вишневецкій*, предводитель главнаго отряда, въ послѣдствіи пострадалъ какъ мученикъ отъ магометанъ, а теперь дѣйствовалъ какъ жаркій проповѣдникъ св. вѣры. По единству вѣры греческой и по сосѣдству, говоритъ современникъ иностранецъ, *Черкесы* считали послѣ того царя московскаго своимъ покровителемъ.

Въ обширной рязанской епархіи язычество еще было весьма сильно между Мещеряками и Мордвою. При митрополитѣ Фотіѣ жители Мценска и его окрестностей приняли евангеліе. Святитель *Иона*, во время управленія своего рязанскою епархіею, много трудился для распространенія св. вѣры, и Господь наградилъ труды его обращеніемъ множества иновѣрныхъ, — что предсказалъ еще о юномъ послушникѣ *Ионѣ* святитель Фотій.

III.

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ.

§ 8. а) НА ЮГѢ: РЕВНОСТЬ КЪ ПРОСВѢЩЕНІЮ; УЧИЛИЩА И ТИПОГРАФИИ.

На западѣ, въ XV и XVI в., пробуждено было живое и общее стремленіе къ наукамъ; въ университеты запада отправлялись слушать уроки и изъ Греціи, тогда страдавшей подъ игомъ Корана.—При близости юго-западной пра-

вославной Церкви къ западу, не могло не произойти сочувствія къ движеніямъ запада. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ дворянъ православныхъ еще въ XV в. слушали уроки въ Краковской академіи, другіе въ Прагѣ и иныхъ мѣстахъ. Въ XVI в., когда папизмъ сталъ отнимать у православныхъ юга самое драгоцѣнное сокровище — чистую вѣру предковъ, православные юга увидѣли необходимость умножать собственныя училища. И къ концу XVI вѣка, кромѣ первоначальныхъ школъ, существовавшихъ издавна, открыты высшія училища наукъ въ *Острогъ* и *Слуцкъ*. „Нѣкоторые князья, каковъ князь Острожскій, Слуцкій, имѣютъ свои училища, въ которыхъ питается расколъ ихъ“ (православіе), — писалъ іезуитъ *Поссевинъ* къ папѣ (въ 1581 г.). При семъ изученіе греческаго языка до того было обыкновеннымъ, что по мѣстамъ даже причетники обучались ему и пѣли по-гречески.

Чтобы размножить народныя источники православія — богослужебныя книги, чтобы сохранить ихъ цѣлость отъ поврежденія не намѣреннаго и злонамѣреннаго, необходимы были *типографіи*. И онѣ явились у славянскихъ племенъ весьма скоро послѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Въ 1491 г. въ Краковѣ, гдѣ были тогда православныя храмы, изданы: Псалтирь, Часословъ, Шестодневъ, Тріоди. Въ *Вильнѣ*, гдѣ гдѣ часто была кафедра русскаго православнаго митрополита, съ 1525 г. изданы: Апостолъ, Псалтирь, Акаѣстикъ, Часословъ, Шестодневъ и Святцы. Въ то же время и вскорѣ послѣ того печатались для православія церковныя книги въ *Заблудовѣ*, во *Львовѣ*, въ *Острогѣ*. Самый важный трудъ былъ трудъ изданія Библии въ 1581 г. въ *Острогѣ* княземъ Острожскимъ.

§ 9. ЦѢЛОСТЬ ПРАВОСЛАВІЯ ПРИ ВОРЪНЪ СЪ ПАПИЗМОМЪ.

Григорій, принявъ санъ западнаго митрополита, подвергался строгому нареканію за раздѣленіе митрополіи; но и самъ Фотій ни разу не упрекалъ его въ какой либо уступкѣ папизму. Напротивъ, Григорій прямо обличалъ произволы латинянъ въ св. евхаристіи. Таже ревность къ православію показана имъ на Костницкомъ Соборѣ, куда отправлялся онъ (1417 г.), по волѣ Витовта; на этомъ грозномъ собраніи знаменитостей запада сожженъ былъ Іоаннъ Гусъ, Славянинъ, обличитель папы; Григорій объявилъ, что онъ готовъ разсуждать о вѣрѣ; но не намѣренъ покориться папѣ. Витовтъ, по видамъ власти, принявъ римскую вѣру вмѣсто греческой, по тѣмъ же видамъ берегъ исповѣдывавшихъ русскую вѣру. Самъ *Яелло* въ 1432 г. оружіемъ русскихъ князей вынужденъ былъ обнародовать свободу вѣроисповѣданія. Сынъ его *Владиславъ I*, въ 1435 г., объявлялъ: „пустъ останется не прикосновенною добрая воля относительно вѣры отеческой, наследственной.“ Унія *Исидора* (§ 11) послужила только къ тому, чтобы *Владиславъ* (въ 1441 г.) подтвердилъ гражданскую свободу Русскихъ вмѣстѣ съ свободою совѣсти; иначе же она потухла бы безъ слѣда. Понятно, что литовскій князь еще менѣе, чѣмъ король польскій, могъ касаться совѣсти Русскихъ. Въ предѣлахъ южной митрополіи папѣ принадлежали жители только двухъ нынѣшнихъ губерній (Виленской и Ковенской), да и тѣ не все; а 10 другихъ губерній принадлежали православію. Такое огромное число Русскихъ само по себѣ заставляло не касаться совѣсти Русскихъ. Такъ и поступали преемники Витовта, до слабаго *Александра Великаго* князя *Казиміръ* не прежде

могъ выѣхать изъ Вильны, чтобы вѣнчаться вѣнцемъ Пястовъ въ Краковѣ, какъ далъ клятву сохранять неприкосновенными всѣ права Литвы гражданскія и церковныя. Духъ евангельской любви основалъ между православными *братства*, въ 1439 г. во Львовѣ, въ 1458 въ Вильнѣ. Эти братства, какъ и попечители церквей и монастырей, послѣ пастырей, съ силою поддерживали цѣлость и благосостояніе православія.

Въ исходѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій, православіе подверглось было гоненію въ Литвѣ. Слабый великій князь Александръ допустилъ изувѣровъ силою обращать православныхъ къ латинскому обряду, запретилъ православію строить храмы, умножилъ костелы въ русскихъ городахъ; совѣсть самой супруги его, православной Елены, была тѣсна и оскорбляема. Виленскій бискупъ Адалбертъ выпросилъ у папы право на мечъ противъ еретиковъ, и въ томъ числѣ „противъ Русиновъ.“ Оружіе московскаго князя заставило папу и Александра отступить на шагъ отъ своихъ требованій. Митрополиту Іосифу стали докучать объ униі. Онъ обратился къ патріарху. Тотъ прислалъ ему умный отвѣтъ: „для любви твоей есть легкая отговорка; ты будешь говорить, что безъ воли константинопольскаго патріарха ничего не можешь сдѣлать.“ Іосифъ такъ и поступалъ. Князья Рюриковичи и Гедиминовичи, притѣсняемые за православіе, оставляли Литву и переходили къ московскому князю. Александръ за послабленіе фанатизму заплатился Москвѣ восточными владѣніями по Днѣпръ. Король Сигизмундъ не разъ (1509, 1511 и 1522 г.) подтверждалъ свободу православія. Митрополиты, преемники Іосифа, и особенно *Іона II* (1519—1525 г.), ревностно охраняли православіе. *Кампензе* въ 1525 г. писалъ: „Россія, находящаяся подъ властію польскаго короля, равно какъ Львовъ, и вся часть Польши, простирающаяся на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ горъ Сарматскихъ (Поднѣпровье и Подолія),

непоколебимо держится греческаго закона и признаеть надъ собою власть константинопольскаго патріарха.“ Раздраженные неудачами въ Литвѣ прелаты успѣли было въ томъ, что въ Галиціи Сигизмундъ далъ латинскому архіепископу Львова право опредѣлять митрополичьяго намѣстника, съ тѣмъ, какъ писали православные, „дабы скорѣе принудить насъ къ принятію латинской вѣры.“ Но и эта попытка не удалась. Съ большими трудами и пожертвованіями, но—православные освободились отъ ига латинскаго, и даже выпросили себѣ особаго епископа.

Такимъ образомъ, въ половинѣ XVI вѣка, въ самой Вильнѣ, столицѣ литовской, гораздо больше было православныхъ церквей, чѣмъ римскихъ костеловъ. Не говоримъ о русскихъ фамиліяхъ; литовскія фамиліи *Самушекъ, Корисутовичей, Збаражскихъ, Огинскихъ, Сапныхъ, Кырдлеевъ, Тышкевичей* и пр. принадлежали православію, а не папѣ. Самые Поляки, поселившіеся въ русскихъ городахъ, принимали греческое исповѣданіе.

Власть папы стала распространяться на Русскихъ въ литовской митрополіи не прежде какъ съ 1569 г., когда соединилась Литва съ Польшею. Латинское духовенство въ началѣ XVI вѣка едва успѣло посадить въ великокняжескую Раду одного бискупа; въ половинѣ XVI вѣка оно уже имѣло тамъ четырехъ бискуповъ. По соединеніи Литвы съ Польшею перевѣсъ власти въ Литвѣ перешель вмѣстѣ съ польскими магнатами на сторону папы, хотя Сигизмундъ Августъ и выдавалъ православнымъ привилегіи, уравнивавшія ихъ въ правахъ съ папистами. *Баторіа* не любилъ дѣлиться властію съ кѣмъ-нибудь, а еще менѣе съ ксензами; но онъ имѣлъ неосторожность пустить въ Литву іезуитовъ, основавшихся въ Польшѣ съ 1566 г., притомъ и политика его въ отношеніи къ Русскимъ не слишкомъ была правдивою. Іезуиты, при его благосклонности къ нимъ, съ изумительною ловкостію раскинули сѣти

свои. Открывъ коллегіи на Волыни, въ Вильнѣ и Полоцкѣ, они проникали въ дома знатныхъ людей, оболщали недальновидныхъ блескомъ образованности своей, всегда впрочемъ безжизненной и бесплодной, и овладѣвали умами слабыми. Такимъ образомъ *Поссевинъ* (въ 1581 г.) писалъ, что „нѣкоторые русскіе князья королевства обращены въ католическую вѣру.“ Тогда началась жаркая борьба православія съ папизмомъ. Сочиненіе острожскаго пресвитера *Василія о единой истинной вѣрѣ и Церкви*, изданное благочестивымъ княземъ Острожскимъ, служило прекраснымъ отвѣтомъ папизму: здѣсь съ глубокимъ знаніемъ вѣры и исторіи Церкви обличены были произволы Рима. Князь *Курбскій* разсылалъ письма, гдѣ обнажалъ козни іезуитовъ и поддерживалъ усердіе къ древней вѣрѣ православныхъ. Онъ старался распространять греческія сочиненія противъ папизма. Въ восторгѣ былъ онъ, когда получилъ съ Аэона въ переводѣ сочиненія *Григорія* и *Нила* митрополитовъ солунскихъ, — и спѣшилъ дѣлиться ими съ другими. Сочиненія блаженнаго *Нила* дѣйствительно стоили восторга; это трудъ, достойный времени Златоуста.

§ 10. ОТНОШЕНІЯ КЪ РЕФОРМАЦІИ.

Деспотизмъ папы и грубыя своеволія римской Церкви вызвали противъ себя возстаніе запада, къ сожалѣнію, не больше справедливое въ своихъ требованіяхъ, сколько и самъ папа. Славяне, нѣкогда всѣ сыны православія, но мечемъ и огнемъ покоренные папѣ, скорѣе, чѣмъ кто либо другой, готовы были возстать противъ папы. *Гусъ* въ Богеміи сожженъ за сто лѣтъ прежде появленія Лютера за смѣлую борьбу свою съ папою. Но не всѣхъ же могъ сжечь папа. Строгія мѣры *Сигизмунда I* (1511—1548 г.) въ пользу папы не помогли папѣ въ Польшѣ; реформа

явилась здѣсь въ такой силѣ, что Сигизмундъ вынужденъ былъ бояться за себя. Изъ Польши, Познани и Лифляндіи реформа переходила и въ предѣлы литовской Церкви. Сигизмундъ Августъ и тогда, какъ былъ литовскимъ княземъ, и тогда, какъ взошелъ на польскій престолъ, покровительствовалъ новизнамъ запада, даже готовъ былъ самъ вступить въ союзъ съ новою вѣрою, чтобы только вступить въ бракъ при живой женѣ. Болѣе же всѣхъ распространялъ реформу въ Литвѣ литовскій канцлеръ, князь *Николай Радзивилъ Черный*, владѣвшій множествомъ имѣній въ Литвѣ. Такимъ образомъ *цусситы*, *лютеране* и *кальвинисты* при Сигизмундѣ Августѣ открыли кѣрхи на *Воляхъ*, въ *Бѣлоруссіи* и въ *Литвѣ*. Въ то же время явились въ польскомъ королевствѣ *антитринитаріи*, къ которымъ пристали убѣжавшіе изъ Москвы *Теодосій Косой* и *Ипатій*. Утвердясь въ Краковѣ, социніане находили себѣ послѣдователей между самыми кальвинскими и лютеранскими пасторами. *Симонъ Будный* проповѣдывалъ богохульныя мысли ихъ устно и письменно. Изъ числа такихъ же былъ *Мотовило*, который, какъ и Социнъ, изрыгалъ хулы Арія на Сына Божія, но вмѣстѣ училъ, что со вторымъ пришествіемъ Христовымъ откроется тысящелѣтнее царство чувственныхъ наслажденій. Всѣ эти сектаторы находили себѣ послѣдователей почти въ однихъ Полякахъ, Литовцахъ и скитавшихся по королевству Нѣмцахъ. Изъ числа Русскихъ принимали кальвинизмъ только нѣкоторые дворяне и особенно тѣ, которые предъ тѣмъ, по видамъ мірскимъ, принимали папизмъ; прочіе тѣшились рѣзкими отзывами сектаторовъ о папизмѣ и мирились съ диссидентами, собственно по неудовольствіямъ противъ оскорблявшаго всѣхъ папизма. А народъ твердо держался св. вѣры предковъ своихъ: *Циховскій* пишетъ, что тогда, какъ „едва ли и тысячная часть римскихъ католиковъ осталась отъ прежняго, Русины бдительно охраняютъ свою святыню.“ Митрополитъ *Силь-*

вєстръ Бѣлькевичъ, по отзыву польскихъ историковъ, не допускалъ православныхъ обольщаться внушеніями послѣдователей реформы. Князь *Курбскій* живо преслѣдовалъ всѣ *отродія* Лютера. Умныя, дышавшія ревностію, письма его переходили изъ рукъ въ руки, и онъ успѣвалъ предостерегать неосторожныхъ отъ соблазна. Какъ истина, писалъ онъ, во всемъ вѣрна сама себѣ, такъ ложь вводитъ разномысліе, раздоры, расколы, — а такова Лютерова реформація. Одною изъ сильныхъ мѣръ къ охраненію православія противъ дерзостей вольномыслія признали тогда распространеніе отеческихъ сочиненій въ переводѣ. Курбскій со всѣмъ усердіемъ заботился — составить общество переводчиковъ. Убѣленный съдиною, нѣсколько лѣтъ провелъ онъ за изученіемъ латинскаго языка; купилъ сочиненія отцевъ, переводилъ съ латинскаго сочиненія Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина. Такъ было у Русскихъ въ южной митрополіи!

§ 11. б) **НА СѢВЕРѢ; ТОРЖЕСТВО НАДЪ ПАПИЗМОМЪ
ПРИ ИСИДОРѢ И СВ. ІОНѢ.**

Въ сѣверной митрополіи, русская Церковь, огражденная властію великихъ князей, а еще болѣе древнею простотою вѣры, спокойно отражала нападенія папы. Самое опасное покушеніе на ея свободу было при лжепастырѣ *Исидорѣ*.

Греческая имперія находилась тогда въ крайней опасности. Она заключалась уже почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы. Но Оттоманы готовы были сокрушить ее и въ стѣнахъ столицы. Императоръ *Іоаннъ Палеологъ* рѣшился купить помощь запада цѣною соединенія православія съ папизмомъ. Крайность положенія и родство съ великимъ княземъ *Василіемъ* внушили ему мысль присоединить къ сему союзу и Россію. Въ такихъ мысляхъ избранъ и по-

священъ былъ на кафедрѣ всероссійской митрополіи Исидоръ. Императоръ зналъ Исидора, зналъ, что онъ былъ именно таковъ, какой на тотъ разъ нуженъ былъ Палеологу. Исидоръ на Базельскомъ Соборѣ, въ актѣ, который надлежало доставить въ Константинополь, дозволилъ назвать греческую вѣру „старою ересью.“ Новый митрополитъ поспѣшно отправился въ Россію съ посломъ императора — располагать русскихъ князей къ дѣлу соединенія. Великій князь *Василій Васильевичъ* не былъ расположенъ вмѣшиваться въ предпріятіе, оскорбительное для совѣсти и бесполезное для политики. Онъ твердо зналъ уроки отцевъ о своевольномъ высокомеріи папы, давно осужденномъ Соборами, и понималъ, что отъ этой гордости нельзя ожидать добраго. Потому убѣждалъ Исидора отказаться отъ намѣренія ѣхать во Флоренцію. Исидоръ остался при своемъ; но и великій князь не отпустилъ съ нимъ посла на Соборъ, — даже взялъ съ него клятву возвратиться съ древнимъ православіемъ. Убѣдивъ тверскаго князя отпустить посла на западъ, Исидоръ едва выбылъ за предѣлы Россіи съ греческою и русскою свитою и съ суздальскимъ епископомъ Авраміемъ, какъ въ Дерптѣ открыто оказалъ предпочтеніе латинству предъ греческимъ исповѣданіемъ.

На Соборѣ *Исидоръ* былъ избранъ для отвѣтовъ со стороны Грековъ вмѣстѣ съ другими пятью лицами. Во все продолженіе споровъ въ *Феррарѣ* занимались рѣшеніемъ одного вопроса: „имѣли ли право Латиняне внести въ символъ вѣры дополненіе о происхожденіи Духа Святаго *и отъ Сына?*“ Во все это время Исидоръ почти ничего не говорилъ. Разсуждали: *Виссаріонъ*, а всего болѣе, *Маркъ Ефесскій*, жаркій защитникъ православія.

Во *Флоренціи*, куда папа по своимъ видамъ перенесъ Соборъ, стали разсуждать о самомъ происхожденіи Св. Духа. Въ продолженіе 7 засѣданій разсмотрѣли не болѣе трехъ мѣстъ изъ отеческихъ сочиненій. Тогда императоръ

потребоваль, чтобы публичные споры были прекращены, а блаженному *Марку* запретил являться на совѣщанія. После сего дѣло православія осталось только въ волѣ императора, Виссаріона и Исидора. Виссаріонъ дѣйствовалъ краснорѣчіемъ, Исидоръ—хитростію. Теперь Исидоръ предложилъ, что православная Церковь допускаетъ мысль о происхожденіи Духа Св. отъ Отца *черезъ Сына*, и что это то же, что у Римлянъ „и отъ Сына.“ Чтобы прибавить хода мыслямъ своимъ, онъ то предлагалъ патріарху отлучить отъ Церкви защитниковъ православія, то склонялъ на свою сторону пирами, тогда какъ папа морилъ Грековъ голодомъ; епископы доведены были до крайности. Папа противъ договора отказывалъ имъ въ содержаніи. Такими-то мѣрами доведено дѣло до того, что объявили о согласіи Грековъ на исповѣданіе происхожденія Духа Св. отъ Отца и Сына. Патріархъ Іосифъ скончался (8 іюня). После того скоро рѣшены были прочіе спорные пункты: о дополненіи Символа, объ опрѣснокяхъ, о чистилищѣ, о власти папы. Иные и тогда не хотѣли подписаться подъ опредѣленіемъ объ уніи, въ томъ числѣ *Аврамій Суздальскій*: но принуждены къ тому насиліемъ. Другіе еще прежде удалились изъ Флоренціи. Папа, подписывая опредѣленіе, спросилъ: *подписался ли Ефесскій?* Ему сказали: нѣтъ. *Такъ мы ничего не сдѣлали!* — сказалъ Евгений. Тѣмъ не менѣе въ іюль великолѣпно праздновали соединеніе Церквей. Папа предложилъ Исидора въ преемники Іосифу; но Греки отвергли, и Исидоръ названъ „легатомъ отъ ребра апостольскаго въ земляхъ лифляндскихъ, литовскихъ и русскихъ.“

Возвращаясь въ предѣлы паствы, Исидоръ послалъ (изъ Будина, 5 марта 1441 г.) воззваніе къ старой и новой паствѣ. Извѣщая о соединеніи Церквей, онъ призывалъ христіанъ обоихъ исповѣданій ходить безразлично въ храмы греческіе и латинскіе, пріобщаться евхаристіи у гре-

ческих и латинских священников. Въ Москвѣ уже роптали на Исидора, когда еще не было его въ Москвѣ. Когда же (1441 г.) въ первое служеніе его услышали: „въ первыхъ помани, Господи, папу римскаго:“ то великій князь, не смотря на то, что Евгеній прислалъ ему почтительное письмо, въ самомъ храмѣ обличилъ Исидора въ нарушеніи клятвы и въ измѣнѣ православію. Въ слѣдъ за тѣмъ Исидоръ, до рѣшенія соборнаго, заключенъ былъ подъ стражу. Собравшіеся епископы отвергли опредѣленіе мнимаго вселенскаго Собора; они убѣждали Исидора отказаться отъ уніи; но онъ (1442 г.) тайно убѣжалъ въ Тверь, гдѣ князь Борисъ также заперъ его въ темницу, а потомъ далъ волю идти, куда хочетъ. Исидоръ удалился въ Литву къ великому князю Казимиру; но чувствуя, что опозоренъ для всѣхъ Русскихъ, удалился въ Римъ.

Между тѣмъ святой *Іона* избранъ былъ (1443 г.) въ митрополита на сѣверѣ, а потомъ (въ 1451 г.) признанъ и на югѣ, гдѣ по голосу Москвы также не хотѣли слышать объ уніи. Въ Римѣ, по желаніямъ Исидора, *Григорій* Булгаръ въ 1452 г. былъ названъ преемникомъ Исидору; патриархъ *Григорій* Мамма, выгнанный изъ Царяграда за унію, посвятилъ его въ митрополита, а папа Пій II (въ 1458 г.) отправилъ съ нимъ грамоту къ князю Казимиру, въ которой отдавалъ грозное приказаніе *поймать и сковать нечестиваго отступника Іону*. Какъ посрамляетъ Господь человѣческую суетность! Папа называетъ Іону нечестивымъ, а Господь тогда уже прославилъ его даромъ чудесъ; папа называетъ защитника православія отступникомъ, а Господь слушалъ его, какъ любезнаго ему пастыря — посланника. Польскій король, желая угодить папѣ, просилъ великаго князя принять Григорія вмѣсто Іоны; но Василій Васильевичъ еще прежде того писалъ къ королю: „отъ Рима у насъ митрополиту не быти.“ Литовскіе епископы сами извѣстили святителя о горькомъ для нихъ назначеніи

лжепастыря, а Соборъ сѣверныхъ епископовъ, давъ клятву не принимать Григорія, послалъ окружное посланіе къ православнымъ Литвы—не слушать римскаго митрополита. Святитель Іона послалъ отъ себя двухъ игуменовъ въ Литву съ подобными увѣщаніями, предостерегалъ грамотами паствы — новгородскую, смоленскую и черниговскую. Труды святителя для православія увѣнчались успѣхомъ; цѣлость православія сохранена.

§ 12. ВОРЬВА СЪ ЖИДОВСТВУЮЩИМИ ДО 1491 ГОДА.

Всѣ покушенія папы на свободу сѣвернаго православія оставались безъ вреда для св. православія: въ Россіи смотрѣли на нихъ спокойно, какъ на замыслы давно извѣстныхъ страстей. Но не такова была для русской Церкви *ересь жидовствующихъ!* Ересь новая, начавшая и продолжавшая дѣло свое тайно, имѣла довольно успѣха надъ сердцами русскими, хотя и не надолго.

Начало этой ереси положилъ въ Новгородѣ жидъ *Схарія*, пріѣзжавшій сюда съ кіевскимъ княземъ Михаиломъ (въ 1470 г.). Хорошо знакомый съ естественными науками, извѣстными тогда подъ видомъ обольстительной алхиміи, знакомый съ каббалистикой, Схарія обольстилъ нѣсколькихъ диковинами магіи и успѣлъ совратить въ зловѣріе. Два священника—*Діонисій* и *Алексій*, обманутые Схарією, и вновь прибывшіе съ юга четыре жиды распространили заразу ложнаго ученія; къ числу многихъ зараженныхъ присоединился и софійскій протоіерей *Гавриилъ*.

Двухъ начальниковъ общества — Діонисія и Алексія, великій князь Іоаннъ, не зная мыслей ихъ, перевелъ въ Москву (1480 г.), — Алексія къ Успенскому собору, Діонисія къ придворной церкви Архангела Михаила. Здѣсь, какъ и въ Новгородѣ, дѣйствуя тайно, скоро нашли они

себѣ слушателей даже при дворѣ; таковъ былъ дьякъ великаго князя *Феодоръ Курицынъ*. Митрополитъ *Геронтій*, по случаю спора о чинѣ освященія храма (§ 23), подвергся тогда гнѣву великаго князя довольно надолго; это содѣйствовало тому, чтобы новые учителя пользовались вниманіемъ при дворѣ, ко вреду истинѣ.

Въ первый разъ открылъ членовъ тайнаго общества новгородскій архипастырь, дѣятельный, строгій, пламенный *Геннадій*, вскорѣ по прибытіи на паству. Четверо, въ нетрезвомъ видѣ упрекая другъ друга въ дѣлахъ тайныхъ, обнаружили существованіе подозрительнаго общества. *Геннадій*, по дознаніи, немедленно донесъ о томъ великому князю и митрополиту. Князь велѣлъ принять мѣры, чтобы зло не распространилось. *Геннадій* приступилъ къ розыску. Но четверо, взятые на поруку, убѣжали въ Москву. *Геннадій* отправилъ туда же донесеніе. Митрополитъ и великій князь (въ февралѣ 1488 г.) признали трехъ бѣглецовъ достойными церковнаго отлученія и казни гражданской, а четвертый объявленъ свободнымъ отъ суда, такъ какъ противъ него былъ только одинъ свидѣтель; всѣ же возвращены къ своему пастырю для увѣщаній и дальнѣйшаго разслѣдованія; при чемъ повелѣно отсылать нераскаянныхъ къ гражданскому суду.

Трудно было *Геннадію* привести дѣло въ точную извѣстность: еретики съ клятвою отказывались отъ собственныхъ своихъ словъ. Но съ помощію гражданской власти отобраны были показанія, утвержденныя подписями самихъ виновныхъ и свидѣтелей. Отъисканы богослужебныя тетради еретиковъ, пасхалія, составленная по іудейскому календарю. Особенно же много открыто священникомъ *Наумомъ*, который прежде самъ принадлежалъ къ тайному обществу. Еретики, искренно сознавшихъ въ заблужденіи, *Геннадій* принялъ къ церковному покаянію; прочихъ передалъ гражданскому начальству. Подробное донесеніе, съ приложеніемъ показаній,

Геннадій препроводилъ къ митрополиту и ожидалъ распоряженій, тѣмъ болѣе, что оговорены были и нѣкоторые московскіе члены.

Но это представленіе Геннадія не имѣло уже такого дѣйствія, какъ прежде. Митрополитъ *Геронтій* скоро умеръ (28 мая 1489 г.); дьякъ Курицынъ возвратился изъ Венгрии, гдѣ былъ посломъ, и принялъ общество подъ защиту. Геннадія не стали приглашать и къ общимъ дѣламъ Церкви. Новгородскіе еретики, услышавъ, что въ Москвѣ дѣло ихъ остается безъ движенія, и сообщники живутъ спокойно, убѣжали въ Москву. Здѣсь, подъ защитою Курицына, даже запрещенные священники совершали службу; а *Діонисій* доходилъ до хумы надъ св. крестомъ въ храмѣ. Беспорядки тѣмъ свободнѣе росли, что, по смерти Геронтія, кафедра его полтора года оставалась праздною (до сентября 1490 г.).

Геннадій не оставался въ бездѣйствіи. Онъ послалъ свисокъ прежнихъ донесеній къ сарскому епископу Прохору, управлявшему митрополіею; просилъ посланіемъ двухъ другихъ епископовъ, *Нифонта* суздальскаго и *Филовея* пермскаго, обратить пастырскую заботливость на дѣло о еретикахъ; имъ описывалъ онъ и новыя дерзости еретиковъ. Когда избранъ былъ новый митрополитъ, Геннадій, хотя недовольный нѣкоторыми требованіями *Зосимы*, настоятельно просилъ Зосиму предать еретиковъ соборному осужденію. Геннадій не зналъ тогда, что Зосима самъ былъ тайнымъ членомъ общества и что онъ избранъ былъ по проискамъ членовъ его. Но Зосима, хотя бы и хотѣлъ, не могъ тогда отложить дѣла о еретикахъ. Епископы, бывшіе на поставленіи его, имѣли въ рукахъ донесеніе Геннадія; а новый митрополитъ новостію сана вызываемъ былъ показать ревность, достойную сана. При томъ судъ Божій въ глазахъ всѣхъ каралъ членовъ нечестиваго общества. Соборъ открылся (17 октября 1490 г.). На основаніи представлен-

ныхъ Геннадіемъ разысканій, до 9 лицъ духовнаго званія преданы проклятію; великій князь отослалъ однихъ въ Новгородъ къ Геннадію, другихъ сослалъ въ заточеніе. Геннадій предалъ ересь публичному позору: еретиковъ водили по улицамъ въ шлемахъ берестовыхъ, съ мочальными кистями, съ вѣнцами изъ соломы и съ надписью: *се естъ сатакино воилство*.

§ 13. ВОЗРѢВЪ СЪ 1491 ГОДА.

Соборный судъ 1490 г. палъ не на всѣхъ членовъ тайнаго общества. А мнѣнія вѣка дали пищу для его дерзостей. Тогда, при концѣ семи тысячъ лѣтъ (по счету греческому), въ Россіи ждали втораго пришествія Христова. Роковой 1492 годъ прошелъ, и еретики начали издѣваться не только надъ простодушными, но и надъ вѣрою святою. „Если Христосъ есть Мессія, говорили они: почемужъ не является Онъ въ славу, по вашему ожиданію?“ Они смѣялись и надъ воскресеніемъ мертвыхъ. Ересь стала расти въ народъ; хулами ея смущались простыя сердца. Митрополитъ Зосима давалъ волю злу и даже наказывалъ смѣлыхъ обличителей нечестія.

На защиту унижаемой вѣры, св. Геннадій пригласилъ извѣстнаго тогда подвигами преподобнаго *Іосифа*, игумена волоколамскаго. Геннадій и Іосифъ, не смотря на силу еретиковъ при дворѣ, возстали противъ ереси съ твердостью. Знакомый съ св. Писаніемъ и съ сочиненіями отцевъ, Іосифъ началъ тѣмъ, что написалъ первоначальную исторію еретиковъ до 1492 г., и потомъ по временамъ сообщалъ строгія обличенія заблужденію ихъ. Онъ умолялъ друга юности своей, уважаемаго пастыря суздальскаго, *Нифонта*, безъ страха обличить недостойнаго митрополита, пресѣчь всякое общеніе съ нимъ, внушать другимъ, чтобы не принимали

отъ него благословенія, въ посланіе унижаемой ииъ вѣрѣ. И Зосима (17 мая 1494 г.) сложилъ съ себя омофоръ.

Оставался сильный дьякъ *Курьякъ*. Подъ его защитою еретики нашли убѣжище у юрьевского архимандрита *Касіала*, которому дьякъ испросилъ санъ у великаго князя. Кошунство надъ святынею доходило здѣсь до отвратительнаго безстыдства. Пастырь новгородскій разсылалъ переводы сочиненій противъ іудейства—труды переводчика Димитрія. Іосифъ явился лично къ государю и просилъ сдѣлать новое изслѣдованіе еретикамъ. Великій князь далъ слово исполнить просьбу, раскаяваясь, что поступилъ съ еретиками слабо. „Да нѣтъ ли грѣха казнить еретиковъ?“ прибавилъ великій князь. Іосифъ привелъ слова Апостола о гнѣвѣ древняго закона на преступниковъ и гнѣвѣ Божіемъ на отвергающихъ законъ благодати. Князь сказалъ: довольно! — Однако дѣло еще годъ оставалось въ прежнемъ видѣ. Іосифъ просилъ письмомъ духовника государева напомнить государю о данномъ словѣ.

Въ іюнь 1504 г. Геннадій принужденъ былъ отказаться отъ кафедры. Наконецъ въ декабрь того же года открытъ былъ соборъ о еретикахъ, въ присутствіи наследника престола Василя Іоановича. Разсмотрѣны свидѣтельства на обвиненныхъ въ ереси. Рѣшеніе великаго князя назначило — однихъ смечь, другихъ лишить языка и сослать въ заточеніе, большую же часть разослать по монастырямъ. Еретики, упорные до суда и во время суда соборнаго, узнавъ о рѣшеніи великаго князя, спѣшили приносить раскаяніе: но рѣшеніе, основавшееся „на градскомъ законѣ“ греческой имперіи, приведено въ исполненіе. А Церковь положила произносить проклятіе на жидовствующихъ въ недѣлю православія. Нѣкоторые, освободясь отъ казни лицемѣрнымъ раскаяніемъ, остались съ ложными мыслями, и смертный приговоръ еретикамъ долго возбуждалъ противъ себя жа-

лобы. Однако не смѣли уже болѣе распространять ересь открыто.

**§ 14. УЧЕНІЯ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ И ОБЛАЧЕНІЕ
УЧЕНІЯ ПЕРИКОДОВНЫМЪ ЮСИФОМЪ.**

Самая исторія ереси жидовствующихъ показываетъ, что названіе: жидовствующіе,—далеко не выражаетъ содержанія самого ученія жидовствующихъ. Чтобы столько лѣтъ и столько лицъ, лицъ духовнаго званія и людей свѣтскихъ, могли быть ослѣплены одними іудейскими суевѣрїями, — это выходитъ за предѣлы вѣроятїя. Невѣроятно и то, чтобы великій князь, воевавшій съ княземъ литовскимъ за стѣсненіе православїя папизмомъ, столько времени позволялъ расти іудейству въ государствѣ, въ столицѣ, въ своемъ семействѣ. Геннадій и Юсифъ, хотя и называли еретиковъ жидовствующими, прямо говорили, что въ ихъ ученіи „не одно жидовство, что они держатъ ереси христіанскія, сходныя съ древними, давно извѣстными ересями.“ Такимъ образомъ, самымъ вѣрнымъ изложеніемъ ученія жидовствующихъ надобно признать то, которое составлено, какъ вѣроятно, на самомъ соборѣ 1490 г.

По соборному дознанію, жидовствующіе 1) отвергали воплощеніе Сына Божїя: „Како можетъ, говорили они, Богъ на землю снѣти и отъ Дѣвы родитися, яко человекъ?“ Христось Исусъ былъ не болѣе, какъ пророкъ подобный Моисею, а не равный Богу и Отцу. 2) Не вѣрили и воскресенію Христа Исуса изъ мертвыхъ. 3) Не чтили св. иконъ, ни св. угодниковъ Божїихъ. 4) Не признавали въ св. евхаристїи тѣла и крови Господа Исуса и смотрѣли на нее, какъ на обрядъ самый простой. 5) Держались болѣе ветхаго завѣта, чѣмъ новаго, праздноя пасху по іудейски (по іудейскому календарю). 6) Не наблюдали поста

въ среду и пятокъ, „и иныя неподобныя дѣла еретическія творяху.“

Точно тоже ученіе жидовствующихъ видимъ въ *Просвѣтитель* Іосифа, въ посланіяхъ Геннадія, съ тѣмъ дополненіемъ, что въ *Просвѣтитель* находимъ поясненіе последнему пункту, — здѣсь показано, что еретики отвергли монашество.

Само по себѣ понятно, что не всѣ жидовствующіе могли понимать и излагать одинаково то, что внушали имъ учителя ихъ; иные могли уклоняться и къ нѣкоторымъ обрядамъ іудейства, оставляя христіанскіе; между самими начальниками ихъ, какъ и во всякой ереси, не могло быть поднаго согласія. Такимъ образомъ великій князь въ искренней бесѣдѣ съ преподобномъ Іосифомъ говоритъ, что онъ зналъ, „которую ересь держалъ Алексѣй протопопъ и которую держалъ Феодоръ Курицынъ.“

Болѣзненно было для Церкви русской появленіе въ ея нѣдрахъ такой противохристіанской ереси. Но весьма отраднo, въ высшей степени утѣшительно, что въ ней же былъ въ тоже время такой учитель чистой вѣры въ Господа Іисуса, какъ преподобный Іосифъ волоколамскій. Безъ душевной радости нельзя читать умнаго, основательнаго, по мѣстамъ глубокомысленнаго, всегда дышащаго живымъ благочестіемъ, *Просвѣтителя* Іосифова. Это сочиненіе — краса русской Церкви, особенно, когда вспомнимъ, что оно принадлежитъ XV вѣку.

Содержаніе *Просвѣтителя* слѣдующее: 1) Слово о св. Троицѣ; 2) о пришествіи Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа; 3) о значеніи закона Моисеева; 4) о причинахъ воплощенія Сына Божія; 5), 6), 7) объ иконопочитаніи; 8), 9) и 10) о второмъ пришествіи Сына Божія; 11) о монашествѣ; 12—16) о томъ, какъ поступать съ еретиками. Съ 1 словомъ — одинаковаго содержанія *посланіе* Іосифа къ архимандриту *Вассіану*.

§ 15. ИЦАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Побѣды, какія одерживало въ семь періодѣ православіе надъ врагами своими, составляютъ самую странную сторону сего періода по отношенію къ знанію вѣры. Но имѣть отвращеніе отъ всего неправославнаго — не во всѣхъ можетъ означать глубокое знаніе внутренней жизни православія. Заботливость, устремленная на ереси, отклоняла вниманіе отъ внутренняго положенія православія и православныхъ; а счастье политическое, къ несчастію, наполняло большинство лицъ странною надженностію, которая все свое считала образцовымъ, и за малость считала безпорядки своего невѣжества.

Въ началѣ сего періода еще видимъ *училища* для первоначальнаго образованія, состоявшія подъ руководствомъ священника или діакона. Въ одномъ изъ такихъ учился сирота *Иванецъ*, въ послѣдствіи *Юла* (съ 1459 г.), святи- тель новгородскій. „Бысть въ томъ училищѣ множество дѣтей учащихся,“ говоритъ жизнеописаніе; здѣсь блаженный *Михаилъ* Клопскій сказалъ будущему Юнгъ: „Иванецъ, учись грамотѣ; быти тебѣ въ великомъ Новгородѣ архі- епископомъ.“ И соборъ 1551 г. говорилъ, что „въ прѣжнія времена въ Москвѣ, въ Новгородѣ и въ другихъ городахъ бывало много училищъ, гдѣ учились грамотѣ, читать, пи- сать и пѣть.“

Не то было при св. Геннадіѣ, новгородскомъ архипа- стырѣ (1485—1504 г.) Печальная картина его современному просвѣщенію! „Вотъ, нишетъ онъ, приводятъ ко мнѣ му- жика; я приказываю ему читать Апостолъ, а онъ ступить не умѣетъ; приказываю дать ему Псалтырь, а онъ и по той едва бредеть. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля, господине, такова; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ

грамотѣ. Вотъ и обругалъ всю землю, будто нѣтъ чело-
вѣка на землѣ, кого бы ставить въ священство. Бьютъ мнѣ
челомъ: пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить
эктенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты гово-
ришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку, —
и они, не много паучившись азбукъ, просятъ прочь, не
хотятъ учить ее. А у меня духа не достаетъ ставить не-
учей въ священники. Мужики—невѣжи учатъ ребятъ гра-
мотѣ и только портятъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни
принеси мастеру кашу да гривну денегъ, за утреню тоже,
или и больше; за часы особо.... А отойдетъ отъ мастера,
и ни чего не умѣетъ, — едва едва бредетъ по книгѣ; а
церковнаго порядка вовсе не знаетъ.“ Вотъ какъ готовили
къ сану учителей Церкви! Вотъ каковы были познанія бу-
дущихъ наставниковъ народа! Теперь поймите душевную
муку тогдашнихъ святителей; поймите глубокую скорбь,
которой не могъ вынести святитель *Феодосій*, и отказался
отъ сана. Геннадій прибавлялъ съ скорбію о невѣждахъ
ставленикахъ: „православны ли они будутъ?“ т. е. по оны-
ту надъ жидовствующими (§ 12) видѣлъ онъ, что невѣ-
жество—пища для ереси, такъ какъ своеволие мысли тем-
ной отъ самой темноты становится упорнымъ и необуз-
даннымъ. Св. Геннадій умолялъ сперва великаго князя,
потомъ умолялъ митрополита, чтобы заведены были училища
подъ надзоромъ начальства. И какихъ училищъ желалъ
Геннадій! Слишкомъ умѣренны были желанія его, такъ какъ
не было и малаго. „Совѣтъ мой, писалъ онъ, о томъ, чему
учить, такой: сперва пусть будетъ истолкована азбука съ
границами, потомъ подтительная; за тѣмъ выучить твердо
Псалтырь съ возслѣдованіемъ; когда выучить это, можетъ
(учащійся) канонархатъ и читать всякую книгу.“ Вотъ и
весь курсъ ученія лучшаго!

Не видно, чтобы и послѣ горькихъ жалобъ св. Геннадія
было много сдѣлано для образованія блага духовенства.

Вовсе не жаль, что, по особенному промышленію Божію, Церковь русская не видѣла и въ это время между своими питомцами споровъ бездушной діалектики, отвлеченныхъ мечтаній метафизическихъ. Русскіе дорожили простотою вѣры. Но чего не требовала совѣсть подъ игомъ дикихъ Татаръ, т. е. отчетливаго вѣрованія, того не могла не требовать она, даже у большинства, во время свободы гражданской; особенно для пастырей тѣмъ болѣе стало нужнымъ отчетливое вѣрованіе, что, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, многіе начинали уже недовольствоваться простотою вѣры и нравовъ. Многіе изъ князей и бояръ русскихъ еще и въ это время не умѣли писать: но были уже изъ нихъ и такіе, которые за границею получали образованіе. А духовное образованіе не имѣло и прежнихъ средствъ. Въ половинѣ XVI вѣка особенно жалко было положеніе духовнаго просвѣщенія. Соборъ 1551 г. съ скорбію говорилъ: „отцы и мастера (ставлениковъ) сами мало умѣютъ, и силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ.“ И потому убѣдительно просилъ государя завести училища. И тогда „были молодые люди съ жаждою наукъ, съ желаніями узнать св. Писаніе.“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ были „мнящіеся быти учителями,“ которые смотрѣли на просвѣщеніе, какъ на ересь, — на чтеніе книгъ, какъ на путь къ помѣшательству ума. „Какое несчастіе, — восклицаетъ къ чести русской Церкви князь Курбскій: — отнимаютъ оружіе, которымъ бы можно было обличать еретиковъ, а другихъ исправлять, и врачество смертоноснымъ ядомъ называютъ!“ Около 1555 г. заведены были первоначальныя школы при нѣкоторыхъ церквахъ, и даже открыли было школу латинскаго языка: но послѣдняя скоро была закрыта. Царь предъ тѣмъ временемъ вызывалъ въ Россію иностранныхъ богослововъ вмѣстѣ съ разными образованными людьми: но успѣхъ не соответствовалъ намѣренію, со стороны людей — по страстямъ людскимъ, со

стороны Промысла — во охраненіе Церкви отъ западнаго волненія мыслей.

Такимъ образомъ, по прежнему, только смиренныя обители разливали свѣтъ духовный по Россіи; въ нихъ, по прежнему, живой опытъ объяснялъ для души тайны вѣры и благочестія, и онъ же давалъ чувствовать превосходство чистой вѣры; примѣръ святой жизни разливалъ изъ нихъ свѣтъ и жизнь на современность. Христіанская опытность давала чувствовать нужду въ свѣтѣ для себя и другихъ. Св. *Гурій*, тотъ, который въ послѣдствіи завелъ училища для успѣховъ вѣры между магометанами (§ 6), еще въ молодости любилъ просвѣщеніе; бѣдный дворянинъ служившій богатому князю, онъ брошенъ былъ княземъ въ глубокую яму, куда чрезъ три дня бросали ему снопы овса; нѣкто вызвался приносить ему хлѣбъ, но онъ просилъ доставлять ему бумагу и чернила; писалъ книжки для дѣтей, и отдавалъ продавать, а цѣну раздавать нищимъ. Въ монастырскихъ библіотекахъ хранились уже почти всѣ сочиненія отцевъ въ переводѣ славянскомъ. При томъ въ нѣкоторыхъ обителяхъ преподавалось дѣтямъ начальное образованіе.

§ 16. НЕДОСТАТОКЪ ЖИВОЙ ПРОПОВѢДИ; СУЕВѢРІЕ И СМѢНА РАСКОДА.

Въ продолженіе сего періода, послѣ поученій митрополита *Фотія*, не видимъ на сѣверѣ ни одного опыта живой проповѣди храма. „Проповѣдей никогда не говорятъ,“ говорилъ и современникъ-очевидецъ. Мало по малу образовалась даже увѣренность, что живая проповѣдь—проповѣдь ереси. „Проповѣдниковъ нѣтъ у нихъ; думаютъ, что тѣмъ избѣгаютъ разности въ мнѣніяхъ и ересей,“ говорилъ другой иностранецъ. Въѣсто того считали достаточнымъ

читать уставныя чтенія изъ древнихъ учителей. Уставныя чтенія, безъ сомнѣнія, дѣло полезное, какъ по содержанію, такъ и по тому, что устанавливали твердость въ мысляхъ и жизни народа. Но безъ живой проповѣди, неумѣющие читать, каковыхъ тогда было слишкомъ много, не могли освободиться отъ невѣжества или суевѣрія; поученія писанныя для древняго времени и для страны другой не могли рѣшать всѣхъ сомнѣній новаго времени и земли русской. Недостатокъ живыхъ наставленій лучше чувствовали тогда и старались восполнять формами поученій для частныхъ случаевъ жизни. Но нельзя написать столько формъ, сколько можетъ быть нуждъ душевныхъ. При недостаткѣ живаго наставленія, какія и знали молитвы, знали буквально, а не по смыслу; слушали или читали пѣсни, молитвы, слова, чтобы только выполнить уставъ; дорожили буквами, теряя изъ вида духъ ихъ. Вмѣсто того, чтобы изучать наставленія святой вѣры, усвоить ихъ размыслиженіемъ и чувствомъ, во время Стоглавника учились гадать по звѣздамъ, по ладонямъ, смотрѣть въ „Аристотелевы врата“ и „воронотран“, различать дни черныя.—Тоже—наука! Суевѣрія язычества и невѣжества, богохульное святошество доходили въ народѣ до крайности, и такъ были обыкновенны, что заражали и сельское духовенство. Такимъ образомъ *сѣмена раскола* уже зарождались. При недостаткѣ просвѣщенія и живаго наставленія въ вѣрѣ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе привыкали къ сборникамъ старого,—освящали ихъ какъ обрядъ, не различали хорошаго отъ лучшаго, вѣрнаго отъ сомнительнаго, истину отъ заблужденія или отъ ошибокъ писца; уже начинали говорить: все старое свято. Оставалось постарѣть однимъ опибкамъ, расплодиться другимъ, окривнуть въ убжденіяхъ ложныхъ, чтобы открылся расколъ.

§ 17. МАКСИМЪ ГРЕКЪ.

При такомъ печальномъ положеніи времени прибылъ въ Россію *Максимъ Грекъ*. Уроженецъ албанскій, онъ, послѣ домашняго образованія, обучался въ Парижѣ, во Флоренціи и Венеціи; слушалъ тамъ курсы словесности, исторіи, философіи и богословія; зналъ много языковъ и частію церковно-славянскій, который хорошо узналъ въ Россіи; на Аѳонѣ нѣсколько годовъ провелъ онъ въ подвигахъ иночества. При такихъ познаніяхъ, Максимъ пламенно любилъ истину и не терпѣлъ суевѣрія. Отсюда каждый пойметъ, что жизнь его въ Россіи могла быть тогда не иначе, какъ борьбою съ невѣжествомъ. Великій князь вызвалъ его для разбора княжеской библіотеки греческихъ книгъ, никому тогда у насъ недоступной, и съ тѣмъ, чтобы лучшее было переведено на славянскій языкъ. Максимъ на первый разъ рѣшился перевести *Толкованіе на Псалтирь*. Послѣ нашелъ онъ въ библіотекѣ *Толкованіе на книгу Дланий*, и также перевелъ. Самымъ же лучшимъ трудомъ его для св. Писанія былъ переводъ Златоустовыхъ толкованій на Евангелія *Матвея* и *Іоанна*. Такой выборъ предметовъ перевода самъ собою показывалъ, какъ вѣрно понималъ Максимъ вѣру и то, что больше всего нужно вѣрующему. Пастырь искренній въ вѣрѣ, каковымъ былъ митрополитъ *Варлаамъ* (1511—1521), съ восторгомъ одобрилъ на соборѣ первый трудъ Максима — толкованіе на Псалтирь. Митрополитъ *Даніилъ* (1522—1539), хотя желалъ видѣть въ переводѣ образцовый трудъ Златоустаго, но, когда оконченъ былъ переводъ, принялъ его холодно; онъ уже былъ недоволенъ Максимомъ. Онъ сильно желалъ видѣть въ переводѣ исторію *Феодорита*; просвѣщенный Максимъ напрасно говорилъ ему, что такой трудъ не ко времени,

послужить во вредъ простотѣ: Даниилъ остался въ сильномъ негодованіи на Максима. Былъ и еще предметъ спора, болѣе важный. Даниилъ былъ изъ числа Іосифовскихъ иноковъ. А ученикъ Максима, князь *Курбскій*, писалъ, что нѣкоторые изъ Кириловскихъ и Іосифовскихъ монаховъ „хульно говорили о соборныхъ посланіяхъ апостольскихъ,“ будто „писали ихъ старцы или пресвитеры церковные, а не Апостолы,“ и что будто титуло „апостольскія“ дано имъ только для почести. Такой предметъ былъ такъ важенъ, что не могъ молчать о немъ Максимъ предъ Данииломъ. Онъ говорилъ: „заповѣдію Божіею наложена на насъ нужда громко проповѣдывать вопрошающимъ о евангельской и апостольской истинѣ.“ И потому писалъ толкованія на нѣсколько изреченій св. Писанія съ опроверженіемъ ложныхъ мнѣній о смыслѣ ихъ.

§ 18. ВОРЪВА ЕГО СЪ УВАЖЕНІЕМЪ КЪ ПОДЛОЖНЫМЪ
И ИСПОРЧЕННЫМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ.

Князь *Курбскій* съ скорбію писалъ: „мнимые учителя нынѣшняго вѣка, грѣхъ ради нашихъ, чаще занимаютъ *болгарскими баснями*, или, точнѣе, бабьими бреднями, чѣмъ услаждаются разумніемъ великихъ учителей.“ И въ предшествовавшемъ періодѣ довольно было между Русскими того, что называетъ Курбскій болгарскими баснями! Ко времени Максима число баснословныхъ сказаній увеличилось. Ихъ списывали, и зная и незная запрещеніе святъ Кипріана. Въ періодъ первоначальной русской Церкви писали *Изборники*, т. е. избранныя, лучшія мѣста изъ древнихъ учителей; въ вѣкъ Стоглава забыли уже и слово „изборникъ,“ а писали только *сборники*, т. е. сборъ всего, что попадалось подъ руки, вѣрнаго и ложнаго, полезнаго и пустаго, спасительнаго и вреднаго. Максимъ возсталъ

противъ чудовидныхъ сборниковъ стараго — не запрещеніемъ, а показаніемъ нецѣлостей и ошибокъ въ сборникахъ.

1. Его *Сказаніе о Иудѣ предателѣ* заключаетъ строгій и основательный разборъ Папіева повѣствованія о Иудѣ, будто долго жившемъ по совершеніи предательства.

2. *Обличительное слово живому писанію Афродитіана Перса*, которое простота того времени читала и переписывала, утѣшаясь съ дѣтскимъ добродушіемъ вымыслами Афродитіана. Максимъ показалъ, что это сочиненіе — нелѣпная смѣсь языческихъ вѣрованій съ христіанствомъ, боговъ греческихъ съ предметами неприкосновенными по святости, ложь съ начала до конца.

3. *Сказаніе противу млаволющихъ, Христа во священство поставили* кратко и умно оцвергаетъ повѣсть Епифаніева сказанія о Богоматери, а это сказаніе встрѣчалось едва не въ каждомъ славянскомъ сборникѣ.

4. *Сказаніе о млаволющихъ, кто во всю святую недлю солнце не задеа*, — писано противъ спомненія, встрѣчающагося въ славянскихъ рукописяхъ даже XIV вѣка. Обличивъ суевѣрную нелѣпость повѣсти, Максимъ говоритъ: „Не справедливо ли сказалъ я въ началѣ, что великое зло — не знать божественныхъ Писаній (Библіи); не испытывать ихъ внимательно и съ благоразсужденіемъ? Если бы знали это страшные мудрецы послѣднихъ нашихъ временъ; если бы здраво и разсудительно испытывали они апостольскія и евангельскія писанія: они не соглашались бы такъ скоро съ каждымъ невѣжественнымъ и несвидѣтельствованнымъ писаніемъ.“

Нѣтъ сомнѣній, что еще болѣе говорилъ на словахъ Максимъ о славянскихъ сборникахъ, хотя о немъ кричали, что онъ портитъ книги. Было, о чемъ говорить. Невѣжество времени *Столава*, потерявъ способность бесѣдовать о нуждахъ души, и даже переставъ вѣрить въ эту со-

сѣбность, полагаю, что и другіе неспособны къ тому, и отсегѣ наставленія, слова русскихъ учителей, каждую мысль русскую или болгарскую выдавало не иначе, какъ съ именемъ то *Златоустаго*, то *Василія Великаго*, то *Теодорита* и *Мелетія*. Притѣромъ тому служатъ слова Кирилла святителя Туровскаго и Серапіона владимірскаго епископа, которыя въ рукописяхъ XVI вѣка извѣстны съ именемъ то Златоустаго, то Василія Великаго. Если бы нужно было, могли бы выставить до сотни русскихъ сочиненій, съ именами великихъ отцевъ Греціи, или съ неопредѣленнымъ, но почетнымъ названіемъ: *поученіе св. отцевъ*. Точно такъ явились съ именемъ *Теодорита* и *Мелетія* скудныя сказанія какого-то бѣднаго иконописца о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, — сказанія, которыхъ никогда не видѣла и не знала Греція, но которая простота писала и переписывала благоговѣйно, а дерзкое невѣжество готово было защищать съ шумомъ.

Примѣчаніе. Что Сказаніе *Мелетія* и Слово *Теодорита* о крестѣ, не принадлежатъ Мелетію и блаженному Теодориту, это надобно отнести къ числу рѣшенныхъ дѣлъ: ни того, ни другаго нѣтъ ни въ одной греческой рукописи, ни на востокѣ, ни на западѣ; это дознано по справкѣ со всѣми извѣстными каталогами греческихъ рукописей. По самому складу своему, это — статьи русскія или болгарскія; по всей вѣроятности, онѣ вышли изъ мастерской иконописца. Иконописецъ имѣлъ нужду въ правилѣ, какъ писать молящуюся и благословляющую руку. Гдѣ взять правило? Ему пришло на память сказаніе житій о Мелетіѣ; онъ сталъ разбирать это сказаніе и, какъ понялъ его, такъ и написалъ себѣ въ руководство Сказаніе Мелетія; къ счастью его, ему не много пришлось переимѣнять въ сказаніи о Мелетіѣ, чтобы составить „Сказаніе Мелетія.“ Подлику же о обличеніи Мелетія арианамъ перстосложеніемъ повѣствуетъ *Теодоритъ*, о чемъ узнали также изъ житій: то книжный иконописецъ, сообразно съ тѣмъ, какъ пошелъ сказаніе о Мелетіѣ, написалъ *Слово св. Теодорита, како благо-*

словити и креститамся. Это несчастное Слово въ послѣдствіи подверглось пыткѣ. Сперва къ концу его, по той мысли, съ какою дьякъ написалъ въ Стоглавѣ правило о перстосложеніи, прибавили *проклятiе*; потомъ поставили это проклятiе, для большей важности, въ началѣ Слова. Такимъ образомъ составились трехъ родовъ списки мнимаго Слова Феодоритова, разные и по самому содержанію. Образцы см. въ кн. *Истина Св. Соловецкой Обители.* (Спб. 1844), стр. 87—94.

IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 19. СОСТОЯНІЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ.

Если въ толстыхъ сборникахъ житій и поученій найдены Максимомъ болгарскія басни (§ 18): то не лучшее могло встрѣчаться въ книгахъ собственно богослужебныхъ. И во время митрополита Кипріяна уже замѣчена была порча книгъ; преемникъ его, святитель *Фотій*, употреблялъ особенныя мѣры къ сохраненію правильнаго чина богослуженія въ храмахъ, и къ ограниченію порчи книгъ. Въ 1416 г. онъ писалъ *во Псковъ посланіе* съ пространнымъ наставленіемъ по разнымъ пунктамъ церковнаго устава и обличалъ отступленія отъ него. Въ 1419 г. онъ опять писалъ туда-же *посланіе* по тому-же предмету. Въ 1430 г. но-

вымъ посланіемъ обличалъ онъ тамъ явныя уклоненія отъ православнаго чина таинствъ и считалъ нужнымъ, чтобы прислали къ нему способнаго священника, которому онъ преподалъ бы наставленія „о церковныхъ правилахъ, о пѣніи церковномъ и о св. службахъ.“ Святителю Фотію безъ сомнѣнія, еще болѣе, чѣмъ Кипріану, пришлось видѣть неисправности и разности въ славянскихъ книгахъ, такъ какъ при Кипріанѣ Сербъ могли войти въ Церковь русскую сербскіе обычаи, такъ же какъ при предшественникахъ Кипріана — русскіе.

Послѣ блаженнаго Фотія не было уже у насъ митрополитовъ Грековъ, а книги умножались. И это было новою, самою сильною, причиною образованія странныхъ мнѣній въ народѣ и чинѣ церковномъ. Прежде пастыри-греки своимъ именемъ останавливали довѣріе къ той или другой разности чина, и она теряла силу въ народѣ. Но тогда, какъ ни сами пастыри, ни ихъ помощники не знали греческаго языка, эти разности оставались неприкосновенными. Сперва онѣ оставались въ рукописяхъ незамѣченныя церковнымъ начальствомъ; потомъ тамъ и здѣсь переходили въ употребленіе церковное. Въ томъ и другомъ положеніи сперва не смѣли одобрять ихъ, потому что видѣли несообразность ихъ съ общимъ, древнимъ чиномъ; но, чувствуя свою слабость, свое незнаніе чина греческаго, не смѣли и отвергать,—терпѣли ихъ, тѣмъ болѣе, что обрядъ не вѣра, смыслъ вѣры можетъ быть однимъ и тѣмъ же при обрядѣ розномъ. А между тѣмъ своеволіе темнаго, суевѣрнаго, смысла только этими странностями и питалось, не обращая вниманія ни на вѣру чистую, ни на обряды лучшіе; оно составляло сборники пѣсней и молитвъ, по чувству набожности, а чаще только по подражанію набожности, но безъ сознанія набожнаго; точно такъ-же вводило въ церковное употребленіе сочиненія, наимѣвшія значенія церковнаго и даже недостойныя его.

Такъ, во времени *темную Столпа* и мудраго *Максима* явилось довольно странностей, или, какъ говорили тогда-же разсудительные, явились *болгарскія басни*, и порча книгъ стала — грузомъ книгъ. Надлежало бороться и страдать даже и тому, кто сталъ обличать самые нелѣпыя произволы, самую нелѣпую порчу книгъ богослужебныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, какъ преподобный *Максимъ* окончилъ переводъ толкованія книги Псалмовъ (§ 17), великій князь и митрополить упросили Максима пересмотрѣть и исправить *Триодь*. Максимъ принялся за дѣло доброе съ душевнымъ усердіемъ; онъ пересматривалъ и *Часословъ* и *Минею* праздничную и *Австолъ*. И что же нашелъ онъ? Порча книгъ до того возрасла, ошибки такъ были важны, что можно было думать, будто эти книги были въ рукахъ еретиковъ. Такъ Максимъ писалъ: „Я учу право мудрствовать о воплотившемся Словѣ, т. е. не глаголати Его *единою точію челоука*, какъ въ вашихъ *часословахъ*. Также исповѣдаю всею душею Того же Богочеловѣка воскресшимъ изъ мертвыхъ, а не *безконечною смертію умерша*, какъ проповѣдуютъ Его вездѣ ваши толковыя евангелія. Я учу, что Онъ по Божеству не созданъ, а не то, что *созданъ и сотворенъ*, какъ богохульствовалъ Арій, и какъ вездѣ проповѣдуютъ Его ваши *Триоды*, а вы не думаете исправлять ихъ.... Безначаленъ Отецъ.... А ваши *часословцы* проповѣдуютъ Его *собезматерка Сыну*. Я нашелъ въ 9-й пѣсни канона великаго четвертка: *воспѣвають Отца не суща естествомъ не созданна*,—и не стерпѣлъ такой хулы; и исправилъ.“ Въ 8-й пѣсни того же канона читали: *Христа единою два Мене познайте*. Въ канонѣ на недѣлю Троицы воскресшая плоть Христова называлась *пловисугемою*.

Максимъ объяснялъ и причины такихъ грубыхъ грѣховъ. „Иные зависѣли, писалъ онъ, отъ недостатка разумнiя, или недосмотра, или забывчивости древнихъ, достойныхъ

уваженія, переводчиковъ, иные же отъ грубого невѣжества и нераднїя писцовъ.“ Относительно переводчиковъ Максимъ замѣчалъ еще, что не всегда имѣли они подъ рукою лучшіе списки, и потому вводили въ переводъ чтенія невѣрныя. Писцы прибавляли одинъ послѣ другаго ошибки къ ошибкамъ, а иногда вводили младенческое мудрованіе. Все это очень просто, очень естественно. Но не то же ли самое повтаряютъ и нынѣ извѣстнымъ людямъ? И однако-жъ продолжаютъ твердить: такъ въ старыхъ книгахъ! жить хотимъ по старому, т. е., съ старою привычкою къ дурному!

Между тѣми, которые съ радостію смотрѣли на исправленіе книгъ преподобнымъ Максимомъ, первымъ былъ благочестивый митрополитъ *Варлаамъ*.

§ 20. ОБЛІЧЕНІЕ МАКСИМОМЪ И ЗИНОВІЕМЪ ПРОИЗВОЛЪ ВЪ ЧТЕНІИ СЪМВОЛА ВЪРЪ.

Изъ частныхъ произволовъ въ чинѣ богослуженія одинъ, и по предмету важный, обратилъ особенное вниманіе Максима; это произволь въ чтеніи Символа вѣры,—о чемъ писалъ онъ *Сказаніе, яко подобаетъ извѣстно блюсти неподвѣданіе православныя вѣры*. Сказавъ, что Соборъ вселенскій подвергаетъ анаемѣ измѣняющихъ Символъ вѣры, Максимъ пишетъ: „Не говори, что не велика особенность въ мудрованіи, на которое отваниваются нынѣ. Анаемѣ подвергаетъ она и вась, которые говорите: изъ *Маріи*, а не *Маріи*; *чаемъ*, а не *чаю*; *жизни будущая вѣки*, а не *будущаю вѣка*.“ Что это за мудрость? Изъ словъ самого Максима и ученика его Зиновія видно, что тогда, какъ жидовствующіе указывали на слово Символа: *чаю*, какъ на выраженіе нетвердой увѣренности въ воскресеніи мертвыхъ, — мудрыя времена *Столава* положили читать въ

Символъ: *чаемо*, дуная усилить множествомъ лицъ твердость ожиданія, и онъ же съ такою же мыслию вносили грамматически-безмысленное чтеніе: *жизни будущая въки*. Максимъ говоритъ имъ, что жизнь будущая не есть малость, — жизнь есть Самъ Господь Иисусъ. „Тотъ есть намъ жизнь и воскресеніе. Сей жизни безконечной — Иисуса Христа *жду*, твердою и несомнѣвною вѣрою уповаю получить, а не *будущая въки*, по вашему *младенческому мудрованію*.“

Другую переѣхну въ Символъ вѣры письменно обличалъ за Максима ученикъ Максима. Блаженный *Зиновій* пишетъ: „Захарія (крылошанинъ) спросилъ меня: въ Символѣ вѣры иные говорятъ: *и въ Духа Св. Господа*, а другіе: *и въ Духа Св. истиннаго*. Есть ли въ семъ различіе? — „Если кто говоритъ (отвѣчалъ Зиновій) съ правою вѣрою и *нелицемерно*: думаю, не много тутъ разности, хотя слова не одинаковы. Я видѣлъ правила древняго письма; написанныя при князѣ Ярославѣ, сынѣ Владиміра, и при епископѣ Іоакимѣ, въ началѣ крещенія нашей страны. Тамъ въ изображеніи св. вселенскаго Собора написано: *и въ Духа Св. Господа*; не написано: *и въ Духа Св. истиннаго*; но написано: *Господа*.“ Крылошане выражали, что Василій Великій въ словѣ о вѣрѣ не писалъ: и въ *Духа Св. Господа*, а написалъ: *истиннаго Духа*. — Зиновій отвѣчалъ: „для Македоніянъ не написалъ опъ: *Духа Св. Господа*; иначе они бросили бы книгу его, а онъ хотѣлъ, чтобы прочли ее, и другими словами научились, что Духъ есть Богъ.“ Наконецъ Зиновій говоритъ, что отцы Соборовъ строго запретили прибавлять или убавлять что нибудь въ Символѣ вѣры.

Стоглавъ пишетъ: „а въ нѣцкихъ: *и въ Духа Св. Господа истиннаго*; ино то не гораздо: едино глаголати — или *Господа* или *истиннаго*.

Младенческая мудрость, тревожимая выходками тайныхъ враговъ вѣры, положила утвердить православіе соедине-

ніемъ двухъ чтеній: общаго—вѣрнаго, и рѣднаго—прошевольнаго. Думаи: если будутъ читать: *и въ Духа Св. Господа истиннаго*: то какъ это твердо? И это было не ранѣе, какъ около 1545 г.! Писатель Стоглава видѣлъ, что это уже слишкомъ новая новость. И потому-то говорилъ: „ино то не гораздо.“ А поздняя простота доселѣ считаетъ это за мудрость глубокой старины.

Примѣчаніе. Памятниками того, что въ древней русской Церкви читали Символъ согласно съ точнымъ текстомъ подлинника: *и въ Духа Св. Господа*, служатъ, кромѣ видѣннаго блаженнымъ Зноуіемъ Номокавона Ярославова, Изборникъ Святослава, почти современникъ Кормчей Ярославовой, *Миротворный Круиъ* Гецадія, обличителя жидовствующихъ, указываемыя патріархомъ Іоакимомъ три рукописи: келейная Псалтирь преподобнаго Зосимы соловецкаго († 1478), и два Требника—одинъ аеонскій, другой переведенный въ Россіи въ 1481 г., а кромѣ того соловецкая Кормчая (Соловецкой библиотеки N 476), писанная въ 1419 г. И митрополитъ *Макарій* писалъ не то, что записано въ Стоглавѣ; въ соловецкомъ Требникѣ его (N 1085) написано: „*и въ Духа Св. Господа животворящаю*.“ Здѣсь же толкованіе: „не токмо глаголю: есть Духъ; но вѣрую въ Онь, яко въ Свята, яко въ Господа, яко въ *животворящаю*, понеже животь даетъ живѣи, и животь есть Самъ.“ Точно также написанъ членъ о Св. Духѣ и въ келейной книгѣ митрополита Макарія — въ сочиненіи Григорія солунскаго, о чемъ писалъ патріархъ Іоакимъ,

§ 21. СТРАДАНІЯ МАКСИМА ИСПРАВИТЕЛЯ КНИГЪ ЖЕГО ЗАЩИЩЕНІЕ ДѢЛУ ИСПРАВЛЕНІЯ КНИГЪ.

Мракъ не любитъ свѣта. *Максимъ*, свѣтильникъ вѣры чистой, обличитель невѣжества, около семи лѣтъ пользовался благосклонностію великаго князя. Невѣжество скоро начало негодовать на *Максима*, сперва тайно, потомъ

открыто. Надоставало случая, когда бы могло оно падъ гнѣвомъ свѣдѣть на Максима. Въ 1524 г. случай открылся. Преподобный Максимъ не захотѣлъ одобрить незаконнаго по смыслу евангельскаго дѣла — въ самомъ великомъ князѣ Василѣ, — развода съ женою вѣрною и брака съ другою. Великій князь не могъ снести того. И тѣ, которые давно ждали случая къ суду на Максима, — воспользовались этимъ случаемъ. Его стали судить именно за исправленіе книгъ. „Онъ, говоряи, отъишетъ слова по своему произволу, исправляетъ по своему разуму, безъ согласія и воли великаго князя.“ последнее говорилось, чтобы еще болѣе вооружить великаго князя противъ Максима, котораго онъ дотолѣ отличалъ уваженіемъ. По волѣ митрополита *Даниила*, давно негодовавшаго на Максима (§ 17), въ 1525 г. говорили эти обвиненія на Соборѣ чудовскій архимандритъ *Іона* и коломенскій епископъ *Вассіанъ Топорковъ*. Максима обвиняли и за переводъ толкованія на Псалтирь, тогда какъ сами не знали греческой буквы; обвиняли и за то, что въ его *Триоди* сказано было о сѣденіи Сына со Отцемъ: *сѣдѣмъ еси, сѣдѣвъ*, и что воскресшая плоть Христова названа *описуемою*. Преподобный искренно призналъ за ошибку поправку: *сѣдѣмъ еси*, но бесполезно въ извиненіе представлялъ тогдашнее свое незнаніе русскаго языка. Напрасно доказывалъ, что воскресшая плоть дѣйствительно описуема. Его не понимали и не хотѣли понять. Ему оставалось просить о милости, и онъ просилъ прощенія со слезами, и ради Господа. Но и это было напрасно. Его осудили, какъ *еретика*, *богобудновенныя книги растльвающа*, отлучили отъ причащенія св. Таинъ, даже запретили ходить въ церковь. Въ волоколамской темницѣ, куда бросили его, отъ дыма и сырости, отъ голода и оковъ, по временамъ доходялъ онъ до омертвѣнія. Но здѣсь же явившійся ему Ангелъ сказалъ: „терпи, добрый старецъ! сими муками избавишься вѣчныхъ

мукъ.“ Спустя 6 лѣтъ (въ 1531 г.), протодьяконъ *Иванъ Чушка* и нѣсколько другихъ снова обвиняли Максима на Соборѣ, что онъ русскія книги хулитъ и отвергаетъ. Какъ ни старались тогда закрыть свою неправду предъ Максимомъ обвиненіями и въ еретичествѣ и въ преступленіяхъ гражданскихъ: Максимъ отправленъ былъ въ тверской Отрочъ монастырь безъ прежняго запрещенія читать и писать книги. Здѣсь добродушный тверскій епископъ Акакій утѣшалъ Максима своею любовію, тогда какъ запрещеніе ходить въ храмъ и приобщаться Св. Таинъ по прежнему тяготѣло надъ Максимомъ. Получивъ дозволеніе имѣть книги и писать, исповѣдникъ продолжалъ говорить правду о своемъ времени и, по низверженіи Даніила (въ 1539 г.), писалъ публичныя оправданія дѣлу исправленія книгъ. Святитель *Іоасафъ* душевно уважалъ невиннаго узника, но ему надобно было бороться съ страстями невѣжества, — чтобы сдѣлать что нибудь для страдальца: *узы твоя цѣлуемъ, яко единая отъ святыхъ, пособити же тебѣ не можемъ*, писалъ святитель. Однако святой Іоасафъ успѣлъ утѣшить Максима дозволеніемъ приобщаться Св. Таинъ. Въ 1551 г. Максима, изнуреннаго страданіями, близкаго къ гробу, переселили въ обитель преподобнаго Сергія, гдѣ принять онъ былъ съ честью и гдѣ, сподобленный дара прозрѣнія, скончался въ 1556 г. Такъ цѣлыя 30 лѣтъ страдалъ преподобный!

Блаженный Максимъ и на словахъ и на бумагѣ много разъ оправдывалъ исправленіе книгъ. На обвиненіе, будто отвергаетъ онъ всѣ русскія книги, отвѣчалъ онъ, что „здѣсь на Руси книги не прямы, а иныя книги переводчики перепортили, ино ихъ надобно переводити.“ На него, точно такъ же, какъ въ послѣдствіи на святѣйшаго патріарха *Никона*, кричали жалобу: *велию, о челоуъче, досаду тѣмъ дѣломъ* (исправленіемъ книгъ) *прилагаеши просіявшимъ въ началъ земли чудотворцемъ: они бо сицевыми книами*

благодѣиша Богови. И вотъ отвѣтъ мужа благодатнаго темнымъ ревнителямъ старины: „Овому, писалъ преподобный, дается Духомъ слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же Дусѣ: иному же дарованіе исцѣленій, иному же роди языковъ, а иному сказаніе языковъ. Отъ сихъ убо явлено, яко не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются... яко святіи русстіи чудотворцы, по дарованію, данному имъ свыше, возсіяша въ благовѣрной землі русстѣй, и богоносніи отцы быша и суть,—и азъ исповѣдую и поклоняюся имъ. Но ниже роди языковъ, ни сказаніе ихъ пріяша свыше. Сего ради недостойтъ дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе, еже нынѣ исправленныхъ мною вещей.“ За тѣмъ показываетъ, какъ иноплеменникъ Іоѳоръ вразумилъ самого Моисея въ нуждѣ избрать помощниковъ — судей; какъ Макарій Великій вразумленъ былъ отрокомъ — пастухомъ относительно пищи; какъ пресвитеръ, зрѣвшій сослужащаго ему ангела, вразумленъ былъ не ангеломъ, а простымъ діакономъ — не употреблять въ службѣ словъ Северовой ереси. „И бывшимъ во времена гоненій святѣйшимъ архіереємъ и мученикомъ, ни единъ поносъ или досажденіе пребысть отъ бывшихъ послѣ ихъ различныхъ исправленій Св. Писанія ветхаго завѣта *Симмагомъ*, *Феодотіономъ*, *Акилою* и *Лукіаномъ* пресвитеромъ антїохійскимъ, коемуждо исправляющему презрѣное прежде его бывшимъ переводчикомъ.“

Такъ разсуждалъ великій мужъ Церкви греческой и русской!

§ 22. СОВОРЪ 1551 Г.; ТИПОГРАФІЯ.

Соборъ 1551 г. подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія горько жаловался на неисправность книгъ церковныхъ, и вѣднѣлъ въ обязанность протоіереямъ и бла-

гочиннымъ (попсвскимъ старостамъ) исправлять церковныя книги по хорошимъ спискамъ, и книгъ не пересмотрѣнныхъ не пускать въ употребленіе.

Скоро увидѣли, что это мало могло помочь горю. Когда въ Москвѣ стали покупать на площадяхъ и пересматривать книги для новыхъ церквей: между ними „мали обрѣтошася потребніи, прочіи же растлѣни отъ преписующихъ, не наученыхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ,“ т. е., порча до того возрасла, что оставалось большую часть книгъ бросить въ огонь.

Тогда-то рѣшились воспользоваться тѣмъ средствомъ противъ заразы книжной, которымъ такъ давно пользовались въ Европѣ и даже въ южной нашей митрополіи (§ 8),— рѣшились печатать книги. Нужду въ томъ чувствовали и прежде Собора 1551 г. Царь Іоаннъ Грозный въ 1550 г. просилъ Датскаго короля прислать въ Москву *книгопечатниковъ*, и въ 1552 г. присланъ былъ королемъ типографъ *Гансз* (*Іоаннз* Миссингеймъ, *Бокбиндерз*, т. е. переплетчикъ книгъ). Впрочемъ, въ Москвѣ нашлись Русскіе, знающіе типографское дѣло. Діаконъ *Іоаннз Ѳедоровъ* и *Петръ Тимофеевъ* приняли на себя (съ 1553 г.) приготовить все нужное для типографіи. Въ Новгородѣ сыскался (1556 г.) рѣщикъ буквъ *Василій Никифоровъ*. Первые опыты печати, какъ и во всемъ, были неудачны: „малыми нѣкими и неискусными начертанными печатоваху.“ Потому не прежде, какъ уже въ 1564 г. при митрополитѣ Аѳанасіѣ, напечатана была первая книга—Апостолъ.

На первый разъ много значило и то, что напечатаннымъ Апостоломъ положили границу ошибкамъ и своеволю писцовъ въ отношеніи къ этой книгѣ. И при изданіи Апостола — ничего болѣе и не имѣли въ виду; такъ говорить само послѣсловіе его. Греческимъ же текстомъ не повѣряли славянскаго: въ этомъ каждый можетъ удостовѣриться

при самомъ бѣглошъ сличеніи послѣдняго съ первымъ. Да и едва ли кто изъ участвовавшихъ въ изданіи зналъ греческій языкъ: издатели называютъ текстъ новаго завѣта текстомъ 70 толковниковъ; это явная улика въ невѣжествѣ! Буквы и бумага Апостола прекрасныя; но правописание — худое. Нельзя сказать и того, чтобы славянскій списокъ, съ котораго печатали, былъ лучший изъ современныхъ, хотя они и всѣ тогда были болѣе или менѣе испорчены.

Люди темные скоро возстали противъ благонамѣреннаго дѣла, — печатанія книгъ, и не потому, что будто видѣли дѣйствительныя недостатки его; нѣтъ, — они возстали по своимъ страстямъ; — въ числѣ такихъ людей изъ первыхъ были тѣ, которые кормились списываніемъ книгъ. Обманываемые своими страстями, и всего болѣе невѣжествомъ, они стали искать ересь въ типографахъ. А возбудить противъ нихъ подозрѣніе тогда было не трудно, такъ какъ въ это самое время происходили строгіе розыски по ереси Башкина. Стоило только сказать, что типографы въ сношеніи съ такимъ-то подозрительнымъ лицомъ, и имъ не избыть бѣды. Невѣжество и злоба не замедлили огласить ихъ еретиками. Діаконъ *Іоаннъ* и *Тимоѣевъ*, напечатавъ въ 1565 г. *Часовникъ*, вынуждены были бѣжать изъ Москвы за границу. Народъ, при слухѣ о ереси, о дѣлѣ еретическомъ, взволновался, и самый домъ типографскій былъ сожженъ. Однако царь велѣлъ возобновить дѣло: въ 1568 г. напечатана ученикомъ изгнанниковъ *Андроникомъ Невѣжело* *Псалтырь* въ Москвѣ, а въ 1578 г. она же — въ Александровской слободѣ. Псалтырь издавали такъ же какъ Апостоль, т. е., не заглядывая въ подлинникъ.

§ 23. ЧАСТНЫЕ ПРОИЗВОЛЫ НЕВЕДАНІЯ: а) КОЖДЕНІЕ
ПО СОЛНЦУ.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что къ концу XVI вѣка образовалось въ Россіи много частныхъ, произвольныхъ обрядовъ. Частію недалъновидное благочестіе, частію же произвольнъ невѣжества чего не освящали въ св. Церкви— и въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ? Предметы, на которые хотимъ мы указать, сами по себѣ менѣе важны, чѣмъ многое другое, такъ что могли бы и не занимать собою. Но печальную важность сообщила имъ печальная исторія русскаго раскола; почему, волею и неволею, надобно говорить и о предметахъ не важныхъ.

Когда въ 1479 г. освященъ былъ въ Москвѣ соборный храмъ Успенія Богоматери митрополитомъ Геронтіемъ: нѣкоторые „прелестники“ стали ставить въ вину митрополиту предъ великимъ княземъ, что при освященіи храма ходили со крестами „не по солнцу.“ Князь, озабоченный неудачами прежней постройки храма, изъявилъ сильный гнѣвъ митрополиту, и говорилъ, „яко сего ради гнѣвъ Божій приходитъ.“ Митрополитъ въ свое оправданіе говорилъ, что діаконъ, кадя въ олтарѣ св. трапезу, ходитъ не по солнцу. На сторонѣ митрополита были почти всѣ архимандриты и игумены Москвы. А на сторонѣ великаго князя были ростовскій архіепископъ *Вассіанъ* и чудовскій архимандритъ *Геннадій*,— люди въ другихъ отношеніяхъ столько разсудительные. Последніе выставляли какой-то обычай (чей?—не видно), но—никакого письменнаго свидѣтельства; они только говорили, что пасхальнымъ обхожденіемъ около храма знаменуется востаніе Христа — истиннаго солнца. Много спорили, но единогласнаго рѣшенія не было. Великій князь оставался недовольнымъ на митрополита, такъ

что нѣсколько новыхъ храмовъ оставались цѣлый годъ безъ освященія. Геронтій, чтобы успокоить другихъ, рѣшился оставить митрополию, и (въ 1481 г.) удалился въ Симонову обитель. Великій князь снова началъ доискиваться рѣшенія, и снова на сторонѣ митрополита было большинство голосовъ. Споры были жаркіе, но „не обрѣтоша истины,“ говоритъ лѣтопись. „Истина видима, заключаетъ святитель *Платонъ*, что въ семъ ни какой важности не заключается.“ Великій князь, наконецъ, самъ просилъ Геронтія возвратиться на кафедру, предоставивъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію пастырскому.

Примѣчаніе. Извѣстно, что въ первыхъ печатныхъ Требникахъ московскихъ хожденіе „по-солонь“ назначалось только при совершеніи брака. Но въ соловецкомъ Требникѣ митрополита *Макарія* (N 1085) и того нѣтъ. А въ Служебникѣ, писанномъ въ 7040 (1532) въ Аѳонскомъ монастырѣ, въ чинѣ освященія церкви, написано: „подобаетъ и се вѣсти, яко, егда обходятъ церковь муросоюще трижды, да не идутъ опако (на выворотъ, на отмахку, съ поворотомъ на право, т. е. на сѣверъ), якожъ Латине еретяки; но сице подобаетъ, якожъ св. дары, одесию ся ити.“

§ 24. б) въ пѣннѣ аллилуїа.

Въ 1419 г. митрополитъ *Фотій* писалъ во Псковъ грамоту о разныхъ предметахъ Устава, гдѣ о пѣннѣ аллилуїа такъ писалъ: „а еже аллилуїа на славахъ, сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Св. Духу... аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава Тебѣ, Боже,“ и потомъ то-же еще два раза. Наставленіе—коротко, и это показываетъ, что тогда во Псковѣ не было особаго спора объ аллилуїа, а развѣ не было ли сомнѣнія, возбужденнаго какою либо рукописью? Содержаніе же правила, вмѣстѣ съ другими рукописями

того же святителя, какъ равно и общій греческій Уставъ, показываютъ, какому правилу слѣдовала тогда греческая, а за нею и русская Церковь, въ пѣніи аллилуія.

Если въ извѣстномъ повѣствованіи Василя о преподобномъ *Евфросинѣ* Псковскомъ отдѣлимъ вѣрное отъ вымысла и вѣроятное отъ нелѣпаго: то о пѣніи *аллилуія* найдемъ у Василя слѣдующее:

а) Около 1455 г. Евфросинъ ввелъ въ основанной имъ обители пѣть дважды: *аллилуія*, съ прибавленіемъ: *слава Тебѣ, Боже*.

б) Новость Евфросина такъ мало согласовалась съ общими обыкновеніемъ Пскова, что возбудила противъ себя общее неудовольствіе. „Утвердися, пишетъ самъ Василій, прежде сего обычай единъ всѣмъ Псковичамъ, по мірскимъ церквамъ и монастырямъ, всѣмъ тронти аллилуія.“ Пресвитеръ *Ювѣ*, „мужъ смысленный, способный понимать священное писаніе, ревнитель благочестія и православія,“ діаконъ *Филиппъ*, „очень умный и съ даромъ слова,“ особенно возставали противъ Евфросина. „Вся церкви Божія по всей земли нашей, говорили они, троятъ въ законѣ аллилуія и съ ними весь Псковъ.“

в) Архіепископъ *Евѣимій*, къ которому Евфросинъ обратился съ жалобой на оскорбленія, не запретилъ Евфросину новости его, предоставивъ обрядное дѣло совѣсти его; но и Псковитяне оставлены при ихъ обыкновеніи, а еще мѣнѣе архіепископъ сочелъ нужнымъ вводить обычай Евфросина въ Новгородъ, такъ какъ церковный обычай „всей земли“ русской былъ противъ него, и „мнози, пишетъ Василій, въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіихъ, трояще божественное аллилуія.“

Такимъ образомъ, при жизни Евфросина, скончавшагося въ 1481 г., за 70 лѣтъ до Собора 1551 г., обыкновение двоить аллилуія принадлежало только обители Евфросина; но не принято было ни во Псковѣ, ни въ Новгородѣ. Съ

чего Евфросинъ положилъ свой уставъ объ аллилуїа, Василій не говоритъ. Но такъ какъ, по объясненію Василія, сугубое аллилуїа есть пѣснь воскресшему Богочеловѣку, а пѣть аллилуїа въ славу воскресшаго Христа принадлежало и принадлежитъ только римской Церкви: то это даетъ право заключить, что Евфросинъ, если не увлекся внушеніемъ уніята Исидора, то соблазнился какою нибудь рукописью болгаро-сербской Церкви, бывшей подъ вліяніемъ запада.

По смерти Евфросина, обыкновеніе Евфросиновой обители въ пѣніи аллилуїа стало пріобрѣтать себѣ нѣкоторое вниманіе; — стали отыскивать основанія ему. Переводчикъ *Димитрій Герасимовъ*, бывшій въ Римѣ, писалъ архіепископу Геннадію посланіе какъ *о лѣтъхъ седми въкхъ* — предметъ столько занимавшемъ тогда многихъ, такъ и *о трегубомъ аллилуїа*. Содержаніе Димитріева разсужденія занисано въ „Міротворномъ Кругѣ“ архіепископа *Геннадія*: „О трегубой аллилуїа иные убо одинако судятъ; занеже трегубое *аллилуїа*, а въ четвертое: *слава Тебѣ, Боже*, являетъ тріипостаснаго Божества и нераздѣльнаго, а сугубое *аллилуїа* являетъ въ двухъ естествахъ едино Божество. Ино какъ молвить чловѣкъ тою мыслію, тако и добро. Аллилуїа же толкуется: хвалите Господа, или Сущаго хвалите.“ Геннадій справедливъ въ томъ, что достоинство обряда зависитъ отъ достоинства мысли. Но онъ, конечно, примѣчалъ, что мысль: *въ двухъ естествахъ едино Божество* — не толковита.

Макарій, въ званіи новгородскаго архіепископа (1526—1546 г.), въ своей великой Миней за августъ помѣстилъ указъ *о трегубой аллилуїа*. Указъ сей обличаетъ Аѳанасія, ктитора обители св. Николая, писавшаго посланіе *въ соборы священникамъ* (вѣроятно псковскіе) *о св. Троицѣ, сирѣчь аллилуїа*, съ тѣмъ, что будто надобно удвоить аллилуїа. Указъ говоритъ, что двоеніе аллилуїа раздираетъ

Св. Троицу, что, слѣдуя Апокалипсису и Псалмѣмъ, надобно не удвоять, а утроить аллилуія; въ подтвержденіе приводитъ поминутое нами посланіе святителя *Фотія* и показываетъ, что обыкновеніе сугубить аллилуія принесено митрополитомъ *Исидоромъ*. Наконецъ пишется: „*иже поютъ мнози по дважды аллилуія, а не трегубо, на грѣхъ себѣ поютъ и на осужденіе. Тако подобаетъ пѣти: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже; —* первое аллилуія въ славу Отца, второе въ славу Сына, третье въ славу Духа Св., а слава Тебѣ, Боже;—единосущному Божеству.

Сей указъ свидѣтельствуеетъ, что при архіепископѣ *Макаріи* явились нѣкоторые защитники сугубаго аллилуія; но псковскіе соборы вѣрно слѣдовали грамотѣ *Фотія*, и архіепископъ новгородскій написалъ указъ о троеніи аллилуія съ умными основаніями такому пѣнію. Здѣсь прямо свидѣствуется и о томъ, что сугубое *аллилуія*—дѣло латинское.

Къ 1547 г. относится жизнеописаніе *Евфросина*, гдѣ *Василій* старается восхвалять сугубое аллилуія. *Стоглавъ* также не могъ скрыть правды и писалъ, что во Псковѣ и псковской области самую большію частію, а въ обширной новгородской области всѣ храмы соблюдали правило о трегубомъ аллилуія; основаніемъ же своего правила положили только сновидѣніе, рассказанное *Василіемъ*.

Если приевокупимъ къ сему, что какъ памятниками, предшествовавшими Собору 1551 г., такъ и Псалтырями святителя *Филиппа* мученика (1566 — 1570), трегубое аллилуія освящается какъ обыкновенное церковное правило: то очевиднымъ окажется, что сугубое аллилуія даже въ концѣ сего періода осталось только частнымъ обычаемъ, хотя у людей подобныхъ писавшему *Стоглавъ* она и заслужила уже уваженіе.

§ 25. в) о крестномъ знаменіи.

Царь Іоаннъ Васильевичъ между прочимъ предлагалъ Собору 1551 г.: „Крестное знаменіе не по существу полагается. А отцы духовные о семъ не радятъ и не помышляютъ.“ Отвѣтъ, соответствующій сему предложенію, находимъ въ Стоглавъ слѣдующій: „Также бы священныя протопопы и священники и діаконы на себѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину, а благословляли бы протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, яко же предаша св. отцы. Также бы и дѣтей своихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ научили и наказывали, чтобы ограждали себя крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовались крестообразно.“ За тѣмъ строго запрещается „неистовое маханіе рукою по лицу.“

Кромѣ того тутъ же (между 31 и 32 главою Стоглавника) читаемъ правило о двуперстномъ сложеніи креста съ выпискою мнимыхъ словъ Мелетія и Феодорита (§ 18).

Что Соборъ 1551 г. могъ полагать опредѣленіе о благочинномъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, записанное въ Стоглавъ,—въ томъ нѣтъ причинъ сомнѣваться. Оно благочестиво само по себѣ, сообразно съ предложеніемъ царя и другими памятниками того времени. Поелику же имѣемъ современное свидѣтельство о томъ, что это опредѣленіе было предметомъ жаркихъ споровъ на Соборѣ, кончившихся тѣмъ, что „не dospѣли ничего:“ то остается подъ сомнѣніемъ: было ли это опредѣленіе окончательно утверждено Соборомъ?

Что касается до мысли о перстосложеніи для крестнаго знаменія: то историческая критика не можетъ допустить ни того, чтобы Стоглавникъ означалъ что нибудь болѣе, чѣмъ записки частнаго лица о Соборѣ, ни того, чтобы

статья о двуперстии принадлежала Собору, а не писцу Стоглава. а) Пусть бы мысль о двуперстномъ крестѣ была выражена какъ нибудь иначе, чѣмъ она изображена въ статьѣ Стоглава: тогда еще можно бы было сомнѣваться, не увлекся ли митрополитъ *Макарій* мнѣніемъ времени? Но статья Стоглава о двуперстии писана самымъ темнымъ мѣтжею. Она, скажемъ словами современнаго пастыря, „во-первыхъ, не согласна съ словомъ Божиимъ, потому что въ св. Писаніи нигдѣ не писано о томъ, что Иисусъ Христосъ благословлялъ двѣма персты; во-вторыхъ, не согласна съ древними, принятыми всею Церковію, Соборами и св. отцами: ибо проклятiя на крестящихся не двѣма персты никакіе Соборы, ни св. отцы не рѣкоша, и сіе на нихъ въ книгѣ Стоглава сказано ложно.“ б) Статья о двуперстии не имѣетъ связи съ царскимъ вопросомъ, говоря вовсе не о томъ, о чемъ спрашивалъ царь; а это ясно показываетъ, что она принадлежитъ только писцу Стоглава. в) Какъ объ аллилуія иначе думалъ митрополитъ *Макарій*, такъ и о сложеніи перстовъ для креста онъ одобрялъ совсѣмъ другое мнѣніе, чѣмъ писецъ Стоглава: въ своихъ Минеяхъ онъ помѣстилъ Панагіотово осужденіе двуперстію. г) Извѣстно, что Благовѣщенскій священникъ *Сильвестръ* во время собора былъ первымъ совѣтникомъ царя и сильнымъ лицомъ на соборѣ 1551 г. А въ его Домостроѣ читаетъ о перстосложеніи слѣдующее: „сице долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой: первѣе убо да совокупить три персты своя за св. Троицу, великій перстъ и другіе два, суціе близъ его.“ д) Ни цо чему невидно, чтобы статья Стоглава о перстосложеніи разослана была къ епископамъ отъ имени митрополита или отъ имени царя, какъ одобренная соборомъ; а разсужденія собора, коль скоро утверждались общимъ голосомъ, разсылались тогда въ видѣ митрополичьей грамоты, или царскаго указа. е) По памя-

никамъ видно, что только во времена Юанна Грознаго и появилось двуперстіе крестнаго знаменія, какъ обычай не-многихъ; а потому, при совершенномъ недостаткѣ опоръ въ древности, нѣкогда было мнѣнію нѣкоторыхъ дойти до того, чтобы утверждено оно было многочисленнымъ соборомъ 1551 г.

Примѣчаніе 1. О крестномъ знаменіи свидѣтельства греческой и русской древности показаны въ исторіи перваго и втораго періода русской Церкви. Здѣсь укажемъ на два несомнѣнные памятника сего періода. Въ Троицкой Сергіевой лаврѣ а) покровъ шитый золотомъ и шелками, по волю великаго князя Василя въ 1524 г., представляетъ преподобнаго Сергія молящимся; персты молящейся руки сложены точно такъ, какъ слагаетъ ихъ нынѣ православіе; б) покровъ же шитый шелками при Грозномъ царѣ повелѣніемъ царицы Маріи въ лѣто 17089 — 1581 г. изображаетъ преподобнаго Сергія молящимся уже двуперстно. Вотъ и древность русскаго двуперстія!

Примѣчаніе 2. Стоглавъ—неболѣе, какъ записка частнаго лица о соборѣ 1551 г., а не каноническій актъ. а) Въ волоколамской запискѣ о соборѣ 1553 г. (ркп. N 404) сказано, что въ 25 день октября 1553 г. царь говорилъ съ митрополитомъ Макаріемъ и епископами „о прежнемъ соборномъ уложеніи, о *многоразличныхъ дѣльхъ и чинѣхъ* церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилия, и которыя еще *не исправилия*.“ И царь говорилъ: когда бы Богъ помогъ, чтобы „впредь и проція дѣла исправилия.“ По этимъ словамъ видно, что аа) въ октябрѣ 1553 г. существовали записки о соборѣ 1551 г. „о *многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ*,“ но бб) дѣла, описанныя въ этихъ запискахъ, по отзыву собора 1553 г. *не всѣ исправилия*. вв) Поеліку же нынѣшній Стоглавъ о *многоразличныхъ дѣльхъ и чинѣхъ* заключаетъ въ себѣ отвѣты на всѣ вопросы царя: то остается заключить, что или многія главы Стоглава придуманы писцомъ Стоглава послѣ собора 1553 г., или же, хотя въ Стоглавѣ записаны разсужденія собора, но въ такомъ видѣ, что многія оставались подъ сомнѣніемъ, требовали пересмотра и не получили силы соборнаго опредѣленія; въ томъ и другомъ случаѣ Стоглавъ, очевидно, не каноническая книга, а сборникъ мнѣній частныхъ. б) Сличая главы Стоглава съ тѣми митрополичьими и царскими грамотами, которыя

по содержанию сходны съ главами, находимъ, что ни царь, ни митрополитъ не повторяли буквально разсужденій Стоглава. в) По формѣ своей Стоглавъ аа) очевидное подражаніе земскому *Судѣбнику*, раздѣленному на 100 главъ, при томъ подражаніе не умное, такъ какъ главы Стоглава раздѣлены только числами, а не по содержанию. бб) Большая часть опредѣленій Стоглава ни въ точномъ, ни въ схожемъ видѣ не была разслана ни царемъ, ни митрополитомъ къ епископамъ; равно не былъ разсланъ Стоглавъ и въ цѣломъ его составѣ. А въ это время разсужденія собора, въ случаѣ утвержденія ихъ общимъ голосомъ, разсылались царемъ или митрополитомъ къ духовенству, какъ уже сказано выше. г) По содержанию Стоглавъ для самого бѣлаго взгляда заключаетъ въ себѣ много такого, что не относилось къ опредѣленіямъ собора 1551 г. что обличаетъ въ немъ сочиненіе частнаго лица. Напр. 1 гл. предисловіе къ Стоглаву; 2-я гл. введеніе въ Уложеніе съ началомъ царской рѣчи; въ 3-й гл. продолженіе царской рѣчи и удивленіе собора; въ 4-й гл. — новая рѣчь царя; въ 5-й царскіе вопросы, 6-я гл., съ которой начинаются отвѣты на царскіе вопросы, начинается опять и при томъ страннымъ: „*Нѣкогда* вниде въ слухы боговѣчаннаго царя.... Онъ же *ескорь* повелѣ исписати.... И вда на соборѣ.“ Если Стоглавъ о происходившемъ въ 1551 г. говоритъ: „*нѣкогда* внидѣ,“ то тутъ говоритъ не дѣйствующее лицо собора 1551 г., тѣмъ болѣе, что и соборъ выставляется дѣломъ прошлаго времени. Въ гл. 98 совѣщаніе митрополита Макарія съ царемъ, бывшее въ 1550 г., слѣдовательно не принадлежавшее къ собору 1551 г. Въ гл. 101 другое такое же дѣло—совѣщаніе митрополита съ царемъ о церковныхъ вотчинахъ, бывшее 21 мая 1551 г. Наконецъ, о предметѣ иныхъ главъ вовсе и помину нѣтъ въ царскихъ вопросахъ, тогда какъ соборъ отвѣчаетъ на вопросы царя.

V.

ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСКАЯ.

§ 26. ДРЕВНИЙ ОБРАЗЪ ЖИЗНИ ВЪ СЕМЬ ПЕРИОДЪ;
УСЛАВЛЕНІЕ МОНГОЛЬСКИХЪ ПОРОКОВЪ.

Благочестіе въ семь періодъ было еще общимъ предметомъ помысловъ для всѣхъ состояній русскаго народа — для князя и слуги, для инока и мірянина. Или, чтобы быть точнѣе, въ семь періодъ старались подражать благочестію предковъ, хотя въ XVI вѣкѣ было уже замѣтно ослабленіе древняго духа. Въ 1525 году, Тюбингенець, по исповѣданію римлянинъ, такъ описывалъ жизнь русскихъ: „Каждый, коль скоро вступаетъ въ зрѣлый возрастъ... становится способнымъ сознавать съ сокрушеніемъ, что онъ грѣшитель, немедленно идетъ и падаетъ къ стопамъ священника, съ плачемъ или воздыханіемъ *исповѣдуетъ* ему грѣхи, по порядку, сколько можетъ припомнить.... Этому есть у нихъ установленное время. Уставъ церковный понуждаетъ ихъ къ тому каждый годъ въ Пасху, а набожные не оставляютъ исповѣди и въ великіе праздники. Тотъ, кто оставилъ бы это въ Пасху, для всѣхъ былъ бы анаѰемою, предметомъ презрѣнія,—его всѣ стали бы удалять и не пустили бы въ церковь. Исповѣдникъ, чтобы быть достойнымъ таинства Тѣла и Крови Господней, прежде долженъ нѣсколько дней изнурять тѣло, поработать плоть свою и принести другіе плоды покаянія.... *Посты* наблюдаются съ такою

строгостію, что для каждаго постаго дня было бы оскверненіемъ питаться мясомъ или яйцами. Между тѣмъ есть между ними такіе, которые, когда держатъ постъ, не ѣдятъ ничего, тѣмъ менѣе рыбы; иные въ постные дни не пьютъ ни вина, ни чего либо подобнаго. Услышавъ это, мы такъ были поражены, что какъ бы потерялись: такъ нечестива показалаась намъ жизнь наша въ сравненіи съ этими христіанами. Какъ нельзя тверже увѣрились мы, что мы, которые много говоримъ себѣ о плодахъ вѣры, по плодамъ далеко хуже ихъ.... Они проходятъ и другія степени покаенія для умиловленія Бога. Такова особенно *молтва*. Они совершаютъ ее такъ часто, что не скоро найдешь равныхъ имъ. Съ каждымъ разсвѣтомъ дня, каждый изъ нихъ повергается въ прахъ, изливаетъ продолжительныя ежедневныя молитвы.... И того нельзя опустить между другими похвальными дѣлами ихъ, что они собираютъ съ себѣ нищихъ, которыхъ каждый питаетъ по мѣрѣ средствъ; творить *милостыню*, сколько требуетъ благочестіе евангельское, одѣваетъ, поитъ, оберегаетъ, сзываетъ странниковъ, творить все другое, чѣмъ усовершенствуются чада Божія; они страшатся, не быть бы осужденными на томъ страшномъ судѣ Божіемъ“....

Самымъ обыкновеннымъ пристанищемъ для бѣдности были каеэдры епископовъ и монастыри, такъ что гражданская власть, по своимъ справедливымъ причинамъ, въ XVI вѣкѣ сдѣлала ограниченіе. При многихъ приходскихъ церквахъ также были богадѣльни.

Къ прекраснымъ качествамъ, къ качествамъ наследственнымъ, и истинно христіанскимъ, относилось а) искреннее благоговѣнное повиновеніе волѣ государя и властямъ его. Обыкновенное слово русской души было: „*Такъ угодно Богу и Государю; въдаетъ Богъ и Государь.*“ Я видѣлъ, говоритъ *Герберштейнъ*, одного изъ знатныхъ чиновниковъ, бывшаго посломъ въ Испаніи, сѣдаго старца, который, встрѣчая насъ при въѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ,

хлопоталъ, бѣгалъ, какъ молодой человѣкъ; потъ градомъ текъ съ лица его. Когда я изъясилъ ему удивленіе, онъ громко сказалъ: „ахъ! господинъ баронъ! мы служимъ государю не по вашему.“ б) Отношеніе господъ къ крѣпостнымъ слугамъ (холопамъ) и вольнонанимавшимся отличалось патріархальною простотою и добродушіемъ. Законъ не говорилъ о семъ ни слова, но не было и нужды въ томъ. „Если бы господинъ, говоритъ *Герберштейнъ*, сталъ худо обходиться съ добрымъ и исправнымъ слугою: онъ сталъ бы безчестнымъ въ глазахъ другихъ, и послѣ того ни одинъ не пошелъ бы къ нему въ услуженіе.“ Посланіе св. *Иосифа* волоколамскаго вельможъ служить прекраснымъ образцомъ тому, какъ духовенство научало вельможъ заботиться объ участи бѣдныхъ крестьянъ. И не однимъ словомъ, но самыми дѣлами своими духовенство учило христіанскому обращенію съ крѣпостными и наемными слугами, которыхъ оно обучало ремесламъ, ограждало отъ нищеты и пороковъ, вело къ счастливой долѣ, со всею любовію и благоразуміемъ. Такъ много еще было теплоты въ благочестіи Русскихъ XV вѣка! Подобное можно было видѣть и въ XVI вѣкѣ. Но благочестіе XVI вѣка, будучи подражаніемъ древнему, не имѣло уже многого, чтѣ принадлежало образцу. а) Иго монгольское приучило русскій народъ къ хитрости, какъ къ средству самоохраненія. Въ семъ періодѣ привычка увеличила этотъ даръ монгольской и лишила народъ добродушной искренности. Худое скоро растетъ въ насъ. Теперь не было искренности въ обращеніи съ другими; лгали и обманывали другъ друга грубо. И тоже было въ служеніи Богу: у многихъ обрядная набожность была дѣломъ не сердца, а обычаемъ времени, была церемонностію, безъ духа и силы: отъ того свободно господствовали между многими отвратительные пороки, къ счастію не столько по онѣмънью совѣсти, сколько по осязаемому невѣжеству времени.

б) Обычай, которые сперва хранили съ тѣмъ, чтобы не

казаться Монголами, теперь стали освящать какъ долгъ вѣры. Таково стриженіе бороды и усовъ, за которое не осуждали при равноапостольномъ Владимірѣ, но стали осуждать въ XVI вѣкѣ. То, что заслуживало укоризны, какъ выраженіе страстей худыхъ, стали осуждать по одной страсти, по отвращенію къ латинянамъ, которые однако стригли бороду и усы еще во время соединенія ихъ съ востокомъ.

§ 27. СЪВЕРНОЕ ИНОЧЕСТВО XV ВѢКА: ПР. САВВАТІЙ
И ЗОСИМА.

Въ XV вѣкѣ продолжалось сильное стремленіе къ пустынной жизни, возбужденное въ XIV вѣкѣ, и обнаружилось въ неодинаковомъ образѣ житія иноческаго. Построенныя предъ тѣмъ обители, особенно лавра преподобнаго *Сергія*, общежитіе *Кириллово*, *Ферапонтова* пустынь, цвѣли благочестіемъ. Первую украшалъ преподобный *Никонъ*; послѣднюю довелъ до лучшаго состоянія преподобный *Мартиніанъ*, надолго оставившій ей свое имя.

Одушевленные тѣмъ же духомъ пустыннолюбія, но съ силою благодатной воли необыкновенною, преподобный *Савватій* и *Германъ* удалились въ 1429 г. на самый уединенный и холодный островъ *Соловецкій* на Бѣломъ морѣ; 6 лѣтъ провели они тамъ въ пещерѣ, тогда какъ дикая природа не могла утѣшать ихъ даже зеленью овощною. По смерти преподобнаго Савватія прибылъ въ 1438 г. на тотъ же бесплодный островъ преподобный *Зосима*. Долго подвизались два пустытника уединенно, сражаясь съ негостепримною, суровою странюю. Восточные подвижники не знали такихъ суровыхъ трудовъ. Изъ Новгорода присылались на льдистый островъ одинъ за другимъ три игумена, но они скоро оставляли дивныхъ пустытниковъ, устрашаемые суровостію мѣста. Преподобные *Зосима* и *Германъ* тверды

были въ борьбѣ съ природою; не мало терпѣли и отъ страстей людскихъ. Они построили церковь и оградилъ кельи деревянною стѣною. Дикіе Лопари, опасаясь уменьшенія выгодъ своихъ въ ловлѣ рыбы и звѣрей, сильно тѣснили иноковъ. Игуменъ *Иона*, передавъ въ 1452 г. управленіе собравшимися иноками преподобному *Зосимъ*, ходатайствовалъ въ Новгородъ отъ имени обители о предоставленіи инокамъ всего Соловецкаго острова. Святитель *Иона* и свѣтское правительство Новгорода грамотою утвердили за ними весь островъ. Съ того времени открылась свобода труду. Иноки сами стали рубить дрова и вываривали соль, частію и на продажу, а въ другое время ловили рыбу, и такимъ образомъ въ потъ лица снискивали себѣ пропитаніе. Преподобный *Зосима* вынужденъ былъ и самъ отправиться въ Новгородъ для обители; гордая посадница *Марѳа* сперва не допустила къ себѣ старца, потомъ, узнавъ о славѣ его жизни, пригласила къ своему столу. Преподобный во время стола проливалъ горькія слезы и не вкушалъ ничего. На вопросъ удивленнаго тѣмъ ученика своего *Данила*, св. старецъ сказалъ, что сидящіе бояры сидятъ безъ головъ. Прозрѣніе святаго оправдалось дѣломъ, когда великій князь *Іоаннъ III* вынужденъ былъ оружіемъ смирять Новгородъ, возмущенный гордою *Марѳою*, и казнилъ защитниковъ бунта. Преподобный *Зосима* скончался въ 1478 году.

§ 28. СТРОГІЕ ОТШЕЛЬНИКИ: НИЛЪ СОРСКІЙ.

Подвижники XV вѣка не оставили не испытаннымъ ни одного рода восточной подвижнической жизни. Вотъ еще три подвижника, сходные по тому, что были въ собственномъ смыслѣ отшельники, но не одинаковые по роду отшельнической жизни, — *Павелъ Обнорскій*, *Савва Вишерскій*, *Нилъ Сорскій*—чудные рабы Христовы.

Преподобный *Нилъ*, изъ бояръ *Майковыхъ*, постриженникъ Кириллова монастыря, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Иннокентіемъ путешествовалъ по востоку, чтобы видѣть и изучить жизнь подвижниковъ, особенно аѳонскихъ. По возвращеніи съ востока, на р. *Соръ* поставилъ онъ крестъ, часовню и келью; а когда собралось нѣсколько братій, построены былъ деревянный храмъ во имя Покрова Богоматери; какъ для себя, такъ и для учениковъ поставилъ онъ правиломъ не общежительное житіе, а строгое *скитское*.

Въ завѣщаніи своемъ преподобный Нилъ писалъ, что, хотя многіе просятъ его, предъявляя желаніе жить съ нимъ, но такъ какъ не многіе оказываются исполнителями его правилъ, то и онъ не желаетъ принять къ себѣ многихъ. А изъ грамоты великаго князя Василія, данной вскорѣ послѣ кончины преподобнаго Нила, видно, что вся братія скита его состояли изъ іеромонаха, діакона и 12 старцевъ. Въ завѣщаніи ученикамъ преподобный Нилъ такъ изображаетъ внѣшнюю сторону скитскаго житія: а) Пропитаніе снискивать трудами рукъ, но не заниматься даже земледѣіемъ, такъ какъ оно по сложности своей не прилично отшельнику. б) Только въ случаѣ болѣзни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому либо въ огорченіе. в) Не выходить изъ скита. г) Въ церкви не имѣть ни какихъ украшеній изъ серебра, даже и для св. сосудовъ, а все должно быть просто. д) Здоровые и молодые должны утомятъ тѣло постомъ, жаждою и трудомъ, а старцамъ и слабымъ дозволяется нѣкое успокоеніе. е) Женамъ отнюдь не входить въ скитъ.—Не многосложно правило для наружной жизни. Но преимущественный трудъ и подвигъ скитскаго житія состоитъ во внутреннемъ подвижничествѣ, въ бдительности надъ состояніями души, въ очищеніи ея молитвою и богомысліемъ. Сіе-то подвижничество преподобный Нилъ из-

ображасть довольно подробно въ завѣщаніи для учениковъ своихъ.

Во всю жизнь оставаясь ревнителемъ крайней нищеты и смиренія, преподобный Нилъ предъ смертію своею, послѣдовавшею въ 1508 г., писалъ о себѣ: „Молю васъ, повергните тѣло мое въ пустыни,—пусть съядятъ его звѣри и птицы; понеже согрѣшило есть и погребенія къ Богу недостойно есть. Аще ли сиче не сотворите, и вы ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живемъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя.“—Въ 1569 г. царь Іоаннъ IV, посѣтивъ скитъ преподобнаго Нила, повелѣлъ было вмѣсто деревянной церкви построить каменную. Но преподобный Нилъ въ сонномъ видѣніи потребовалъ, чтобы отмѣнено было повелѣніе. На землѣ и на небѣ Нилъ любитъ простоту отшельника.

§ 29. ОБЩЕЖИТІЕ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Устройство многихъ обителей потребовало въ XVI вѣкѣ преобразованія. Тогда какъ многіе изъ московскихъ монастырей, по учрежденію святителя Алексія и преподобнаго Сергія, сохраняли чинъ общежитія, почти всѣ новгородскіе монастыри, въ томъ числѣ и Антоніевъ, до 1527 года не имѣли сего чина. „Каждый, говоритъ лѣтопись, въ своей кельѣ имѣлъ трапезу, всѣ отягчались житейскими печалями.“ При такомъ устройствѣ, въ лучшихъ изъ сихъ обителей было „по 6 и 7 братій, а въ прочихъ по два и по три.“ Нѣкоторыя имѣли у себя приходы наравнѣ съ церквами приходскими. Въ 1528 г. архіепископъ *Макарій* собралъ къ себѣ игуменовъ обителей новгородскихъ и предложилъ имъ принять уставъ строгаго общежитія. Изъ 18 обителей, бывшихъ безъ сего устава въ Новгородѣ и близъ него, только двѣ отказались принять сей уставъ: „въ томъ безчнннн обыкоша жити.“ Иначе во всей епархіи стали

вводитъ строгое общежитіе. Слѣдствія сего скоро замѣчены.“ Когда устроились общежитія, продолжаетъ лѣтопись, тогда начала умножаться благодать Божія, благочиніе усилилось, число братій увеличилось: гдѣ было 2 и 3 брата, тамъ явилось 12 и 15; гдѣ было 6 или 7, тамъ—20 и 30, а въ иныхъ 40 и болѣе. Тогда же архіепископъ, слѣдуя строгому наставленію митрополита *Фотія*, назначилъ для инокинъ особые монастыри, поставивъ надъ ними игуменій, а игуменовъ, дотолѣ завѣдывавшихъ женскими обителями, вывелъ въ мужскія обители. Тѣмъ монастырямъ, которые изъявляли желаніе принять строгое общежитіе, архіепископъ давалъ отъ себя грамоту благословенія, съ объясненіемъ чина общежитія.

Когда Макарій возведенъ былъ на митрополию: онъ сталъ заботиться, чтобы и во всей митрополи обители, не имѣвшія общежитія, подчинились уставу общежитія. Но это не такъ легко было привести въ исполненіе. Привычка не только иноковъ, но даже людей стороннихъ для обители, удерживала желанія при старинѣ. Отъ того иноки нѣкоторыхъ московскихъ монастырей обратились къ царю Іоанну IV съ прошеніемъ, чтобы онъ одобрилъ ихъ желанія общежитія и содѣйствовалъ исполненію желанія. Извѣстна и грамота митрополита съ благословеніемъ на общежитіе.

§ 30. ПОДВИЖНИКИ XVI СТОЛѢТІЯ: ПРЕПОДОБНЫЙ НИКАНДРЪ И АЛЕКСАНДРЪ СВЕРСКІЙ.

Изъ числа подвижниковъ XVI столѣтія, проводившихъ отшельническую жизнь, особенно извѣстны преподобный *Нилъ* столбенскій и *Никандръ* псковскій.

Никонъ, такъ назывался преподобный *Никандръ* въ мѣрѣ, выучившись читать и понимать св. Писаніе, въ молодыхъ лѣтахъ скрылся въ безлюдное мѣсто на рѣкѣ Демьянкѣ, между Псковомъ и Порховомъ; поставивъ келію, питался

здѣсь одними растеніями. Когда народъ, узнавъ, сталъ посѣщать его: Никонъ пришелъ въ пустынь *Крыпецкую* и постригся въ монашество; но скоро удалился опять въ прежнее уединеніе, гдѣ провелъ 15 лѣтъ. Посѣтители заставили его снова идти въ Крыпецкую обитель, гдѣ поручены ему были должности. Вѣрность его долгу навлекла на него неудовольствія, и онъ поселился въ трехъ верстахъ отъ обители; тѣ же клеветники вынудили его уйти и отсель, и онъ, пришедъ въ уединенное мѣсто, пробылъ тамъ до кончины, послѣдовавшей въ 1582 г.

Изъ обрѣтшихъ спасеніе въ общежитіи особенно славны преподобный *Даніилъ* переяславскій, *Иосифъ* волоколамскій и *Александръ* свирскій.

Александръ, основатель Свирскаго монастыря, еще въ юности соблюдалъ строгій постъ, вкушая разъ въ день, и молился по ночамъ. Родители дивились тому, а мать съ скорбію говорила: за чѣмъ ты такъ изнуряешь себя? Онъ отвѣчалъ: за чѣмъ ты отклоняешь меня отъ святаго воздержанія? Родители хотѣли, чтобы онъ вступилъ въ бракъ; но онъ скрылся въ Валаамскій монастырь; здѣсь постригшись, пробылъ 13 лѣтъ, и въ 1487 г. отшелъ въ пустыню *Свирскую*, гдѣ въ тѣсной хижинѣ провелъ одинъ 7 лѣтъ. Когда же стали приходять къ нему труженики, онъ построилъ небольшую обитель, принялъ священство и управленіе пустыннымъ общежитіемъ; въ 1506 г. построенъ былъ храмъ св. Троицы, и святитель *Серафимъ* почтилъ преподобнаго саномъ игумена. Въ санѣ игумена преподобный Александръ дѣлилъ съ братіею всѣ труды: въ хлѣбнѣ мѣсилъ тѣсто и пекъ хлѣбы, носилъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь; на всѣ труды являлся первый; а одежда его была ушита заплатами. Преподобный воспиталъ многихъ искреннихъ подвижниковъ благочестія. Украшенный даромъ прозрѣнія, онъ скончался 85 лѣтъ въ 1533 году, оставивъ братіи въ наслѣдство нищету: „Богъ далъ, писалъ онъ въ

завѣщаніи ; доселѣ разсчитываться не о чемъ; казны мошастырской нѣтъ.“

§ 31. ЮРОДЬВЫЕ.

Юродствомъ для Христа очистились и прославились въ XV столѣтіи четыре подвижника: *Максимъ* московскій, *Михаилъ* клопскій, *Исидоръ* ростовскій, *Іоаннъ* устюжскій.

Блаженный *Исидоръ* родился гдѣ-то въ Германіи и воспитанъ былъ въ римскомъ исповѣданіи; родители его были славны и богаты: но онъ оставилъ ихъ и латинское исповѣданіе, принялъ юродство, отправился видѣть православіе греческое на востокъ, и остался въ Ростовѣ. Здѣсь жилъ онъ на открытомъ воздухѣ, какъ птица; единственнымъ покровомъ его былъ шалашъ изъ хвороста, среди болота: такъ жилъ онъ и въ стужу и въ зной; но за то Господь прославлялъ его чудесами, еще прежде блаженной кончины, послѣдовавшей въ 1474 г.

Михаилъ былъ родственникомъ князей московскихъ, но покинулъ все для Бога. Во время утрени, въ келліи одного *Клопскаго* новгородскаго старца явился челоуѣкъ въ рубищѣ, за книгою Апостольскихъ дѣяній, которую списывалъ при свѣчѣ; старецъ испугался, игумень изумился: чудный пришлецъ пѣлъ потомъ за литургіею, читалъ Апостоль, читалъ житіе за трапезою; игумень назначилъ ему келлію: но ни какъ не могли узнать, кто и откуда сей пришлецъ? Это былъ блаженный Михаилъ. Въ кельѣ своей спалъ онъ на землѣ, не имѣлъ даже рогожи; бѣлъ однажды въ недѣлю. Людямъ являлся какъ юродъ: но вразумлялъ дурныхъ людей то любовію, то чудесными наказаніями. Новгороду предсказалъ онъ паденіе его въ часъ рожденія Іоанна Грознаго. Блаженный почилъ въ 1452 г., проведя 44 года въ Клопской обители.

Іоаннъ, по мѣсту рожденія и подвиговъ *Устюжскій*, лишившись отца и возбужденный примѣромъ матери инокини, а въ послѣдствіи игуменіи, посвятилъ себя богоугодной жизни юродства и скончался въ 1494 году.

Въ XVI столѣтіи на трудномъ пути юродства много являлось путниковъ; но являлись и неосторожные, ко вреду себѣ и къ нареканію на св. путь. Тѣмъ не менѣе довольно было и такихъ, которые проходили этотъ путь съ вѣрнымъ сознаніемъ высокихъ требованій его и съ искреннимъ покореніемъ себя тяжелому игу его; шли съ твердыми надеждами и достигли того, чего надѣялись за гробомъ. Таковы *Іаковъ* боровицкій, *Василій* и *Іоаннъ* московскіе, *Николай* псковскій.

Блаженный *Василій*, въ юности оставивъ домъ родителей, не имѣлъ пристанища, а жилъ на улицахъ въ Москвѣ; днемъ ходилъ изъ храма въ храмъ, ночью ложился на паперти церковной. Онъ бѣгалъ людей, но народъ любилъ и искалъ его, чтобы слушать наставленія. Въ 1547 г. 20 іюля, *Василій* въ Воздвиженскомъ монастырѣ на островѣ стоялъ предъ храмомъ и проливалъ горькія слезы; народъ дивился и не могъ понять слезъ *Василія*. На другой день Москву пожиралъ такой страшный пожаръ, что мѣдъ лилась какъ вода. Тогда-то поняли *Василія*. Царь Грозный со всѣми князьями несъ тѣло почившаго труженика изъ дома въ церковь, гдѣ оно было погребено. Это было 2 августа 1552 г.

Блаженный *Іоаннъ*, котораго въ свѣтъ называли *большимъ колтакомъ*, съ раннихъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молитвою, носилъ на тѣлѣ вериги съ крестами; въ Москвѣ ходилъ почти нагой въ жестокіе морозы. Борису говорилъ въ глаза обличенія и предсказывалъ бѣдствія; уроженецъ Вологды, скончался въ 1589 году.

**ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ,
ПЕРІОДЪ ПАТРИАРШЕСТВА.
1589—1720.**

Ц.

УПРАВЛЕНІЕ: а) НА СѢВЕРѢ.

§ 1. НАЧАЛО ПАТРИАРШЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

При благочестивомъ царѣ Ѳеодорѣ, съ 1589 г. начался новый періодъ Церкви русской, новый по внѣшнему благолѣпію церковной власти. Это періодъ патриаршества, продолжавшійся до 1720 г.

Русское благочестіе еще съ половины XVI столѣтія начало называть перваго святителя Россіи *святѣйшимъ*, отличая особеннымъ уваженіемъ, какъ предстоятеля обширной и счастливой Церкви. Посему-то естественно, что благочестивый царь Ѳеодоръ, услаждавшій душу свою только дѣлами набожности, благочиніемъ церковныхъ обрядовъ, желалъ почитать митрополита всей Россіи саномъ патриарха. Къ тому же надежда найти въ русскомъ патриархѣ защиту православію, угнетенному на востокѣ игомъ мусульманства, а съ запада тѣснимому папизмомъ, также располагала желать сана патриаршаго для русскаго митрополита. Между тѣмъ Господь творилъ свое. Онъ готовилъ въ русскомъ патриархѣ защиту Россіи на близкое время скорбей, которыхъ еще невидѣли люди. И Онъ-то незримо устроялъ обстоятельства, такъ что патриаршество русское явилось какъ бы по внезапному стеченію случаевъ.

Въ 1586 г. прибылъ въ Москву антиохійскій патріархъ *Іоакимъ*. Онъ прибылъ для своихъ нуждъ, для милостыни въ пользу своей Церкви. Благочестивый царь Феодоръ вступилъ въ совѣщаніе о своей нуждѣ, какую ощущало благочестіе его. Онъ предложилъ боярской думѣ о древнемъ и новомъ образѣ поставленія митрополита и показывалъ, что митрополиту всей Россіи недостаетъ только имени патріарха, а между тѣмъ сей санъ служилъ бы украшеніемъ православію и православной Церкви. Бояринъ Борисъ Годуновъ посланъ совѣтоваться о томъ съ антиохійскимъ святителемъ. Іоакимъ, соглашаясь съ мыслями благочестиваго царя, говорилъ: „дѣло сіе подлежитъ суду собора,“ и обѣщавъ предложить его собору патріарховъ.

Въ слѣдствіе такого отвѣта и согласно съ отзывомъ русскаго собора отправлены были нарочные въ Константинополь съ грамотами царя и собора. На слѣдующій годъ полученъ былъ отвѣтъ изъ Царяграда, что патріархи цареградскій и антиохійскій согласны съ желаніемъ царя и что они послали за александрійскимъ и іерусалимскимъ для совѣщанія и рѣшенія соборнаго, положивъ отправить въ Россію патріарха іерусалимскаго. Последнее рѣшеніе измѣнилось опять неожиданно. Нужды Церкви цареградской потребовали, чтобы отправился въ Россію не четвертый, а первенствующій между патріархами, патріархъ цареградскій.

Въ іюль 1588 г. прибылъ въ Москву святѣйшій *Іеремія*, пастырь знаменитый какъ просвѣщеніемъ, такъ и страданіями за Церковь. Прибытіе его, а не другаго патріарха, чрезвычайно изумило царя и всѣхъ въ Москвѣ, а потомъ столько же исполнило умиленіемъ и радостію. Послѣ почтительнаго приѣма, Борисъ Годуновъ, по волѣ царя, спрашивалъ наединѣ патріарха о причинѣ необыкновеннаго путешествія его. Блаженный Іеремія отвѣчалъ: „пять лѣтъ былъ я на патріаршествѣ въ Царѣградѣ; но по моимъ грѣ-

хамъ и ради грѣховъ всего христіанства греческаго султана возсталъ на Церковь Божію.“ Разказавъ съ горькими слезами печальную свою исторію, святѣйшій сказалъ и о томъ, что онъ прибылъ съ соборнымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества Россіи.

Такъ Промыслъ незримо велъ дѣла къ тому, чтобы въ одно и тоже время утѣшить востокъ и сѣверъ лучшимъ положеніемъ дѣлъ.

Такъ какъ востокъ и сѣверъ уже признали нужду въ патріаршествѣ русскомъ: то оставалось рѣшить, кого избрать патріархомъ московскимъ. Бѣдствія святѣйшаго Іереміи возбудили въ благочестивомъ царѣ желаніе успокоить страдальца—пастыря въ Россіи, а исполненіе желанія, какъ думалъ царь, возвысило бы и достоинство патріарха русскаго.

Іеремія искренно благодарилъ добраго царя; но давъ замѣтить, что оставаясь вдаль отъ царя, будетъ онъ бесполезенъ и для русской и константинопольской Церкви, сказалъ, что желаетъ лучше раздѣлять скорби той Церкви, которую „какъ мать воспріялъ,“ и куда зовутъ его скорби епископовъ и всѣхъ дѣтей.

Января 23-го 1589 г. собрался въ Москвѣ многочисленный соборъ русскихъ пастырей, и царь предложилъ имъ сдѣлать совѣтъ о патріархѣ. Въ храмѣ Успенія Богоматери, въ предѣлѣ Похвалы Ея, гдѣ совершалось вообще избраніе пастырей, происходило совѣщаніе о назначеніи великаго первосвятителя русской Церкви. По окончаніи совѣщанія патріархъ принялъ на себя представить царю имена трехъ избранныхъ, и вынулъ жребій митрополита *Іова*.

26 января происходило поставленіе патріарха. Три стула, покрытые парчею для царя и темнымъ (смирненнымъ) бархатомъ для патріарховъ, поставлены были на амвонѣ, возвышенномъ 12 ступенями; по сторонамъ были скамьи

для архіереевъ. Нареченный патріархъ исповѣдалъ на ордѣ предъ лицомъ всего собора, предъ Богомъ и избранными Его Ангелами, праведную непорочную вѣру. По прочтеніи символа вѣры, взойдя на амвонъ, пріялъ осѣненіе патріаршее и цѣлованіе епископовъ, и поклоняясь, удалился въ придѣлъ Богоматери.

Когда служившій патріархъ со всѣмъ соборомъ епископовъ вошелъ на маломъ входѣ въ алтарь и пѣли пѣснь трисвятую, протоіерей и архидіаконъ соборные привели нареченнаго Іова предъ царскія двери, а два епископа ввели его въ алтарь. Патріархъ вселенскій, возложивъ на него руки и разгнувъ надъ главою Евангеліе, призывалъ божественную благодать, какъ на нуждающагося въ сугубой благодати для высокаго своего званія. Такъ совершилось посвященіе патріарха всероссійскаго.

Послѣ литургіи, которую совершили оба патріарха, великолѣпное торжество въ домѣ царя дополнило общую радость о великомъ святителѣ земли русской. Патріарха вселенскаго долго еще чтили въ радушной Москвѣ; такъ что онъ пробылъ на сѣверѣ, со времени прибытія, почти годъ. Избраніе и поставленіе патріарха царь велѣлъ описать на пергаментѣ; грамота была скрѣплена печатями царя, обоихъ патріарховъ и всѣхъ архіереевъ, русскихъ и греческихъ, а въ рукоприкладствѣ участвовали весьма многіе архимандриты и игумены.

Черезъ два года патріархъ Іеремія прислалъ соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи за подписью его, патріарховъ іерусалимскаго и антїохійскаго, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. Въ грамотѣ писано: „Во-первыхъ признаемъ и совершаемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ поставленіе и именованіе патріаршеское господина Іова, да почитается и именуется и впередъ съ нами патріархами и будетъ чинъ ему въ молитвахъ послѣ іерусалимскаго; а главнымъ и начальнымъ

содержать апостольскій престолъ Константина града, какъ и иные патріархи держать; во-вторыхъ дарованное имѣ имя и честь патріаршества нетолько одному господину Юву дано и утверждено неколебимо; но позволяемъ и по немъ поставлять московскимъ соборомъ начальныхъ властей въ патріархи по правиламъ.“ Такъ патріаршество русское утверждено всею Церковію.

§ 2. ВОЗВЫШЕНІЕ КАЕДРЪ И ЕПАРХІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Со введеніемъ патріаршества, произошли перемены въ степеняхъ русской іерархіи. Тою же грамотою московскаго собора, которою узаконено патріаршество, положено быть въ Россіи 4 митрополитамъ, 6 архіепископамъ и 8 епископамъ. Сему возвышенію основаніемъ поставлена сообразность съ саномъ патріарха и благолѣпіемъ Церкви. Постановленіе собора о митрополитахъ тогда же приведено въ исполненіе: саномъ митрополита почтены пастыри новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій, постоянный помощникъ патріарха. На степень архіепископа возведены прочіе прежніе епископы, кромѣ коломенскаго. Изъ числа же новыхъ кафедръ епископскихъ замѣщены только двѣ: *псковская и корельская*. Въ послѣдствіи умножилось число митрополитовъ и архіепископовъ. Въ 1667 г. восточные патріархи *Паисій и Макарій* предлагали открыть 19 новыхъ епископій и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинить епископовъ вѣдѣнію митрополитовъ. Туже мысль о епископахъ предлагалъ собору 1682 г. царь Феодоръ Алексѣевичъ. Но въ оба раза предложеніе о подчиненіи епископовъ митрополитамъ не признано полезнымъ для русской Церкви. Соборы 1667 и 1682 г. признавали нужнымъ открыть новыя епархіи, особенно потому, что дѣла раскола требовали ближайшаго

надзора пастырскаго за паствами. Но затрудненія въ содержаніи каедръ были причиною того, что новыхъ епархій открыто было гораздо менѣе, чѣмъ признавали нужнымъ. Въ 1686 г. въ вѣдѣніи патріарха считалось 12 митрополитовъ, 7 архіепископовъ и 3 епископа. Въ 1702 г. поставлены еще каедры епископа въ Ладогъ и Иркутскѣ. Тѣмъ не менѣе въ періодъ патріаршества, хотя не всѣ предположенія о епархіяхъ выполнены, число епархій сѣверныхъ противъ прошлаго періода увеличилось болѣе, чѣмъ наполовину.

Такимъ образомъ когда небыло принято предположеніе патріарховъ о подчиненіи епископовъ митрополитамъ: то возвышеніемъ епископовъ на степень митрополита и архіепископа почти нисколько неизмѣнились прежнія права пастырей въ церковномъ управленіи, хотя прибавились преимущества въ священнослуженіи; за митрополитами и архіепископами было то преимущество, что они могли имѣть болѣе силы на соборъ, гдѣ занимали высшія мѣста митрополиты предъ архіепископами, архіепископы предъ епископами.

§ 3. СЛУЖЕНІЕ ПАТРИАРХОВЪ ІОВА И ГЕРМОГЕНА ОТЕЧЕСТВУ.

Чудны судьбы Божіи! Патріаршество явилось въ Церкви русской въ такое именно время, когда власть патріарха всего болѣе могла быть полезна для Церкви и отечества. Разумѣемъ страшное время самозванцевъ, когда въ волнахъ безначалія и чужеземной власти совсѣмъ готова была погибнуть Россія и когда личность патріарха, пользовавшагося самымъ высокимъ уваженіемъ въ Россіи, почти одна направляла дѣйствія народа ко спасенію Россіи. *Борисъ Годуновъ*, хотя злодѣянствомъ очистилъ себѣ путь къ

престолу, по смерти бездѣтнаго Θεодора былъ избранъ на царство всѣми сословіями народа; патріархъ Іовъ заставилъ тѣже сословія утвердить избраніе и вѣрность служенія избранному не только присягою, но и особою грамотою и еще составленіемъ собора. Отсель, когда самозванецъ съ именемъ царевича Димитрія оружіемъ коварной Польши сталъ требовать себѣ покорности, патріархъ *Іовъ* со всею твердостью стоялъ противъ самозванца и за Бориса. Онъ разослалъ грамоту, требуя совершать ежедневное молебствіе объ успѣхахъ царя Бориса противъ самозванца. Отецъ умеръ, сынъ *Θеодоръ* избранъ на царство, и всѣ присягнули сыну Но Басмановъ предался Лжедимитрію; за этою измѣною послѣдовали другія; успѣхи оружія и измѣны навели ужасъ на столицу; грамоты самозванца читались на лобномъ мѣстѣ. Патріархъ просилъ бояръ уговаривать народъ и самъ въ храмъ обличалъ обезумѣвшихъ клятвopеступниковъ. Многіе присягнули самозванцу; но патріархъ Іовъ остался твердъ. Злодѣи, во время литургіи, которую совершалъ самъ святитель, ворвались въ храмъ и въ самый олтарь и стали рвать съ Іова святительскую одежду. Іовъ снялъ съ себя панагію, положилъ ее у чудотворной Владимірской иконы и со слезами молился въ слухъ всѣхъ: „Владычице Богородице! здѣсь возложена на меня панагія святительская, съ нею исправлялъ я слово Сына твоего и Бога нашего и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Нынѣ, ради грѣховъ нашихъ, какъ вижу, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Спаси и утверди православіе молитвами къ Сыну твоему.“ Святая молитва только озлобила злодѣевъ—слугъ Лжедимитрія. Они надѣли на святителя рясу простаго монаха, позорно таскали по площади и наконецъ посадивъ въ телѣгу, послали въ Старицкій монастырь, прежнюю его обитель. Сынъ Годунова, царь *Θеодоръ*, убитъ. Когда избранный самозванцемъ въ патріархи *Игнатій* для приличія просилъ благословенія у

Іова, Іовъ свободно отвѣчалъ: по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ.

Первый самозванецъ недолго (съ іюня 1605 до мая 1606 г.) безпутствовалъ въ Москвѣ съ своими Поляками. На престолъ избранъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Новый царь прежде всего желалъ избрать законнаго патріарха; старецъ Іовъ уже потерялъ зрѣніе и отказался; избранъ казанскій митрополитъ Гермогенъ, мужъ непоколебимой твердости и правоты. Гермогенъ въ санѣ патріарха былъ столпомъ Церкви и царства. Хотя самозванецъ убить былъ всенародно, хотя трупъ его обруганъ былъ на площади кремлевской; но буря, поднятая именемъ царевича Димитрія, не утихла; ее надлежало еще утишать.

Царь Василій, бывъ бояриномъ, не имѣлъ твердости открытъ предъ царемъ Θεодоромъ объ умерщвленіи царевича Димитрія. Теперь, избранный на престолъ, отдалъ онъ торжественную почесть царственному мученику перенесеніемъ мощей его въ Москву. Но, вѣрно, нестолько еще смирился Василій, чтобы погасить гнѣвъ Божій за нечистоты сердечныя. Сперва начали волноваться только потому, что будто Василій избранъ одною Москвою; далѣе стали говорить, что нельзя нарушить клятву Димитрію, и что Димитрій спасся изъ Москвы во время возстанія народнаго. Напрасно соборъ посылалъ митрополита *Пафнутія* съ увѣщаніемъ къ крамольникамъ. Царь и соборъ положили принести народное покаяніе. Посланіемъ Гермогена приглашенъ былъ въ Москву старецъ патріархъ Іовъ. При многочисленномъ собраніи народа въ Успенскомъ соборѣ Іовъ изобразилъ, сколько преступленій содѣлано было народомъ по смерти царя Θεодора Іоанновича, сколько нарушено клятвъ и присягъ, кого видѣла Москва въ лицѣ мнимаго Димитрія и какая была его участь предъ лицомъ всей Москвы; въ заключеніе патріархъ, по усердной мольбѣ народа, преподалъ разрѣшеніе слѣпотствующимъ. Это

оживило духъ народный. Но Поляки отыскали новаго Дмитрія, по всей вѣроятности, *жиды*. Опять явились польскія войска на помощь самозванцу, уже для всѣхъ извѣстному. Измѣнники бояры равнодушно переходили отъ царя къ Тушинскому вору. Города заволновались. Патриархъ былъ твердымъ, неизмѣннымъ защитникомъ царя и отечества. Онъ то словами убѣждалъ сохранять вѣрность законному царю, то разсылалъ грамоты, гдѣ къ вразумленію народа, описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца. И пастыри слѣдовали духу перваго русскаго пастыря. Тверскій архіепископъ *Феохистъ* при первомъ возстаніи въ ноябрѣ 1606 г. собралъ своихъ боярскихъ дѣтей и всѣхъ гражданъ, одушевилъ мужествомъ противъ бунтовщиковъ и непріятель отбить былъ отъ Твери. Въ другой разъ 1608 г. Тверь не устояла, святитель взятъ и убитъ. *Герасимъ* суздальскій скончался въ изгнаніи; но не хотѣлъ молиться за самозванца. *Геннадій* псковскій посылалъ крестьянъ своихъ и монастырскихъ остановить мятежъ и не пережилъ измѣны своего города. Новгородскій *Исидоръ* былъ счастливецъ: его увѣщанія успѣли подѣйствовать на народъ, и Новгородъ, не смотря на измѣну Пскова, положилъ ненарушать клятвы Василию, пригласилъ къ себѣ героя отечества Скопина Шуйскаго. *Иосифъ* коломенскій, сопротивлявшійся первому самозванцу, схваченъ былъ воинами втораго, которыхъ напрасно хотѣлъ вразумить, и привязанный къ пушкѣ, влечимъ былъ бродягами; его паства при немъ также осталась вѣрною долгу. Измѣнники переяславскіе, подъ командою польскаго начальника (1608 г.), напали на Ростовъ. Многіе жители бѣжали въ Ярославль, приглашая съ собою пастыря *Филарета*. Митрополитъ отвѣчалъ, что не покинетъ паствы своей въ опасности. Непріятель ворвался въ городъ и предавалъ все огню и мечу. Граждане бѣжали въ соборный храмъ, гдѣ митрополитъ въ полномъ облаченіи убѣждалъ ихъ не предаваться злодѣямъ и гото-

вилъ причастиемъ св. таинъ къ мученической смерти. Когда враги приступили къ собору и силою успѣли выбить двери; митрополитъ вышелъ къ нимъ съ хлѣбомъ и солью, умолялъ о помилованіи единокровныхъ. Но изступленные перебили защитниковъ храма, ограбили святыню, и митрополита, босаго, въ изодранномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ, отправили въ станъ Тушинскаго вора. Уже долго послѣ того Филаретъ отнять былъ у непріателя подъ стѣнами Волоколамской обители отрядомъ Скопина Шуйскаго.

Всѣхъ же болѣе оказала и твердости и пользы обитель преподобнаго *Сергія*. Царь Василій получилъ отъ нея 18,000 руб. до ея осады, да 2000 руб. во время осады. Литовскій гетманъ *Сапѣга* и отчаянный наѣздникъ *Лисовскій* пришли взять обитель Сергія, важную и по мѣстному положенію. Въ началѣ осады въ распоряженіи Сапѣги было до 30,000 войска, а въ стѣнахъ обители Сергіевской число защитниковъ съ двумя воеводами простиралось до 2500 человекъ; стѣны обители по мѣстамъ тогда были ветхи. Но обитель Сергіева была тверда вѣрою и защитою Сергія: 16 мѣсяцевъ продолжалась осада. Отважны были приступы врага, изъ множества орудій бросали огонь и били стѣны, подъ башни ведены были подкопы; въ послѣдствіи отъ недостатка пищи и свѣжей воды оказалась въ обители цынга. И все терпѣли иноки Сергія; они дѣлали отважныя вылазки противъ непріателя и разрушали машины. Архимандритъ *Иоасафъ* вооружалъ и вооружался молитвою противъ Латинянъ — Ляховъ. И Сапѣга къ стыду своему не выгналъ *сдатыхъ грачей* изъ гнѣзда ихъ.

Не смотря на всѣ усилія стражей Церкви поддержать вѣрность законному царю, не смотря на твердость и умныя распоряженія самаго Василія, число вѣрныхъ Шуйскому уменьшалось. А Сигизмундъ съ регулярнымъ войскомъ вступилъ въ Россію, чтобы достать престоль московскій

себѣ или сыну. Шуйскій колебался на престолѣ. Еще въ февралѣ 1609 г. готовы были свергнуть Василя. Твердость патриарха Гермогена восторжествовала тогда надъ волненіемъ бояръ, — патриархъ разослалъ возваніе къ народу. Въ юль 1610 г. Москва стѣснена была толпами самозванца. Бояры снова возстали противъ Василя. Насильно привели патриарха на совѣтъ свой и требовали, чтобы свергнуть былъ Василій. Но патриархъ отказалъ въ согласіи и удалился. Василя схватили и неволью постригли. Приверженцы самозванца потребовали престола для бродяги, а Жолкѣвскій подступалъ къ столицѣ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ Мстиславскій предложилъ думѣ избрать царемъ Владислава. Патриархъ убѣждалъ не жертвовать Церковію временнымъ пользамъ и совѣтовалъ отдать вѣнецъ юному Михаилу Романову, внуку доброй Анастасіи, супруги Грознаго царя. Появленіе Жолкѣвскаго подъ стѣнами Москвы и интриги Салтыкова склонили большинство на сторону Владислава. Владиславъ объявленъ царемъ; но съ тѣмъ условіемъ, котораго требовалъ Гермогенъ: до вступленія на престолъ онъ долженъ былъ принять православіе, прекратить связь съ папою, поставить закономъ казнь каждому, кто отступитъ отъ православія, жениться на Русской. Жолкѣвскій радъ былъ предложеніямъ думы и заключилъ отъ имени короля договоръ. Послы князь *Голицынъ* и митрополитъ *Филаретъ* отправились къ Сигизмунду за рѣшительнымъ окончаніемъ дѣла.

Салтыковъ и друзья его поспѣшили прибыть въ Москву. Явись къ патриарху въ соборномъ храмѣ, просили по обыкновенію, благословенія. Гермогенъ сказалъ: „если вы пришли въ соборную церковь съ правдою въ сердцѣ, а не съ обманомъ; да будетъ надъ вами благословеніе Церкви и мое грѣшное; еслиже не такъ, проклятіе падеть на главу вашу.“ Скоро Салтыковъ, вопреки договору, впустилъ Ляховъ въ Москву. А послы напрасно молили Си-

гизмунда утвердить договоръ. Условія, предложенныя Гермогеномъ, слишкомъ не нравились іезуитамъ, а мелкое честолюбіе питомца ихъ домогалось московскаго престола для себя и Смоленска съ контрибуціею для Польши. Сигизмундъ и измѣнники положили оружіемъ достигнуть своей цѣли. Митрополитъ Филаретъ и князь Голицынъ извѣстили о намѣреніяхъ Сигизмунда. Въ Москвѣ Поляки подняли грабежъ и убійства. Гермогенъ (около 4 января 1611 г.) благословилъ ополчаться за родину, разрѣшивъ всѣхъ отъ присяги Владиславу; разослалъ грамоты по городамъ, призывая спасти вѣру. *Ляпуновъ*, воевода рязанскій, первый возсталъ по зову патриарха: города пересылали грамоты святѣйшаго и вооружались одинъ за другимъ. Поляки грозили Гермогену смертію. Боярская дума убѣждала его успокоить умы, запретить Ляпунову идти къ Москвѣ. „Запрещу, отвѣчалъ патриархъ, если увижу, что Владиславъ — сынъ православія, а Поляки оставляютъ Москву; велю, если сего не будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу.“ Салтыковъ поднялъ ножъ на патриарха. Святитель, поднявъ крестъ, сказалъ громко: „вотъ оружіе противъ ножа твоего! Да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою!“ И обратясь къ Мстиславскому, тихо сказалъ: „ты начальник; тебѣ первому должно пострадать за вѣру и правду.“ Дружины 25 городовъ шли къ Москвѣ. И снова въ мартъ 1611 г. присланы были бояры съ угрозами къ Гермогену. „Все смирится, отвѣчалъ онъ Салтыкову, если удалишься ты съ Поляками; я же благословляю всѣхъ умереть за православную вѣру, такъ какъ вижу поруганіе ея и разореніе святыхъ Божіихъ храмовъ.“ Ничто не могло поколебать твердаго святителя; его заключили на королевскомъ подворьѣ подъ крѣпкій караулъ, отдали приказаніе никого непускать къ нему. Когда Поляки и измѣнники (въ январѣ 1612 г.) увидѣли, что Россія твердо борется за свою свободу: то еще разъ

требовали отъ патріарха остановить войну, и патріархъ снова повторилъ прежній отвѣтъ. Тогда приказано было уморить Гермогена голодомъ, и страдалецъ скончался февраля 17 дня. Обитель Сергія осталась стражемъ для Россіи. Архимандритъ *Діонисій* и келарь *Палицынъ* разсылали грамоты за грамотами, призывая всѣхъ къ защитѣ вѣры и отечества. Въ Вологдѣ архіепископъ *Сильвестръ* четверо сутокъ терпѣлъ жесточайшія пытки въ станѣ непріятельскомъ. Наконецъ мысль патріарха воскресла: избранъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ.

§ 4. СЛУЖЕНІЕ ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА.

Юный Михаилъ чувствовалъ нужду въ опытномъ и нѣжномъ руководителѣ, каковымъ могъ быть для него отецъ его Филаретъ, остававшійся въ плѣну у Поляковъ. Не избирали и патріарха, ожидая для сего сана страдальца вѣры и отчизны ростовскаго митрополита. Поляки не хотѣли разстаться съ высокимъ залогомъ своихъ выгодъ, хотя и просилъ Михаилъ. Но самъ Филаретъ, зная любовь сына и свой долгъ къ Россіи, давалъ знать Москвѣ, чтобы для него не уступали Польшѣ ни клочка земли. По заключеніи мира Польшею подъ стѣнами лавры Сергіевой (декабря 1618), Филаретъ (въ іюнь 1619 г.) возвратился въ Москву и тогда же поставленъ былъ въ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Юность и любовь сына уступили многое опытности отца. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царю. Имя его являлось въ грамотахъ наряду съ царскимъ; онъ участвовалъ въ государственныхъ распоряженіяхъ, рѣшалъ вмѣстѣ съ царемъ дѣла, выходившія изъ круга дѣлъ святителя. „Государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и отецъ его великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ

Никитичъ московскій и всея Россіи указали,“ такъ писали тогда въ указахъ. Филаретъ въ самомъ началѣ своего правленія представилъ государю всѣ внутреннія неустройства и для устраненія ихъ предложилъ мѣру простую, но весьма важную по послѣдствіямъ: произвести всеобщую поземельную перепись государству. Земскій совѣтъ вполне одобрилъ предложеніе патріарха. Когда составила перепись, правительство стало знать, съ кого и чего требовать, и доходы государственные увеличились. Помѣщикамъ опредѣленъ рубежъ, за который никто не могъ простирать своего права; собственность каждаго обезпечена, тогда какъ прежде своеволю грабило чужое и съ трудомъ могло быть уличено въ грабежъ; вмѣстѣ съ тѣмъ большая часть тяжбъ пресѣклась сама собой. Крестьяне перестали бродить съ мѣста на мѣсто и въ нищенской праздности предаваться пьянству и грабежамъ. Хорошо зная людей по тяжкому опыту, строгій патріархъ неумолимо пресѣдовалъ испорченныхъ бояръ наказаніями и обучалъ покорности. Воеводамъ и приказнымъ людямъ строжайше запрещалъ притѣснять крестьянъ и посадскихъ людей, которыхъ они заставляли дѣлать на себя свои издѣлья, молоть, толочь и печь хлѣбъ, пахать на нихъ пашню и косить сѣно. Дѣла войны и мира съ вѣроломными сосѣдями не рѣшались безъ него, иностранные послы, послѣ представленія царю, являлись къ патріарху. Вообще всѣ четырнадцать лѣтъ патріаршества его посвящены были преимущественно дѣламъ государства, разстроенаго временами самозванцевъ.

§ 5. ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ НА СЛУЖБѢ ОТЕЧЕСТВУ.

Время *Никона*, митрополита новгородскаго (1649—1652) и дѣйствительнаго патріарха всероссійскаго (1652—1657), было самымъ блистательнымъ временемъ царствованія *Алексія Михайловича*.

При самъ первомъ знакомствѣ съ Никономъ царь увидѣлъ въ Никонѣ необыкновеннаго человѣка и поставилъ его архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. По волѣ царя, любимый архимандритъ всякую пятницу являлся въ придворную церковь для бесѣды съ царемъ, и бесѣды открывали царю въ Никонѣ пламенную ревность къ Церкви и отечеству, твердый, открытый характеръ, дальновидный обширный взглядъ на предметы духовные и гражданскіе, жизнь самую строгую. Въ званіи архимандрита Никонъ служилъ царю, какъ вѣрный вѣстникъ правды и искренній другъ бѣдныхъ. На пути къ царю онъ принималъ просьбы отъ народа, и царь, не выходя изъ церкви, давалъ на нихъ рѣшенія.

Когда добродѣтельный *Афеоній* смѣнилъ посохъ новгородскаго митрополита на посохъ старца хутынской обители, царь въ 1648 г. избралъ Никона на мѣсто Афеонія въ митрополита Новгороду. Необычайная власть предоставлена была царемъ новому митрополиту въ епархіи. Никонъ получилъ право входить въ темницы и по своему усмотрѣнію разрѣшать узниковъ. Въ отдаленныхъ лопскихъ погостахъ царь предоставилъ было собирать пошлыны митрополита олонецкому воеводѣ; Никонъ писалъ, что свѣтскія власти олонецкія не только оставляютъ у себя большую часть доходовъ софійскаго дома, но за деньги разрѣшаютъ браки близкихъ родственниковъ, и царь (въ декабрѣ 1649 г.) разрѣшилъ митрополиту посылать туда своихъ довѣренныхъ лицъ. Во время страшнаго голода новгородскаго Никонъ особенно оправдалъ довѣренность къ нему царя. Митрополитъ на свой счетъ устроилъ четыре богадѣльни и каждый день кормилъ на своемъ дворѣ бѣдный народъ. Еще величественнѣе явился Никонъ во время бунта, вспыхнувшего въ тотъ же голодъ. Во Псковѣ разъяренная чернь умертвила воеводъ и съ трудомъ могла быть усмирена оружіемъ, а въ Новгородѣ Никонъ укрѣпъ князя Хил-

кова въ своихъ палатахъ и вышелъ къ бунтующему народу; удары посыпались на Никона: одни бросали въ него каменя, другіе били палками и онъ замертво оставленъ на площади. Едва дышавшій, поднять онъ служителями своими; но отправился совершать литургію съ крестнымъ ходомъ въ той части города, гдѣ свирѣпствовалъ бунтъ; послѣ литургіи Никонъ не убоился и еще разъ явиться къ мятежникамъ, вошелъ въ самую избу, гдѣ собрались они. Твердость пастыря на сей разъ поразила самыхъ свирѣпыхъ; они притихли, прекратили убійства, но еще не переставали дѣйствовать противъ правительства; заградивъ путь къ столицѣ, ссылались съ Шведами, чтобы предать имъ городъ. Никонъ успѣлъ увѣдомить царя объ опасности и указалъ, какія нужно предпринять мѣры противъ злоумышленниковъ; самъ предалъ бунтующихъ анаемѣ. Буря утихла, укрощенная твердостію Никона; народъ обратился къ нему за разрѣшеніемъ духовнымъ; царь представилъ судъ надъ виновными митрополиту и митрополитъ судилъ, какъ пастырь справедливый. Это было въ 1650 г. Съ сего времени любовь царя къ Никону увеличилась; онъ часто вызывалъ его въ Москву для совѣтовъ.

По смерти патріарха Іосифа, царь, извѣщая Никона о обстоятельствахъ смерти, выражалъ и уваженіе глубокое и любовь самую нѣжную къ Никону, называлъ его крѣпкимъ воиномъ и страдальцемъ Царя небеснаго, дорогимъ любимцемъ и другомъ своимъ. Когдаже Никонъ прибылъ изъ Соловецкой обители, куда отправлялся за мощами святителя Филиппа и откуда сообщалъ царю свѣдѣнія полезныя государству, царь объявилъ, что избираетъ Никона въ патріарха. Никто изъ друзей вѣры и не думалъ о другомъ преемникѣ. Никонъ, хотя твердо былъ увѣренъ въ добротѣ царя и въ любви его къ себѣ; но зналъ и то, что гордость бояръ уже негодовала на любовь царя къ Никону и на ревность Никона къ долгу пастырскому. И потому не

легко согласился на принятіе сана. Принявъ санъ, онъ хотѣлъ быть вѣрнымъ помощникомъ царю.

Дружба самая тѣсная соединяла новаго патріарха съ царемъ. вмѣстѣ молились они, вмѣстѣ разсуждали о дѣлахъ, вмѣстѣ садились за трапезу; такъ было каждый день. Патріархъ былъ воспріемникомъ дѣтей царскихъ. Ни одно государственное дѣло не рѣшалось, въ которомъ не участвовала бы мысль Никона; такъ было шесть лѣтъ. И великій умъ, предприимчивый, твердый характеръ Никона отпечатлѣны на этихъ счастливыхъ годахъ государства русскаго (1651—1657).

Самымъ блистательнымъ дѣломъ сего времени, и самымъ славнымъ въ царствованіе Алексія, было присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Храбрый гетманъ Хмѣльницкій, кровію защищавшій несчастную родину, нѣсколько разъ изъявлялъ желаніе быть подъ покровительствомъ царя православнаго. При патріархѣ Іосифѣ (въ февралѣ 1648 г.) царь предлагалъ о томъ на разсужденіе собора лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Тогда полагали согласиться на просьбу гетмана, полагали боязливо и не сдѣлали ничего. Страданія Украины увеличились. Въ Москвѣ боялись войны съ Польшею; а Поляки начали оскорблять царя и порубежныхъ его подданныхъ. Къ Москвѣ придвинулись бы Татары и султанъ, еслибы Малороссія отдалась на волю султана. Когда гетману стали грозить и Крымъ и Польша; гетманъ послалъ грамоту къ патріарху Никону, умоляя о присоединеніи единовѣрныхъ къ единовѣрнымъ. Государь рѣшился требовать покоя Малороссіи прежде, нежели подниметь оружіе. Въ апрѣлѣ 1653 г. отправлено было посольство въ Польшу; но магнаты, „давно пропившіе благоразуміе,“ какъ говорилъ Хмѣльницкій, не хотѣли ни чего слушать. Въ октябрѣ 1653 г. соборомъ духовенства и земскихъ чиновъ рѣшено принять Малороссію. И 8 января 1654 г.

совершилось торжество соединенія единокровныхъ съ единокровными.

Въ слѣдъ за присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи не могла не начаться война Россіи съ Польшею, и она началась. Но она была счастлива и блистательна; царь самъ отправился съ войскомъ, которое патріархъ окропилъ св. водою, а семейство царя и царство поручены были патріарху; безъ совѣта его не могли ничего дѣлать бояры. И посоль за посломъ спѣшили отъ царя къ Никону съ извѣстіемъ о взятіи городовъ. Въ полгода овладѣли Смоленскомъ, Минскомъ, Витебскомъ, со множествомъ окрестныхъ мѣстъ. Въ 1655 г. завоевана была вся Литва съ остальными городами Бѣлоруссіи; и въ то же время прошли всю Волянъ и Галицію, разбивая Поляковъ; тамъ и здѣсь первыми въ побѣдахъ были казаки. Польша доведена была до изнеможенія. Она предложила перемиріе, оставивъ за Россіею всѣ завоеванія, и объявила царя Алексія преемникомъ королю *Яну Казимиру*. Между тѣмъ, когда царь находился съ войскомъ въ полѣ, въ Москвѣ и Казани (въ іюль 1651 г.) открылась моровая язва, перешедшая затѣмъ и въ сосѣднія губерніи. Въ столицѣ свирѣпствовала она съ такою силою, что къ ноябрю мѣсяцу большая часть священниковъ и съ прихожанами умерли. Патріархъ съ обыкновенною для него твердостью дѣлалъ распоряженія къ облегченію бѣдствій; особенно же заботился онъ о сохраненіи оставленной на его попеченіе царской семьи. Пославъ напередъ приказаніе въ Калязинскій монастырь объ осторожномъ приготовленіи келліи, службъ и всего нужнаго къ пріѣзду царицы, Никонъ отправился съ семьею царя-друга въ лавру богоноснаго Сергія, потомъ странствовалъ съ нею изъ монастыря въ монастырь, съ чѣмъ вмѣстѣ лично наблюдалъ за безопасностію мѣстъ. Въ то же время отъ имени царицы и царевича *Алексія* разсылалъ по городамъ грамоты объ употребленіи строгихъ мѣръ

предосторожности: предписано было ограждать зараженные мѣста крѣпкими заставами, жечь костры для очищенія воздуха; жители Москвы, уstraшенные смертію, бѣжали въ Коломну и другія мѣста; ихъ, какъ опасныхъ, возвращали въ Москву. Донесенія, переходившія зараженными мѣстами, предписано было списывать со словъ у костра, а подлинники сжигать. Наконецъ въ концѣ октября патріархъ въ Вязьмѣ передалъ царю дорогое сердцу семейство его невредимымъ, и тогда же отправился впередъ въ Москву, чтобы очистить городъ. Царь объявилъ свою признательность Никону жалованною грамотою, данною новому патріаршему монастырю—Иверскому. Здѣсь Никонъ названъ былъ великимъ государемъ, патріархомъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи; такъ какъ именемъ великаго государя называли родителя царскаго патріарха Филарета, то по отношенію къ Никону это имя выражало только сыновнее уваженіе царя къ патріарху. Никонъ съ своей стороны весьма не желалъ сей почести и просилъ царя освободить отъ нея. Въ письмахъ къ царю онъ называлъ себя то грѣшнымъ, или грѣшнымъ и смиреннымъ Никономъ, то смиреннымъ Никономъ патріархомъ. Но въ публичныхъ актахъ титуло по настоянію царя осталось за Никономъ.

Эпидемія открылась и въ 1655 году по городамъ восточнымъ. Никонъ заботился о внутреннемъ благосостояніи государства. По прежнему отъ имени царевича разсылалъ указы о мѣрахъ предосторожности. Такъ какъ суевѣріе распространило вредныя мысли о происхожденіи и ходѣ язвы, то патріархъ разослалъ отъ своего имени пространную, окружную грамоту къ вразумленію суевѣровъ и невѣждъ. Въ грамотѣ патріархъ, убѣждая переносить несчастіе съ терпѣніемъ, укрѣпляться молитвою и постомъ, совѣтовалъ беречься сообщенія съ зараженными... запрещалъ вѣрить ложнымъ толкамъ суевѣровъ, разглашавшихъ, что никто не долженъ избѣгать этой язвы какъ посланной гнѣ-

вомъ Божіимъ. Пастырь поучалъ, что каждый отвѣчаетъ за свои грѣхи, что, по наставленію Пророковъ, Спасителя и Апостоловъ, спастись отъ смерти не грѣшно, а напротивъ, кто не избѣгаетъ опасности видимой и подвергается ей безъ нужды, тотъ самоубійца. Иные, говорилъ патріархъ, неслухая добрыхъ совѣтовъ, сами погибли и другихъ погубили. Они повѣрили сказкамъ сновидцевъ, которые говорили, будто Богъ открылъ имъ, когда и какъ прекратится язва. И что же вышло? Зараза поражала легковѣрныхъ, а отъ нихъ переходила на другихъ; — христіане умирали безъ приготовленія христіанскаго. „Будемъ, заключалъ пастырь, Ниневитяне, а не Содомляне! оставимъ злобу, да не погибнемъ отъ злобы.“ Въ октябрѣ патріархъ, въ слѣдствіе желанія царя, отправился съ царевичемъ Алексіемъ въ Вязьму къ царю. И царь опять искренно благодарилъ патріарха, какъ друга своего и истиннаго святителя.

Такъ дѣйствовалъ Никонъ на пользу православному отечеству, съ любовью искреннею съ достойному государю.

§ 6. ПЕЧАЛЬНАЯ УЧАСТЬ НИКОНА: РАЗРЫВЪ ДРУЖБЫ СЪ ЦАРЕМЪ.

Въ 1657 г. началась перемѣна въ участи Никона. Нѣтъ сомнѣнія, что эту перемѣну начала и продолжала ненависть вельможъ, возставшая на Никона за силу его у царя-друга. Затѣмъ приняли въ томъ участіе характеръ Никона суровый, а въ послѣднее время и раздражительный. Еще болѣе того хотѣли погубить Никона суевѣры, которымъ слишкомъ горекъ былъ Никонъ. Въ печальной исторіи Никона постоянно видимъ однихъ и тѣхъ же сановниковъ двора — бояръ *Стрѣшневыхъ* (Симеона и Родіона) и *Милославскихъ* — родственниковъ царя, князей *Одоевскаго* (Никиту), *Долорукаго* (Юрія) и *Трубецкаго* (Алексѣя),

боярина *Салтыкова* и секретаря *Алмазова*, т. е. видимъ явный заговоръ противъ Никона. Очевидецъ событій, посланникъ *Майербергъ*, пишетъ: „Патріархъ Никонъ, бывъ крайне близокъ къ царю, казался всемогущимъ; но онъ низринуть судьбою придворной жизни.... Сердце царя отдала отъ него и царица, издавна ненавидѣвшая его, и тесть царскій (*Илья Милославскій*), непріязненный ему по своимъ причинамъ. А добрый царь *Алексій* такъ осажденъ любимцами своими, что никому до него нѣтъ доступа.“ Бояры не могли переносить власти Никона въ совѣтъ царскомъ. Они всю жизнь спорили другъ съ другомъ за мѣста, и въ спорахъ за мѣста въ послѣдствіи погубили почти все, что пріобрѣли прозорливостъ Никона и мужество царя въ войнѣ съ Польшею и Швеціею. Это ясно видѣлъ и свидѣтельствоваель современный украинскій лѣтописецъ. Столько же грубая, сколько и раздражительная гордость вельможная мстила оскорблявшимъ ее безпощадно, невнимая ни правдѣ, ни состраданію. Власть Никона сама по себѣ была тяжела для бояръ; а Никонъ съ характеромъ рѣзкимъ и твердымъ слишкомъ давалъ чувствовать свое преимущество и не зналъ уклончивости. Царя и Церковь свягую любилъ онъ пламенно. И по власти патріарха, по власти той, какую довѣрила ему любовь царская, онъ говорилъ и выполнялъ правду, не разбирая лицъ. Когда *Морозовъ* и нѣкоторые другіе, по примѣру *Поляковъ*, завели у себя латинскіе иконы и органы, Никонъ громко обличалъ ихъ за то въ храмѣ предъ лицомъ государя. Нѣкоторые бояры имѣли въ виду еще другое противъ Никона. Тогда какъ одни изъ вельможныхъ легкомысленно перенимали дурные обычаи запада, другіе стояли въ ряду фанатиковъ старины; а эти люди готовы были на все, чтобы избавиться отъ Никона. Они раздували ненависть противъ Никона вездѣ, гдѣ только могли. Монастырскій Приказъ для тѣхъ и другихъ служилъ оружіемъ противъ Никона и защитою

страстямъ. Бояры чрезъ монастырскій Приказъ мало по малу стали дѣлать распоряженія не только мимо патріарха, но и съ открытымъ намѣреніемъ оскорблять Никона; отъ духовныхъ имѣній переходили къ духовнымъ лицамъ. Опредѣляли священниковъ и игуменовъ именемъ царя, безъ всякаго сношенія съ пастыремъ Церкви. Никонъ показывалъ несправедливость въ новомъ порядкѣ дѣлъ; восточные патріархи въ послѣдствіи тоже самое говорили царю, и Приказъ былъ закрытъ. Но мысли Никона выставляли то сомнительными, то несправедливыми потому, что предлагалъ ихъ Никонъ; а рѣзкія выраженія, въ какихъ отзывался въ послѣдствіи о Приказѣ Никонъ, только радовали враговъ Никона. Мало по малу они дошли уже до того, что стали открыто ругаться надъ патріархомъ. *Стрѣшневъ* (Семень) столько былъ наглъ, что назвалъ именемъ Никона свою собаку и ненависть къ Никону доводилъ до открытаго кощунства надъ благословеніемъ святительскимъ.

Съ половины 1657 г. царь не былъ уже такъ близокъ къ Никону, какъ прежде. Дружескихъ бесѣдъ за трапезою уже не было; не было и частыхъ совѣщаній о дѣлахъ съ патріархомъ. Бояры возбудили недовѣрчивость въ царѣ къ Никону и употребляли мѣры довести ее до совершенной холодности, если не до вражды. Еслибы добрый царь и патріархъ искренно объяснились между собою; дружество ихъ ожило бы. Но до сего-то и не допускали царя, даже въ случаяхъ самыхъ важныхъ для Никона. Въ іюль 1658 г. открылся случай довести тайныя неудовольствія до открытаго разрыва. Въ Москвѣ дѣлали торжественный пріемъ грузинскому царю Теймуразу, прибывшему скрѣпить союзъ Грузіи съ Россіею. Патріархъ оставилъ Воскресенское уединеніе свое, чтобы принять участіе въ дѣлѣ, которое было въ связи съ дѣлами церковными, и въ которомъ участвовали предшественники его, начиная съ патріарха Іова. Но патріархъ не былъ приглашенъ во дворець. *Изумен-*

ный Никонъ послалъ своего боярина—князя узнать о причинѣ. Стольникъ Богданъ *Хитровъ*, любитель старины и родственникъ царскій, ударилъ князя палкою; посланный сказалъ, что онъ присланъ патріархомъ; Хитровъ повторилъ ударъ съ грубою бранью. Понятно, Хитровъ дѣйствовалъ съ вѣрными надеждами на защиту сильныхъ: такъ показали и послѣдствія. Раздраженный Никонъ требовалъ удовлетворенія, и царь нисьменно обѣщалъ удовлетвореніе, желалъ и лично объясниться съ патріархомъ; но просками бояръ Никонъ не получилъ удовлетворенія. Патріархъ надеялся говорить съ царемъ въ праздники; но прошелъ одинъ праздникъ (8 іюля), и царь удержанъ былъ отъ выхода; пришелъ другой (10 іюля), патріархъ долго ждалъ царя; но князь *Ромодановскій*, пришедшій объявить, что царь не выдетъ, сталъ публично упрекать Никона въ гордости за титуло великаго государя, т. е. за то самое, которое далъ ему царь. Тогда Никонъ, огорчившійся до глубины души, потерялъ терпѣніе. По окончаніи литургій, онъ объявилъ въ службѣ всѣхъ, что онъ болѣе не патріархъ; поставилъ къ владимірекой иконѣ Богоматери посохъ святителя Петра и въ ризницѣ написалъ письмо царю. Это былъ поступокъ самоволія и потому, что подавалъ другимъ пагубный примѣръ самоволія. Царь смущенный хотѣлъ усюконтъ Никона; но князь *Трубецкой*, отправившійся съ порученіемъ царскимъ, вовсе не имѣлъ расположенія усюконтъ Никона. Никонъ въ отвѣтъ далъ ему замѣтить о его интригахъ предъ царемъ. Народъ простосердечно плакалъ и держалъ двери, не пуская пастыря изъ храма. Никонъ пѣшій пошелъ изъ Кремля на Иверское подворье, а оттолкъ увхалъ въ Воскресенскую обитель.

Въ воскресенскомъ уединеніи Никонъ жилъ, какъ строгій труженикъ: все, что могли сказать о немъ царю самые враги, относилось бы только къ чести Никона.

§ 7. СОВОРЪ 1660 Г.; ПАИСІЙ И ВАВАРЪКЕНЪ; ОТВѢТЪ
ПАТРІАРХОВЪ; РѢШЕНІЕ СОВОРА 1668 Г.

Въ 1660 г. бояры нашли необходимымъ дѣйствовать рѣшительно противъ Никона. Питиримъ, по внушенію бояръ, дѣйствовалъ уже какъ полномочный патріархъ, безъ сношенія съ патріархомъ. *Салтыковъ* и *Трубецкой* вмѣстѣ съ Питиримомъ представили царю, что Церковь остается безъ пастыря, и необходимо избрать новаго патріарха. Царь велѣлъ быть собору. Тогда ненависть къ Никону обнаружилась въ самомъ черномъ видѣ. Чего не говорили о Никонѣ? Больно слушать крики страстей, дошедшихъ до дикости. Къ чести совѣсти христіанской нашлись двое, которые довольно свободно говорили въ пользу Никона на Соборѣ. Ученый *Епифаній Славеницкій*, писавшій соборные акты, объявилъ, что въ правилахъ церковныхъ не нашелъ онъ, чтобы отрешагося епископа лишали священства. А *Инатій Іовлевичъ*, архимандритъ полоцкій, говорилъ, что не выслушавъ голоса самаго патріарха: почему удался онъ отъ кафедры и желаетъ ли оставить ее навсегда, нельзя составлять опредѣленія объ отрѣшеніи его отъ управленія Церковію, къ тому же русскіе епископы не въ правѣ судить своего архипастыря безъ участія восточныхъ патріарховъ. Сей голось проникъ въ кроткое сердце царя. Къ несчастію Церкви прибылъ послѣ того въ Россію бывшій митрополитъ газскій *Паисій Аларидъ*, осужденный своимъ патріархомъ и долго скитавшійся безъ епархіи по Греціи и Итали. Паисій былъ довольно ученъ, но неслишкомъ дорожилъ совѣстію, любилъ вѣсть интриги, былъ хитръ, но и легкомысленъ. Обласканный царемъ, и еще болѣе вельможами, онъ не замедлил стать въ ряду самыхъ злыхъ враговъ Никона. Первымъ дѣломъ Паисія и вельможъ

были *вопросы Стрѣшинева* Паисію о Никонѣ и *ответы* Паисія, прибранные изъ церковныхъ правилъ въ осужденіе Никону. Между тѣмъ Никонъ, въ другихъ случаяхъ не совсѣмъ довѣрчивый, не зная расположеній Паисія, въ письмѣ къ нему излилъ жалобу на свое положеніе и подобную же грамоту написалъ константинопольскому патріарху. Грамота была перехвачена вельможами; письмо къ Паисію, какъ понятно, было также въ ихъ рукахъ, и обѣ бумаги глубоко огорчили добраго царя.

За тѣмъ Паисій въ письмѣ къ царю, выставляя себя ревнителемъ Церкви и царской чести, писалъ, что для пользы Церкви и царя надобно снестись съ константинопольскимъ патріархомъ. Онъ же приготовилъ еще прежде вопросы константинопольскому патріарху о царской и патріаршей власти, не называя въ нихъ по имени Никона, но представивъ случаи изъ исторіи Никона, какъ ихъ представляли враги Никона. Царь отправилъ вопросы не къ одному, а ко всѣмъ патріархамъ; но послу даны были наставленія вельможами.

Въ концѣ декабря 1662 г. вельможи убѣдили царя потребовать свѣдѣній о состояніи имущества церквей и дома патріаршихъ, съ донесеніями настоятелей, какихъ вещей и подарковъ требовалъ отъ нихъ Никонъ? Въ то же время раскрытъ былъ тайный архивъ патріарха. Никонъ горько жаловался на это оскорбленіе, особенно, потому, что имъ нарушались тайны, ввѣренныя ему какъ святителю.

Стольнику *Бабыркину*, царскому родственнику, монастырскій Приказъ отдалъ землю, купленную патріархомъ для Воскресенскаго монастыря. Бабыркинъ не хотѣлъ остаться въ долгу. Онъ донесъ царю, что а) патріархъ на молебнѣ положилъ жалованную грамоту монастырю предъ образомъ Богоматери и выбирая изъ псалмовъ слова проклятія относилъ ихъ къ царю, б) въ тотъ же день порицалъ царя въ своей кельѣ. Чувствительный, но довѣрчивый царь со сле-

зани жаловался на патріарха. Положили—немедленно послать Никона въ заточеніе. Но два епископа настояли, что необходимо напередъ изслѣдовать дѣло. Главными слѣдователями оказались князь *Одоевскій* и *Стрѣшневъ*. *Паисій Литаридъ*, такъ былъ легкомысленъ, что также принялъ на себя должность слѣдователя, онъ, который не имѣлъ никакого вида на званіе отъ своего патріарха, ни права на судъ по дѣламъ чужой Церкви и ея патріарха. Тогда, какъ царь приказалъ вельможамъ слѣдователямъ обходиться съ патріархомъ Никономъ со всѣмъ уваженіемъ, они, окруженные толпами стрѣльцевъ и десятками чиновниковъ, распорядились съ Никономъ по своему, — допрашивали его съ наглою дерзостію, вмѣсто вопросовъ предлагали ему укоризны и брань, запирали его въ кельѣ и жившихъ съ нимъ въ монастырѣ подвергли пыткамъ. И однако по донесенію самихъ слѣдователей, крайне не совѣстливого, все дѣло Никона состояло въ томъ, что онъ велѣлъ читать нѣкоторыя псалмы съ осужденіями на нечестивыхъ, имѣя въ виду Бабыркина, а свидѣтели, которыхъ показанія не выставлены въ донесеніи, единогласно говорили, что за царя патріархъ велѣлъ читать и читались эктении, къ кому же относились псалмы, ния того не было и произносимо. По самому донесенію слѣдователей царь не могъ не видѣть ненависти, преслѣдующей Никона, и успѣвши успокоеить патріарха своимъ распоряженіемъ, потомъ послалъ ему подарки.

Въ маѣ 1664 г. полученъ былъ отвѣтъ восточныхъ патріарховъ, по неопредѣленности вопросовъ не рѣшившій дѣла о Никонѣ. А іерусалимскій патріархъ *Нектарій*, хотя и подписался подъ опредѣленіемъ собора, въ особомъ писемѣ просилъ царя за Никона; пастырѣ писалъ, что ни въ грамотѣ царской, ни въ наказѣ послу не находятъ онъ причинъ къ строгому осужденію Никона, и умолялъ царя вспомнить заслуги Никона возвращеніемъ его каведрѣ, не слушать возмутителей мира и устроити Церковь. Доселѣ

ничей голосъ не доходилъ до царя въ пользу Никона. Письмо восточнаго патріарха, чуждаго смуть русскаго двора, произвело въ добромъ царѣ глубокое впечатлѣніе. Онъ и всегда понималъ друга своего гораздо лучше, чѣмъ кто либо изъ придворныхъ. Теперь убѣжденіе въ величіи Никона было оживлено въ немъ.

Бояринъ *Никита Зюзинъ*, вмѣстѣ съ немногими другими болѣзнуя о волненіяхъ, воздвигнутыхъ невѣжествомъ, завистію и злобою, рѣшился дѣйствовать по тѣмъ отзывамъ царя о Никонѣ, какія доходили до него чрезъ другихъ. Онъ (въ ноябрѣ 1664 г.) писалъ къ патріарху, чтобы прѣхалъ въ Москву на праздникъ чудотворца Петра и послалъ бы звать государя къ службѣ, какъ будто между ними ничего не было. Предъ тѣмъ (въ октябрѣ) царь не только благосклонно принялъ посланнаго Никономъ архимандрита; но писалъ полное любви и уваженія письмо „великому государю, святителю Никону, архіепископу царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи *патріарху*.“ Зюзинъ писалъ во второй и третій разъ, приглашая Никона въ Москву. Полагаясь на все это Никонъ, чтобы возстановить союзъ любви, прибылъ въ Москву — и послалъ звать царя на молитву. Это произвело сильную тревогу. Минута была рѣшительная: отъ нея зависѣло или паденіе враговъ Никона, или окончательное низверженіе его. Враги убѣдили царя не принимать патріарха и объявить, чтобы ѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Огорченный патріархъ сказалъ вслухъ, что отрясаетъ прахъ съ ногъ своихъ тамъ, гдѣ не принимаютъ его. Потомъ грамотою объявилъ согласіе свое на избраніе новаго патріарха, съ тѣмъ, чтобы оставлены были въ его вѣдѣніи построенные имъ монастыри, прощалъ всѣхъ оскорбившихъ его, разрѣшилъ какъ виновныхъ предъ нимъ епископовъ, такъ бояръ *Стрѣшнева, Бабыркина* и подобныхъ имъ, коль скоро будутъ просить про-

сильно прощенія; желалъ также, чтобы не былъ запрещенъ ему доступъ къ царю и доступъ къ нему желающимъ посѣщать его. Но эти условія сильно не нравились. Царь послалъ на востокъ звать двухъ патріарховъ въ Москву на соборъ.

Въ концѣ 1666 г. прибыли въ Россію патріархи александрійскій *Паусіѳ* и антиохійскій *Макарій*. Въ декабрь собрался въ царскихъ палатахъ многочисленный соборъ восточныхъ и русскихъ пастырей. Никонъ, призванный на соборъ, приготовился къ нему елеосвященіемъ и причащеніемъ св. таинъ. И когда, вступивъ въ палаты, какъ патріархъ, не видѣлъ для себя патріаршаго мѣста, не сѣлъ, а стоя слушалъ. Царь съ глубокою горестію говорилъ, что патріархъ Никонъ самовольно удалился отъ кафедры и самовольно поступалъ, возмущая тѣмъ покой Церкви въ теченіе осьми лѣтъ; слезы текли изъ глазъ добраго царя при обличеніи человека великаго и столько любимаго имъ; царь говорилъ по жалобной грамотѣ Никона къ константинопольскому патріарху; а наконецъ свидѣтельствовалъ предъ всѣми, что онъ не питалъ личной вражды противъ святителя. Никонъ предлагалъ свидѣтельство своей совѣсти, что онъ уклонялся отъ царскаго гнѣва, и водворяясь въ пустынь отъ смуть боярскихъ, не выходилъ изъ своей епархіи. О грамотѣ къ патріарху объяснялся, что писалъ ее, какъ братъ къ брату, и не думалъ, чтобы къ соблазну Церкви захотѣли обнаружить ее.

Затѣмъ не только жестоко обвиняли, но осыпали бранью Никона епископы: рязанскій *Иларіонъ*, крутицкій *Питимъ* и мстиславскій *Меводій* — постоянные недоброжелатели Никона, изъ которыхъ послѣдняго Никонъ не допускалъ и до сана епископскаго. Иларіонъ поднималъ даже руку на первосвятителя. Никонъ отвѣчалъ свободно, но спокойно.

Въ новомъ засѣданіи царь обращался и къ присутство-

вавшимъ боярамъ, требуя уликъ противъ Никона. Одинъ только князь Долгорукій сказалъ нѣсколько словъ; прочіе молчали. Тогда Никонъ, окинувъ ихъ взоромъ, сказалъ: „Государь! девять лѣтъ готовились обвинить меня и никто не можетъ вымолвить слова. Камнями могутъ побить Никона; но хотя бы еще девять лѣтъ стали выдумывать клеветы, ничего не найдутъ противъ меня.“

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, на которыхъ не было уже Никона, его позвали (12 декабря) на послѣднее, когда положили утвердить и объявить рѣшеніе собора. При семъ печальною дѣйствию добрый царь не хотѣлъ присутствовать; не приняли участія въ немъ и достойнѣйшіе пастыри того времени *Лазарь* черниговскій, *Симонъ* вологодскій и *Михаилъ* коломенскій. Патриархи: *Паисій* и *Макарій* также старались предъ тѣмъ уклониться отъ осужденія Никона, ссылаясь на то, что не имѣютъ въ виду голоса двухъ патриарховъ; но имъ сказано, что согласіе тѣхъ патриарховъ на судъ надъ Никономъ извѣстно. Никона обвинили въ слѣдующемъ: 1) самовольно оставилъ онъ патриаршій домъ и удалился въ Воскресенскій монастырь; 2) по причинѣ удаленія его заведены были разныя слѣдствія, отъ которыхъ многіе пострадали; 3) досаждалъ государю, препирался съ самымъ соборомъ и не былъ покоренъ; 4) митрополита газскаго называлъ еретикомъ и мятежникомъ; 5) безъ соборнаго суда подвергалъ запрещенію нѣкоторыхъ епископовъ и лишалъ епархій и 6) нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ, по удаленіи отъ престола, наказывалъ жестоко.

По прочтеніи обвиненій прочтенъ былъ приговоръ Никону: лишить сана патриаршаго и въ иноческой одеждѣ отослать на покаяніе въ пустынную обитель.

Никона отвезли подъ строгимъ надзоромъ въ Терапонтовъ бѣлоозерскій монастырь, гдѣ пробылъ онъ до 1675 г. сперва въ жестокой тѣснотѣ; въ 1675 г. переведенъ онъ

въ Кирилловъ монастырь и опять подь самое тяжкое иго бѣдности и тѣсноты. Царь Феодоръ Алексіевичъ положилъ возвратить ему санъ и Воскресенское любимое уединеніе его, но Никонъ скончался на пути и погребенъ съ почестями патріарха; восточные патріархи прислали свое разрѣшеніе, возвращавшее Никону санъ, послѣ кончины его.

Царь Алексій Михайловичъ предъ смертію своею писалъ въ завѣщаніи: *отъ отца моего духовнаго, великаго господина, святѣйшаго Никона, іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ семъ, Богу тако изволиши, прощенія прошу и разрѣшенія.*

II.

РАСИРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

§ 8. ОБРАЩЕНІЕ ИНОРОДЦЕВЪ ВЪ СИБИРИ.

Тогда же, какъ при царѣ Грозномъ покорена была Сибирь, въ ней стали по мѣстамъ селиться Русскіе; въ 1603 г. уже крестились нѣкоторые изъ начальниковъ чувоскихъ Вогудичей. Никонова лѣтопись говоритъ о патріархѣ Филаретѣ: „многія языцы приведе въ православную вѣру,“ и сравнивая его съ св. Леонтіемъ ростовскимъ пишетъ: „многія поганая вѣры приведе, всѣхъ убо крестяху.“ Это относится преимущественно къ сибирскимъ народамъ. Въ

концѣ 1620 г. положено было, для успѣховъ вѣры, назначить архипастыря въ Тобольскъ; архіепископомъ поставленъ Кипріанъ, игумень хутынской, уже извѣстный ревностію къ отеческой вѣрѣ. Благочестивый царь Михаилъ снабдилъ сибирскаго архіепископа пособіями жизни. Благочестивый архипастырь выполнялъ надежды царя и патріарха, крестилъ многихъ невѣрныхъ въ св. вѣру, а чтобы и жизнь христіанъ не была соблазномъ для слабыхъ въ вѣрѣ, старался врачевать то сильное разслабленіе нравовъ, какое видно было въ русскихъ поселенцахъ того края. Это стоило ему многихъ трудовъ и огорченій. Для успѣховъ и благочестія построилъ онъ нѣсколько монастырей въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи.

При патріархѣ Никонѣ, пятый сибирскій митрополитъ, *Симеонъ* присылалъ царю просьбу отъ 14 волостей кодскихъ Остяковъ прислать къ нимъ священниковъ и иноковъ, дабы могли они просвѣтиться крещеніемъ: „прежде, писали они, въ Кодскомъ городѣ (или Кондѣ, разиденціи остяцкихъ князей) были церкви и многіе Остяки, слыша проповѣдь, крестились.“ По настоянію Никона царь грамотою 1653 г. нововѣлъ архіепископу построить въ Кондѣ монастырь и опредѣлить причетъ съ тѣмъ, чтобы крестить кодскихъ Сибиряковъ. Кодскій монастырь служилъ съ того времени разсадникомъ вѣры.

Въ половинѣ XVII столѣтія христіанство начало проникать въ южную Сибирь и даже въ ту ея часть, которая простирается отъ Яблоноваго хребта къ востоку, называлась *Даурією*. Подвиги храбраго *Хабарова* (въ 1649 г.) открыли путь вѣрѣ между Даурами, Дучерами, Гюляками, Ачанами, и частию Манжурами. Изъ строившихся по мѣстамъ городковъ свѣтъ вѣры распространился между язычниками. Въ 1671 г. вблизи Албазина, стоявшаго на краю восточной Дауріи, построенъ былъ Спасскій монастырь, а въ самомъ Албазинѣ еще прежде того существовала приход-

ская церковь. Въ 1681 г. отправлена была миссія для распространенія вѣры въ западную Даурію. Прововѣдниками вѣры опредѣлены были игумень *Теодосій*, іеромонахъ *Макарій* и нѣсколько монаховъ. Сибирскій митрополитъ *Павелъ* далъ имъ прекрасное наставленіе. „Пріѣхавъ въ Даурію, писалъ онъ, въ Селенгинскъ и другихъ городахъ и острогахъ приглашать всякихъ иновѣрцевъ къ истинной христіанской вѣрѣ православной, поучать со всѣмъ тщаніемъ и ревностію изъ божественнаго Писанія и крестить во имя Отца, и Сына и Святаго Духа; приводить же къ тому Божиему дѣлу безъ всякаго тщеславія и гордости, съ благимъ намѣреніемъ, безъ всякаго оскорбленія,... опасаться, чтобы какими нибудь словами не отдалить строптивыхъ иноземцевъ отъ святаго дѣла,„ и проч. Въ тоже время дано благословеніе устроить въ Селенгинскъ монастырь Святой Троицы. Въ концѣ того же (1681 г.) въ слѣдствіе царскаго предложенія Соборъ положилъ: „въ дальніе города, на Лену въ Дауры, посылать людей духовныхъ, архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, добрыхъ и учительныхъ, для просвѣщенія невѣрующихъ христіанскимъ закономъ.“ Ревностный селенгинскій игумень основалъ еще для временнаго пребыванія посольскій Преображенскій монастырь, близъ картинскаго залива. Плоды всѣхъ этихъ усилій видны по Даурскимъ спискамъ новокрещенцевъ.

Имя просвѣтителя Сибири принадлежит преимущественно тобольскому митрополиту, *Филоею Лещинскому*. При самомъ посвященіи своемъ (въ 1702 г.), онъ получилъ порученіе стараться о распространеніи христіанства между разными язычниками Сибири, въ духѣ евангельскомъ; личная ревность и внутреннее призваніе еще болѣе требовали того же отъ Филоея. Помощниками святому дѣлу были, взятые имъ изъ Кіева, ученые иноки и благочестивые молодые люди. Филоей, какъ примѣтно, глубоко сожалѣлъ о потерѣ восточной Дауріи, уступленной неосторожно

Китаю въ 1689 г. Онъ отправилъ миссіонеровъ къ пограничнымъ сибирскимъ Монголамъ и старался обратить къ св. вѣрѣ самаго калмыцкаго кутухту (первосвященника); но теперь не такъ легко было дѣйствовать тамъ съ успѣхомъ, какъ прежде. 1711 г. онъ отказался отъ каеодры и принялъ схиму въ Тюменскомъ монастырѣ съ именемъ *Теодора*; ревность его къ распространенію вѣры получила теперь еще болѣе свободы. Сибирскій воевода, князь Гагаринъ, предложилъ ему внѣшнія пособія для проповѣди. Теодоръ отправился съ нѣсколькими священниками внизъ по Иртышу къ *Остякамъ* въ Самару, гдѣ жили князья ихъ. Первый годъ службы вѣрѣ немного принесъ видимыхъ плодовъ; послѣ долгихъ убѣжденій Теодоръ успѣлъ склонить въ *Самарѣ* народъ къ тому, что тотъ самъ сжегъ идола своего; то же сдѣлано въ *Шорванскихъ* юртахъ; но здѣсь смятеніе едва могло быть успокоено убѣжденіями въ бессилии неумѣваго защитить себя бога. Въ Кондѣ крещены нѣкоторые отцы семействъ. Въ 1713 г. Теодоръ во второй разъ поплылъ по Иртышу. Въ *Алтымскихъ* юртахъ слово вѣры одержало побѣду надъ самыми закоренѣлыми идолослужителями. Теодоръ крестилъ 3500 человекъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей прежде крещенныхъ Остяковъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ изъ Тюмени въ Пелымъ и крестилъ 400 *Вогуловъ*, а миссіонеръ его 300 другихъ. Въ Березовѣ, по устроенію Промысла, собрались Остяки изъ дальнихъ кочевьевъ. Теодоръ крестилъ ихъ и оставилъ имъ священника. Въ 1715 г. онъ плавалъ внизъ по Кондѣ, и въ здѣшнихъ Остякахъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе, даже покушеніе на жизнь его. Но надежда на Господа, искренность убѣжденія и чистота души, одушевляющія святаго старца, одержали побѣду надъ упорнымъ заблужденіемъ. Въ томъ же году онъ снова вызванъ на митрополию и продолжалъ заботу о распространеніи вѣры. Въ 1716 г. посланные имъ миссіонеры обратили чумынскихъ

Татара и болѣе половины *Кистилцовъ*, жившихъ на рѣкѣ Томѣ. Въ 1718 и 1719 годахъ святитель, не смотря на дряхлость лѣтъ, опять самъ путешествовалъ съ проповѣдію вѣры святой, былъ въ Иркутскѣ и оттуда дважды за Байкаломъ, плавалъ по рѣкѣ Ангарѣ, Тунгускѣ и Кеши. Феодоръ былъ отцемъ обращенныхъ имъ, доставлялъ имъ пособія жизни, свободу отъ подушнаго оклада и рабства. До 1721 г., когда окончился подвигъ его для Церкви вторичнымъ удаленіемъ въ обитель, онъ успѣлъ приобрѣсти для Христа до 40,000 Остяковъ, Вогуловъ, Татаръ, Тунгусовъ и другихъ инородцевъ и поставилъ для нихъ 37 церквей.

Въ первые годы служенія Филошеева святой Церкви для успѣховъ вѣры открыта была епархія иркутская, викарная сибирской митрополи, гдѣ прежде того были уже обители иноковъ—ревнителей вѣры: Спасская въ Якутскѣ съ 1660 г. Троицкая въ Киренскѣ съ 1663 г. и Вознесенская въ Иркутскѣ съ 1672 г.

§ 9. УСПѢХИ ВѢРЫ МЕЖДУ ТАТАРАМИ И МОРДВЯНО.

Святая вѣра, насажденная святителемъ Гуріемъ въ Казани, въ послѣдствіи, когда ослаблены были мѣры къ охраненію ея, начала было ослабѣвать между *Татарами*. Въ 1593 г. ревностный *Гермогенъ*, тогда митрополитъ казанскій, съ глубокою скорбію писалъ въ Москву, что нѣкоторые изъ Татаръ совсѣмъ отпали отъ вѣры, другіе же болѣе любятъ чувственную жизнь исламизма, чѣмъ строгость и чистоту святой вѣры. Посему просилъ онъ, чтобы возобновлены были гражданскія мѣры къ охраненію христіанства. Въ слѣдствіе сего приказано было построить слободу съ церковію и туда переселить всѣхъ новокрещенцевъ изъ уѣзда; запрещено было магометанамъ держать

у себя христіанъ въ услуженіи, а христіанамъ предписано плѣнниковъ иновѣрныхъ или отпускать, или присоединять ко Христу, женъ имѣть не иначе, какъ христіанокъ, и выполнять все требуемое святою вѣрою. Такъ остановлено было зло и открытъ путь святой вѣрѣ. Чтобы оживить въ Казанцахъ память о казанскихъ чудесахъ христіанства, равно о подвигахъ первыхъ проповѣдниковъ вѣры, Гермогенъ (въ 1594 г.) написалъ повѣсть о Казанской иконѣ Богоматери и житіе святителей Гурія и Варсанофія. Чудесное прекращеніе моровой язвы при патріархѣ Никонѣ, послѣдовавшее въ то время, какъ граждане обошли съ чудотворною иконою Седми-озерной пустыни вокругъ Казани, оживило вѣру къ вѣрующимъ и возбудило въ невѣрующихъ; съ того времени и иновѣрцы казанской земли стали питать благоговѣйное уваженіе къ сей иконѣ, подкрѣпляемое новыми повременными чудесами.

Съ начала сего періода уже видимъ частныя обращенія къ вѣрѣ Мордвы казанской и тамбовской. Великій Никонъ заботился сдѣлать болѣе. Мисаилъ, по одобренію митрополита Никона посвященный (въ 1651 г.) въ рязанскаго архіепископа, былъ послушнымъ сыномъ патріарха Никона. Мисаилъ извѣщалъ великаго патріарха, что будучи посланъ имъ обращать къ святой вѣрѣ Мордву и Татаръ въ Шацкомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ, успѣлъ онъ, съ Божіею помощію, крестить 4200 человекъ и просилъ патріаршаго благословенія отправиться въ Касимовъ, Шацкъ и Тамбовъ для проповѣди; при чемъ писалъ онъ, что въ Шацкомъ уѣздѣ остается до 2000 некрещеной Мордвы, а въ Кадомскомъ до 4000 Мордвы и Татаръ. Патріархъ благословилъ свягую ревность пастыря. Мисаилъ, переезжая изъ одного мѣста въ другое, въ святительской одеждѣ убѣждалъ суевѣровъ оставить суевѣріе; въ одномъ селѣ обращено имъ 315 человекъ Мордвы съ женами и дѣтьми. Но упорные воспротивились, собрались толпой въ селѣ

Конобѣвъ (близъ Шацка), и стрѣлы посыпались въ святителя; пронзенный святитель скончался мученикомъ въры. Это было въ 1655 г.

III.

УЧЕНІЕ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 10. НА ЮГО-ЗАПАДѢ: ВВЕДЕНІЕ УНІИ.

Нѣсколько столѣтій папа и насиліемъ и хитростію домогался покорить своей власти Церковь русскую; но безъ успѣха. Глубокое сознаніе въ чистотѣ въры восточной, мірской духъ іерархіи и всѣхъ учрежденій римскихъ заставляли съ негодованіемъ отвергать папу. Такъ какъ въ Россіи горячо любили древнее, восточное, и ненавидѣли своеволія Рима: то папѣ осталось сильнѣе прежняго взяться за средство, которое не уничтожало ни той, ни другой въры—за унію.

Приготовленіемъ къ уніи было воспитаніе молодыхъ людей у іезуитовъ, особенно въ Римѣ. Приготовленіе это, какъ нельзя лучше, вело къ цѣли іезуитовъ. Князь Курбскій уже оплакивалъ воспитаніе іезуитское. Ипатій Поцей, главный виновникъ уніи, былъ воспитанъ именно въ Латинской академіи и послѣ оставался подъ сильнымъ влия-

ніемъ прелатовъ. За тѣмъ всѣ унитскіе архипастыри воспитаны были въ Римѣ, гдѣ наука Макиавеля извѣстна была далеко прежде Макиавеля.

Обстоятельства и страсти вызвали планъ іезуитовъ въ дѣло. *Сигизмундъ*, король польскій, былъ усердный слуга іезуитовъ; лучшаго помощника они не могли себѣ дожидаться. Для русской Церкви назначенъ былъ особый патріархъ; это назначеніе встревожило іезуитовъ, какъ сильная опасность для ихъ видовъ. Патріархъ Іеремія, въ проѣздъ по югу въ Москву, увидѣлъ много безпорядковъ въ южной митрополіи и тогда же за двоеженство лишилъ *Онисифора* митрополичей кафедры. Луцкій епископъ *Кириллъ Терлецкій* велъ жизнь разгульнаго римскаго прелата, былъ двоеженецъ, уличаемъ былъ въ разныхъ преступленіяхъ, въ числѣ которыхъ были даже уголовныя. Патріархъ назначилъ судъ надъ нимъ. *Кириллъ* и подобные ему слишкомъ далеки были отъ желанія каяться. Они искали совсѣмъ другаго. И каждый желалъ тогда облегченія отъ притѣсненій за православіе. Но честолюбивымъ тяжело было и то, что для православныхъ закрыты были пути къ почестямъ; Кириллу и подобнымъ ему слишкомъ хотѣлось засѣдать въ сенатѣ на ряду съ латинскими епископами. Митрополитомъ кievскимъ на мѣсто Онисифора былъ *Михаилъ Рогоза*, довольно добрый, но съ характеромъ слабымъ, съ такимъ, какой нуженъ былъ для Кирилла и іезуитовъ. Послѣдніе за одно съ Кирилломъ усердно сѣяли теперь недовѣрчивость и вражду къ патріарху.

Патріархъ *Іеремія*, отправляясь въ Москву, назначилъ, чтобы къ возвращенію его изъ Москвы митрополитъ собралъ соборъ для разсужденій о благочиніи. Соборъ не былъ собранъ. Кириллъ заставилъ слабого Рогозу бояться за самаго себя. Патріархъ ждалъ собора въ Замостьѣ съ потерей времени и издержекъ тяжелыхъ для его скуднаго престола. Отзываемый дѣлами въ Валахію, онъ послалъ до-

вѣрительную грамоту къ митрополиту въ Вильну; но *Кирилль* отнялъ ее на дорогѣ у іеромонаха *Григорія*, съ которымъ она была послана. Патріархъ, узнавъ о томъ, послалъ грамоту къ *Мелетію*, епископу владимірскому, поручая ему и экзарху своему созвать соборъ, а на слабаго митрополита возложилъ уплату издержекъ Замостья. *Кирилль* дружески посѣтилъ *Мелетія* и тайно похитилъ у него грамоту патріарха. Такимъ образомъ соборъ опять не состоялся; союзъ съ патріархомъ былъ сильно ослабленъ.

Въ 1590 г. іезуиты открыли дѣло свое тѣмъ, что *Спири* издалъ ловкій панегирикъ униі, посвятивъ его „духовному“ сыну своему,“ королю Сигизмунду. Для Кирилла найденъ ловкій помощникъ въ сенаторѣ *Поцелъ*, которому ничего незначило мѣнять одну вѣру на другую, а нужно было избавиться отъ долговъ. Іезуиты выпросили у короля обѣщаніе доставить Поцею доходное епископство владимірское — и Кирилль постригъ *Инатія* въ монахи. Въ то же время по настоянію іезуитовъ открылись новыя вѣтвѣненія православнымъ.

На соборъ 1591 г., въ слѣдствіе опредѣленій предшествовавшаго собора, доставлены были грамоты и привилегіи, данныя въ разныя времена православію. Положено было просить короля, дабы имъ возвращено было значенію дѣйствующаго закона. Хитрый *Терлецкій*, который „якобъсь не преста клевета на патріарха,“ успѣлъ получить въ свои руки бѣлая бланкеты съ приложенными печатями: епископовъ, выданныя для ходатайства предъ королемъ о защитѣ Церкви. Послѣ того *Кирилль* и *Инатій*, уже епископъ владимірокій, объѣхали города для приготовленияъ къ униі. Они старались склонить на свою сторону *Михаила Копытенскаго*, епископа перемышльскаго; но тотъ тогда же протестовалъ противъ униі. Легче казалось расположить къ униі *Федеона Балабана*, епископа львовскаго, — такъ какъ онъ сильно не доволенъ былъ рѣшені-

ами спора своего съ львовскимъ братствомъ о правахъ епископа; но и онъ далекъ былъ отъ іезуитской уніи. Князь *Острожскій* въ письмѣ къ Поцею отъ 21 іюня 1593 г. писалъ, что онъ не прочь отъ мира съ немирнолюбивымъ Римомъ, по желанію облегчить участь православія; но желаетъ только такого мира, на который могли бы согласиться патріархи восточные и московскій, къ которымъ и надобно прежде всего отнестись по сему дѣлу. Патріархи александрійскій и константинопольскій прислали увѣщанія не прельщаться новыми ученіями, — а послѣдній грозилъ отлученіемъ отъ Церкви каждому, кто захотѣлъ бы измѣнить православію. Голосъ востока произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Но тѣмъ рѣшительнѣе стали дѣйствовать Ипатій и Кирилль.

Въ концѣ 1594 г. происходило совѣщаніе объ уніи. Тѣ, которые охотно приняли ее въ послѣдствіи на Соборѣ 1596 г., принимали ее и теперь. Но непріятно было, что польскіе прелаты не хотѣли дѣлиться выгодами съ уніею. Непріятно было и то, что мало оказывалось согласныхъ на унію. Последнее тѣмъ болѣе было непріятно, что прелаты не упускали изъ виду такого положенія дѣлъ уніи. Такъ какъ у іезуитовъ всѣ средства святы по цѣли: то ихъ мысли приняты были теперь и новыми друзьями ихъ. Въ мартѣ 1595 г. уже извѣстно было, что Кирилль ѣздилъ въ Краковъ и возилъ туда бланкеты, а Ипатій писалъ: „истинно незнаю я ни о какихъ бланкетахъ.“ Ложь и обманъ были ни по чемъ. На тѣхъ бланкахъ, которые выданы были въ 1591 г. за подписью всѣхъ пастырей Церкви, Ипатій и Кирилль написали прошеніе къ королю и посланіе къ папѣ (отъ 12 іюня 1595 г.) съ изложеніемъ желаній уніи, не только отъ лица митрополита и всѣхъ епископовъ; но и *всего духовенства и вѣрннхъ имъ овецъ*. Между тѣмъ самъ же Поцей тогда же писалъ, что „не всѣ и архіереи“ соглашались на сношеніе съ Римомъ, а „меньшая братія,

хотя и равные слуги Божии, вовсе не знают о томъ.“ Сигизмундъ гранатою 30 июля 1595 г. объявилъ равенство правъ унитскаго духовенства съ римскимъ и отправилъ Ипатія и Кирилла въ Римъ на свой счетъ. Въ то же время въ Вильнѣ издана была книжка *объ унії*; а въ Галиціи продолжали тѣснить православныхъ.

Въ Римѣ приняли измѣнниковъ съ восторгомъ. 23 декабря 1595 г. въ торжественномъ собраніи кардиналовъ Ипатій и Кирилль облобызали ногу папы *Климента*, вручили прошеніе Собора, и оно прочтено было въ слухъ всѣхъ. Секретарь папы отъ имени папы пышною рѣчью объявилъ имъ благоволеніе. Оба епископа прочли исповѣданіе вѣры; они признали исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, верховную власть папы, чистилище, присутствіе Тѣла и Крови Христовой въ Евхаристіи подъ однимъ видомъ, индульгенціи, приняли все, что „опредѣлено тридентскимъ Соборомъ, сверхъ содержащагося въ никейско-константинопольскомъ символѣ.“ Оба дали присягу за себя и епископовъ. Такимъ образомъ Ипатій и Кирилль дѣйствовали не только какъ отступники отъ вѣры, но и какъ вѣроломные предатели; потому что приняли въ римскомъ исповѣданіи много такого, чего ни кто изъ единомышленниковъ ихъ не думалъ принимать, а потому и не могъ дозволять ручаться за него въ принятіи. Папа и кардиналы торжествовали, пѣли хвалебныя пѣсни, выбили медаль, достойную Рима, внесли въ лѣтопись *повѣсть о возсіяннн новаго свѣта въ странахъ помощныхъ*.

Еще не возвратились Ипатій и Кирилль въ Россію, а негодованіе противъ унії уже кипѣло и принимало грозный видъ. Епископъ *Гедеонъ* подалъ сейму жалобу (1 июля 1595 г.), что депутаты — отступники приняли во всемъ римскую вѣру, оставивъ только для вида греческіе обряды, что они безсовѣстнымъ подлогомъ позорятъ имя его и *Михаила*, безъ вѣдома паствы покорили паству волѣ па-

ны. Народъ проклиналъ отступниковъ. Князь *Острожскій*, воевода кievскій, объявилъ, что онъ не хочетъ знать униі. Митрополитъ *Михаилъ* еще прежде того окружною грамотою извѣстилъ, что онъ не думалъ и не думаетъ объ униі, и клятвою увѣрялъ, что дорожить союзомъ своимъ съ константинопольскимъ патриархомъ.

Дѣло униі было въ худомъ положеніи. Тѣмъ сильнѣе сталъ дѣйствовать теперь *Ситизмундъ*, усердный слуга іезуитовъ. Въ августѣ 1596 г. онъ выдалъ привилегію униі на имя унитскаго духовенства. За тѣмъ назначенъ былъ сеймъ въ Брестъ и въ началѣ октября 1596 г. прибыли туда пять епископовъ, приверженныхъ униі, съ повѣренными короля латинскими епископами и сенаторами. Поборниками православія были экзархи патриарховъ—константинопольскаго *Никифоръ*, и александрійскаго *Кириллъ Лукарь*, епископы *Гедеоузъ* и *Михаилъ*, *Лука* митрополитъ бѣлгородскій изъ Славоніи, множество архимандритовъ и протоіереевъ. Князь *Острожскій* и вся свѣтская знать русская были на сторонѣ православія. Начались богословскія прѣнія. Но за униатовъ былъ король, требовавшій только повиновенія. Прибылъ послѣ всѣхъ (предъ вечеромъ 5 октября) и митрополитъ *Михаилъ*. Православные послали спросить его: чью сторону будетъ держать онъ? И онъ рѣшительно объявилъ, что не хочетъ униі;—такъ говорить очевидецъ. И онъ же пишетъ, что ночью противная сторона и особенно *Григорій*, дѣйствовавшій дотолѣ его именемъ, такъ успѣли передѣлать его, что онъ сталъ на сторонѣ униі. Православные отправили (6 октября) протестанцію къ митрополиту, гдѣ грозили судомъ какъ ему, такъ и другимъ измѣнникамъ; но все было напрасно. Октября 9 Соборъ униатовъ собрался въ храмѣ Св. Николая, гдѣ все дѣло началось и кончилось тѣмъ, что съ амвона прочтены были Григоріемъ булла папы и актъ соединенія,

подписанный еще 8 октября митрополитомъ и 5 епископами; но никѣмъ изъ свѣтскихъ.

Православные составили и подписали приговоръ: а) не слушать ни въ чемъ митрополита и прочихъ отступниковъ епископовъ, а считать ихъ лишенными власти; б) не принимать ничего въ отношеніи къ вѣрѣ безъ константинопольскаго патріарха.

Такъ началась унія — не союзъ сердець раздѣленныхъ мѣстностію, а борьба помысловъ мірскихъ съ чистою совѣстію.

§ 11. КРОВАВЫЯ СТРАДАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПРИ СИГИЗМУНДѢ 1597—1631 Г.

Ничего кромѣ борьбы смерти съ жизнію не могла вносить съ собою въ общество и Церковь унія, если только не хотѣли, чтобы она умерла при самомъ началѣ. Но ей рѣшились дать полную жизнь. И вотъ Сигизмундъ и латинское духовенство—фанатики папизма, магнаты—пьяные и жадные до корысти — ввели всѣ мѣры насилія въ пользу уніи, облили кровью землю—на пагубу Польшѣ.

„Отягощенія и насилія, писала литовская конфедерация 1599 г., умножаются болѣе и болѣе, особенно со стороны духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ римскаго исповѣданія. Часто бываетъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, какого бы званія ни былъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы большею частію уже захвачены, разорены и опустошены, притомъ съ грабежемъ и мучительствомъ, съ ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица наши за твердость въ исповѣданіи терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ въ собственныхъ домахъ

ихъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности.“

Въ Малоросію введены войска. Депутаты ея подали къ королю прошеніе. Указавъ на права, утвержденныя за казаками правительствомъ, на заслуги свои Польшѣ въ войнахъ съ ея врагами, горько жаловались они, что магнаты и духовенство латинское „извели гетмана ихъ самымъ неправеднымъ, постыднымъ и варварскимъ образомъ, а народъ смутили покушеніями обращать къ уни.“ Въ заключеніе умоляли короля утвердить новаго гетмана (Наливайку) и защитить ихъ отъ насилій. Король не только не сказалъ, что казаки въ чемъ либо виновны предъ правительствомъ, но далъ королевское слово успокоить Малоросію. Между тѣмъ на дѣлѣ войска польскія открыли войну. Наливайко, пламенный защитникъ прародительской вѣры, какъ и его родство святое, защищалъ родину, счастливо разбилъ Ляховъ и старался возратить слабыхъ между духовными къ долгу ихъ по вѣрѣ и жизни. 1597 г. войсковые депутаты отправлялись по обыкновенію на главный сеймъ. Наливайко вмѣстѣ съ ними явился засвидѣтельствовать вѣрность королю. Но ихъ всѣхъ въ первую же ночь схватили и бросили въ подземную темницу; здѣсь ни днемъ, ни ночью не давая отдыха гетману, сторожа будили его обухомъ съ киры, а на третій день онъ и депутаты выведены на площадь, посажены въ мѣднаго быка и сожжены медленнымъ огнемъ. Этимъ злодѣйствомъ, нарушавшимъ всѣ права политики и совѣсти, разсудка и чести, не удовольствовались. Магнаты на сеймѣ объявили Украйну лишенною всѣхъ правъ.

Въ слѣдствіе сего рѣшенія отправлены чиновники во всѣ мѣста изъ Поляковъ. Малоросія наводнена войсками. Начались открытые грабежи и насилія. Польскіе солдаты съ обнаженными саблями принуждали въ храмѣ народъ преклонять колѣна и ударять себя въ грудь по обычаю рим-

скому и по обычаю же римскому читать символъ вѣры о Св. Духѣ. Храмы насиліемъ отнимали и объявляли унитскими. Духовенство латинское переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, въ которые впрягали до 20 и болѣе человекъ, на мѣсто скотовъ. Тѣ храмы, которыхъ прихожане ни какимъ насиліемъ не могли быть вынуждены къ униіи, отданы въ аренду жидамъ; ключи храма и колокольни перешли въ жидовскую корчму. Нужно совершать требу: иди торговаться съ жидомъ, для котораго золото идолъ, а вѣра Христова предметъ злобныхъ насмѣшекъ и ругательствъ. Приходилось платить отъ одного до 5 талеровъ за каждую литургію, отъ одного до 5 злотыхъ за крещеніе и погребеніе.

Только магнаты польскіе и духовенство Рима могли принять такія мѣры для вѣры. Въ 1607 г. конституціею варшавскаго сейма запрещено было дѣлать насилія православію; права казаковъ были признаны. Но это только потому, что гетманомъ былъ храбрый *Сагайдачный* и въ казакахъ видѣли тогда нужду для войны съ сосѣдями. При Сагайдачномъ съ 1607 г. въ Малороссіи униа нѣсколько утихла. Не то было и при жизни Сагайдачнаго на *Волини*, въ *Червоной Руси* и *Литви*, когда умерли одинъ за другимъ князь Острожскій († 1608 г.), епископы львовскій Гедeonъ († 1607 г.) и перемышльскій Михайль († 1612 г.). Православные оставлены страдальцами безъ утѣшенія и подпоры, паствою безъ пастырей. Польское правительство дозволяло обращаться за посвященіемъ низшаго духовенства только къ львовскому епископу, *Іереміи Тиссаровскому*, т. е. инымъ за 600 и 700 верстъ, а жители Галиціи до того были тѣсними, что просили у короля позволенія переселиться въ Молдавію. Правительство льстило на сеймахъ обѣщаніями. Но Поцей и другіе съ конвоемъ солдатъ разгоняли собиравшихся во мракѣ ночи на молитву и запечатывали храмы, то сами по себѣ, то по именной

воля Короля. Всѣхъ болѣе отличался безчеловѣчною жестокостію полоцкій униатскій епископъ, Иосафатъ Кунцевичъ. Онъ запечаталъ (1618) православные храмы по всей Бѣлоруссіи и открыто требовалъ выгнать православныхъ вонъ изъ государства; мучилъ слѣдствіями и судами, домогаясь одного перехода въ унию; ругался надъ совѣстію и надъ самыми мертвецами. „У насъ, писалъ ему латинянинъ Левъ Сапѣга, полны земскіе суды, полны магистраты, полны трибуналы, полны ратуши, полны владѣльческія канцеляріи позывовъ, тяжбъ, доносовъ.“

Живо, но точную правду, изображалъ одинъ депутатъ волынской въ 1620 г. на варшавскомъ сеймѣ. „Двадцать лѣтъ, говорилъ онъ, какъ на каждомъ сеймѣ и главномъ сѣздѣ горькими слезами вымаливаемъ мы и не можемъ выпросить, дабы оставили насъ при нашихъ правахъ и вольностяхъ. Ктожь, о Боже живый! ясно не видитъ того, какія притѣсненія, какія не выносимыя скорби терпитъ древній русскій народъ за свое благочестіе. Начну съ *Кракова*.... Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вѣсто людей, запирають скоть.... Въ *Мотилевѣ* и *Оршѣ* церкви запечатаны, священники разогнаны; въ *Пилскѣ* тоже самое.... Дѣти умирають безъ крещенія; возрастные и старцы безъ исповѣди; народъ живетъ безъ браковъ въ нечистотѣ.... Что дѣлается во *Лвовѣ*? Кто не склоняется на унию, остается въ греческомъ законѣ; тому нѣтъ мѣста въ городѣ, тотъ не имѣетъ права ни на торговлю, ни на продажу вина, того не принимаютъ ни въ одинъ цехъ. Умеръ онъ? Его нельзя открыто отпѣвать, точно такъ, какъ нельзя было къ больному принести святыхъ таинъ. А въ *Вильнѣ* не вопіющее ли гоненіе?... Даже и воды брать не имѣють свободы; монаховъ, непреклонныхъ на унию, ловять и бьютъ, хватають на дорогахъ и бросаютъ въ темницы.“

Такъ было въ Бѣлоруссіи и червонно-волинской Руси до 1620 г.

Точно тоже, только еще въ большемъ размѣрѣ, было тамъ и до 1632 г. Объ этомъ говоритъ намъ просьба, поданная Владиславу въ 1632 г. Печальныя дополненія къ прежнему находимъ здѣсь слѣдующія. „Въ *Луцкѣ* храмы Божіи обращены въ питейныя дома.... Въ *Вильнѣ* церкви стали кабаками и гостинницами. Невинныхъ людей выгоняли изъ магистратовъ и цеховъ и сажали въ подземелья.... Въ *Минскѣ* церковную землю отдали на построеніе мечети. Въ *Полоцкѣ* нудили къ уніи кандалами и несогласныхъ выгоняли изъ города. Въ *Туровѣ* насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали благочестиваго епископа. Въ *Оришѣ*, *Мотилевѣ*, *Мстиславлѣ* даже въ шалашахъ запрещено было молиться.... Въ *Бѣльскѣ* составлено было опредѣленіе: если кто изъ мѣщанъ не пойдетъ за крестнымъ ходомъ въ костель, казнить смертію.“

Въ Малороссіи по смерти Сагайдачнаго († 1622 г.) гоненіе возгорѣлось снова. За годъ до его смерти патріархъ *Феофанъ* посвятилъ для православныхъ митрополита и 9 епископовъ. Но едва *Феофанъ* (1621 г.) оставилъ Россію, уніатскіе епископы подали королю просьбу, въ которой безсовѣстно клеветали, будто *Феофанъ* не болѣе, какъ лазутчикъ султана, и посвященные имъ епископы враги отечества. Папа *Урбанъ* требовалъ отъ *Сигизмунда* для безопасности уніи истребить казаковъ и строжайше наказать епископовъ. *Сигизмундъ*, не сдѣлавъ изслѣдованія, повелѣлъ хватать епископовъ и представлять на судъ. Надъ несчастными казаками, по прежнему, стали господствовать жида и пьяные магнаты. Угнетенные воеводы и старшины, женившись на полькахъ, переходили въ костель, а подчиненныхъ оставляли на волю іезуитовъ и жидовъ. Придумана новая позорная дань. Унитъ свободно получалъ, гдѣ и какъ хотѣлъ, пасхальный хлѣбъ, а православный не

могъ печь его самъ и покупалъ не иначе, какъ у жида, по цѣнѣ жидовской, иначе же платилъ тройную цѣну.

Какъ и прежде сеймы не слушали жалобъ на притѣсненія, или если и опредѣляли удерживать фанатиковъ отъ неистовствъ, опредѣленія не исполнялись. И фанатики подносили освященныя сабли военачальникамъ: „же то напоганство, на Русь, же бы ихъ выкореняты.“ Въ 1630 г. только чудо спасло святую лавру отъ разоренія, которому обрели ее Ляхи.

Такъ со всею кровожадностію инквизиціи до самой смерти Сигизмунда обращали православныхъ къ папѣ! И не удивно, если при такихъ иѣрахъ въ продолженіи 40 лѣтъ, изъ 4 милліоновъ жителей Литвы и Бѣлоруссіи половина православныхъ обращена къ уніи или латинству. Не столько успѣли для папы на Волыни, еще менѣе въ червонной Руси. А въ Малороссіи отдавали жизнь злобѣ фанатиковъ, но не измѣняли вѣрѣ; слабыми оказались только нѣкоторые изъ дворянства.

§ 12. СТРАДАНИЯ ПРИ ВЛАДИСЛАВѢ, КАЗИМИРѢ И ИХЪ ПРЕЕМНИКАХЪ ДО 1720 Г.

Владиславъ IV, преемникъ Сигизмунда (1632—1648), не былъ тѣмъ, чѣмъ былъ Сигизмундъ. На сеймѣ 1 ноября 1632 г. издалъ онъ статьи примиренія между благочестивыми и уніятами. Положено: 1) быть двумъ митрополитамъ, уніатскому и благочестивому; 2) въ полоцкой епархіи быть двумъ епископамъ и благочестивому жить въ Могилевѣ; 3) въ епархіяхъ перемышльской и львовской всегда быть благочестивымъ епископамъ; 4) луцкую епископію уступить имъ же; 5) благочестивымъ свободно относиться къ священникамъ и епископамъ, хотя бы другой епархіи. Возвратить имъ нѣсколько монастырей и храмовъ, отнятыхъ

унитами. Жарко спорили ляхи и униты, не допуская внести акт сей въ актовя книги; но успѣли только въ томъ, что исполненіе его отложено до времени. На сеймѣ коронаціонномъ (13 февраля 1633 г.) Владиславъ возобновилъ актъ, предоставлявшій свободу православію и присягнулъ въ охраненіи безопасности православія. Тутъ цѣлая посполитая рѣчь подтвердила дипломъ, данный королемъ въ пользу православныхъ. Наконецъ на варшавскомъ сеймѣ 1635 г. состоялась конституція, по которой утверждались статьи примиренія и рѣчь посполитая опредѣлила защищать благочестивыхъ и унитовъ.

Хотя этими постановленіями очень многое отнималось у православія; но изувѣры считали для себя несчастіемъ и то, что отворены были темницы, до того времени полныя страдальцами за вѣру. Еще менѣе хотѣли уступить что-нибудь изъ отнятаго насиліемъ и грабежемъ у православія. Магнаты, мало помышлявшіе о волѣ короля и въ другихъ случаяхъ, по наставленію латинскаго и уніатскаго духовенства, употребляли насилія и происки, чтобы остановить исполненіе опредѣленій короля и сеймовъ. Такимъ образомъ отиѣняли то тѣ, то другія постановленія полезныя православію; лучшіе монастыри, вотчины, принадлежавшія православію, остались за унитами.

Насилія ляховъ вынудили (въ 1637 г.) казаковъ взяться за оружіе; но скоро подписанъ и утвержденъ былъ миръ. Казаки начали расходиться. Но на нихъ напали, многихъ изрубили и перестрѣляли, гетмана *Павлюку* и нѣсколько другихъ отправили въ Варшаву, гдѣ Павлюгъ живому содрали съ головы кожу, прочимъ отрубили головы. За тѣмъ сеймъ обнародовалъ: казаки лишаются всѣхъ правъ и преимуществъ.

Въ слѣдующемъ году польскія войска разбиты были на голову. Но латинское духовенство освободило Поляковъ отъ данной клятвы; и гетманъ *Острианица*, съ 37 чинов-

никами отправившійся въ монастырь на богомолье, былъ схваченъ и отосланъ съ товарищами въ Варшаву; туда явились жены плѣнниковъ съ грудными дѣтьми. Узникамъ безъ суда и допросовъ опредѣлена смерть. „Путь къ мѣсту казни открывала процессія римская; ксензы уговаривали несчастныхъ принять законъ ихъ въ избавленіе отъ очистилища.“ Одни изъ осужденныхъ колесованы, другимъ переложали руки и ноги, третьи, пробитые спицами насквозь, подняты на сваи.

Жены и дѣти страдалцевъ наполняли площадь воплями. Но женамъ обрѣзали груди и перерѣзали ихъ до одной; а сосцами били мужей по лицу. Дѣтей, ползавшихъ около окровавленныхъ матерей, жгли предъ глазами отцевъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ. Лютость звѣрская!

По городамъ и селеніямъ Украйны открылась таже звѣрская жестокость, но къ тому прибавили еще наглое поруганіе надъ святынею. Въ глазахъ родителей сожигали дѣтей на угольяхъ и варили въ котлахъ; а потомъ предавали матерей мучительнѣйшей смерти. Ограбивъ православные храмы, ляхи отдали ихъ въ аренду жидамъ; потиры, диски, ризы и стихари распродали и пропили; жида передѣляли церковное серебро на посуду и убранства; жидовки изъ ризъ и стихарей нашили себѣ нагрудники, оставляя на нихъ, какъ знакъ торжества надъ вѣрою, кресты.

Король не виноватъ былъ въ этихъ звѣрскихъ и богохульныхъ жестокостяхъ: своеволіе магнатовъ не знало себѣ границъ и въ другихъ случаяхъ; а здѣсь особенно дѣйствовали изувѣры Рима. Владиславъ домогался оградить покой православія и подданныхъ, но его не слушали.

Съ 1640 г. унія и въ Украйнѣ стала пріобрѣтать силу, а латинская служба и того больше. По городамъ стояли костелы, а православные храмы тамъ и здѣсь были запечатаны. Магнаты и духовенство папы ставили русское христіанство на равнѣ съ язычествомъ. Особенно жестоко

оскорбляли православіе ренегаты, переходившіе въ костель, а таковыхъ было теперъ очень много.

На помощь страждущей вѣрѣ и отчизнѣ возсталъ храбрый Богданъ *Хмѣльницкій*. „Причиною, писалъ Хмѣльницкій, понудившею казаковъ возстать войною на ляховъ было не то, что ляхи несправедливо отбирали у нихъ селенія и дома, не то, что лишали ихъ земнаго отечества, не то, что отягощали работами подобно немилостивому Фараону (все это не отказались бы терпѣть казаки), но то, что ляхи принуждали ихъ оставить благочестивые догматы и присоединиться къ заблужденію, злымъ юродствомъ разоряли мысленныя селенія и дома нетлѣнныхъ душъ.“⁴ Разбивъ Поляковъ нѣсколько разъ, Хмѣльницкій славною побѣдою подъ Збаражемъ (1649 г.) заставилъ *Яна Казимира* принять (16 августа) между прочими статьями договора слѣдующія: а) уничтожить между Русскими въ Польшѣ и Литвѣ унію, какъ возмутившую народъ и покрывшуюся христіанскою кровію; б) православнымъ церквамъ оставаться при своихъ древнихъ вольностяхъ и имѣніяхъ, какъ было изстари; в) кіевскому митрополиту имѣть мѣсто въ сенатѣ; г) іезуитскимъ училищамъ не оставаться болѣе ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ помѣстьяхъ казацкихъ. Сеймъ и король 12 января 1650 г. утвердили Зборовскій договоръ. Но польскіе паны такъ мало желали сохранять его, что осыпали короля пасквилями за договоръ. Митрополитъ Сильвестръ прибылъ въ Варшаву, чтобы занять мѣсто въ сенатѣ; магнаты, и всего болѣе паны — бискуты, подняли шумъ, и едва явился онъ въ сенатъ, бискуты вышли вонъ. Чтобы избѣжать наглыхъ оскорбленій, митрополитъ выѣхалъ изъ Варшавы. Объ исполненіи прочихъ статей договора относительно вѣры также не думали. Напротивъ кровожадныя жестокости снова начались какъ въ Малороссіи, такъ въ Литвѣ и на Волини. Для первой покой совѣсти начался

только въ 1654 г. когда она отдалась подъ защиту русскаго царя.

Какъ мало любили унию многіе и изъ принимавшихъ ее, показываютъ событія 1654—1667 г. Въ эти не многіе годы власти московской почти надъ всѣмъ литовскимъ княжествомъ многіе охотно бросали унию. Въ 1668 г. Вильна объявляла, что она готова разорвать несчастную связь съ Римомъ, лишь бы царь защитилъ отъ гоненій. Подъ властію ляховъ Волянь съ червонною Русью и Бѣлоруссіа страдали по прежнему. Полоцкій архіепископъ униатъ Кипріянь Жоховскій поднесъ королю на сеймѣ книгу о мѣрахъ истребить православіе въ Литвѣ и Польшѣ. Напрасно царь Алексій не разъ требовалъ прекратить гоненія, оскорбляющія и вѣру и человѣчество. Въ 1686 г. одною изъ статей вѣчнаго мира Россіи съ Польшею постановлено было оставить за православіемъ епархіи луцкую, львовскую, галицкую, перемышльскую и могилевскую. Россія, обещающая въ тоже время свободу римскому исповѣданію въ своихъ областяхъ, вѣрно исполняла свое слово. А въ Польшѣ никто не думалъ объ исполненіи государственнаго договора. Епископы перемышльскій Иннокентій, львовскій Юсифъ и луцкій Мелетій, ничего не получили для каедръ и по прежнему жестоко были тѣснимы, пока наконецъ перешли въ унию, первый 1692, два послѣдніе въ 1700 г. Все, что оставалось еще православнаго въ Польшѣ, терпѣло поруганія и оскорбленія наглыя. Въ 1711 г. посвященъ былъ для Луцка епископъ Кириллъ; но униаты выгнали его и онъ умеръ въ Переяславѣ. Въ 1720 г. за православіемъ въ Польшѣ оставалась одна только епархія могилевская; но и та предъ тѣмъ цѣлыя 20 лѣтъ (1676—1693 г.) оставалась безъ пастыря; дворянство на Воляни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи передалось римской вѣрѣ; но иноки и простой народъ еще боролись съ униєю и Римомъ за отеческую вѣру.

§ 13. УЧИТЕЛИ И ЗАЩИТНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ.

Еслибы ишедшіе отъ насъ не возстали на насъ, говорилъ одинъ депутатъ православія въ 1620 г.; то такія науки, такія училища, такое число достойныхъ людей не явились бы въ русскомъ народѣ; ученіе въ храмахъ нашимъ по прежнему было бы покрыто пылью нерадѣнія.“ Это вполне справедливо. Унія вызвала православіе на кровавыя труды, и явились учителя, достойные православія, питомцы школы и жизни.

Одинъ изъ самыхъ достойныхъ представителей православія былъ *Леонтій Карповичъ*, воспитанникъ острожскихъ школъ, строитель и первый архимандритъ виленскаго Духова монастыря, съ 1616 г. епископъ владимірскій и брестскій. Онъ еще тогда, какъ былъ іеродіакономъ Печерской лавры, въ 1608 г. написалъ обличеніе на унію: онъ описываетъ унію, какъ очевидецъ брестскаго сейма 1597 г. и перомъ, достойнымъ событія. Въ званіи архимандрита виленскаго Леонтій въ 1615 г. говорилъ двѣ проповѣди, одну на преображеніе Господа, другую на успеніе Богоматери. Эти проповѣди образецъ сердечнаго краснорѣчія, плодъ глубокаго знанія слова Божія, искусства, достойнаго церковной каѳедры; современники не напрасно называли сего страдальца за вѣру „подобнымъ Златоусту въ витійствѣ.“

Извѣстные воспитанники львовскаго училища: *Исаія Копинскій, Лаврентій Зизаній, Кириллъ Транквилионъ, Памва Берылда, Исаія Трофимовичъ и Сильвестръ Коссовъ*, мало занимались полемикою и много нуждами нравственной жизни. *Исаія* въ 1631 г. митрополитъ кіевскій, но не надолго, а прежде того съ 1620 г. епископъ перемышльскій, постоянно занимавшійся жизнію созерцатель-

пою и устроением обителей, оставил *лествицу* духовнаго по Бозѣ иноческаго житія, *алфавитъ* духовный и сильное *упомятие* князю Вишневецкому, отступавшему отъ православія. *Лаурентій*, учитель львовскаго училища, и потомъ проповѣдникъ и протоіерей въ Корцѣ на Волыни, послѣ грамматики, изданной въ 1596 г. для виленскаго училища, написалъ пространный катихизисъ. *Кирилл*, учитель и іеромонахъ львовскаго братства, съ 1591 г. проповѣдникъ слова Божія, по благословенію экзарховъ востока и своего епископа Іереміи, написалъ, послѣ *зерцала богословія, евангеліе учительное*; въ санѣ архимандрита черниговскаго сочинилъ онъ *перло многочынное*, собраніе благочестивыхъ размышлений въ прозѣ и стихахъ. Въ предисловіи ко второму сочиненію своему пишетъ онъ, что нѣкоторые то по слабости смысла, то по власти воздвигли на него гоненіе за его учительное евангеліе: „хульнаго языка ихъ слово—гнилое промчешя по всей земли русской;“ но, прибавляетъ онъ, „мою невинность откроетъ Господь Богъ мой.“

Тѣхъ же львовскихъ училищъ воспитанникомъ былъ *Захарій Копыстенскій*, на короткое время архимандритъ печерскій (съ 1624 г. † 1626), но который былъ довольно жаркимъ полемикомъ. Въ обширной палинодіи своей онъ съ силою мысли и теплотою сердечною опровергаетъ сочиненіе уніата: оборона уніи; показываетъ происхожденіе и причины уніи, обличаетъ своеволие папистовъ въ догматахъ и обрядахъ, много говоритъ о состояніи русской Церкви. Въ томъ же духѣ написано имъ: о правдивой единости христіанъ правовѣрныхъ; ему же принадлежитъ сочиненіе съ именемъ Азаріи: о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской Церкви, писанное также противъ уніи.

Войною съ іезуитами и уніатами особенно славенъ былъ *Іоанникій Голтовскій*, учившійся и долго учившій въ

кіевской коллегіи, настоятель Купятицкаго волинскаго монастыря, скончавшійся (1688 г.) архимандритомъ сѣверскимъ. Когда въ половинѣ XVII столѣтія іезуиты и униаты стали издавать разныя бранныя сочиненія противъ восточной Церкви, называя ее *новою и схизматическою*; тогда для борьбы съ ними, съ общаго согласія малорусскихъ церквей, избраны были Лазарь Барановичъ, извѣстный по проповѣдямъ, и Іоанникій Голятовскій, тогда ректоръ кіевской коллегіи. Едва вступилъ Іоанникій въ борьбу, на которую былъ вызванъ, какъ одно за другимъ появились сочиненія его, написанныя душею пылкою и правдивою, сочиненія, которыя съ жаромъ читали не только православные, но и униаты. Іезуиты не видали еще между православными, кто бы такъ ловко отражалъ нападенія ихъ, такъ сильно обличалъ неправду ихъ и съ такою славою оканчивалъ дѣло съ ними, какъ раздѣлся Голятовскій. *Бесѣда бльоцерковская*, изд. 1663 г., та самая, для которой онъ вызванъ былъ изъ Кіева, разсуждаетъ съ іезуитомъ Пекарскимъ о церковномъ священноначаліи. Ученіе древней Церкви о *происхожденіи Святаго Духа* писано въ опроверженіе сочиненія іезуита Боймы о власти папы и исхожденіи Святаго Духа. *Отвѣтъ* російской Церкви Римлянамъ писанъ въ опроверженіе книги: фундаментъ вѣры, сочиненной іезуитомъ Скаргою. Іоанникій писалъ еще противъ Іудеевъ (Мессія правдивый), которыхъ такъ любили лѣнныя магнаты и которымъ поднялъ было „роги“ слухъ о какомъ-то „Мессіашѣ“ смирскомъ. Писалъ и противъ магометанъ (алкоранъ разрушенный, лебедь), которые жили въ Литвѣ и на Волини. Сверхъ того онъ извѣстенъ и какъ проповѣдникъ: ключъ разумѣнія ректора Іоанникія (1659 г.) содержитъ поученіе на всѣ великіе праздники.

Далеко бѣднѣе этихъ даровитыхъ ученыхъ воспитанники той же кіевской школы: *Тарасій Земка, Иннокентій Гизель,*

Антоній Радзивиловскій и *Іоаннъ Максимовичъ*, архіепископъ черниговскій, страстный охотникъ до виршъ.

Наконецъ никто столько не былъ достоинъ общаго уваженія и по своей судьбѣ, и по учености, и по заслугамъ православію, какъ *Адамъ Зерниковъ*, къ сожалѣнію едва замѣченный въ свое время. Рожденный и воспитанный въ лютеранизмъ, слушавшій въ лучшихъ университетахъ запада разныя науки, Адамъ самъ по себѣ почувствовалъ недовольство лютеранизмомъ, раздѣленнымъ на секты и послушнымъ произволу каждаго учителя. Чтеніе книги Митрофана Критопула „Исповѣданіе восточной Церкви“ обратило сердце его къ Церкви греческой; онъ сталъ читать греческихъ отцовъ и учителей, чтобы повѣрить правоту ея въ спорѣ съ Римомъ объ исхожденіи Святаго Духа. Адамъ посѣтилъ Оксфордъ и Кембриджъ и посвящалъ дни и ночи на чтеніе греческихъ рукописей; съ тою же цѣлю былъ въ Парижѣ и Римѣ. Положивъ твердое намѣреніе принять православіе, онъ хотѣлъ съ кѣмъ нибудь отправиться въ Москву; но чрезъ Вильну прибылъ къ Лазарю, архіепископу черниговскому, который принялъ его съ радостію и помѣстилъ въ своемъ домѣ. Объявивъ пастырю свое желаніе, Адамъ вмѣсто простаго отреченія отъ лютеранства написалъ *опроверженіе лютеранской вѣры*. Затѣмъ гегманъ принялъ его въ Батуринѣ съ честію, какъ хорошаго инженера; но Адамъ отказался отъ свѣтской чести и, принявъ иночество, посвятилъ время собранію розысканій своихъ по бібліотекамъ запада. Около 1682 г. окончилъ онъ трактатъ *о происхожденіи Святаго Духа отъ единого Отца*. Это былъ трудъ, какого дотолѣ не было на самомъ востокѣ, трудъ образцовый, какъ по силѣ доказательствъ, такъ и по духу изложенія, спокойному и отчетливому. Тѣмъ не менѣе въ точности неизвѣстно, когда скончался чудный Зерниковъ. Извѣстно только, что онъ блаженно окончилъ жизнь въ Батуринскомъ монастырѣ, тогда какъ управлялъ братією св. *Димитрій*.

§ 14 НА СѢВЕРѢ: ПРОСВѢЩЕНІЕ, УЧИЛИЩА.

При самомъ началѣ патріаршества въ Россіи соборъ восточныхъ патріарховъ вѣдѣнилъ въ обязанность каждому епископу внушать любовь къ изученію священныхъ наукъ и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться. Къ сожалѣнію на сѣверѣ привычка къ старому мраку застарѣла въ массѣ народной и она же прикрывала свое нерасположеніе къ просвѣщенію опасеніями противъ разноязычнаго разнорѣчія. „Не зная ни православія, ни кривославія, и божественная писанія, точію по черному проходяще,“ какъ говорилъ сотрудникъ преподобнаго Діонисія Арсенія, твердили, что Русскіе и безъ наукъ православны. Не легко, не скоро можно было ослабить, тѣмъ болѣе побѣдить, такое худое направленіе мыслей и чувствъ. Требовалось время. Возвратясь изъ плѣна польскаго, патріархъ Филаретъ привезъ съ собою съ юго-запада сознаніе услугъ просвѣщенія для вѣры, хотя надъ этимъ сознаніемъ и преобладало еще чувство негодованія на папизмъ. Въ Чудовѣ монастырѣ заведена была при немъ патріаршая греко-латинская школа; учителемъ въ ней былъ Арсеній, тотъ самый грамматикъ, который страдалъ предъ тѣмъ за ревность свою къ просвѣщенію; въ 1633 г. она уже подавала иностранцу Олеарію надежду на лучшую будущность. А въ слѣдующемъ году напечатали для нея при букварѣ нѣсколько грамматическихъ правилъ.

Въ 1649 г., безъ сомнѣнія по предложенію друга царскаго, митрополита Никона, вызваны были царскою грамотою изъ кіевскаго Братскаго монастыря ученые старцы *Арсеній Сатановскій* и *Елифаній Славеницкій*, а въ слѣдующемъ году прибылъ еще іеромонахъ *Дамаскинъ Птицкій*. Ихъ отправили изъ Кіева и приняли въ Москвѣ „для

реторическаго ученія и для перевода греческихъ книгъ.“ На первый разъ помѣщены они были въ Андреевскомъ монастырѣ, по желанію и на содержаніе боярина Ртищева, друга Никонова. Составилось въ точномъ смыслѣ ученое братство съ училищемъ. Когда Никонъ взошелъ на патриаршую кафедру, то онъ, вызвавъ изъ соловецкаго заточенія Арсенія Грека, помѣстилъ его, Епифанія и Дамаскина въ Чудовомъ монастырѣ, а Сатановскаго въ Боголюбенскомъ. Епифаній облеченъ былъ званіемъ начальника патриаршаго чудовскаго училища и главнаго справщика книгъ. Занятія ученаго братства оживились. При Никонѣ пріобрѣтены были для Москвы драгоцѣнныя сокровища востока, древнія греческія книги; а кромѣ того царская бібліотека обогащалась сокровищами запада.

Бѣды Никона были бѣдою и для ученаго братства; ревнителей просвѣщенія называли измѣнниками православію. Востокъ опять поддержалъ друзей просвѣщенія, въ борьбѣ ихъ съ невѣжествомъ. Немного значило увѣщаніе Паисія Лигарида умножить въ Россіи училища. Но весьма много значила для святой Церкви проповѣдь патриарховъ Паисія и Макарія. Въ ней патриархи убѣждали народъ полюбить мудрость, убѣждали царя завести училища греческія и славянскія, убѣждали пастырей содѣйствовать царю и желаніями и доходами съ имѣній въ заведеніи училищъ. Мысли патриарховъ не остались безъ плода. Избранные, боголюбивые граждане Москвы подали просьбу царю о дозволеніи открыть училище при церкви святаго Іоанна Богослова. Патриархи писали грамату, гдѣ преподавая благословеніе обучаться на греческомъ, славянскомъ и латинскомъ языкахъ, поражали анаемого враговъ просвѣщенія. Иеромонахъ *Тимофей*, принесшій въ Москву горькія извѣстія о притѣсненіяхъ православію на востокѣ отъ Турокъ и отъ Латинянь, возбудилъ въ царѣ Θεодорѣ желаніе помочь востоку просвѣщеніемъ. Царь предложилъ патриарху Іоакиму открыть

греческое училище въ Москвѣ. Іоакимъ радъ былъ предложенію. Собрано было до 30 учениковъ и (1679 г.) училище открыто въ типографскомъ домѣ. Царь и патріархъ такъ занимались, такъ дорожили своимъ духовнымъ садомъ, что почти каждую недѣлю посѣщали его. Чрезъ два года царь жалованною грамотою предназначилъ новому училищу обширное значеніе *Академіи*; здѣсь должны были посѣваться и расти сѣмена наукъ словесныхъ, философскихъ, и богословскихъ; для успѣховъ просвѣщенія предоставлена Академіи царская библіотека. Къ сожалѣнію, обстоятельства не допустили въ Москву изъ югозапада Россіи людей способныхъ, предлагавшихъ свои услуги Академіи; царь Ѳеодоръ скоро умеръ; а за тѣмъ слѣдовали волненія брадатыхъ стрѣльцовъ; все это не дозволило осуществиться въ полномъ видѣ плану Академіи. По приглашенію патріарха Іоакима прибыли въ Москву два ученыхъ Грека, люди способные по дарованіямъ и просвѣщенію; но двумъ нельзя было сдѣлать всего для Академіи. Іеромонахи Іоанникій и Софроній *Лихуды* окончили образованіе въ Падуанскомъ университетѣ съ докторскими дипломами; имъ дозволили въ Москвѣ обучать всѣмъ свободнымъ наукамъ. Послѣ грамматики и пѣтики преподаваны были реторика, логика съ диалектикою и физика, на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Съ 1701 г., когда возвратился изъ Рима іеромонахъ *Палладій Роговскій*, начали преподавать богословіе. Лихуды сдѣлали много; ученики ихъ столько успѣли, что свободно объяснялись на латинскомъ и греческомъ языкахъ и хорошо узнали правила словесности и логики. Въ 1694 г. Лихудовъ вытѣснили изъ Академіи; мѣсто ихъ заняли ученики ихъ. Академія имѣла уже свои учебныя книги, которыя написаны были то Лихудами, то учениками ихъ.

Въ концѣ періода начали открывать училища въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Москвы. Начало положилъ святитель ростовскій Димитрій; въ 1703 г. онъ собственными средствами за-

велъ въ Ростовѣ расадникъ достойныхъ учителей народа и самъ по временамъ преподавалъ уроки, или толковалъ священное писаніе. Ювъ, митрополитъ новгородскій, вызвалъ Лихудовъ изъ костромскаго заточенія, открылъ (въ 1706 г.) при своемъ домѣ двѣ школы, одну греко-славянскую, другую славянскую, а потомъ завелъ въ нѣсколькихъ городахъ своей епархіи малыя школы.

§ 15. ВОРЪВА СЪ ПАПИЗМОМЪ, КОТОРЫЙ ВВОДИЛИ СЪ САМОЗВАНЦАМИ.

Езуиты, поднявъ кровавую войну на югѣ противъ православія, въ то же время облили кровію и сѣверъ, домогаясь власти надъ сѣверомъ. Только здѣсь ни ловкость ихъ, ни оружіе Сигизмунда не успѣли сдѣлать того, что успѣли они сдѣлать на югѣ.

Теперь уже нѣтъ никакого сомнѣнія, что первый самозванецъ, открывшій путь и другимъ, былъ орудіемъ папистовъ. Езуиты расположили папскаго нунція Рангони въ пользу самозванца. Нунцій потребовалъ, и самозванецъ далъ письменное обязательство принять римскую вѣру и быть послушнымъ сыномъ папы. Когда въ слѣдъ за тѣмъ езуиты и нунцій расположили короля Сигизмунда торжественно признать самозванца наслѣдникомъ престола русскаго и дѣйствовать въ его пользу, признательный самозванецъ въ домѣ краковскихъ езуитовъ отрекся отъ восточной Церкви, исповѣдовался езуиту и принялъ причастіе отъ нунція, совершившаго надъ нимъ конфирмацію. Въ маѣ 1604 г. самозванецъ далъ письменное обязательство Сандомирскому воеводѣ, что онъ будущей супругѣ своей и дочери Мнишека дарить въ собственность Новгородъ и Псковъ съ ихъ уѣздами, и оставляетъ за нею полное право строить монастыри и школы по обряду римскому. „И мы сами, прибавлялъ онъ, соеди-

неніе сіе приняли и станемъ накрѣпко промышлять, чтобъ все московское государство въ одну римскую вѣру привести.“ Въ іюлѣ самозванецъ писалъ къ папѣ Клименту VIII, обѣщая обратитъ Россію къ папѣ, и тотъ не замедлилъ удостоверить въ готовности своей помогать ему апостольскою властію. Преемникъ Климента, Павелъ привелъ въ движеніе всѣ мѣры, чтобы надежды, поданныя Димитріемъ, осуществились въ полномъ ихъ видѣ.

Лжедимитрій избралъ въ патріарха Грека Игнатія, который воспитался въ Римѣ и готовъ былъ унижаться предъ самозванцемъ. Съ самозванцемъ прибыло изъ Польши въ Москву нѣсколько езуитовъ; самозванецъ далъ имъ храмъ; свободно, довѣрчиво говорилъ съ ними. Но въ Москвѣ не такъ легко было ввести римское исповѣданіе, какъ казалось въ мечтахъ властолюбія: въ Москвѣ тяготились и тѣмъ, что Ляхи въ Москвѣ, и били Ляховъ на улицахъ. Лжедимитрій видѣлъ себя не въ такомъ положеніи, чтобы принимать римскихъ епископовъ. Онъ писалъ къ папскому нунцію въ Краковѣ, чтобы разрѣшили Маринѣ ѣсть мясо въ субботу и принимать причастіе отъ патріарха. Нунцій сильно взволновался такимъ требованіемъ. Онъ писалъ, что Царь не только супругу и всѣхъ ея людей долженъ силою самодержавной власти оградить отъ уступокъ въ ея вѣрѣ; но онъ, безъ сомнѣнія, помнитъ свое обѣщаніе соединитъ Церковь русскую съ римскою. Лжедимитрій, чтобы успокоитъ нунція, отказался на словахъ отъ своего требованія и увѣрялъ, что помнитъ обѣщаніе. Онъ не оставлялъ своего намѣренія въ отношеніи къ папѣ, по крайней мѣрѣ онъ жилъ такъ, какъ бы никогда не былъ Русскимъ того времени. Во дворцѣ не преставали музыка, пляска; онъ открыто смѣялся надъ всѣмъ русскимъ и хвалилъ все иноземное; обобралъ монастыри; не посѣщалъ храмовъ православія даже и въ праздники. Это легкомысліе, эти безпутства возбуждали негодованіе въ народѣ. Даже между стрѣльцами, которыхъ особенно ласкалъ

онъ, нѣкоторые стали говорить въ слухъ, что Царь врагъ вѣры. Сѣмье лишились головы. Царь Симеонъ свободно говорилъ посѣщавшимъ его не предаваться римскимъ новизнамъ, стоять за православіе. Самозванецъ сослалъ его въ Кирилловъ монастырь. Дьякъ Осиповъ спокойно пожертвовалъ жизнію, чтобы сказать правду въ глаза самозванцу. Въ Великій постъ, на шестой недѣлѣ угощалъ самозванецъ бояръ „телячьимъ мясомъ.“ Князь Шуйскій сказалъ, что вѣсть въ постъ мясо противно церковному правилу; а телячьимъ мясомъ Русскіе гнушаются и въ другое время. Татищевъ, считавшійся преданнымъ Джемидитрію, поддерживалъ голосъ Шуйскаго и такъ говорилъ смѣло, что самозванецъ приказалъ было сослать его въ ссылку. Какъ ни легкомысленъ былъ самозванецъ; эти случаи дали ему знать, что замысль его и езуитовъ о перемѣнѣ вѣры въ Россіи нелѣпъ, что обратитъ Москву къ папѣ также не легко, какъ заставить Волгу течь съ востока на западъ. Потому-то положили не вполнѣ исполнять требованія нунція даже въ отношеніи къ Маринѣ; положено для наружности ходить ей иногда въ греческій храмъ, принимать причастіе отъ патріарха, поститься въ среду, а не въ субботу. И однакожъ положили, чтобы во внутреннихъ покояхъ ея былъ костель, гдѣ она будетъ исполнять обряды латинскіе. Испорченный Грекъ Игнатій соглашался на эти условія. Но казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іоасафъ настоятельно требовали, чтобы невѣста, какъ царица русская, торжественно приняла православіе; а иначе она не царица и даже не можетъ быть заключенъ бракъ съ нею. Самозванецъ закипѣлъ гнѣвомъ, приказалъ немедленно выслать Гермогена изъ столицы въ казанскій монастырь и грозилъ лишить его сана. Такая же участь ожидала и Іоасафа. Но Господь защитилъ Церковь! Неистовства Ляховъ, во время свадьбы Джемидитріевой, возстановили всѣхъ противъ самозванца, и онъ погибъ смертію позорию.

Езуиты и послѣ того не оставляли надеждъ своихъ. Судьба мужа Маринина слишкомъ извѣстна была Ляхамъ. И однако Польша сколько по политическимъ, столько и по езуитскимъ видамъ, помогала второму самозванцу. Цѣль похода 1617 г. въ Россію опредѣлена была публично въ рѣчи Гнѣзненскаго архіепископа Владиславу. Польша стремилась къ тому, чтобы а) Владиславъ овладѣлъ русскимъ престоломъ, котораго домогался предъ тѣмъ для себя Сигизмундъ; б) рѣшено было ввести унию въ Россію и в) присоединить къ Польшѣ западныя русскія области. Такимъ образомъ езуиты цѣлые 25 лѣтъ лили кровь русскую, домогаясь открытой власти надъ русскою Церковію, и ничего не приобрѣли для папы.

§ 16. ИСПРАВЛЕНІЕ ВНЕШНЯГО ВОГОСЛУЖЕНІЯ; ОТЛЖЧІЯ ВЪ ВОГОСЛУЖЕНІИ СО ВВЕДЕНІЕМЪ ПАТРИАРШАГО САНА; ИСПРАВЛЕНІЕ КНИГЪ И ОБЯДОВЪ: а) ИГРИ ПАТРИАРХАХЪ ІОВѢ И ГЕРМОГЕНЬ.

Самымъ важнымъ дѣломъ духовнаго просвѣщенія въ періодъ патріаршества было исправленіе книгъ и обрядовъ церковныхъ. Этотъ подвигъ, какъ ни печалны обстоятельства его, былъ подвигъ самый блистательный по своему внутреннему значенію. Онъ говоритъ каждому о той великой истинѣ, что Церковь православная, не какъ западная, любитъ истину въ духѣ евангельскомъ, готова бороться съ суевѣріемъ, но далека отъ того, чтобы отдавать вѣру подъ власть разума. Кто на западѣ стоялъ упорно за подложную старину запада? Папы. Кто въ Россіи старался очищать въ старинѣ церковной плевелы человѣческія? Пастыри Церкви русской. Реформація казалась справедливою въ желаніи возстановленія подлинной старины; но къ сожалѣнію несправедливою оказалась въ томъ, что простерла требованія пережѣвъ на самыя догматы вѣры и таинства. Не такъ посту-

пила Церковь русская. И на югѣ и на сѣверѣ исправляла она только обряды, исправляла рукою пастырей. Прискорбно видѣть, что такъ много членовъ отдѣлилось отъ Церкви православной при очищеніи старины; но люди вездѣ платятъ дань грѣху и мраку.

Нѣкоторыя отличія въ богослуженіи сѣверной русской Церкви принадлежали самому патріаршему сану. Патріаршій санъ, не прибавляя правъ по управленію московскому митрополиту, съ тѣмъ особенно и введенъ былъ, чтобы большимъ благолѣпиемъ и благочиніемъ въ богослуженіи сильнее возбуждать вѣрныхъ къ благоговѣнію и благочестію.

Вотъ главные принадлежности патріаршаго сана! *Патріархъ* при соборномъ служеніи облачался среди церкви на амвоѣ, архіереи въ алтарѣ. Онъ стоялъ по срединѣ, они по сторонамъ. Онъ въ алтарѣ сидѣлъ на горнемъ мѣстѣ, они стояли внизу. Во время причащенія онъ причащаль архіереевъ изъ своихъ рукъ; архіереи архимандритовъ. Одежды его въ богослуженіи: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ, по подобію Ааронова нагрудника, омофоръ, митра съ крестомъ на верху, иногда съ короною по опунціѣ; стихарь, поясъ, епитрахиль и поручи его съ гамматами, какъ символъ токовъ крови Иисусовой, два энколпія или панагіи и крестъ. Мантия его бархатная зеленая съ струями золотыми и серебрянными, на которой скрижали вверху съ образомъ благовѣщенія или съ крестами и херувимами, а внизу съ звонками. Пастырскій жезлъ съ змїями, символъ разумнаго правленія, клубукъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ и иногда съ серафимами. Въ церковномъ ходу предъ патріархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовалъ ему крестъ и послѣдовалъ жезлъ.

Со введеніемъ патріаршества, хотя не въ одно и то же время, введены были перемѣны въ служеніи и прочихъ іерарховъ.

Въ 1675 г. назначено было для *митрополита* слѣдующее облаченіе: саккосъ безъ нашивной епитрахили, мантия багряновидная, но не свѣтлыхъ цвѣтовъ; скрижали червеноатласныя безъ крестовъ; митра и клобукъ бѣлый, но безъ креста; при панагіи крестъ; въ путешествіи предшествовалъ ему крестъ, но только въ своей епархіи.

Архіепископы и *епископы* облачались въ фелонь, но у первыхъ онъ былъ многокрестный. Александрійскій патріархъ Паисій (въ 1669 г.) предлагалъ патріарху Іоасафу дозволить, по докладѣ царю, всѣмъ архіепископамъ облачаться въ саккосъ въ своей епархіи. Но это преимущество предоставлялось по временамъ только нѣкоторымъ архіепископамъ, въ видѣ отличія за пастырскія добродѣтели. Прочія одежды: набедренникъ, омофоръ, панагія, митра и клобукъ черный.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя отличія архіерейскаго служенія, усвоившіяся довольно многимъ архимандритамъ въ Россіи, соборомъ 1675 г. назначены только для трехъ архимандритовъ.

Послѣ того, какъ за 10 лѣтъ до патріаршества начали ограничивать порчу книгъ книгопечатаніемъ, а теперь введеніемъ патріаршества вводили столь важныя перемѣны въ богослуженіе и не переставали попрежнему устанавливать новыя празднества; въ самомъ началѣ патріаршества въ томъ уже твердо были убѣждены, что надобно исправлять ошибки въ книгахъ, возросшіе до такого числа съ теченіемъ времени, и что для того надобно не только печатать книги, но предварительно печатанію, сличать поздніе съ древними, лучшими списками.

При патріархѣ *Іовѣ* довольно было издано книгъ, дотогѣ не издававшихся въ Москвѣ и введено нѣсколько новыхъ службъ и праздниковъ. При *Гермогенѣ* заботились о томъ же. Но такъ велики были тогда бѣдствія Церкви, что не много оставалось времени и свободы для простаго тисненія

рукописей. А между тѣмъ тѣ, которые при Іовѣ и Гермогенѣ занимались пересмотромъ рукописей для печати, не знали греческаго языка. Отселѣ повѣрка книгъ ограничивалась только сличеніемъ однихъ славянскихъ рукописей съ другими. Если же на югѣ, гдѣ исправленіе книгъ совершалось людьми образованными, хорошо знавшими греческій языкъ, разногласіе рукописей славянскихъ заставляло терять надежду видѣть когда нибудь въ славянскихъ книгахъ лице правды святой: то, что могло выходить изъ московской типографіи? Такимъ образомъ весьма естественно, что какъ при патріархѣ *Іовѣ*, такъ и при *Гермогенѣ* чувствовали тяжесть ошибокъ, обременявшихъ письменныя книги, и сознавались, что очень много недостатковъ остается въ новыхъ печатныхъ книгахъ.

§ 17. б) ПОСЛАЪ ГЕРМОГЕНА И ПРИ ПАТРИАРХѢ
ФЛАГАТѢ.

По вступленіи Михаила Теодоровича на престолъ царскій ревностно продолжали печатаніе книгъ. Въ 1617 г. троицкій старецъ, Арсеній Глухой и клементьевскій священникъ, Иванъ Насѣдка, жаловались царю Михаилу, что при множествѣ ошибокъ, вошедшихъ въ книгу *требникъ*, они одни не въ силахъ исправить ошибокъ; царь (отъ 8 ноября) поручилъ троицкому архимандриту Діонисію принять участіе въ исправленіи *требника*. Діонисій и его сотрудники принялись за дѣло, ввѣренное имъ, съ живымъ усердіемъ и не безъ достаточныхъ способовъ; кромѣ древнихъ славянскихъ рукописей, были во вниманіи ихъ четыре греческихъ *требника*. Арсеній хорошо зналъ славянскую грамматику и греческій языкъ. Съ такими способами увидѣли, что позднѣйшіе книги *требника* обезображены ошибками, ими же наполнены позднѣйшіе списки другихъ книгъ; особенно странно

было видѣть, что требникъ, недавно изданный, изданъ былъ съ грубыми ошибками. Исправители сдѣлали, что могли по мѣрѣ силъ и убѣжденію своему. Но въ Москвѣ огласили ихъ еретиками. Въ іюль 1618 г. на соборѣ положили; „архимандритъ Діонисій писалъ по своему изволу. И за то архимандрита Діонисія, да попа Ивана, отъ Церкви Божіей и литургіи служить отлучаемъ, да не священствуютъ.“ Діонисія обвиняли въ томъ, что „имя святой Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огонь есть.“ Это означало, а) что исправители полагали сдѣлать перемены въ славословіяхъ святой Троицы, оканчивающихъ собою разныя молитвы; б) въ чинѣ водоосвященія исключали слово *и огнемъ*, какъ внесенное произволомъ невѣжества. Напрасно Діонисій писалъ защищеніе поправкамъ своимъ. Пока происходили совѣщанія собора, Діонисія держали подъ стражею, а въ дни праздничные въ кандалахъ водили по улицамъ Москвы. Народъ кричалъ: вотъ еретикъ! хочеть вывести огонь изъ міра;—и бросалъ въ него, чѣмъ попало. Преподобный, покрытый рубищемъ, былъ веселъ, какъ младенецъ; онъ забавлялся съ тѣми, которые толкали и били его. Потомъ въ Новоспасской обители томили его въ дыму на полатахъ и морили голодомъ. Арсеній также посаженъ былъ въ жестокое заключеніе. И цѣлый годъ продолжались истязанія Діонисію.

Кто жъ такіе возставали противъ благонамѣренныхъ исправителей? Предсѣдателемъ собора былъ крутицкій митрополитъ Іона, управлявшій патріаршествомъ. Въ другихъ случаяхъ онъ былъ разсудителенъ, и въ этомъ случаѣ безъ сомнѣнія онъ не раздѣлялъ всего, что говорили противъ исправителей. Главными обвинителями на соборѣ были Сергіева монастыря *уставщикъ Филаретъ, ризничій діаконъ Маркеллъ*, да *головщикъ старецъ Логгинъ*. Маркеллъ мало извѣстенъ, за то слишкомъ извѣстны Логгинъ и Филаретъ. Головщикъ Логгинъ былъ прежде того справщикомъ книгъ

при типографіи и слѣдовательно теперь онъ стоялъ за личное свое дѣло. Все его достоинство состояло въ томъ, что онъ былъ „громогласный пѣвецъ, и хитрость грамматическую и философство книжное нарицалъ еретичествомъ.“ „Ты мастеръ всему, замѣчалъ ему разъ преподобный Діонисій, а что поешь и говоришь, о томъ не разсуждаешь; вопишь великимъ гласомъ: Аврааму и семені его до вѣка.“ Архимандритъ ввелъ читать въ храмъ бесѣды Златоустаго, переведенныя Максимомъ Грекомъ; а Логгину это „море сладости, яко лужа негодная вмѣняшеса.“ Наглость его не знала себѣ границъ, какъ и невѣжество. Уставщикъ Филаретъ былъ другомъ Логгина. Этотъ былъ еще замѣчательнѣе. Онъ иночествовалъ въ обители болѣе 50 лѣтъ; но „отъ простоты ненаученія двѣ мысли мудрованія недобраго на умъ ему придоша; первая убо мысль сицева: глаголаше бо, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не прежде вѣкъ отъ Отца родися, но тогда, егда посланъ бысть Архангелъ Гавріиль благовѣстити Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Другая же мысль ему бѣ мудрованіе, содѣтеля Бога, непостижимаго и не описаннаго, Отца и Сына и Святаго Духа, описанна глаголаше и челоувѣкообразна суща.“ Итакъ вотъ въ одномъ и томъ же лицѣ и самый темный невѣжда и дерзкій еретикъ! Не трудно замѣтить, какъ эти два лица близки по характеру своему къ какому нибудь Аввакуму или Лазарю! Арсеній пишетъ, что изъ 12 славянскихъ списковъ въ 10 спискахъ не было слова *и огнемъ*; въ одномъ изъ двухъ остальныхъ приписано оно на полѣ, а въ другомъ подъ строкою; но въ печатномъ требникѣ это слово внесено уже въ строку. Казалось бы этого уже слишкомъ довольно, чтобы видѣть подлогъ поздній. Нѣтъ, странную новизну выдавали за старину и защищали подлогъ съ ожесточеніемъ!

Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, прибывъ въ Москву, немедленно обратилъ вниманіе любви на страдальцевъ; онъ предложилъ патріарху Филарету облегчить положеніе ихъ;

Діонисій и Арсеній освобождены были изъ темницы; Насѣдка умѣлъ выпутаться изъ бѣды еще прежде. Совершенное же оправданіе Діонисію Филаретъ произнесъ не прежде того, какъ получилъ письменный отзывъ о словѣ *и онемъ* отъ другихъ патріарховъ. Тогда (въ 1626 г.) особенною грамотою повелѣлъ онъ не читать болѣе слова *и онемъ* въ молитвѣ водоосвященія и зачернить это слово въ требникѣ. Такимъ образомъ волненіе невѣжества, дышавшаго расколомъ, было укрощено.

Между тѣмъ еще и прежде полученія отвѣта патріарховъ, равно и послѣ того, патріархъ Филаретъ продолжалъ начатое исправленіе книгъ; сотрудники Діонисія и самъ предобный Діонисій въ оправданіе свое показали много ошибокъ въ разныхъ церковныхъ книгахъ. Согласно съ волею патріарха особенно пересмотрѣны были *Требникъ* и *Служебникъ*. Поелику же тревоги невѣжества, заволновавшагося изъ-за одного слова, показывали, что весьма нужна осторожность въ семъ дѣлѣ, да и патріархъ Филаретъ самъ по себѣ стремился болѣе всего охранить русское отъ иноземнаго, отъ латинства: то въ исправленіи книгъ при патріархѣ Филаретѣ слѣдовали преимущественно также славянскимъ спискамъ, хотя и ввели довольно новостей. Однако и онъ въ 1633 г. окружною грамотою требовалъ отобрать по всѣмъ мѣстамъ и прислать въ Москву для преданія огню Уставъ, напечатанный справщикомъ Логгиномъ. Памятникомъ той же ревности его противъ суевѣрія было, что онъ строго наказалъ дьячка за употребленіе *рафлей*. Съ такимъ же знаніемъ духа вѣры поступилъ онъ, когда въ 1626 г. доставлена въ Москву *риза Господня* и устанавливали празднованіе ей.

§ 18. в) ПРІ ПАТРІАРХЪ ІОАСАФЪ І ПОРЧА КНИГЪ И ВОЗВРАЩЕНІЕ КЪ ЛУЧШЕМУ ПРІ ПАТРІАРХЪ ІОСИФЪ.

Преемникъ Филарета, *Іоасафъ*, сперва позволилъ издать *требникъ, уставъ и служебникъ* Филарета безъ перемѣны: потомъ счелъ необходимымъ исправить въ нихъ очень многое. Главное исправленіе состояло въ пополненіи чиновъ молитвами и дѣйствіями, частію же въ отиѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій. Въ другихъ книгахъ, наприм., въ *Октоихъ* желали исправлять ошибки писцовъ повѣркою по спискамъ, но по спискамъ славянскимъ, или же только однимъ своимъ разсужденіемъ. Особенно же усердно продолжали печатать еще непечатанныя службы.

Въ пособіе улучшенію книгъ собирали славянскіе списки въ Москву изъ монастырей, но точно также, какъ при патриархѣ Филаретѣ, и при патриархѣ Іоасафѣ I глубоко чувствовали и сознавались, что въ исправленныхъ книгахъ много остается грѣховъ разныхъ.

Преемнику Іоасафа, Іосифу, не оставалось болѣе книгъ богослужебныхъ, которыя надлежало бы издавать въ первый разъ въ Москвѣ. Но много оставалось книгъ поучительныхъ, которыя не были еще печатаны (въ Москвѣ); много оставалось ошибокъ въ напечатанныхъ служебныхъ книгахъ, которыя надлежало исправлять. Іосифъ имѣлъ довольно усердія, чтобы издавать поучительныя книги и довольно чувства справедливости, чтобы по мѣрѣ познаній сознаваться въ неисправности печатныхъ и письменныхъ книгъ. Въ 1644 году былъ изданъ *апостолъ* съ нѣсколькими благоразумными поправками. Къ сожалѣнію Іосифъ дозволилъ печатать книги людямъ, не только малосвѣдущимъ, но и упорнымъ въ мнѣніяхъ невѣжества. Эти люди, несмотря на то, что были очень бѣдны и смысломъ и познаніями,

съ такою смѣлостію принялись за переправку книгъ, что не оставили въ покоѣ почти ни одной строки въ прежнихъ книгахъ. И все это дѣлали, не только не справляясь съ греческимъ текстомъ, котораго не знали, но не уважая даже древнихъ славянскихъ списковъ. Имъ хотѣлось всего болѣе возвестъ ошибки времени, любимыя мнѣнія простоты, на степенъ мыслей вѣры святой; и они вносили эти ошибки и мнѣнія то въ южныя поучительныя книги, каковы: *книга Кириллова*, книга *о вѣрѣ единой*, и *малый катихизисъ*, то сѣяли тѣже мысли невѣжества въ богослужбныхъ книгахъ, въ учебной псалтыри 1645 и 1647 г., въ служебникъ 1647 г., и слѣдованной псалтыри 1647 г. Такимъ образомъ чего не было въ книгахъ, изданныхъ при патриархѣ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ и Іоасафѣ, то явилось теперь въ книгахъ церковныхъ; разумѣемъ мнѣнія *о двуверстномъ крестномъ знаменіи*, *о срубомъ аллилуйя*, прибавленіе слова „истиннаго“ въ членѣ вѣры о Святомъ Духѣ. Современникъ патриарха Іосифа, митрополитъ Игнатій, показываетъ намъ и тѣхъ, кто такъ несовѣстно портилъ чужія сочиненія. Это были протопопы *Аввакумъ* и *Иванъ Нероновъ*, попы *Лазарь* и *Никита*, діаконы *Теодоръ Ивановъ*. Они были въ большой довѣренности у патриарха, въ уваженіи и у двора; почему распоряжались корректурою и печатаніемъ книгъ, какъ хотѣли, тѣмъ болѣе, что завѣдывавшій тогда типографіею князь *Львовъ* былъ однихъ съ ними мыслей и одинаковаго образованія.

Въ 1648 г. Никонъ сталъ митрополитомъ новгородскимъ и сѣянію плевелъ положена была граница.

Никонъ началъ съ своей паствы. По вкравшейся привычкѣ, по церквамъ каноны и каѳизмы читались, для скорости, въ два и три голоса въ одно и то же время; даже на литургіи эктеніи и возгласы совершенно сливались съ пѣніемъ клира. Никонъ строго запретилъ этотъ беспорядокъ. вмѣсто испорченнаго пѣнія ввелъ онъ пѣніе болѣе

правильное и пріятное, примѣняясь къ древнимъ нагѣвамъ кіевскимъ и греческимъ. То и другое весьма понравилось гоударю, какъ скоро узналъ онъ о томъ; исправленное пѣніе ввелъ царь въ придворной своей церкви, откуда оно стало распространяться и по другимъ церквамъ.

На помощь попечительному и мудрому пастырю скоро послалъ Господь сильнаго учителя. Въ 1649 г. прибылъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій. Его пребываніе въ Москвѣ и безъ словъ обличало тѣ странности и новизны, которыя стали было освящать люди темные. Но Паисій и прямо говорилъ Никону объ отступленіяхъ московскихъ отъ правилъ восточной Церкви; и Никонъ предлагалъ отзывать Паисія царю и патріарху Іосифу. Современникъ, митрополитъ Игнатій, пишетъ, что не одинъ Никонъ видѣлъ новыя странности новыхъ книгъ; старые люди тогда же говорили, что въ прежнее время не такъ было, какъ напечатано въ книгахъ Аввакума. Когда же Патріархъ подалъ свой голосъ противъ новыхъ странностей, то увѣрились, что довѣренные патріарха Іосифа люди неблагонамѣренные. Патріархъ Іосифъ смутился: больно было старцу сознаваться въ немощи; но любя истину, онъ согласился послать троицкаго келаря Арсенія Суханова на востокъ для обзоренія восточныхъ чиновъ. „По указу царя,“ который въ то время дѣйствовалъ уже по мыслямъ Никона, „и по благословенію патріарха Іосифа“, Арсеній отправился изъ Москвы въ маѣ 1649 г. А въ Москвѣ патріархъ, по совѣтамъ Никона, сталъ осторожнѣе. На мѣсто неспособныхъ людей, къ типографіи опредѣлены были, вызванные изъ Кіева, ученые и добросовѣстные иноки. Отселъ въ 1650 г., когда уже напечатанъ былъ *шестодневъ*, собраніе дневныхъ службъ недѣли, свѣрена была эта книга съ греческимъ текстомъ и нашлись въ необходимости прибавить на концѣ замѣчаніе объ ошибкахъ противъ греческаго устава. Въ 1651 г. царь пригласилъ къ себѣ во дворецъ патріарха и

прочихъ пастырей и предложилъ имъ на разсужденіе безпорядки чтенія и пѣнія церковнаго. Соборъ положилъ ввестъ тотъ же порядокъ, какой введенъ Никономъ въ Новгородѣ. Въ то же время разсмотрѣнъ былъ на соборѣ *служебникъ* и сдѣлано въ немъ нѣсколько поправокъ. Тогда же положено остановить при типографіи и подвергнуть новому пересмотру отпечатанную въ 1650 г. *кормчую книгу*. Въ слѣдъ за тѣмъ услышанъ былъ въ Москвѣ отзывъ святой горы Аѳонской объ одной новизнѣ московской. Нѣкто іеромонахъ Дамаскинъ явился на Аѳонъ съ славянскою книгою, содержащею ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи. Отцы аѳонскіе, лишь только узнали о такомъ пришельцѣ, снались съ константинопольскимъ патріархомъ Пареніемъ и, по его благословенію, собравъ въ 1650 г. соборъ, призвали Дамаскина, сожгли книгу его, запретили ему учить знаменоваться двумя перстами, а каждаго, кто сталъ бы упорно учить тому же, предали анаѳемѣ. Это рѣшеніе отцы аѳонскіе въ 1652 г. прислали въ Москву къ царю Алексію Михайловичу. Все это столько обезпokoило патріарха Іосифа, что онъ, при глубокомъ сознаніи допущенной неосторожности въ избраніи ценсоровъ книгъ, опасался, не заставили бы его отказаться отъ престола и съ этими горькими чувствами скончался внезапно въ апрѣлѣ 1652 г.

§ 19. ИСПРАВЛЕНІЕ КНИГЪ И ОБРЯДОВЪ ПРИ ПАТРИАРХѢ НИКОНѢ; СНОШЕНІЕ СЪ ВОСТОЧНЫМЪ СОВОРОМЪ.

Разсудительный новгородскій митрополитъ видѣлъ, что преемнику Іосифа слишкомъ много предстоитъ трудовъ и опасностей на поприщѣ исправленія богослужебныхъ книгъ. Съ одной стороны при Іосифѣ открылось много недостатковъ, до которыхъ прежде не касался судъ церковный, а

между тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ уже освѣщены были важностію печатныхъ церковныхъ книгъ. Съ другой—предшествовавшіе опыты исправленія самою разностию своихъ поправокъ обличали свое несовершенство и вызывали къ трудамъ непопулярнымъ; особенно же тяготило Никона не малое число людей совсѣмъ не готовыхъ или мало готовыхъ принимать улучшение богослужебныхъ обрядовъ, людей, уже начавшихъ свѣять неудовольствія противъ Никона за ревность его къ чистотѣ церковныхъ правилъ. Потому-то Никонъ долго не соглашался принять на себя патріаршаго сана послѣ Іосифа. Потому-то онъ, когда не преставали просить его принять сей санъ, объявилъ, что не иначе согласится на то, какъ подъ условіемъ не препятствовать ему въ исправленіи безпорядковъ, вошедшихъ въ Церковь. Царь и вся Церковь дали клятву оказывать ему послушаніе, *аще что возлагодеть отъ божественныхъ заповѣдей и законовъ*; и Никонъ рѣшился возложить на себя тяжелое бремя.

Принявъ съ высокимъ саномъ долгъ попеченія о лучшемъ чинѣ церковномъ, Никонъ неоспѣшно принялся за исправленіе погрѣшностей, и принявшись, не успѣшно совершалъ его. Первые полтора года онъ позволялъ перепечатывать книги почти только съ одною мольбою о прощеніи ошибокъ. А между тѣмъ готовился и готовилъ нужное къ великому дѣлу.

Въ іюль 1652 г. возвратился съ востока Арсеній и представилъ свой *проскинитарій*, какъ отчетъ въ исполненіи порученія. Хотя отчетъ сей показалъ, что Арсеній не совсѣмъ должнымъ образомъ исполнилъ порученіе; но онъ же показывалъ, что Арсеніемъ не скрыта и правда, полезная для его времени; напр. и Арсеній писалъ: они троютъ въ церквахъ аллилуіа, а въ Царьградѣ знаменуются Греки тремя персты.

Когда переведены были дѣянія московскаго и констан-

тинопольскаго соборовъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, Никонъ усмотрѣлъ здѣсь между прочимъ слѣдующее: „справедливость требуетъ отъ насъ исправлять всякую новизну въ церковныхъ уставахъ, такъ какъ видимъ, что новизны бываютъ причиною смятенія и раздѣленій въ Церкви; надлежитъ слѣдовать уставамъ святыхъ отцевъ.“ Это поразило Никона; онъ глубже, чѣмъ прежде, почувствовалъ, что на немъ лежитъ долгъ исправлять ошибки, и что нельзя ему уклониться отъ труда, какъ-бы онъ тяжелъ ни былъ. А между тѣмъ въ томъ же дѣяніи собора символъ вѣры написанъ былъ не въ томъ видѣ, какъ читали его въ новыхъ книгахъ; не согласно было новое чтеніе символа и съ греческимъ символомъ, вышитымъ на саккосѣ митрополита Фотія; много подобнаго видѣлъ Никонъ и въ чинѣ литургіи.

Послѣ совѣщанія о печальномъ положеніи книгъ и обрядовъ, царь и патріархъ въ 1654 г. положили собрать соборъ въ царскомъ дворѣ. Въ присутствіи царя тогда же соединились 5 митрополитовъ, между ними одинъ сербскій, 4 архіепископа и одинъ епископъ, коломенскій Павелъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ и 13 протоіереевъ.

Патріархъ предложилъ собору: „надобно ли слѣдовать новымъ печатнымъ московскимъ книгамъ, въ которыхъ найдено нами много несходнаго и несогласнаго, или точнѣе сказать, ошибочнаго противъ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ? Или же должно предпочесть древнія греческія и славянскія книги, изъ которыхъ тѣ и другія содержатъ одинъ и тотъ же уставъ, и по которымъ поучаясь, угодили Богу восточные богословы и учителя и московскіе святители?“ Вопросъ предложенъ совершенно тотъ самый, который прежде всего надлежало предложить, тѣмъ болѣе, что тогда уже стали говорить, что книги, изданныя при новыхъ русскихъ патріархахъ, непреложныя книги. Соборъ единодушно отвѣчалъ: „достоинно и праведно исправить

новыя по древнимъ русскимъ и греческимъ книгамъ. Мы утверждаемъ, прибавилъ соборъ, то самое, что повелѣваютъ греческіе и наши уставы.“ Вслѣдствіе сего надлежало собрать изъ русскихъ обителей древнія русскія книги; и объ этомъ сдѣлано было распоряженіе царемъ и патріархомъ.

Суевѣры покушались остановить Никона: во время язвы они распускали слухъ, будто въ небесномъ видѣніи велѣно остановить печатаніе исправленныхъ книгъ.* Но Никона трудно было обмануть. Мнимые духовидцы спутались предъ нимъ въ показаніяхъ своихъ, и Никонъ писалъ боярину Пронскому: „и то знатно, что они солгали, и они-бъ впредь такимъ небылиннымъ зракамъ не вѣрили.“

Исправленіе богослужебныхъ книгъ Церкви православной по тому самому, что касалось постановленій цѣлой Церкви, требовало совѣщанія съ Церковію восточною; а для русской Церкви это совѣщаніе совершенно было неизбѣжно, такъ какъ она приняла книги съ востока. Такъ и разсуждалъ великій пастырь. Царь и патріархъ послали въ Царьградъ къ патріарху грамоты о предназначаемомъ исправленіи книгъ. Патріархъ Паисій собралъ греческихъ пастырей и дѣяніемъ соборнымъ утвердилъ рѣшеніе московскаго собора: слѣдовать православному писанію восточныхъ учителей въ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгахъ. Виѣстѣ съ тѣмъ написаны были соборныя отвѣты на 25 вопросовъ, предложенные Никономъ. Патріархъ Паисій въ грамотѣ къ Никону изъявлялъ живѣйшую радость и такое же уваженіе къ предпріятіямъ русскаго первосвятителя: „радуйся, живъ Господь Богъ, и имамъ ты писана въ душѣ моей, за достоинство и разумъ, его же дарова тебѣ Богъ,“ писалъ вселенскій святитель къ Никону. Паисій препроводилъ толкованіе на чинъ богослуженія, иначе *скрыжаль*, разсмотрѣнную и одобренную, какъ писалъ онъ, на соборѣ. Вселенскій патріархъ просилъ Никона ни въ чемъ

не разнствовать отъ уставовъ восточной Церкви: „да будемъ, говорилъ онъ, чадами единой и той же матери — Церкви восточной и да не имѣють нечистыя еретическія уста ни какого повода упрекать насъ въ какой либо разности.“ Хотя Никонъ, прикрывая Церковь свою, какъ любящій ея пастырь, не писалъ Паисію о самомъ важномъ несогласіи нашей Церкви съ греческою, о несогласіи сѣмвола вѣры; но Паисій, узнавъ объ этой разности, препроводилъ вѣрный греческій списокъ никео-константинопольскаго сѣмвола вѣры и просилъ уничтожить разность, столь важную. Въ заключеніи Паисій просилъ Никона быть снисходительнымъ къ тѣмъ, которые заблуждались въ несущественныхъ догматахъ выры, а только въ вещахъ маловажныхъ.

§ 20. ОТПРАВЛЕНІЕ СУЖАНОВА ЗА КНИГАМИ; СОВОРЪ, ТРИ ПАТРІАРХА, ПОСЛѢДУЮЩІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ДО 1658 Г.

Рѣшеніе собора и посланіе патріарха исполнили живою радостію царя и Никона и расположили къ новымъ подвигамъ. Чего не доставало въ прежнихъ опытахъ исправленія книгъ? Не было людей вполне способныхъ къ этому дѣлу; теперь этотъ недостатокъ достаточно вознагражденъ. Не было пособія самаго неизбежнаго и вѣрнаго, именно иногда вовсе не были въ виду греческія книги, иногда же были, но для иныхъ случаевъ неудовлетворительныя, для другихъ ни чего не рѣшавшія, по малому числу и достоинству своему. Прежде думали, что арсеніево обозрѣніе современныхъ обычаевъ восточныхъ вознаграждаетъ недостатокъ свѣдѣній о подлинномъ восточномъ богослуженіи; но теперь увидѣли, что этого мало, что надобно имѣть свѣдѣнія о правилахъ и учрежденіяхъ Церкви, а не о томъ, что дѣ-

дается у людей, всегда и вездѣ невѣрныхъ правилу. Съ этими мыслями отправленъ былъ на востокъ тотъ же Арсеній Сухановъ, который былъ тамъ прежде; ему поручено было не щадить издержекъ для пріобрѣтенія древнихъ греческихъ рукописей. Арсеній пріобрѣлъ на одномъ Аѳонѣ до 505 книгъ богослужебныхъ и учительныхъ, между которыми одному евангелію считали тогда 1050 лѣтъ, другому 650, одному служебнику 600 и другому 450 лѣтъ и проч. Около 200 рукописей пріобрѣтено въ разныхъ другихъ мѣстахъ.

Ко времени возвращенія Арсенія съ такими сокровищами прибыли въ Москву патріархи: антiохійскій *Макарій* и сербскій *Гавріилъ*, митрополиты: никейскій *Григорій* и молдавскій *Гедеонъ*.—Никонъ воспользовался этимъ рѣдкимъ случаемъ для главнаго дѣла своего. Онъ собралъ (1655 г.) соборъ русскихъ пастырей и пригласилъ на оный дальнихъ гостей. Патріархи и митрополиты признали нужду въ исправленіи книгъ, такъ какъ древнія греческія книги, тогда же пересмотрѣнныя, оказались несходными съ позднѣйшими славянскими. По прочтеніи дѣяній соборовъ московскаго и константинопольскаго 1654 г. единогласно всѣми принято слѣдовать ихъ рѣшеніямъ. Никонъ говорилъ предъ соборомъ, что уже много разъ укоряли восточные пастыри Церковь русскую въ неискренности книгъ и обрядовъ ея и въ примѣръ указалъ на перстосложеніе въ крестномъ знаменіи... „Зазираху, говорилъ патріархъ, нашему смиренію, мнѣ Никону патріарху, приходящій къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради святыхъ восточныхъ церкви вселенскій патріархи Константина града, Аѳанасій (т. е. тотъ самый, который послѣ прославленъ нетлѣніемъ въ Лубнахъ) и Паисій святаго града Іерусалима и святаго града Назарета митрополитъ Гавріилъ и прочія, и поношаху ми много въ неискравленіи божественнаго писанія и прочихъ церковныхъ винахъ, отъ нихъ же единая сія,

яко тремя персты, послѣдними двѣма малыми съ великимъ пальцемъ соединя, да двѣма прочими великосредними, изображающе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста, отъ еоодоритова писанія невѣденіемъ внесшееся въ печатныя книги, въ великія псалтыри съ возслѣдованіемъ и малымъ и прочныя рукописныя, а не повелѣніемъ моего царя и патріарха, ниже соборомъ когда шедшихся архіерей. Прежде бо того вси тремя персты первыми изображаху въ образѣ святой Троицы, яко же и нынѣ многихъ еще видѣти есть елицы невѣдаютъ еоодоритова писанія, яко же въ простыхъ мужехъ, и во всѣхъ женахъ отъ древняго обычая держащихъ.“ Патріархъ Макарій объявилъ, что двуперстное знаменіе принадлежитъ Армянамъ и что „издревле пріяхомъ творити знаменіе честнаго креста тремя персты десныя руки.“ Онъ произнесъ отлученіе на двуперстниковъ и свой отзывъ подписалъ собственноручно. Такой же голосъ подали сербскій патріархъ и оба чужестранные митрополиты. За тѣмъ Никонъ предложилъ на разсмотрѣніе Собора исправленный *служебникъ* и *скрижаль*, присланную патріархомъ Паисіемъ. То и другое было разсмотрѣно и одобрено.

Дѣло Никона принимали всѣ съ покорностію. Только три, четыре человека нашлись, которые обнаружили противленіе пробудившемуся общему сознанію нужды въ исправленіи книгъ. Это были тѣ, которые портили книги при преподобномъ Іосифѣ и которые теперь въ слѣдствіе опредѣленія соборовъ должны были отвѣчать за порчу книгъ. Таковъ былъ Аввакумъ, первый обнаружившій неудовольствіе на исправленіе испорченныхъ имъ книгъ. Къ нему пристали *Павелъ* коломенскій епископъ и костромскій протопопъ *Даніилъ*, дѣлившіе съ Аввакумомъ дружбу. Эти трое стали возмущать другихъ противъ дѣла одобреннаго соборами. И благоразуміе и правда требовали особенныхъ мѣръ противъ этихъ людей. По соборному опредѣленію

Аввакум посланъ былъ на берегъ Байкала; помощникъ его въ портѣ книгъ князь *Львовъ* — въ Соловецкій монастырь, *Даниилъ* въ Астрахань, а *Павелъ* скрылся отъ обличеній патриарха. Судъ былъ снисходительный къ виновнымъ, а между тѣмъ спокойствіе возстановилось. Умныя распоряженія Никона оказывали благотворное дѣйствіе. Когда выслушаны были отзывы востояе: то и тѣ, которые прежде колебались, не по упорству противъ истины, а по недостатку образованности, оставляли свои предубѣжденія противъ дѣла Никонова. *Нероновъ*, въ иночествѣ *Григорій*, въ мирѣ Иоаннъ, бесполезно возстающій самъ царя противъ Никона, являсь къ Никону объявилъ: „если патриархи собственноручно написали, что надобно креститься тремя перстами и непокорныхъ подвергаютъ осужденію: я не желаю быть подъ осужденіемъ вселенскихъ патриарховъ.“ Никонъ забылъ теперь оскорбленія, которыя причинялъ ему *Нероновъ* клеветою предъ царемъ; грубый *Нероновъ* и тогда какъ явился съ раскаяніемъ, дѣлалъ патриарху жестокія укоризны въ его строгости. Никонъ смиренно просилъ прощенія: „по грѣхамъ моимъ не терпѣливъ я, прости, Господа ради“, отвѣчалъ на грубости Никонъ. Возвращая *Неронова* Церкви, Никонъ плакалъ. Такъ пишетъ даже одинъ изъ друзей неумной старины. И онъ же говоритъ: „вопроси нѣкогда старецъ *Григорій* патриарха: иностранныя власти нашихъ служебниковъ не хулятъ. И патриархъ рече: по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь.“ Такъ Никонъ оставался снисходительнымъ отцемъ къ немощнымъ, хотя и ревновалъ о чистотѣ Церкви!

До 1658 г. подъ смотрѣніемъ Никона исправлены и изданы были *постная тріодъ* (1655 г.), *соборникъ* молитвъ и *часословъ* (1656 г.), *ирмологъ*, переведенный снова (1657 г.), *требникъ* и *слѣдованная псалтирь* (1658 г.). Послѣ того до 1667 г. когда Никонъ лишенъ былъ патриаршей власти, исправляли и издали еще нѣсколько бого-

служебныхъ книгъ: но онѣ разсматриваемы были уже не Никономъ, который жилъ тогда вдали отъ дѣлъ правленія, а соборомъ архіереевъ.

**§ 21. ОТПАДЕНІЕ СВОЕВОЛІЯ ОТЪ ЦЕРКВИ; РАСКОЛЪ-
НИЦЪ И ЖИВНІЯ.**

Ни что не можетъ быть проще и согласнѣе съ голосомъ вѣры, какъ то возвращеніе къ ясному и точному смыслу церковныхъ книгъ, которое совершалось трудами Никона. Но заблужденіе шло своимъ путемъ. Извѣстно, что еще въ половинѣ XVI вѣка образовалось нѣсколько ошибочныхъ мнѣній и убѣжденій ложныхъ. Послѣ того до исправленій Никона прошло много времени, чтобы нарость ложныхъ мнѣній увеличился, созрѣлъ и наконецъ отпалъ самъ собою отъ здороваго тѣла Церкви. Потому-то кто бы ни совершалъ исправленіе ошибокъ, Никонъ ли или Іоакимъ, расколъ явился бы какъ безобразный, сгнившій струтъ или какъ плевелы при вѣяніи пшеницы. Само суевѣріе чувствовало, что какъ ни далеки были прежде Никона отъ основательнаго исправленія книгъ, безобразіе ложныхъ убѣжденій скоро должно было обнаружиться; потому-то съ такимъ усиленіемъ старалось оно освятить свои мнѣнія при Іосифѣ. Умъ и характеръ Никона еще обуздывали своеволіе невѣждъ. Пока великому пастырю дозволяли дѣйствовать свободно, злоба шипѣла только втайнѣ на умнаго исправителя, готовила мѣры нанести ударъ Никону, но будучи бессильна должна была молчать. Несчастливая судьба Никона открыла свободный ходъ злу. Съ одной стороны у Никона отняты были средства примирить престодушныхъ съ святымъ дѣломъ его. Съ другой, унижая Никона, унижали въ его лицѣ дѣло святой правды и укрѣпляли суевѣріе. Повторяемъ, созрѣвшее зло открылось бы

и безъ переворота въ судьбѣ Никона; но въ другомъ видѣ. Теперь же суевѣры приняли самое сильное участіе въ униженіи Никона. Они надѣялись, что, низвергнувъ Никона, восторжествуютъ надъ самою Церковью. Они столько успѣли, что возвратили Аввакума изъ Сибири, и Аввакумъ въ столицѣ принимается былъ съ честію, тогда какъ патріарха судили и осуждали. Они открыто просили царя свергнуть Никона, жалуясь, что Никоново исправленіе книгъ грозитъ вѣрѣ паденіемъ. Когда Никонъ лишился силы своей, суевѣры въ слухъ всѣхъ твердили, что Никонъ въ немилости, Никонъ подѣ судомъ за исправленіе книгъ. Но Господь Церкви посрамилъ злобу суевѣрія чуднымъ образомъ. Мѣра, которая признана была необходимою, чтобы довершить паденіе Никона, эта мѣра только довершила паденіе застарѣлаго суевѣрія. Разумѣемъ призваніе восточныхъ патріарховъ въ Москву для суда надъ Никономъ. Едва только узнали въ Россіи, что два патріарха, александрійскій и антиохійскій, съ полномочіемъ отъ двухъ другихъ, идутъ въ Москву для суда надъ Никономъ, какъ открылась страшная переиѣна въ поступкахъ суевѣрія. Суевѣріе, окрѣпшее несчастіемъ Никона, дико возстало уже не на Никона, а на цѣлую Церковь, открыто отдѣлилось отъ Церкви, присвоивъ только своему обществу имя Церкви, — явился расколъ. Люди, которые недавно предѣ тѣмъ, и именно при патріархѣ Іосифѣ, говорили въ печатныхъ книгахъ, что необходимо имѣть общеніе съ восточною Церковію, что восточные патріархи — хранители православія, — теперь вдругъ стали кричать, что восточные потеряли вѣру между Турками. „Иные устно, другіе письменно“ разглашали, что „вновь исправленныя книги еретическія, что церковь болѣе не церковь, архіереи не архіереи.“ Волненіе расло въ народѣ. „Священники оставили думать о церковномъ благочиніи.... Стали гнушаться книгами, напечатанными при Никонѣ.“ Не только тѣ, которые потерпѣли непріятность

за порчу книгъ при Юсифѣ, но люди, до которыхъ лично не касался Никонъ, поднимали тамъ и здѣсь волненіе. Діаконъ *Теодоръ* разсылалъ посланія о правой вѣрѣ и объ антихристѣ; монахъ *Феохистъ* сочинилъ слово объ антихристѣ; нѣкто *Семенъ Жулевъ* (въ 1665 г.) написалъ цвѣтникъ суевѣрію; большую извѣстность въ народѣ получила книга о правой вѣрѣ московскаго архимандрита *Спиридона* († 1665 г.) съ изступленною злостію противъ исправленія книгъ. *Авраамій*, ученикъ Аввакума и любимецъ Салтыкова, подавалъ царю просьбу въ защиту суевѣрію; *Никита* и *Лазарь* прислали, одинъ изъ Суздаля, другой изъ Романова, одинъ въ 30, другой въ 70 пунктахъ, челобитныя того же содержанія. Причина такого взрыва нечистоты сердечной понятна. Суевѣры уже знали, что востокъ не на ихъ сторонѣ, а противъ нихъ. Они понимали, что и сильные люди, даже тѣ, которые далеко не такъ ревностны были къ чистотѣ Церкви, какъ Никонъ, не могутъ болѣе покрывать ихъ, потому что принуждены искать помощи у востока. Молчанію было теперь не время. Еслибы стали молчать противники Никона, еслибы даже сталъ молчать востокъ; то не замолчалъ бы Никонъ. Вотъ почему такъ тяжелъ, такъ невыносимо горекъ доселѣ для раскола 1666 годъ! Точнѣе сказать это былъ конецъ 1665 г., шумный тѣмъ событіемъ, что именно тогда отпалъ отъ здороваго тѣла Церкви дикій наростъ ложныхъ убѣжденій; суевѣріе, оставшееся безъ надеждъ на чью либо помощь, отдѣлилось само по себѣ отъ Церкви, прежде чѣмъ поразилъ его рѣшительный судъ патріарховъ востока и Россіи.

Какія же мысли отдѣлили суевѣрныхъ людей отъ Христовой Церкви? Если смотрѣть на все, что безпокойно говорили въ началѣ раскола; то не легко разобрать, о чемъ и почему кричали простяки? Они шумно, тревожно кричали, но не умѣли сказать изъ-за чего кричали? Въ волненіи мыслей и чувствъ едва удерживали одну мысль: „тамъ

нѣтъ Церкви, тамъ нѣтъ вѣры, гдѣ насъ нѣтъ.“ Отъ чего? Брань сыпалась безотчетно, слова лились безъ мысли. Одинъ бранилъ то, другой другое и чаще такое, о чемъ не стоило терять словъ. Невинныя буквы, невинныя слова чего не встрѣтили? Не понимая ни стараго, ни новаго, не понимали сами, о чемъ говорили и чего хотѣли. Страсть, доведенная до крайней степени, не давала смыслу видѣть предметы въ ясномъ свѣтѣ. А между тѣмъ и безъ того невѣжество, на бѣду, было самымъ виднымъ преимуществомъ предводителей раскола. Только со стороны спокойный наблюдатель въ состояніи сообразить, за что волнуются бѣдные слѣпцы? Оставляя мелочныя предметы благоговѣнія или отвращенія суевѣровъ, прощая молчаніемъ злорѣчіе страстей, извлекая изъ шума злости мысли часто неясныя для ней самой, находимъ болѣе общими и нѣсколько цѣнными слѣдующія мысли раскола:

1) Богослуженіе должно совершать по старымъ книгамъ, печатнымъ или писаннымъ прежде патріарха Никона: „не дастъ (Богъ) погрѣшати ни мало, что не точію въ вѣрѣ, но *ни въ малѣйшей частицѣ канонѣвъ и пѣсней.*“

2) Членъ вѣры о Святомъ Духѣ должно читать такъ: „и въ духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго.“

3) Аллилуія при богослуженіи должно произносить не трижды, а дважды, прибавляя: слава Тебѣ Боже.

4) Въ церковныхъ ходахъ должно ходить по солнцу, а не противъ солнца.

5) Креститься и благословлять слѣдуетъ двумя перстами, указательнымъ и среднимъ.

6) Крестъ почитать только осмиконечный.

7) Имя Спасителя должно писать и произносить Ісусъ.

8) Иконамъ поклоняться надобно только старымъ и съ старыхъ списаннымъ.

Если сообразимъ эти мнѣнія суевѣровъ — съ тѣмъ, что извѣстно о богослуженіи предшествовавшаго періода; то

увидимъ, что инныя изъ мнѣній раскола были извѣстны прежде 1555 года, но еще были слабы и ограничивались тѣснымиъ кругомъ лицъ. Другія только-что явились въ половинѣ XVI столѣтія; инныя же образовались уже въ XVII столѣтіи. Такимъ образомъ самая исторія этихъ мнѣній говорила противъ нихъ же.

§ 22. ВЪ СОЛОВЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ НЕПОКОРНОСТЬ
СОБОРУ И БУНТА ПРОТИВЪ ГОСУДАРА.

Въ соловецкую обитель, какъ и въ другія мѣста, посланы были опредѣленія соборовъ 1666 и 1667 годовъ съ увѣщаніемъ слѣдовать опредѣленіямъ Церкви. Простые иноки возмечтали быть судіями собора патриарховъ, отвергли опредѣленія его и не приняли новаго архимандрита Іосифа. Люди, каковъ былъ князь *Львовъ* или бывшій саввинскій архимандритъ и царскій духовникъ *Никаноръ*, не могли показывать другимъ истины, унизившей ихъ въ глазахъ людей; а отъ изступленныхъ послѣдователей Аввакума еще менѣе можно было ожидать добраго. Между тѣмъ въ слѣдъ за этими людьми явились въ святую обитель люди, дышавшіе мыслями атамана разбойниковъ Степана Разина, и скоро начали управлять волею обольщенныхъ простяковъ. Сами участвовавшіе въ печальной соловецкой исторіи говорили, что виновниками возмущеній и бунта въ обители были Ѳаддѣй *Бородинъ*, Иванъ *Сарафановъ* съ нѣсколькими другими, архимандритъ *Никаноръ* и монахи *Азарій* и *Геронтій*. Азарій былъ не болѣе, какъ монастырскій будильникъ, а Геронтій сынъ чебоксарскаго подьячаго; но они, выгнавъ архимандрита, присланнаго соборомъ и царемъ, послали къ царю челобитную съ осужденіемъ всего, что одобрено соборами русской и греческой Церкви. Азарій и Геронтій писали, будто „священники и

діаконы и соборные черницы и вся рядовая и больничная братія и служки вси“ раздѣляютъ мысли и желанія, выраженные въ челобитной. Но это чистая ложь. Многіе вовсе не думали раздѣлять мысли суевѣровъ, и даже уговаривали другихъ быть покорными Собору, еще болѣе было такихъ, которые не хотѣли ни во что вѣшваться, а желали плакать только о грѣхахъ своихъ. Но тѣхъ и другихъ силою заставляли по крайней мѣрѣ быть на сходкахъ безпокойныхъ головъ. Государь изъявлялъ надежды, что лучшіе иноки успѣютъ убѣдить прочихъ къ покорности собору. Но власть была захвачена мятежными. Послѣ того, какъ царь, сдѣлавъ выговоръ за челобитную, взялъ монастырскія села и угодья въ свое владѣніе, Бородинъ, сотники Исаія Воронинъ и Самуилъ Кемлянинъ объявили (въ началѣ 1669 г.), что связь для нихъ съ царемъ кончена, и тотъ, кто сталъ бы молиться за него, открытый врагъ ихъ. Мятежники надѣялись, что въ крѣпкихъ стѣнахъ обители, съ 90 пушками, со множествомъ пороха и сѣстныхъ запасовъ, съ пятью или шестьюстами вооруженныхъ людей, они заставить царя исполнить волю ихъ. Разодравъ и побросавъ въ море новыя книги, они открыли пальбу по царскому войску. Теперь уже не только покорные собору, но и многіе изъ тѣхъ простяковъ, которые доселѣ увлекались страстію къ старинѣ, объявили, что не желаютъ участвовать въ бунтѣ противъ государя. Но ихъ жестоко наказывали, бросали въ тюрьму, морили голодомъ, били плетью. Счастливымъ считалъ себя тотъ, кому удавалось бѣжать изъ скопища злодѣевъ. Царь долго не хотѣлъ дѣйствовать строгими мѣрами противъ мятежныхъ. Много разъ посылались увѣщанія и увѣщатели въ монастырь. Наконецъ увидѣли необходимость дѣйствовать рѣшительно. Стольникъ и воевода Мещериновъ, имѣя въ распоряженіи 1300 стрѣльцевъ, распоряжался осадкою живо, построилъ батареи, велъ подкопы, посылалъ для увѣщанія ядра и пули. Наконецъ по

указанію одного изъ иноковъ войско (22 января 1676) введено было въ монастырь тайнымъ путемъ. Бунтовщики бросились защищаться; оставшіеся въ монастырѣ иноки встрѣтили воеводу съ святыми иконами. Мятежники были достойно наказаны.

§ 28. ВЪРЖЕЪ НИКИТЫ ПУСТОСВЯТА.

Въ началѣ осады Соловецкаго монастыря, а частію и въ ея продолженіе не малое число мятежныхъ суевѣровъ разбрелось по олонецко-архангельской сторонѣ съ проповѣдію о безначалии. Въ глуши лѣсовъ они завели скиты такъ называемыхъ поморянъ. Для суевѣровъ, достойныя соловецкихъ, открылись и въ самой столицѣ.

По смерти царя Феодора царская власть была въ рукахъ малолѣтняго Петра. Для дикихъ страстей открылось обширное поле. Развратные, невѣжественные, стрѣльцы цѣлую недѣлю душили бояръ и грабили (15—21 мая 1682 г.): Юный Петръ и большой Іоаннъ названы царями, а Софія соправительницею. „Спустя 3 дня“ послѣ кровавыхъ сценъ, когда еще все трепетало, въ титовомъ стрѣлцкомъ полку происходила „дума“ о возстановленіи „старой вѣры.“ Никогда расколъ повидимому не имѣлъ лучшаго времени для выполненія самыхъ безразсудныхъ замысловъ. Начальникомъ стрѣльцевъ былъ князь Хованскій, тайный приверженецъ раскола. Хованскій, желая не столько дать вѣсь расколу, сколько стать первымъ при тронѣ, сталъ во главу заговорщиковъ. Они желали доставить себѣ болѣе, чѣмъ полную свободу, они желали получить всю власть въ свои руки и отомстить, какъ за соловецкую осаду, такъ и за участь Аввакума и Лазаря, сожженныхъ предъ тѣмъ по суду. Хованскій далъ имъ въ предводителя Никиту Пустосвята, столько разъ сужденнаго за расколъ. Подобные Ни-

китѣ соловецкій бѣглець Савватій и другіе нарочно вызваны были въ Москву. Они настаивали немедленно приступить къ перемѣнамъ. Хованскій едва уговорилъ ихъ не спѣшить, польстивъ имъ обѣщаніемъ, что предстоящее вѣнчаніе царей (23 іюня) совершится по старымъ книгамъ. Никита и другіе бродяги ходили между народомъ, призывая на защиту стараго благочестія. „Постойте, стойте, православные, за истинную вѣру, не принимайте повои Никоновой,“ шумѣлъ Пустосвятъ. Выборные Титова полка ходили съ тѣмъ же по стрѣleckимъ полкамъ. Волненіе становилось общимъ. Благонамѣренные іереи вразумляли простодушныхъ. Раскольники хватали ихъ и били. Однако большинство стрѣльцевъ (исключая Титова полка) успѣли навести на мысль, что дѣло вѣры не дѣло стрѣльцевъ; они отказались подписываться подъ челобитную, составленную въ Титовомъ полку бродягою монахомъ Сергіемъ.

3 іюля князь Хованскій явился съ выборными Титова полка къ патріарху; увѣрялъ, что стрѣльцы всѣхъ полковъ требуютъ спора о вѣрѣ на лобномъ мѣстѣ, и объявилъ, что на это согласны цари. Пришедшіе съ нимъ стрѣльцы нагло бранили церковное правительство. Патріархъ отвѣчалъ, что онъ готовъ бесѣдовать о вѣрѣ, — это долгъ его, а не стрѣльцевъ; но объявилъ, что на лобномъ мѣстѣ не можетъ быть прѣнія. Назначенъ былъ день для выслушанія челобитной. На третій день, 5 іюля, толпы раскольниковъ, между ними многіе пьяные, съ шумомъ ворвались въ Кремль. Неся предъ собою налож, образа, зажженные свѣчи, а за пазухами каменья, они подошли къ Архангельскому собору и расположились на площади. Сергій взошелъ на скамью и читалъ въ слухъ соловецкую челобитную. Другіе просто проклинали православіе. Перво-святитель съ соборомъ святителей совершали моленіе объ усмиреніи мятежа. Изъ храма онъ выслалъ протопопа съ напечатаннымъ увѣщаніемъ народу и съ обличеніями кля-

твояпреступному Никитѣ. Раскольники едва не убили посланнаго. Послѣ молебна патріархъ возвратился въ крестовую палату. Князь Хованскій не разъ присылалъ требовать, чтобы патріархъ вышелъ на площадь; съ тѣмъ же требованіемъ явился онъ и во дворецъ, куда приглашенъ былъ Софією патріархъ. Софія и патріархъ видѣли намѣренія заговорщиковъ; да и подобный опытъ былъ такъ недавно. Хованскій самъ проговорился. Если, говорилъ онъ царямъ, патріархъ не исполнитъ требованія стрѣльцевъ и народа, они ворвутся во дворецъ, убьютъ патріарха и всѣхъ духовныхъ, достанется и боярамъ. Софія, царица Наталія, двѣ царевны объявили, что не оставятъ Церкви и ея пастырей безъ защиты. Хованскому сказано, что собраніе будетъ въ грановитой палатѣ въ присутствіи царственныхъ особъ, тамъ выслушана будетъ челобитная.

Долго заговорщики не хотѣли разстаться съ площадью. Соборъ открылся въ палатѣ. Близъ правительницы, царицы и царевенъ сидѣли съ патріархомъ 7 митрополитовъ, 5 архіепископовъ, 2 епископа, между ними воронежскій святитель Митрофанъ. Нѣсколько архимандритовъ и пресвитеровъ, бояре и выборные войска стояли. Раскольники, по знаку Хованскаго, вошли въ палату съ шумомъ, съ образами, налоями, свѣчами. Они подали челобитную, Софія приказала читать ее.

„Бьютъ челою, такъ начиналась челобитная, священнической и иноческой чинъ и вси православніи христіане, опрично тѣхъ, которые Никоновымъ книгамъ послѣдуютъ, а старыя хулятъ.“ Патріархъ замѣтилъ: кпигъ старыхъ не хулимъ мы, напротивъ по нимъ и по греческимъ исправляются позднія испорченныя; вы судиі старой и новой вѣры еще не касались и грамматики, а принимаете на себя судить о вѣрѣ, что принадлежитъ пастырямъ. Дерзкій Никита, не смотря на то, что ему запрещено было говорить, сказалъ съ грубостію: „мы пришли не о грамматикѣ съ то-

бою говорить, а о церковныхъ догматахъ,“ и продолжалъ шумѣть въ томъ же тонѣ. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій, самъ прежде бывший въ расколѣ, замѣтилъ Никитѣ дерзость и грубость его. Пьяный разстрига въ порывѣ ярости бросился на архипастыря, сталъ бить его и едва удержанъ былъ однимъ изъ выборныхъ. Софія сказала выборнымъ: что это значитъ?

Въ челобитной читали: „Цари изнемогоша, архіереи падоша, чтобы великіе государи взыскали старое правдѣ да дѣда ихъ благочестіе.“ Софія съ гнѣвомъ сказала: „гдѣ жъ отецъ и братъ нашъ? Они еретики? Нынѣшніе цари не цари, архіереи не архіереи? Насъ заставляютъ оставить царство.“ И сошла съ престола. Бояре и выборные говорили: мы готовы положить головы за нашихъ государей. А нѣкоторые изъ заговорщиковъ сказали: „пора государыня давно вамъ въ монастырь: только де царствомъ мутить.“ Наказать наглыхъ предоставили другому времени.

Челобитную продолжали читать. Нѣсколько замѣчаній сдѣлала Софія; основательныя улики приводилъ холмогорскій архіепископъ. Но еще въ самомъ началѣ дѣла положено было, какъ можно менѣе имѣть дѣла съ взволнованной толпой. Разобрать челобитную по частямъ предоставили спокойному времени и въ слухъ спокойныхъ людей. Патріархъ взявъ въ одну руку евангеліе святителя *Алексія*, въ другую соборное установленіе патріаршества. Первое показывалъ, какъ улику упорству, не желающему переимѣнить въ старомъ ни одной буквы. Въ послѣднемъ прочелъ символъ вѣры, гдѣ написанъ онъ безъ прибавленія слова о Святомъ Духѣ „и истиннаго,“ тогда какъ не согласное съ тѣмъ печатали при патріархахъ Филаретъ и Юсифъ. По отношенію къ изображенію святаго креста указалъ на сосуды преподобнаго Антонія Римлянина. Сдѣлано было и еще нѣсколько указаній въ древнихъ книгахъ по главнымъ пунктамъ спора.

Невѣжды подняли неистовый крикъ: *вотъ такъ, вотъ такъ*—кричали они, поднявъ двушерстное знаменіе. Мятенникамъ сказано, что рѣшеніе имъ будетъ объявлено. Царственные особы удалились; за ними вышли патріархъ и пречіе.

Невѣжды возвращались съ Кремля съ крикомъ: „цѣбѣдили.“ На лобномъ мѣстѣ еще разъ поставили наложъ и кричали: вѣруйте подобно намъ, мы переспорили всѣхъ архіереевъ. За Яузою отзвонили въ колокола.

На утро началась расправа. Разстрига приведенъ былъ выборными на лобное мѣсто и казнень. Товарищи Пустосвята посажены были подъ стражу. При разслѣдованіи дѣла отобрана была у нихъ книга, которая показала, какими низкими уловками завлекали они простыхъ людей въ обманъ. Въ этой старинной книгѣ всѣ слова, которыя говорили противъ раскола, были подскоблены и замѣнены другими, по мыслямъ раскола. Товарищи Пустосвята разсланы были по монастырямъ, другіе разбѣжались. Князь Хованскій скоро началъ было новый бунтъ; но предупрежденъ въ замыслѣ и казнень.

§ 24. РАЗДРОБЛЕНІЕ РАСКОЛА НА ТОЛКИ.

Ни одна секта не доказала собою такъ ясно, какъ доказала секта русскихъ раскольниковъ, той святой истины, что ложь вводитъ съ собою только раздоръ и раздѣленіе. Не прошло и 25 лѣтъ послѣ 1665 года, какъ русский расколъ раздробился на толки. Это и естественно. Опустивъ изъ благоговѣйнаго вниманія высокія мысли вѣры, своеволіе обратилось къ одной внѣшности, а здѣсь, при недостаткѣ умѣнія выискать въ смыслъ ея, мысли зрителя волнуются только впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отсель одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что бранитъ другой; разнообразіе пред-

метовъ, представляемыхъ обрядностию, еще болѣе умножаетъ нескладство въ выборѣ предметовъ уваженія. Присовокушите къ тому, что общій и главный источникъ всѣхъ расколовъ и ересей—гордость, не способная къ уступкамъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Прибавьте еще невѣжество расколочителей, мало понимавшее другаго и худо дававшее отчетъ въ собственныхъ своихъ мысляхъ.

Главное раздѣленіе раскольниковъ на *поповщину* и *безпоповщину* положено было въ самомъ началѣ раскола. *Капитонъ*, увлеченный гордою мыслию о высокомъ своемъ подвижничествѣ, уже не считалъ нужнымъ ни священства, ни таинъ. Но мысли Капитона, при общей враждѣ противъ православія, не успѣли обратить на себя особеннаго вниманія. Раздѣленіе на *поповщину* и *безпоповщину* обнаружилось случайно, въ слѣдствіе обстоятельствъ. Когда съ теченіемъ времени померли одинъ за другимъ священники, отступавшіе отъ святой Церкви вмѣстѣ съ мірянами; общее вниманіе раскольниковъ обратилось къ вопросу: что дѣлать имъ безъ священниковъ? Кому крестить и миропомазывать? и проч. Одни стали толковать: „последнее время уже настало; священство православное погибло на землѣ и благодать хиротоніи переселилась вмѣстѣ съ отцами на небо; настало время антихристово.“ Отселѣ совершать богослуженіе и нѣкоторые таинства (крещеніе и покаяніе) предоставлено выбраннымъ изъ мірянъ старцамъ. Такъ явилась безпоповщина. Другіе толковали, что нельзя оставаться безъ священниковъ; и потому рѣшились пригласить къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ въ православной Церкви, если они отрекутся отъ такъ называемыхъ заблужденій никоніанцевъ, т. е. отъ православной Церкви. Отселѣ составилъ толкъ поповщины.

Въ поповщинѣ скоро образовались особыя толки:

1) Толкъ Аввакума явился еще въ то время, какъ совершалось отдѣленіе поповщины отъ безпоповщины. Авва-

кумь, самый главный расколучитель, не довольствуясь тѣмъ, что отторгалъ простодушныхъ отъ святой Церкви, захотѣлъ прославиться особенностію и между своими. Этотъ жалкій слѣпецъ такъ много думалъ о себѣ, что одну книгу свою назвалъ *евангеліемъ вѣчнымъ*, такъ какъ, говорилъ онъ, *она написана не мною, а перстомъ Божиимъ*. Хотя это евангеліе для насъ неизвѣстно; но извѣстны письма Аввакума, которыя очень хорошо показываютъ, каковъ былъ новый учитель.

а) О святой Троицѣ писалъ онъ, что она „тресущна“, разсѣкается на три равныя естества и источникъ Божества течетъ тремя ручьями.

б) О Христѣ Иисусѣ училъ: „Христось сѣдитъ на престолѣ, соцарствуя святой Троицѣ.“

в) О воплощеніи Сына Божія говорилъ: „исповѣдую во утробѣ Дѣвы силу божества; не самое божественное существо поступи отъ превыспреннихъ, но промыслъ неизглаголанно,“ иначе „благодать совершенная.“

г) По успеніи Христа на крестъ, говорилъ Аввакумъ, душа Христова отошла на небо ко Отцу; а Христось по воскресеніи нисходилъ во адъ тѣломъ.

д) Душу человѣческую, какъ и ангела, считалъ чѣмъ-то тѣлеснымъ, плотовиднымъ.

е) Не вѣрилъ, что антихристъ долженъ явиться видимо.

ж) Училъ, что позволительно предавать себя самовольно сожженію.

Какъ ни грубо-ложны, какъ ни оскорбительны для евангельскаго ученія эти мысли Аввакума; но онъ отлучалъ не соглашавшихся съ нимъ отъ своего общества, которое называлъ обществомъ истинныхъ христіанъ. Нашлись между суевѣрами и такіе, которые говорили и писали: „свѣтлѣ солнца письма Аввакумовы и всѣ добры.“ Знаменитый Лазарь, столько извѣстный и по поведенію, достойному учителя, былъ изъ раздѣлявшихъ мысли Аввакума. Аввакумъ

заслужилъ нечестіешъ мыслей ту честь, что между суевѣрами утвердился еретическій толкъ *аввакумовщины*, въ послѣдствіи (съ 1690 г.) по Онуфрію назвавшійся *онуфрѣвщиною*, и Аввакума чтили, какъ святаго.

2) У другихъ раскольниковъ достало смысла понять нечестіе мыслей Аввакумовыхъ. Ученіе Аввакума осуждалъ ученикъ его діаконъ Феодоръ, осуждалъ и Никита Пустосвятъ. Но тутъ открылась новая разность мыслей, явились новые толки. Феодоръ, смѣшивая понятіе о лицѣ съ понятіемъ о существѣ, говорилъ на перекоръ Аввакуму: „несѣкомо есть и нераздѣльно лице каждо другъ отъ друга.“ Въ слѣдъ за тѣмъ нѣкто Досиѳей училъ, что въ Богѣ одно лице, и прибавлялъ къ тому, что довольно исповѣдаться разъ въ жизни; отселѣ явился толкъ *досиѳеевцевъ*.

3) *Вѣтковцы* принимали приходившихъ къ нимъ православныхъ то перекрещиваніемъ, то хожденіемъ вокругъ купѣли и мвропомазаніемъ.

4) *Діаконъ Александръ* въ 1706 г. отдѣлился отъ вѣтковцевъ на Керженцѣ тѣмъ, что отвергалъ нужду мвропомазанія надъ переходившими въ расколъ и говорилъ: „какъ рукою ограждаемъ себя крестообразно, такъ и кадитъ слѣдуетъ крестообразно.“ Такъ составилъ толкъ *діаконовщины* иначе *кадильниковъ*.

5) Бѣглый священникъ *Стефанъ*, вмѣстѣ съ такимъ же попомъ, Козмою, первый поселенецъ Вѣтки, толковалъ, что хлѣбъ пасхальный и богоявленская вода то же, что евхаристія, и потому нѣтъ нужды домогаться евхаристіи. Послѣдователи его назвались *стефановщиною*.

Въ *безпоповщинѣ* скоро появились свои толки:

1) Бѣглый дьячекъ *Данила Викулинъ*, съ 1694 года основатель выгорецкаго поморскаго скита, кромѣ мысли объ антихристѣ, общей безпоповцамъ, проповѣдывалъ: а) не вступать съ православными въ общеніе ни въ пищу, ни въ питьѣ; иначе это будетъ *заміръценіе* — оскверненіе;

впрочемъ можно свободно покупать пищу на торгу; б) на крестѣ Христовѣ не надобно дѣлать надписи: І. Н. Ц. І., а должно писать: Царь славы Ис. Хр. Такимъ образомъ явился толкъ *поморцевъ, даниловцевъ*.

2) Другой бѣглый дьячекъ *Теодосій* въ 1706 году отдѣлился отъ выгорецкаго скита и составилъ въ новгородской области толкъ *теодосіанъ*, которые, отличаясь самою изступленною ненавистію къ православію, толковали: а) титла написаннаго Пилатомъ І. Н. Ц. І., какъ титла евангельскаго, не слѣдуетъ отвергать; б) пищу, покупаемую на торгахъ, должно очищать молитвами и поклонами; в) поклоненіе иконамъ не своего толка—оскверненіе; г) молитва за государей—нечистота; д) брачное сожитіе—тоже.

3) *Козма*, безграмотный мужикъ, былъ благоразуменъ въ томъ отношеніи, что запрещалъ перекрещивать, но отвергалъ бракъ и евхаристію и говорилъ, что нѣтъ святыни на землѣ, остается прибѣгать ко Спасу; пусть спасаетъ, какъ знаетъ. Отсель образовались *козминщина, кѣтовщина* или *спасово соласіе*.

4) *Стефановцы* въ слѣдъ за діакономъ *Стефаномъ* учили гнушаться бракомъ и быть въ наружномъ дѣвствѣ; если же родятся дѣти, бросать ихъ въ лѣсу на свиденіе звѣрямъ, какъ умиловительную жертву.

5) Самою жалкою дерзостію отличалась *христовщина*, въ которой простой мужикъ представлялъ лице Христа и принималъ поклоненіе, а 12 другихъ невѣждъ выставляли себя 12 апостолами.

§ 25. НОВЫЙ ДОГМАТЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ — НИ ВРѢТЬ ВОРОДЫ И УСОЛЬ; ОБЛАЧЕНІЕ РАСКОЛА СЯТЫТЪЕЛЕМЪ ДМИТРИЕМЪ.

По возвращеніи изъ заграницы (въ 1696 г.) *Петръ Великій*, рѣшась побѣдить въ народѣ предубѣжденіе къ

гражданской образованности, призналъ мѣрою къ тому сближеніе его съ западомъ въ наружномъ видѣ, въ одеждѣ и лицѣ. Онъ тогдаже объявилъ боярамъ, что тотъ только можетъ видѣть его, кто явится къ нему безъ бороды. Въ угожденіе царю, твердому въ намѣреніяхъ, состоявшіе въ службѣ военной и гражданской снимали кафтаны и бороды; только духовенство и нисшій классъ народа оставлены съ прежними обычаями. Суевѣріе упорно возстало противъ преобразованія чисто житейскаго и составило для себя новый догматъ: *не брить бороды и усовъ*, иначе, говорили, исказится образъ *Божій*, какъ будто образъ Божій заключается въ бородѣ и усахъ. Поднявшееся волненіе раскола по мѣстамъ доходило до гражданского бунта. Царь Петръ вынужденъ былъ употребить мѣры гражданской строгости для усмиренія раскола. Въ 1702 г. царь наложилъ пошлину на бороду и велѣлъ раскольникамъ носить желтый доскутъ сукна на спинѣ.

Пастыри Церкви съ неутомимою ревностію продолжали вразумлять заблуждающихся. Таковы были особенно митрополиты: *Инатій*, *Стефанъ* и *Димитрій*.

Самымъ превосходнымъ наставникомъ сего времени для суевѣровъ былъ святитель ростовскій *Димитрій*. Расколотители, скрываясь въ Брянскихъ лѣсахъ, рассылали оттуда тайныхъ проповѣдниковъ своихъ между прочимъ и въ Ростовъ, гдѣ и безъ того было довольно слѣпцовъ. Святитель для вразумленія жалкихъ невѣждъ часто объѣзжалъ свою епархію, проживалъ довольно времени въ Ярославлѣ, говорилъ поученія въ храмахъ. Въ одномъ поученіи, бесѣдуя о благоговѣнной молитвѣ и крестѣ, говорилъ онъ: „и въ семь градъ Ростовъ обрѣтается крестъ, который даде Іоаннъ Богословъ преподобному Аврамію, но не осмиконечный есть.“ Встрѣча и разговоръ въ Ярославлѣ съ раскольниками вызвали его написать сочиненіе: *о образѣ Божіемъ и подобіи его человеку*. При выходѣ изъ храма

нечаянно спросили его незнакомые ему читатели браны: „намъ велѣть брить бороды, а мы готовы положить и головы свои за бороду. Какъ повелишь намъ, владыко?“ Святитель, вовсе не ожидая подобнаго вопроса, нашелся однако дать отвѣтъ и вѣрный и остроумный. „Какъ вы думаете, сказалъ святитель, отрасли ли голова, если у васъ снимутъ ее?“ Нѣтъ, отвѣчали тѣ. „А брада?“ Брада отрасли. „Пусть же вамъ отрѣжутъ бороду, дождетесь другой.“ Послѣ того святитель узналъ, что въ паствѣ его довольно людей, которые сомнѣваются въ спасеніи души изъ-за того, что по указу царя обрили бороду, думая, что вмѣстѣ съ тѣмъ лишились образа Божія. Святитель въ 1705 г. разослалъ по епархіи сочиненіе: *о образѣ Божіемъ*. А царь *Петръ* повелѣлъ, какъ можно чаще печатать это сочиненіе. Между тѣмъ святитель готовилъ обширное сочиненіе: *о брынской вѣрѣ*. Оно окончено не задолго до смерти святителя, однакожъ было разослано имъ самимъ по епархіи. *Розыскъ* о брынской вѣрѣ — сочиненіе превосходное въ томъ отношеніи, что раскрываетъ самый духъ раскола, показывая въ немъ недостатокъ евангельскаго смысла и любви. Въ первой части онъ оканчиваетъ изслѣдованіе тою мыслию, что вѣра раскольниковъ не права; во второй тѣмъ, что ученіе ихъ *душевредно*, въ третьей тѣмъ, что *дѣла ихъ не богоугодны*. Говоря *о вѣрѣ*, святитель показываетъ, что у раскольниковъ а) нѣтъ вѣры, потому что ихъ вѣра ограничивается книгами, иконами, просфорами, что еще не составляетъ вѣры; б) вѣра ихъ не права, потому что смѣшена съ ересями; в) не стара, потому, что въ старыя времена вѣрили тому, чему они не вѣрятъ. Ученіе ихъ душевредно, потому, что аа) учителя ихъ не способны учить спасенію и о многомъ учатъ ложно; бб) въ ученіи ихъ ереси; вв) учатъ хулить святое. Дѣла не богоугодны: 1) одни, по видимому, хороши, но испорчены тщеславіемъ и гордостію; всѣ же соверша-

ются внѣ церкви; 2) другія прямо и воплѣтъ беззаконны, какъ-то: самоубійство, блудъ и проч.

IV.

ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСКАЯ.

§ 26. ХАРАКТЕРЪ ВРЕМЕНИ: БОРЬБА СЪ ВУЖНЫМЪ САМОВОЛІЕМЪ; ПОДВИЖНИКИ ПРАВДЫ.

Борьба съ самоволіемъ въ самомъ страшномъ видѣ обнаружилась во время самозванцевъ и потомъ долго еще отзывалась при разныхъ неурядицахъ. Первою жертвою взволнованнаго властолюбія былъ невинный царственный отрокъ, сынъ Грознаго, *царевичъ Димитрій*. Исполнители желаній правителя Бориса Годунова заклали его какъ агнца въ Угличѣ, куда удаленъ онъ былъ вмѣстѣ съ матерію по волѣ Годунова. Какъ ни старались скрыть правду: но ее знали, и примѣръ счастливаго властолюбца только ободрилъ страсти самоволія и призвалъ на Россію гнѣвъ Божій—самозванцевъ. Крестьяне, привыкшіе къ бродяжничеству, но во время царей Феодора и Бориса закрѣпленные за помѣщиками, въ ложной надеждѣ на свободу, переходили къ каждому самозванцу. При первомъ самозванцѣ еще дѣйствовала въ народѣ святая привязанность къ роду древнихъ царей, хотя и ошибались въ лицѣ царственномъ. Когда же первый самозванецъ погибъ въ виду всей Москвы: тогда въ душѣ ни кто уже не вѣрилъ, что Димитрій живъ; однако избранный царь Василій не зналъ покоя отъ

имени *Димитрія*. Страсти бояръ страшно волновали Россію. Поляки отыскали жида, назвавъ его *Димитріемъ*; вельможные приняли и того за царя. Клятва и присяга стали ни почемъ. Иной пять, десять разъ переходилъ отъ самозванца къ царю *Василію* и отъ *Василія* къ самозванцу, давая тамъ и здѣсь клятву на вѣрность. Изъ за одного стола царскаго одинъ шелъ на службу къ *Василію*, другой спѣшилъ къ тушинскому вору. Много надобно было твердости, чтобы устоять противъ такого бурнаго духа времени, сохранить вѣрность законному порядку, готовому погибнуть отъ страстей, вѣрность вѣрѣ чистой, поставляемой въ опасность иновѣріемъ. И времена самозванцевъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ представляютъ столько мрачнаго въ жизни Русскихъ, были временемъ христіанскихъ, славныхъ подвиговъ для гражданина *Минина*, для князя *Пожарскаго*, для патріарха *Гермогена*, и крестьянина *Сусанина*. Тысячи вытерпѣли все ужасное за вѣру и отчизну или падали жертвами лютой Ляховъ. Для другихъ подвиги цѣлой жизни окончились вѣнцемъ мученическимъ. Преподобный *Галактіонъ*, сынъ несчастнаго князя *Бѣльскаго*, скрывалъ знатность подъ одеждою отшельника. Поляки въ 1613 г., разоряя Вологду, оскверняли святыню храмовъ, носили младенцевъ на пикахъ по городу, не щадили ни чего, не пощадили и дряхлаго старца—отшельника, избили и измучили его до того, что онъ чрезъ три дня умеръ страдальцемъ. Преподобный *Евфросинъ*, съ юношескихъ лѣтъ служившій Господу, въ 1600 г. по любви къ безмолвной жизни поселился близъ *Ладожскаго озера*; святостію отшельнической жизни онъ привлекалъ къ себѣ многихъ для слушанія наставленій его. Въ 1612 г. Ляхи напали на пустынную обитель *евфросинову*, разсѣкли преподобному голову и онъ скончался мученически.

Понятно и то волненіе, которое поднялъ расколъ: это былъ преимущественный плодъ несчастнаго духа времени,

не хотѣвшаго знать повиновенія порядку, а не плодъ благочестія, хотя бы и слѣпаго.

Атаманъ *Степанъ Разинъ*, 12-й изъ самозванцевъ, при царѣ Алексѣѣ привелъ въ трепеть Россію убійствами. Съ нимъ дѣйствовали за одно своеволие народа. Воевода астраханскій корыстолюбиемъ раздражилъ Разина, уже готоваго принести повинную и богатства царю. Астраханскій митрополитъ *Іосифъ* умеръ мученикомъ вѣрности законному порядку.

Споры бояръ за мѣста, этотъ остатокъ удѣльнаго величія княжескаго, запечатлѣны тѣмъ же характеромъ своеволия суетнаго. Какъ ни строго наказывала верховная власть бояръ за эти споры; бояры не переставали упрямымъ своимъ быть смѣшными во дворцѣ и губить отечество во время войны, пока по опредѣленію собора духовныхъ и свѣтскихъ лицъ не сожжены были разрядныя книги.

Къ этой печальной картинѣ времени прибавились наконецъ мрачныя сцены въ молодые лѣта Петра Великаго: это дѣла брадатыхъ стрѣльцовъ. Привыкшіе къ буйному разгулу семейной жизни, дорожа выгодами торговли, а не службою вѣрѣ и отечеству, не желая знать другой воли, кромѣ своей развратной и пьяной, стрѣльцы съ жаждою денегъ, вина и крови, семь разъ поднимали бунтъ на погибель царства и Церкви.

§ 27. МОНАШЕСТВО НА СѢВЕРѢ И ЮГѢ.

Не смотря на перемены въ духѣ народномъ, неблагопріятныя иночеству, любовь къ иноческой жизни въ періодъ патріаршества была еще весьма сильна, особенно въ первой половинѣ періода. Патріархи сильно старались поддерживать любовь къ монашеской жизни; имъ помогали и бѣдствія времени. Въ періодъ патріаршества въ епархіяхъ патріаршескихъ (исключая кіевскую митрополію) воздвигнуто было

до 175 монастырей и — усердными строителями многих были сами патриархи. Извѣстны великолѣпные монастыри патриарха Никона: Новый Иерусалимъ, Иверскій и Крестный. Самая большая часть новыхъ обителей основалась въ тѣхъ областяхъ, которыя еще недавно предъ тѣмъ стали заселяться: въ Сибири, въ губерніяхъ Воронежской и Тамбовской. Новая благодатная почва приносила обильные плоды любви къ Господу. Изъ новыхъ обителей до 100 принадлежатъ первой половинѣ періода, а во второй половинѣ нѣсколько и прежнихъ было закрыто, что признано было нужнымъ частію и какъ мѣра противъ раскола. Неистовства Ляховъ и Шведовъ оставили въ большей части обителей только пустыя стѣны, а въ иныхъ и того не оставили. Къ тому же въ иныхъ пустыняхъ и безъ того жило только по два, по три монаха, съ средствами кое-какими. Западный мечъ пробудилъ усердіе къ обителямъ; но война польская при царяхъ Алексіѣ и Теодорѣ истощила и богатые монастыри. При такихъ обстоятельствахъ считали за лучшее отдавать скудные, малыя обители на попеченіе каедръ и знаменитыхъ монастырей. Между тѣмъ появился расколъ и сталъ искать себѣ пріюта всего прежде въ темныхъ уголкахъ, каковы были бѣдные монастырки. Тогда пастырское благоразуміе потребовало закрыть нѣкоторыя изъ скудныхъ обителей, другія же приписать къ каедрамъ для ближайшаго надзора; особенно же увидѣли нужду соблюдать осторожность въ дозволеніи открывать новыя обители. По тѣмъ же обстоятельствамъ запрещено было постригать мужей при женахъ и женъ при мужахъ живыхъ. Царь Петръ въ 1701 г. предписалъ вывезть изъ монастырей бѣльцовъ и бѣлицъ, жившихъ безъ постриженія, для котораго опредѣленъ зрѣлый возрастъ; а указомъ 1703 г. запретилъ строить новые монастыри.

На югъ гоненія на православіе возбудили жаркую ревность къ иночеству. Православные дворяне строили одинъ

за другимъ монастыри, какъ надежныя твердыни для православія, какъ мѣста духовной тишины для страдальцевъ времени. До половины XVII вѣка въ Литвѣ и Бѣлоруссіи основано было до 45 монастырей. На Воляни, въ червонной Руси и въ Малороссіи основано было до 55 монастырей. Подчиненіе малыхъ монастырей знаменитымъ на югѣ еще болѣе признано было нужнымъ, чѣмъ на сѣверѣ: хотѣли оградить, хотя нѣсколько, монастыри православія отъ насилій и грабежа.

Крестъ, возложенный фанатизмомъ Рима на православіе, обучалъ монастыри православныя строгому подвижничеству. Угнетаемые ненавистію и бѣдностію, они искали утѣшеній въ небѣ и цвѣли благочестіемъ; это было тѣмъ отраднѣе для православія, что монастыри, захваченные унитамъ, слабѣли и падали.

„Посмотри безпристрастно, говоритъ митрополитъ Петръ Могила униту, посмотри на наши православныя монастыри, убогіе, не имѣющіе богатаго содержанія, угнѣтаемые различными бѣдствіями... Посмотри въ кіевской землѣ (не упоминаю о монастыряхъ надѣленныхъ имѣніями) на монастырь межигорскій, въ которомъ болѣе полутора ста иноковъ живутъ въ общинѣ, питаюсь трудами рукъ своихъ, по призыву великаго Антонія пустынножителя. Посмотри на Днѣпрѣ: тамъ въ монастырѣ *марскомъ и пустынскомъ* братія живутъ въ общинѣ и подвигахъ иноческихъ. Не говорю о меньшихъ монастыряхъ. Посмотри на монастырь *тригорскій*, также общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи провождающихъ жизнь чистую. Иди на *Покутѣ* (въ Бурковинѣ) *въ скиту*: тамъ найдешь, по крайней мѣрѣ двѣсти ангеловъ, во плоти жительствующихъ и подражающихъ жизни древнихъ пустынниковъ. Посмотри на монастырь *креховскій подъ Львовомъ*: тамъ также, какъ и въ скиту, нѣсколько десятковъ иноковъ, безъ всякаго имѣнія, живутъ

благочестиво. Посмотри еще и на бѣлую Русь: тамъ подѣ *Оршею* въ *кутеинскомъ* монастырѣ найдешь по крайней мѣрѣ 200 братій, точно также въ тѣлѣ подражающихъ житію ангельскому. Тоже найдешь въ монастырѣ *бойницкомъ*. Не упоминаю о многихъ другихъ.... Волею или неволею долженъ ты согласиться, что какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдъ, нуждъ и утѣсненій всякаго рода, такъ и у насъ православныхъ Русскихъ, по слову Божию, сила Божія совершается въ немощахъ“.

Высокимъ образцемъ подвижнической жизни служилъ блаженный *Иовъ*, по прозванію *железный*. Сдѣлавшись извѣстнымъ по строгости жизни еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ вызванъ былъ княземъ *Острожскимъ* изъ угорскаго червонно-русскаго монастыря въ дубенскій крестный и 20 лѣтъ управлялъ братіею послѣдняго. Вельможи и народъ отдавали ему уваженіе и приходили слушать наставленія его. Убѣгая отъ почестей, тайно удалился онъ въ почаевскую гору; здѣсь также избрали его въ игумена, и онъ, удостоенный видѣній Богоматери, переселился въ блаженную вѣчность въ 1651 г.

Нѣкоторые положили животъ свой за православіе и прославлены нетлѣвнѣемъ мощей ихъ. „Къ числу нетлѣвно почивающихъ святыхъ, писалъ *Георгій Колисскій* въ утѣшеніе православію, надобно отнестъ преподобно-мученика нашей Церкви *Авласія Филипповича* (около 1648 г.), убиеннаго римскими католиками за вѣру въ брестскомъ нашемъ православномъ монастырѣ загородномъ, уже больше полутора ста лѣтъ Божіею силою цѣло и невредимо почивающаго“. До 1700 г. большая часть монастырей юго-запада еще исповѣдывала православіе, вытерпѣвъ и льстивыя предложенія и жестокія гоненія со стороны римскаго фанатизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

I. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА.

	стр.
§ 1. Начало христіанства въ Россіи на югѣ: а) до Оскольда и Дира и б) при нихъ.....	5
§ 2. При Олегѣ, Игорѣ и св. Ольгѣ.	8
§ 3. При Владиміръ: а) до обращенія его и бояръ.....	11
§ 4. б) Крещеніе народа въ Кіевѣ , въ ближнихъ и дальнихъ мѣстахъ.	15
§ 5. Распространеніе христіанства въ XI и XII в.	17
§ 6. Препятствія христіанству — волхвы; отношеніе иноплемениковъ къ христіанству.	21

II. УЧЕНІЕ.

§ 7. Училища.....	25
§ 8. Учителя: пр. Несторъ и Симонъ.	26
§ 9. Св. Кириллъ и митрополитъ Иларіонъ.....	29
§ 10. Вѣрность православію; богомины.	30
§ 11. Отношенія къ западнымъ христіанамъ.....	31

III. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. Храмы.	34
§ 13. Святыня храмовъ.	37
§ 14. Богослуженныя книги и пѣніе.....	39

II

	стр.
§ 15. Совершеніе Св. Евхаристіи и причащеніе.	41
§ 16. Знаменаніе крестнымъ знаменіемъ.	43
§ 17. Праздники.	44
§ 18. Споры о постѣ.	47

IV. ЦЕРКОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

§ 19. Митрополитъ и его отношенія къ епископамъ и князьямъ. 49	49
§ 20. Епископіи и власть епископа.	52
§ 21. Низшее духовенство и содержаніе духовенства.	54

V. ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСКАЯ.

§ 22. Препятствія; мученики: св. князя Борисъ и Глѣбъ.	57
§ 23. Благочестивые обычаи.	58
§ 24. Св. равноапостольный Владиміръ.	61
§ 25. Три вида иночества: пр. Антоній Затворникъ.	63
§ 26. Преп. Ѳеодосій, начальникъ общежитія.	66
§ 27. Жизнь столпническая. Преп. Никита.	69

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

I. ВѢДСТВІЯ ЦЕРКВИ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

§ 1. Опустошеніе Россіи Монголами.	73
§ 2. Святый мученикъ Михайлъ, князь черниговскій.	75
§ 3. Отношенія Татаръ магометанъ къ христіанству. Св. Михайлъ, князь тверскій.	78
§ 4. Особенная защита Божія для христіанства отъ Татаръ. .	79
§ 5. Обращеніе нѣкоторыхъ Татаръ къ христіанству.	81
§ 6. Православная вѣра въ Литвѣ.	82
§ 7. Просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.	85

II. УЧЕНЕ ЦЕРКВИ.

§ 8. Состояніе просвѣщенія.	87
§ 9. Занятія священнымъ Писаніемъ.	88

§ 10. Проповѣдникъ блаженный Серапионъ; появленіе подлож- ныхъ сочиненій.....	90
§ 11. Стригольники и обличеніе ихъ.....	91

III. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 12. Нестроенія по богослуженію отъ Татаръ.....	95
§ 13. Заботливость пастырей о чинѣ богослуженія.....	96
§ 14. Умноженіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ.....	98
§ 15. Разности въ чинѣ богослуженія и старанія митрополита Кипріяна о единообразіи его.....	99
§ 16. Новые праздники.....	101

IV. УПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЕ.

§ 17. Перенесеніе кафедры митрополита во Владиміръ и Мо- скову.	104
§ 18. Власть митрополита въ епархіяхъ и возмущеніе противъ нея Новгородцевъ.	105
§ 19. Содѣйствіе духовной власти пользамъ государства....	107

V. ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

§ 20. Жизнь христіанская подъ игомъ татарскимъ.....	110
§ 21. Отличныя добродѣтели многихъ пастырей и князей....	112
§ 22. Преподобный Сергій.....	114
§ 23. Преподобные Дмитрій и Кирилъ.....	115
§ 24. Евфросинія княжна суздальская и Евфросинія великая княгиня.	117
§ 25. Усиленіе правильнаго общежитія въ обителяхъ.....	119
§ 26. Юродство о Христѣ.....	120

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

I. ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 1. Раздѣленіе митрополіи.	123
§ 2. Отношеніе митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патрі- арху.	126

	стр.
§ 3. Содѣйствіе Церкви пользамъ государства. Святители Иона, Иоасафъ и Филиппъ.....	130

II. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА.

§ 4. Въ Перми и въ Вятской странѣ.....	134
§ 5. Крещеніе Лопарей.	136
§ 6. Покореніе Казани христіанству.	138
§ 7. Покореніе Астрахани; возстановленіе христіанства на Кавказѣ; успѣхи Евангелія въ рязанской епархіи.....	142

III. ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ.

§ 8. а) На югѣ: ревность къ просвѣщенію; училища и типо- графія.	143
§ 9. Цѣнность православія при борьбѣ съ папизмомъ.	145
§ 10. Отношенія къ реформаціи.....	148
§ 11. б) На сѣверѣ; торжество надъ папизмомъ при Исидорѣ и св. Іонѣ.	150
§ 12. Борьба съ жидовствующими до 1491 года.....	154
§ 13. Борьба съ 1491 года.....	157
§ 14. Ученіе жидовствующихъ и обличеніе ученія преподоб- нымъ Іосифомъ.	159
§ 15. Печальное состояніе просвѣщенія.....	161
§ 16. Недостатокъ живой проповѣди; суевѣрія и сѣмена рас- кола.	164
§ 17. Максимъ Грекъ.	166
§ 18. Борьба его съ уваженіемъ къ подложнымъ и испорчен- нымъ сочиненіямъ.	167

IV. БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 19. Состояніе богослужебныхъ книгъ.....	170
§ 20. Обличеніе Максимомъ и Зиновіемъ произволовъ въ чте- ніи символа вѣры.....	173
§ 21. Страданія Максима исправителя книгъ и его защищеніе дѣлу исправленія книгъ.	175
§ 22. Соборъ 1551 г. Типографія.	178

	стр.
§ 23. Частные произволы невѣдѣнія: а) хожденіе по солнцу...	181
§ 24. б) Въ пѣніи: аллилуія.....	182
§ 25. в) О крестномъ знаменіи.....	186

V. ЖИЗНЬ ХРИСТИАНСКАЯ.

§ 26. Древній образъ жизни въ семь періодъ; усиленіе монгольскихъ пороковъ.....	190
§ 27. Сѣверное иночество XV вѣка; преподобные Савватій и Зосима.....	193
§ 28. Строгіе отшельники: Нилъ Сирскій.....	194
§ 29. Общежитіе въ XVI вѣкѣ.....	196
§ 30. Подвижники XVI столѣтія: преп. Никандръ и Александръ Свирскій.....	197
§ 31. Юродивые.....	199

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

I. УПРАВЛЕНІЕ.

§ 1. Начало патріаршества въ Москвѣ.....	203
§ 2. Возвышеніе каедръ и епархіальное управленіе.....	207
§ 3. Служеніе патріарховъ Іова и Гермогена отечеству.....	208
§ 4. Служеніе патріарха Филарета.....	215
§ 5. Патріархъ Никонъ на службѣ отечеству.....	216
§ 6. Печальная участь Никона: разрывъ дружбы съ царемъ...	222
§ 7. Соборъ 1660 г.; Паисій и Бабарыкинъ; отвѣтъ патріарховъ; рѣшеніе собора 1666.....	226

II. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢРЫ.

§ 8. Обращеніе инородцевъ въ Сибири.....	232
§ 9. Успѣхи вѣры между Татарами и Мордовою.....	236

III. УЧЕНІЕ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 10. На югозападѣ: введеніе уни.....	238
§ 11. Кровавыя страданія православныхъ при Сигизмундѣ 1597—1631 г.....	244

	стр.
§ 12. Страданія при Владиславѣ, Казимірѣ и ихъ преемникахъ до 1720 г.	249
§ 13. Учители и защитники православія.	254
§ 14. На сѣверѣ: просвѣщеніе и училища.	258
§ 15. Борьба съ папизмомъ, который вводили съ самозванцами.	261
§ 16. Исправленіе виѣшняго богослуженія: отличія въ богослуженіи со введеніемъ патриаршаго сана; исправленіе книгъ и обрядовъ: а) при патриархѣ Іовѣ и Гермогенѣ.	264
§ 17. б) Послѣ Гермогена и при патриархѣ Филаретѣ.	267
§ 18. в) При патр. Іоасафѣ I порча книгъ и возвращеніе къ лучшему при патр. Іосифѣ.	271
§ 19. Исправленіе книгъ и обрядовъ при патр. Никонѣ; сношеніе съ восточнымъ соборомъ.	274
§ 20. Отправленіе Суханова за книгами; соборъ; три патриарха; послѣдующія распоряженія до 1658 г.	278
§ 21. Отпаденіе своеволія отъ Церкви; раскольничьи мнѣнія.	282
§ 22. Въ Соловецкой обители непокорность собору и бунтъ противъ государя.	286
§ 23. Бунтъ Никиты Пустосвята.	288
§ 24. Раздробленіе раскола на толки.	292
§ 25. Новый догматъ раскольниковъ — не брить бороды и усовъ; обличеніе раскола святителемъ Димитріемъ.	296

IV. жизнь христіанская.

§ 26. Характеръ времени: борьба съ буйнымъ своеволіемъ; подвижники правды.	299
§ 27. Монашество на сѣверѣ и югѣ.	301

